H1191 – 0001

IMT Nuremberg Archives

H – 1191

International Court of Justice

H-1191

H1191 – 0002

4-й экз.

Том XIII-й

Содержит 10 /десять/ полудневных стенограмм
Заседаний Международного военного трибунала -

23 февраля - утреннее и вечернее заседания
25 февраля - утреннее и вечернее заседания
26 февраля - утреннее и вечернее заседания
27 февраля - утреннее и вечернее заседания
28 февраля - утреннее и вечернее заседания

Страницы с 5343 по
5647 включительно.

H1191 – 0003

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 5343 стр. по 5647 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 23 февраля 1946 г. по 28 февраля 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозвукозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ
М а й о р:

/А.ПОЛТОРАК/

"21" октября 1946 г.
г. Нюрнберг.

H1191-0004

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 23 февраля 1946 г.

Утреннее заседание

Переводчики: Кулаковская, Дорофе
Машинистка : Данилюк.

Встать, Суд идет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: До того, как мы будем рассматривать ходатайства, я собираюсь зачитать распоряжение Трибунала, относительно меморандума д-ра Штамера от 4 февраля 1946 г.

Оглашаю это распоряжение.

Трибунал не выносит никакого постановления касательно параграфов 2-5 предложения Обвинения по вопросу дачи свидетельских показаний подсудимыми от II февраля 1946 г. Относительно параграфов 2 и 7 меморандума д-ра Штамера по вопросу процедуры выступлений защиты от 4 февраля 1946 г. Трибунал выносит следующее постановление:

I.Материалы по защите подсудимых будут представлены в том порядке, в каком подсудимые поименованы в Обвинительном заключении.

2. а/Во время представления материалов защитой защитники будут оглашать документы, опрашивать свидетелей и будут делать такие краткие замечания в связи с представлением доказательств, какие будут необходимы для того, чтобы обеспечить правильное понимание этих доказательств.

б/Защитники в зале Суда могут пользоваться помощью своего помощника или другого защитника. Такое второе лицо может помогать защитнику при представлении документов и т.п., но не будет непосредственно обращаться к Трибуналу или допрашивать свидетелей.

3.Документальные доказательства.

а/Защитники будут передавать Генеральному Секретарю подлинники каждого из документов, представляемых ими в качестве доказательств, если подлинники находятся в их распоряжении. Если подлинный документ окажется в распоряжении Обвинения, то защитник запросит Обвинение о передаче ему подлинного документа для представления его в качестве доказательства. В случае отказа Обвинения предоставить подлинник документа, вопрос передается на рассмотрение Трибунала.

б/В случаях, если подлинник любого такого документа находится у Трибунала, защитник представит Генеральному Секретарю копию всего такого документа или относящейся к делу части его вместе с изложенными в письменной форме данными о номере документа и дате, когда он был представлен в качестве доказательства.

с/В случае, если защитник пожелает представить в качестве доказательства документ, подлинником которого он не располагает или который не может быть получен Трибуналом таким и другим путем, - то он вручит Генеральному Секретарю копию всего такого документа или относящейся к делу его части вместе с указанием где и в чьем распоряжении находится подлинник и почему он не может быть представлен. Такая копия должна быть удостоверена как подлинная соответствующим свидетельством.

4.Каждый защитник собирает в книге документов копии документов или частей документов, которые он намеревается представить как доказательства в книгу документов, и 6 экземпляров такой книги документов будут переданы Генеральному Секретарю, если возможно, за две недели до того дня, когда он предположительно начнет представление материалов по делу своего подзащитного. Генеральный Секретарь обеспечит перевод книги документов на английский, французский и русский языки и защитнику будет предоставлено право получить одну копию каждого из этих переводов.

5. а/Защитник запросит Генерального Секретаря о доставке в Нюрнберг лиц, избранных им в качестве свидетелей, утвержденных Трибуналов. Такой запрос должен быть сделан, если возможно, по крайней мере за три недели до того дня, когда он предположительно начнет представление материалов по делу своего подзащитного. Генеральный Секретарь будет, насколько это окажется возможным, доставлять свидетелей в Нюрнберг за неделю до этой даты.

б/Защитник будет уведомлять Генерального Секретаря не позднее, чем в полдень за день до того дня, когда он намеревается вызвать каждого свидетеля.

6.а/Подсудимый, не желающий давать показания на Суде, не может быть принужден к этому, но может быть допрошен Трибуналом в любое время, согласно статьям I7-й "б" и 24 "ф" Устава.

H1191-0005

5344

H1191-0006

б/Подсудимый может только один раз давать показания на Суде.

с/Подсудимый, который желает давать свидетельские показания в свою пользу, может это сделать во время представления материалов по его защите. В это время будет осуществляться право защиты и обвинения, согласно статье 24 "г" Устава - допрашивать и производить перекрестный допрос подсудимого.

д/Подсудимый, который не желает давать показания на Суде в свою пользу, но желает давать свидетельские показания в пользу какого-либо другого подсудимого, может сделать это в течение представления материалов по защите соответствующего подсудимого. Защитники других подсудимых и обвинители будут допрашивать его и подвергнут его перекрестному допросу после того, как он закончит свои свидетельские показания в пользу другого подсудимого.

е/Пункти "а", "б", "с" и "д" не ограничивают права Трибунала разрешить вторичный вызов подсудимого для дачи дальнейших свидетельских показаний в исключительных случаях, если, по мнению Трибунала, интересы правосудия потребуют этого.

7.В дополнение к выступлениям каждого защитника, согласно статье 24 "Н", одному защитнику, представляющему всех подсудимых, будет разрешено обратиться к Трибуналу по вопросам правового характера, которые могут возникнуть в связи с Обвинительным заключением и Уставом и которые будут общими для всех подсудимых.

Однако, при этом он должен будет строго следовать статье 3 устава. Это обращение будет сделано по окончании представления всех доказательств защити, но оно должно продолжаться не больше половины дня. Если возможно, то копия письменного текста этого обращения должна быть заранее направлена генеральному секретарю с тем, чтобы дать ему возможность обеспечить перевод этого текста на английском, французском и русском языках.

8/Пользуясь своим правом выступить перед Трибуналом в соответствии со статьей 24-У, подсудимый не может касаться вопросов, о которых уже говорилось в ранее представленных доказательствах или на которых уже останавливался его защитник в своем выступлении перед Трибуналом в соответствии со статьей 24-Н; подсудимый должен будет ограничиваться лишь теми дополнительными вопросами, которые он считает необходимыми затронуть до того, как Трибунал примет свое решение и об"явит приговор.

5345

9/Процедура, установленная настоящим распоряжением, может быть в любое время изменена Трибуналом в случае, если это ему покажется необходимым в интересах правосудия.

Теперь Трибунал будет рассматривать ходатайства о вызове свидетелей и приобщении документов от имени подсудимого Геринга.

Трибунал предлагает следующую процедуру. Мы попросим защитника подсудимого, чье дело разбирается сейчас, прежде всего назвать своего первого свидетеля, а затем мы попросим обвинение ответить на этот запрос. После этого защитник будет говорить о своем втором ходатайстве о вызове свидетеля и в свою очередь обвинитель выскажется в связи с этим свидетелем. Таким образом, каждый из них будет выступать по поводу каждого свидетеля по очереди. Такая процедура может быть не будет необходимой, когда Трибунал будет рассматривать вопрос о документах. Тогда для защитника, быть может, будет удобнее рассматривать все документы вместе, и обвинение при ответе будет также рассматривать все документы вместе. Что касается свидетелей, то каждый должен быть рассмотрен по очереди.

Я прошу выступить доктора Штамер.

/К микрофону походит доктор Хорн, защитник подсудимого Риббентропа/.

Д-р ХОРН: Доктор Хорн защитник подсудимого Риббентропа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, повторите.

Д-р ХОРН: Доктор Хорн, защитник подсудимого Риббентропа,

Прежде чем приступить к разбору деталей, я хотел бы что бы мне сообщили, почему суд имеет намерение обращаться с защитой совершенно иначе, чем с обвинением. В 24-й статье Устава сказано, что суд спрашивает обвинение и защиту, могут ли и какие доказательства они могут представить суду. До сих пор суд не использовал это постановление в отношении обвинения. Я приветствую, что защите сегодня будет дана возможность назвать суду свидетелей и документы, доставка которых была до сих пор сопряжена с трудностями. Я готов сегодня представить основные положения суду, говорящие о необходимости вызова свидетелей и о представлении документальных доказательств. Но я прошу Суд о том, чтобы на основании до сих пор проводимой практики обвинение не принимало участия в решении того, относится ли данное доказательство к делу, или нет. Как защитник, я считаю, что таким образом получается некоторого

H1191-0007

H1191-0008

рода предварительная цензура со стороны обвинения, которая может угрожать целостности моих доказательств. Я хочу указать на то, что текущие возражения защиты отвергались с замечанием, что защита будет говорить об этом на более поздней стадии процесса. Если сегодня будет произведена некоторая сортировка документов, на основании мотивов обвинения, то возникнет опасность, что возражения, которые будут отклонены, не смогут быть обсуждены. На этом основании я прошу суд о том, чтобы текущая практика продолжалась бы и далее и было бы принято решение о праве обвинения вмешиваться в представление документов со стороны защиты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вернитесь, пожалуйста, к трибуне д-р Хорн.

/Д-р Хорн подходит к микрофону/.

Трибуналу не совсем ясно, какого рода запрос, собственно, вы делаете.

Д-р ХОРН: Я ходатайствую о том, чтобы прокуратура на этой стадии процесса не имела возможности решать вопрос о вызове свидетелей и о том, относится ли данный документ к делу.

Господин председатель, я категорически считаю, что обвинение сейчас еще не должно принимать участие в решении вопроса о допуске свидетеля или недопуске какого-либо материала как доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает, что Ваш запрос не может быть удовлетворен по следующей причине. Правильно, что защита должна обращаться именно теперь по поводу вызова свидетелей и документов, согласно статьи 24-й Устава. Это объясняется, главным образом, тем, что Трибунал должен доставить всех свидетелей сюда. Трибунал в течение многих недель пытался разыскать и доставить сюда Ваших свидетелей и истребуемые Ваши документы. Нужно выяснить, относятся ли к делу эти свидетели и документы. Это должен сделать Трибунал, но совершенно очевидно, что обвинение должно иметь возможность оспаривать вопрос относительно того, относятся ли документы к делу, точно так же, как и защитникам дается возможность оспаривать относится ли к делу каждый документ и свидетель представленный Обвинением. Таким образом вы видите, что для защиты принята та же процедура, которая была принята и для Обвинения, за тем лишь исключением, что защитникам было предложено одновременно представить все запросы о вызове

свидетелей и приобщения документов, а не рассматривать этот вопрос, в процессе допроса каждого отдельного свидетеля и, представления каждого документа. Это необходимо в связи с тем, что сам Трибунал должен разыскивать и доставлять сюда свидетелей для защиты, а также представление документы.

Вы хотели, чтобы обвинение не имело права решать вопрос по поводу вызова свидетелей,- Обвинение и не будет решать этого вопроса, это решать будет Трибунал, но обвинение должно иметь возможность спорить и оспаривать вызов свидетелей и приобщение некоторых документов, на том основании, что их показания или содержание документов не относится к делу или кумулятивны. . Мне еще напоминают, что все эти документы должны быть переведены для того, чтобы Трибунал мог их рассматривать.

ХОРН /защитник Риббентропа/. Господин председатель, многие из защитников, в том числе и я, до сих пор не были в состоянии запросить основных свидетелей в целях получения сведений. Поэтому мы даже не знаем в решающих пунктах, что может доказать данный свидетель, и если мы теперь включим обвинение, прежде, чем мы точно узнаем, в какой степени вообще стоит бороться за свидетеля или не бороться за него, то мне кажется в значительно худшем положении, чем обвинение, которое при возражениях со стороны защиты знало точно, о чем этот свидетель или этот документ будет говорить. В этом отношении защита, в большей части в значительно худшем положении и я считаю, что это положение будет еще хуже, если здесь кроме Суда в обсуждении этих вопросов, на этой стадии процесса, будет принимать участие обвинение и которое будет представлять возражения против данных материалов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы совершенно правы, что невозможно решить окончательно вопрос, может ли быть принята любая часть доказательства до того, как не будет выяснен весь об"ем вопроса. Именно поэтому Трибунал, разрешая предварительно вопрос по поводу ходатайств о вызове свидетелей, действует самым либеральным образом. Если ясно, что имеется хоть какое-нибудь отношение к делу в тех показаниях, которые может дать свидетель, Трибунал решает, что этот свидетель может быть предупрежден о том, что он будет вызван. Поэтому, если есть свидетели, чьи показания могут хоть как-нибудь относиться к делу, - Трибунал разрешит вызвать этих свидетелей, ко-

H1191-0009

нечно, лишь в пределах, указанных Уставом в связи с необходимостью обеспечить скорый суд. В пределах этого ограничения, Трибунал разрешит вызов всякого свидетеля, чьи показания могут относиться к делу.

Это все, что может сделать Трибунал, потому что как я уже сказал, этот Трибунал должен разрешить очень трудную задачу обеспечения вызова и розыска этих свидетелей, поскольку подсудимые не могут сделать этого сами.

ХОРН: Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер /к трибуне подходит защитник Штамер/.

ШТАМЕР: Господин председатель я не хочу повторять, но мне кажется, что Вы не совсем верно поняли возражения г-на доктора Хорна. Он хотел пожаловаться только на то, что защита ни в одном случае не спрашивалась о том, относится ли какой-либо из документов, который представляется обвинением. К делу или нет, наоборот, нас всегда чем-нибудь удивляли. Для нас всегда неожиданно вызывались свидетели и мы не могли при этом сделать какое-либо существенное возражение. Если речь шла о возражениях против документов, то защите каждый раз говорилось, что для такого возражения время защиты еще не пришло.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите, доктор Штамер, Вы не поняли меня. Защите никогда не говорилось, что возражения против возможности принятия документа должны быть оставлены на более поздние стадии суда. Всякие возражения относительно приемлемости документа рассматривались сразу же на месте. Однако замечания о доказательственной силе документов, должны производиться именно сейчас в период представления защиты. Вот существенная разница, которая существует между возможностью принятия документа и вопроса о доказательной его силе. Вопросы о приемлемости документа разрешались на месте.

ШТАМЕР: Господин председатель, я хорошо понимал разницу. И я не хотел сказать, между тем, что не допускались возражения против представления, но по вопросу об отношении документов к делу.

H1191-0010

H1191-0011

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Возражение по поводу того, относятся ли документы к делу, т.е. вопрос о приемлемости документа - является, в соответствии с Уставом, основным критерием для принятия или отклонения документа. Если документ относится к делу - он может быть принят . Так гласит Устав. Возражения, произведенные защитой по поводу документов или показаний, заслушивались Трибуналом и решения по ним принимались прямо на месте.

Доктор Штамер, Трибунал хочет, чтобы я напомнил защите, что их очень давно предупреждали о том, что будет принята такая именно форма процедуры согласно статье 24-й Д, что они будут вызываться с тем, чтобы назвать своих свидетелей, а также называть документы, которые они хотят представить Суду и показать чем и как эти документы и свидетели относятся к делу. Совершенно очевидно для Трибунала, что эта процедура действительно необходима, потому что Трибуналу будет трудно розыскивать свидетелей и доставлять их в Нюрнберг, а кроме того это вызовет большие расходы.

Что же касается доктора Хорна, возражавшего против процедуры, которая была принята в отношении обвинения, защитникам представляется полное право в любое время, если они захотят, ставить вопрос об исключении из протокола любых документов, которые, как они считают не должны быть приняты. Ведь, кажется, ваши возражения заключались в том, что защита не имела достаточно времени, чтобы подробно рассмотреть вопрос о том относится то или иное показание свидетеля или документ к делу и поэтому, могут ли они быть приняты. Вы имели вполне достаточно времени, чтобы рассмотреть этот вопрос. Если Вы хотите теперь обратиться в суд с тем, чтобы вычеркнуть из протокола любой документ или показание - Вы можете обратиться к Трибуналу с письменным заявлением с тем, чтобы он рассмотрел этот запрос.

Как я сказал, цель процедуры заключается в том, чтобы помочь подсудимым и их защитникам. Это весьма необходимо, потому что ни защитники, ни подсудимые, естественно, не могут обеспечить доставку суда свидетелей, а иногда предоставление документов. А для того, чтобы мы могли это сделать для них, для этого совершенно необходимо, чтобы мы знали, кого именно они хотят вызвать суда и какие документы они хотят представить. Для того, чтобы мы не тратили зря время и

H1191-0012

деньги, нам необходимо знать имеют ли показания этих свидетелей и документы хоть малейшее отношение к данному делу.

ШТАМЕР: В таком случае я начинаю называть свидетелей, которых я считаю необходимым допросить в суде. В первую очередь, я вызываю Карла Боденшатца - генерала авиации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер. Трибунал не хочет, чтобы Вы зачитывали ваши ходатайства. Окажите своими словами как можно короче, почему Вы хотите вызвать того или иного свидетеля и, тогда мы рассмотрим этот вопрос, а затем обвинение, если захочет, выступит с возражениями и затем Трибунал окончательно решит этот вопрос.

ШТАМЕР: Да господа, я понимаю. Я вызываю свидетеля Карла Боденшатца, генерала авиации который находится в Нюрнбергской тюрьме. С 1933 года он был адъютантом подсудимого Геринга и позже министром и начальником отдела министерства. Он знает, таким образом, обо всех значительных событиях, происходивших в то время. Я вызвал его как свидетеля, который даст показания о ряде фактов, о которых говорится в моем письменном ходатайстве, в частности, также потому, что он принимал участие в одной беседе, имевшей место в начале августа 1938 года, на которой Геринг встретился с членами английского парламента, чтобы создать возможность мирного решения существовавших тогда споров между Германией и Польшей. Тогда он заявил членам английского парламента, что ни в коем случае не должна начаться война и что они должны постараться, чтобы это расхождение было устранено. Он может дать показания о высказываниях, которые были сделаны Герингом в 1936-39 г. говорящих о намерении подсудимого Геринга по возможности избежать войны. Он заявил, что политика империи должна вестись так, чтобы ни в коем случае дело не дошло до войны.

Далее он знает о позиции Геринга, когда он в первый раз услышал от Гитлера о его намерении воевать против России. И, наконец, он может также сказать о социальной позиции Геринга с 1933 года. Это основные черты, которые характеризуют вопросы, о которых должен показать как свидетель Боденшатц.

/К микрофону подходит представитель английского обвинения сэр Дэвид Максуелл Файф/.

53-17

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Господа судьи. Разрешите мне в общих словах остановиться на принятой Обвинением процедуре. Мои коллеги из всех делегаций просили меня остановиться прежде всего на этих ходатайствах. Некоторые из ходатайств таковы, что мои коллеги хотели бы добавить кое-что по поводу них, поскольку они в них специально заинтересованы. Однако, в целом, я буду выступать по поводу ходатайств от имени Обвинения.

Разрешите мне сказать, что обвинение придерживается взгляда, что если есть хоть какая-нибудь тень отношения к делу в показаниях свидетеля, о котором сказано в ходатайстве, Обвинение, конечно, не будет возражать против вызова его. Но Обвинение хочет, чтобы было совершенно ясно /и Трибунал это поймет/, что если обвинение не выдвигает никаких возражений против вызова свидетеля, это не значит, что обвинение считает чтобы каждый пункт, изложенный в ходатайстве или высказанный защитником, обязательно относится к делу. Если мы не возражаем, это значит, что мы признаем, что некоторые из пунктов показаний относятся к делу и Трибунал поймет, почему мы должны быть очень осторожны в этом вопросе. Обвинение не имеет возражений против вызова свидетеля Боденишт.

Д-р ШТАМЕР: Далее я вызываю как свидетеля бывшего гауляйтера д-ра Убербайтера. В данное время он находится в тюрьме в Нюрнберге. Уберайтер может дать показания...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Штамер, разрешите мне сказать сэру Дэвиду: быть может в свете того, что Вы сказали, будет удобнее, чтобы Вы, после того как д-р Штамер назовет очередного свидетеля, говорили, возражает ли обвинение против данного свидетеля. Быть может это облегчит д-ру Штамеру , возможность коротко резюмировать свои доводы по каждому свидетелю.

Сэр ДЭВИД: Разрешите сказать, что мы не возражаем против вызова д-ра Уберайтера, на тех же основаниях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел лишь сказать, что если Обвинение укажет нам, что оно не возражает против свидетеля, в этом случае д-р Штамер сумеет короче остановиться на свидетеле. Вы, информируете нас, в какой степени показания свидетеля относятся к делу, но будете говорить короче, поскольку обвинение не выдвинуло возражений против вызова этого свидетеля. В данном конкретном случае, быть может Вы можете удовлетвориться получением письменных показаний под присягой или

H1191-0013

5352

H1191 – 0014

опросного листа, с тем, чтобы сократить затрату времени?

Д-р ШТАМЕР: Относительно свидетеля Юберайтера у меня нет возражений, если у меня будет возможность, самому получить показания от свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А, перед тем, как вы перейдете к следующему вопросу, может быть, вы изложите нам, в чем суть показаний д-ра Юберайтера?

Д-р ШТАМЕР: Юберайтер присутствовал на совещании, когда Геринг в 1938 г. летом держал речь перед новыми гаулейтерами Австрии, в которой говорил о политике империи, о целях и, смысле 4-летнего плана. Далее, Юберайтер был свидетелем того, что Геринг некоторое время после 10 ноября 1938 г., т.е. после мероприятий против евреев вызвал гаулейтеров в Берлин и там сильно ругал их за такие действия. Это - две темы, по которым может дать показание свидетель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо, Я думал, что мы можем перейти к третьему свидетелю.

Д-р ШТАМЕР: Лорд Галифакс. Относительно этого свидетеля...

Сэр ДЭВИД: Разрешите мне сказать, что опросные листы уже были отправлены лорду Галифаксу и он уже ответил на них. Обвинение не возражало против опросных листов. Оно конечно возражает против вызова его сюда. Как мы понимаем, д-р Штамер не возражает против опросных листов. В таком случае и Обвинение не имеет возражений.

Д-р ШТАМЕР: Я удовлетворен ответом на мой опросный лист, который только что был мной получен. На приглашении свидетеля сюда я не настаивал.

Следующий свидетель сэр Фарбес. Я хочу заметить, что я удовлетворюсь опросным листом. Насколько я знаю, он уже отослан . Ответа я еще не получил.

Сэр ДЭВИД: Мы не возражаем против передачи опросного листа сэру Джорджу Огильви Форбес. Я постараюсь сделать все, что могу, чтобы как можно скорее получить от него ответ. Насколько я помню - я не сумел проверить сэр Джордж находится в одной из иностранных столиц, но я сделал все,чтобы разыскать его скорее и получить ответ.

Д-р ШТАМЕР: Могу ли я окончательно отказаться от этого свидетеля, я конечно смогу сказать только тогда, когда получу ответ на свои вопросы. Может случиться, что на отдельные вопросы будут даны неисчерпывающие ответы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы имеете в виду Далеруса или сэра Джорджа Огильви Форбеса? /Защитник не слышит вопроса/. У меня все время включен микрофон, не знаю, в чем дело. Теперь вы меня слышите?

Д-р ШТАМЕР: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я спросил, вы рассматриваете вопрос о Далерусе или о сэре Джордже Форбесе? Ответ на опросный лист будет передан Вам, как только он будет получен. Я думаю, что то же самое относится и к Далерусу. Вам было разрешено отправить ему опросный лист.

Д-р ШТАМЕР: О показаниях свидетеля Далеруса я должен заметить следующее. Этот свидетель кажется мне настолько важным, что полное использование его знаний не может быть произведено с помощью опросного листа. Поэтому я прошу вызвать свидетеля сюда, чтобы он мог быть допрошен у свидетельского пульта. Если это невозможно, то я прошу дать мне возможность самому приехать в Стокгольм и допросить его.

/К д-ру Штамеру подходит защитник Редера/.

Д-р Зиппер лично знает Далеруса и он сделает заявление об этом свидетеле.

Д-р ЗИППЕР /защитник Редера/: Я лично знаю Далеруса много лет. Далерус писал мне о том, что д-р Штамер намеревается вызвать его в качестве свидетеля. Далерус в принципе готов приехать в Нюрнберг, если Суд сочтет это нужным. Как только Суд заявит о своем согласии, Далерус, насколько можно понять из его письма, без всяких затруднений будет готов приехать сюда.

К этому я хочу добавить некоторые принципиальные соображения. Для таких важных свидетелей, как, например, г-н Далерус, который дает показания по вопросам, имеющим большой исторический интерес, и которого, по всей вероятности будет допрашивать не один защитник, а несколько, опросного листа, составленного только одним д-ром Штамером, по моему мнению, недостаточно. Поэтому я прошу разрешить допуск этого свидетеля в Суд также и на этом основании.

Сэр ДЭВИД: Г-да Судьи, положение со свидетелем Далерус таково, что д-р Штамер отправил ему опросный лист, состоящий из 62 вопросов. Мы совсем не возражаем против этого. Но я хочу сказать Трибуналу, что д-р Штамер сумел охватить все вопросы, которые он хотел. В дополнение к этому Трибунал,

H1191 - 0015

H1191 - 0016

если он обратиться к ходатайству д-ра Штамера о приобщении документа, увидит, что в 26-м пункте сказано, что испрашивается книга г-на Далеруса, простите за мой ломанный шведский язык /называет по шведски/ - "Последние попытки". Это очень большая книга. В ней подробно останавливаются на вопросах, затронутых д-ром Штамером. Д-р Штамер хотел воспользоваться ею, и Трибунал разрешил д-ру Штамеру использовать эту книгу. В дополнение, вопрос о положении Далеруса был включен в опросный лист лорду Галифаксу, который был тогда министром иностранных дел и сэру Джорджу Форбес бывшему советнику в Берлине. Против основных фактов о том, что г-н Далерус вел некоторые переговоры и посетил некоторые государства, нет возражений. Я имею честь заявить, что все, что касается подсудимого полностью охвачено опросными листами лорду Галифаксу и сэру Джорджу Форбес, и книгой. Кроме того, будет опрашиваться сам подсудимый Геринг. В связи с этим нет никакой необходимости далее углубляться в вопрос о том, хочет ли, может ли и должен ли г-н Далерус приехать из Швеции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разрешите спросить вас, сэр Дэвид: обвинение направило г-ну Далерусу перекрестные опросные листы?

Сэр ДЭВИД: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Еще один вопрос. Защитник Редера вызвал Далеруса в качестве свидетеля.

Сэр Дэвид: Единственное упоминание о Далерусе - в заявлении защитника подсудимого Риббентропа и то по определенному вопросу.

ХОРН /защитник Риббентропа/. Я хотел бы, прежде чем суд примет решение в отношении свидетеля Далеруса, сообщить, что я от имени подсудимого Риббентропа вызвал этого свидетеля. Свидетель Далерус в решающие часы перед началом второй мировой войны в 1939 году, играл выдающуюся роль. Свидетель Далерус может дать решающие показания о последнем документе, содержавшем условия дальнейших переговоров с Польшей. Этот документ был поводом ко второй мировой войне. Я думаю, что это достаточное основание, чтобы вызвать сюда свидетеля Далеруса, к тому же, после того, как доктор Зипперс заявил, что он знает, что свидетель Далерус по собственной инициати-

ве готов приехать сюда.

Д-р ШТАЙЕР: Учитывая значение этого свидетеля для меня, я хотел бы сказать следующее: Я, правда, послал опросный лист с 62 вопросами, но я не думаю, что эти вопросы действительно исчерпывают тему доказательства. Невозможно как я уже говорил суммировать для процесса все то, что знает свидетель и так все распределить, чтобы суд имел действительно полное представление о всех важных действиях, проделанных Далерусом как в интересах Германии, так и Англии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Трибунал рассмотрит этот вопрос.

Д-р ШТАЙЕР: В качестве следующего свидетеля я вызвал барона фон Хаммерштейн, бывшего генерального судью военно - воздушных сил, который находится в плену у американцев или англичан.

Сэр ДЭВИД: Что касается доктора фон Хаммерштейн, Трибунал разрешил послать ему опросный лист 9 февраля. Доктор Штамер еще не представил опросного листа и не обнаружено, где свидетель. Обвинение не имело возражений против опросного листа. Видимо, это как раз такой тип свидетеля, для которого опросный лист является наиболее хорошей формой дачи показаний. Он занимал, как я понимаю, пост соответствующий у нас генеральному судье военно-воздушных сил и согласно ходатайства опросный лист будет такой формой опроса его, против которой Обвинение совершенно не возражает. Если мы увидим этого свидетеля, тогда доктор Штамер сможет представить опросный лист, как только он этого пожелает.

Д-р ШТАЙЕР: Насколько я могу констатировать, решение о том, что должен быть послан опросный лист, еще не передано мне. Но я хотел бы просить вызвать Хаммерштейна в качестве свидетеля суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я боюсь, что вы ошибаетесь в этом, доктор Штамер, потому что, согласно нашим документам вам было 9 февраля разрешено представить опросный лист.

Д-р ШТАЙЕР: В данный момент я не могу сказать точно. Я это проверю. Но я все-таки очень прошу вызвать его сюда, так как он знает много лет подсудимого, и именно в области, которая очень важна для общей оценки подсудимого, для вынесения его отношения к праву и к обращению с населением в

H1191 – 0017

H1191 - 0018

оккупированных областях и с военнопленными. И, по моему мнению, решающим доводом будет то, что свидетель подробно расскажет Суду об этих фактах и притом в такой степени, в какой ответы в опросном листе никогда не смогут этого сделать.

Сэр ДЭВИД: Мне сказали, что опросные листы уже были представлены ранитой и день или два назад получены секретариатом Трибунала. Я хотел только разъяснить это обстоятельство.

ШТАМЕР: Да, да. Я думаю, что это верно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, доктор Штамер, следующий?

ШТАМЕР: Следующий свидетель - фон Браухич младший, полковник воздушных сил, сын генерал-полковника Браухича, и находится здесь, в Нюрнберге.

Сэр ДЭВИД: Милорд, я не возражал против вызова полковника фон Браухича.

ШТАМЕР: Этот свидетель может дать показания о позиции подсудимого в отношении суда Линча летчиков-террористов и его отношении к вражеским летчикам вообще. Следующий свидетель генерал военно-воздушных сил фон Каммхубер, находится в плену у англичан или американцев.

Сэр ДЭВИД: Что касается генерала Каммхубер, ему тоже было разрешено послать опросный лист 9 февраля этого года, и он еще не представлен. Но свидетель также еще не разыскан, насколько мне известно. Я не возражал против направления ему опросных листов и, когда они будут получены, тогда, может быть, доктор Штамер будет решать вопрос, необходимо ли вызывать свидетеля лично. Я напоминал, что вопрос этот был в очень взвешенных выражениях представлен г-ном Гриффитом Джонс и поэтому мне кажется, что он может быть охвачен письменными показаниями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, Вы думаете, что об этом можно будет представить какое-нибудь соглашение .

Сэр ДЭВИД: Когда мы увидим результаты опросных листов, мы, конечно, захотим рассмотреть этот вопрос, потому что как Трибунал , наверное помнит, речь шла о плане, где были показаны командные пункты Люфтваффе в Варшаве и в других местах вне Германии и полковник Гриффит Джонс рассматривая этот вопрос заявил, что он не заявляет с уверенностью о том, что это

документ был показан Герингу в Варшаве. Поэтому, если мы получим об этом показания, мы будем очень рады рассмотреть их здесь, на месте и, если это будет возможно, притти к какому-либо соглашению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, доктор Итагер.

ИТАГЕР: Следующий свидетель - генерал авиации Коллер, находится в американском плену.

Сэр ДЭВИД: Обвинение не возражает против вызова генерал Коллера: Трибунал 26 января вынес решение о том, что он должен быть предупрежден, но еще не разыскан. Как только, и если он будет разыскан, тогда, конечно, он будет предупрежден, поскольку его показания с точки зрения Обвинения определенно относятся к делу.

ИТАГЕР: Следующий свидетель - генерал-полковник Штудент - в английском плену.

Сэр.ДЭВИД: Обвинение не возражает против этого вызова свидетеля. Простите милорд, я не мог обсудить этот частный вопрос с моим французским коллегами. Я хотел бы сделать это сейчас. /Пауза - совещаются/. Благодарю вас. Мой французский коллега г-н де Рибе согласен, он тоже не имеет возражений.

ИТАГЕР: Следующий свидетель - генерал-фельдмаршал Кессельринг, находится в судебной тюрьме в Нюрнберге.

Сер ДЭВИД: Свидетель вызывается по тому же вопросу и обвинение придерживается такого мнения - не имеет возражений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы хотели бы заслушать некоторые об"яснения от вас, доктор Итагер, в какой степени относятся показания фельдмаршала Кессельринга к делу.

ИТАГЕР: факты, о которых знает свидетель, я считаю относящимися к делу, так как обвинение утверждает, что Роттердам подвергся бомбардировке без военной необходимости и что эта атака произошла в то время, когда как раз происходили переговоры о капитуляции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы не сказали нам, где находится генерал Штудент, но генерал Штудент и фельдмаршал Кессельринг должны, как я понимаю, дать показания по одному и тому же вопросу и поэтому, если Кессельринг будет вызван как свидетель, то не будет ли достаточным получить от генерала Штудента только опросный лист или письменные показания, данные под присягой.

H1191-0019

8358

H1191-0020

ШТАМЕР: Да, я согласен.

Сэр ДЭВИД: Я согласен с этим, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

ШТАМЕР: Доктор Ондарза, полковник - врач ВВС. Местопребывание его мне неизвестно. Но, по-видимому, он отпущен из плена и находится в Гамбурге по месту своего жительства.

Сэр ДЭВИД: Следующие два свидетеля вызываются по одному и тому же вопросу. Я думаю - у меня очень плохой экземпляр ходатайства, - тут речь идет о том, что подсудимый не был осведомлен о том, что два врача: доктор Рашер и другой доктор Ромберг, в Дахау и других местах проводили опыты над заключенными, что подсудимый никогда со своей стороны не давал никаких распоряжений производить опыты над заключенными и что фельдмаршал Мильх - пункт А - также должен дать показания на ту же тему, что подсудимый ничего об обмене письмами между свидетелем и Вольфе относительно опытов д-ра Рашера в Дахау, которым подвергались заключенные не знал и что свидетель даже никогда не информировал подсудимого на эту тему; что доктор Рашер вскоре после начала своей деятельности в Дахау вышел из состава военно-воздушных сил и вступил в ряды СС. Такого рода показания определенно могут относиться к делу. Мы не возражаем против вызова свидетеля. Первый свидетель доктор Ондарза еще не обнаружен, хотя Трибунал распорядился 26 числа, чтобы его предупредили, фельдмаршал Мильх находится в тюрьме, и я думаю, что при этих обстоятельствах мы снова не будем возражать против вызова фельдмаршала Мильха и по этому вопросу. Если доктор Ондарза будет обнаружен, я буду голосовать за направление ему опросного листа, но я не очень...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, доктор Штамер, если мы разрешим Вам вызвать фельдмаршала Мильха и предоставим вам право послать опросные листы другим свидетелям, которые будут разысканы - удовлетворит ли это вас?

ШТАМЕР: Я проверил - действительно ли они покрывают друг друга. Это не так. Тема показания Мильха несколько другая и подсудимый Геринг сильно заинтересован в вызове свидетеля Ондарза, потому что он долгое время был врачом и поэтому точно осведомлен обо всем. И кроме того, он должен также дать показания о том, что подсудимый Геринг ничего не знал об опытах, которые были проведены над 500 узниками. Это не написано там, об этом я только что узнал.

Обвинением был представлен большой протокол, в котором говорилось об этих опытах. Тогда я протестовал и мне было сказано, что я должен буду повторить этот протест в данное время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Трибунал рассмотрит этот вопрос. Переходите к Кернеру.

ШТАЛЕР: Статс-секретарь Пауль Кернер, находится в Нюрнберге в судебной тюрьме.

Сэр ДЭВИД: Мы не возражаем против вызова этого свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер, согласно нашим документам, свидетель Кернер еще не обнаружен, Вы не говорите в вашем письменном заявлении, что он в Нюрнбергской тюрьме.

ШТАЛЕР: Это было сообщено в свое время. Я не могу указать точно, откуда получены эти сведения.

Сэр ДЭВИД: Я не знаю точно, но я могу легко выяснить этот вопрос для Трибунала. Я спрошу, можно ли выяснить этот вопрос. /Совещается с Доддом/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.

Сэр ДЭВИД: Я только, что получил список заключенных на I9 февраля. В этом списке нет Кернера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В Нюрнбергской тюрьме.

Сэр ДЭВИД: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таковы и мои сведения.

Продолжайте относительно того, в какой степени относятся его показания к делу.

ШТАЛЕР: Кернер был с I933 года статс-секретарем. Он может дать показания о целях создания концлагерей в I933 году, об обращении с заключенными и что Геринг руководил ими только до I934 года. И далее он может дать показание о мероприятиях и распоряжениях, целях и смысле четырехлетнего плана и также о позиции подсудимого после того, как он в I938 году узнал о мероприятиях против евреев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, Трибунал рассмотрит этот вопрос

ШТАЛЕР: Д-р Лозе - историк-искусствовед, находится в английском или американском лагере.

H1191-0021

H1191 – 0022

Сэр ДЭВИД: Согласно моей информации милорд, 9 февраля было разрешено направить опросный лист. До сих пор, этот лист не передан для пересылки и свидетель еще не обнаружен. Я не возражаю против опросного листа д-ру Лозе и следующему свидетелю д-ру Буньес, который должен дать показания по тому же вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так.

ШТАМЕР: Показания свидетеля Лозе кажутся мне, учитывая тяжелое обвинение, которое было предъявлено подсудимому, настолько важными, что я прошу этого свидетеля вызвать сюда в суд. Тема доказательства ведь коротка. Он должен показать, как подсудимый относился к получению произведений искусства в оккупированных областях. Показания будут краткими, но они важны для оценки подсудимого, а обвинение, предъявленное в этом направлении, очень тяжелое.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сейчас рассматриваете вопрос о докторе Буньес?

ШТАМЕР: Нет, о Лозе.

Сэр ДЭВИД: Господа судьи, очевидно, что опросные листы являются принятой формой для Трибунала и Обвинение имеет честь заявить, что мы хотим сначала увидеть, что ответит д-р Лозе на опросный лист и тогда д-р Штамер, если это будет необходимо, сумеет возобновить свое ходатайство.

ШТАМЕР: Последний свидетель д-р Буньес, также историк-искусствовед.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите что-нибудь сказать о д-ре Буньес?

Сэр ДЭВИД: Положение с доктором Буньес точно такое же как и с доктором Лозе и я не думаю, что мне стоит снова повторять то, что я уже сказал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. За исключением того обстоятельства, что он может быть разыскан. Я не знаю где он.

Сэр ДЭВИД: По-моему это первое упоминание о д-ре Буньес и поэтому мы не могли вынести, может он быть разыскан или нет.

ШТАМЕР: Мне только что сообщили, что д-р Лозе находится в лагере Херсбрук.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где-где вы сказали?

ШТАМЕР: В лагере Херсбрук - это в окрестностях Нюрнберга.

Сэр ДЭВИД: Да, я наведу о нем справки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы знаете, где можно найти д-ра Бунье? /обращается к Штамеру/.

ШТАМЕР: Нет, г.председатель. Он проживал в Трире, но так ли он, я не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это заключает список свидетелей, которых Вы желаете вызвать. Не так ли?

ШТАМЕР: Да, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это все свидетели, о вызове которых Вы ходатайствуете?

ШТАМЕР: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И Вам известно, что это последний и окончательный список.

ШТАМЕР: Я не могу предвидеть, в какой степени обвинение, которое еще не закончило представление доказательств, принудит меня к подаче дальнейших ходатайств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: До того, как мы будем рассматривать вопрос о документах, мы об"явим перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

МАРШАЛ СУДА: Встать, Суд идет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, мы будем рассматривать документы в более общих чертах. Вы хотите что-нибудь сказать о них.

ШТАМЕР: Разрешите мне остановиться еще на одном моменте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.

ШТАМЕР: Относительно двух свидетелей Коллера и Корнера мне было ранее сообщено, что Коллер являлся начальником генерального штаба ВВС, а Корнер - офицером этого штаба, а также, что оба они были допрошены неоднократно оккупационными властями. Это указание, может быть облегчит и поможет разыскать этих свидетелей.

Сэр ДЭВИД: Я сделал себе пометку и мы сделаем все, что можем, чтобы помочь их разыскать.

H1191-0023

5362

H1191-0024

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какие это два свидетеля?

Сэр ДЭВИД: Коллер и Кернер. Я не возражаю против вызова обеих.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

Сэр ДЭВИД: Может быть, будет удобно, если я сейчас выскажу общую точку зрения обвинения по поводу документов, а затем д-р Штамер остановится на этих вопросах, поскольку документы распадаются на несколько групп. Я очень коротко остановлюсь на этом.

Имеется три документа, которые еще не представлены в качестве доказательства, но против которых мы не возражаем, № 19 англо-германское морское соглашение . Это договор и Суд, конечно, может принять его без доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Сэр ДЭВИД: № 25 - конституция германской империи, Веймарская конституция от 11 августа 1919 г. Я думаю, что Суд может принять ее также без доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно.

Сэр ДЭВИД: Далее идет № 30 речь Гитлера от 21 мая 1935 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Сэр ДЭВИД: Кроме того, насколько мне известно, очень много документов были уже представлены в качестве доказательств. Например, № 4 - Локарнский пакт, № 5 - Меморандум державам, подписавшим Локарнское соглашение от 7 марта 1936 г. Простите, я ошибся, 5-й номер - это Меморандум Локарнским державам от 25 мая 1935 г., а под № 6 - Меморандум державам, подписавшим Локарнское соглашение от 7 марта 1936 г., № 9 - Версальский договор, № 17 - речь подсудимого фон Нейрата от 16 октября 1933 г. № 18 - прокламация имперского правительства от 16 марта 1935 г. и затем № 7 /на этот документ уже ссылались, но его не зачитывали/ - это речь подсудимого фон Риббентропа в Лиге Наций 19 марта 1936 г.

Все эти документы или представлялись в качестве доказательства, или на них делались ссылки. Поскольку это так, мы не возражаем против представления этих документов.

Затем мы переходим к книгам. Д-р Штамер до настоящего времени потребует три группы книг. Во-первых, книга покойного лорда Ратермира "Предупреждения и Предсказания".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, пожалуйста.

Сэр ДЭВИД: № 2 книга покойного сэра Невиля Гендерсон: "Неудача миссии" № 3 - ссылка на целый ряд выпусков "Документы немецкой политики" за много лет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ведь, они повторяются в следующих пунктах или в некоторых из них. По-моему, 6-й и 7-й пункт взяты из этих самых "Документов немецкой политики".

Сэр ДЭВИД: Да, очевидно это так, милорд. Разрешите мне назвать и другие документы, чтобы Вы могли создать себе общее представление? № 8 - книга м-ра Рей "Происхождение первой мировой войны", № 20 - книга Уинстона Черчилля "Шаг за шагом", № 24 - книга подсудимого Геринга "Создание нации", № 26 /я уже ссылался на нее/ - книга Далеруса "Последняя попытка".

Что касается всех этих книг, то есть два соображения. Во-первых, технически невозможно перевести эти книги целиком на русский и французский языки, потому что они уже в большинстве переведены на английский язык. И, во-вторых, степень отношения этих книг к делу не может быть установлена до тех пор, пока мы не узнаем, какие именно части собирается здесь огласить д-р Штамер.

Обвинение считает, что доктор Штамер должен в самое ближайшее время указать, какие именно выдержки из этой книги он собирается использовать для того, чтобы мы могли перевести их и решить, относятся они к делу, с нашей точки зрения, или нет.

Четвертая группа документов - это книги или документы, о которых не ясно, для чего они предназначены, или, если это ясно, то совершенно очевидно, что они не относятся к делу вообще. Одна из этих книг, я уже на нее ссылался, № 8, книга "Происхождение первой мировой войны" и № 10 - речь президента Вильсона от 8 января 1918 года. Это знаменитая речь в 14 пунктах. № 11 - нота президента Вильсона от 5 ноября 1918 года. Это нота - о перемирии. № 12 - речь господина Поля Бонкура от 8 апреля 1927 г., № 13 - речь генерала Бликсо, произнесенная в Филадельфии. Она произнесена даже раньше, 1921 года. Она цитируется в "Что действительно случилось в Париже" в 1921 г. № 14 речь покойного лорда Ллойд Джорджа от 7 ноября 1927 г.

H1191 – 0025

5364

H1191 – 0026

№ I5 - статья лорда Сесиля от I марта I924 г., а также статья, опубликованная I8 ноября I926 г. Под № I6 идет меморандум лорда Ллойд Джорджа для мирной конференции от 25 марта I9I9 г.

Разрешите мне здесь остановиться. Насколько может судить обвинение, единственно, что можно сказать об отношении этих документов к делу, это то, что они выясняют вопрос о том, согласовывался ли Версальский договор с I4 пунктами президента Вильсона. Обвинение считает, что этот вопрос не относится к теме, обсуждаемой на данном суде, и является одним из вопросов, против которых как раз направлен весь устав. Этот вопрос никак не должен рассматриваться на данном суде и суд не должен руководствоваться им.

Может быть, я ошибаюсь, но очень трудно решить, судя по этому сборнику документов, что он может иметь отношение к каким-нибудь другим вопросам. Тем не менее - это возможно. Поэтому я считаю, что доктор Штамер должен совершенно точно указать, какие именно вопросы должны осветить истребуемые им документы, где они находятся и в тех случаях, когда документ очень длинный, он должен показать, какие именно выдержки он хочет использовать. Но обвинение считает /я говорю от имени всех своих коллег/, что эти документы совершенно не относятся к делу - те, о которых я сейчас говорил.

Если Трибунал также рассмотрит, другой вопрос... Простите, я ошибся, я должен был включить в эту категорию также номера 2I и 22 - это два письма генерала Смэтса датированные I9I9 г. Их следует добавить к списку не относящихся к делу документов.

Я уже останавливался на № 20 - книге господина Черчилля. Не говоря уже о том, что нужно сделать выдержки из этой книги, Обвинение хочет, чтобы было ясно - в связи с каким вопросом требуется эта книга.

Номер 23 - это послание Чичерина, который был Народным Комиссаром Иностранных Дел Советского Союза, адресованное профессору Эрвину Штейн. Снова обвинение не имеет ни малейшего представления: по какому вопросу может рассматриваться это послание.

1365

H1191-0027

Книга подсудимого Геринга. Я уже останавливался на ней. Следует сказать, какие выдержки из нее будут использованы.

И наконец, № 28. Книга генерал-майора Фуллера "Тотальная война" или эссэ о тотальной войне. Снова обвинение не знает, по какому вопросу она должна рассматриваться.

Затем 5-я категория, о которой я хочу говорить. № 27 - "Белая Книга" немецкого министерства Иностранных Дел.

Я обращаю внимание Трибунала на № 4 - документы об англо-французской политике по распространению войны.

№ 5 - дальнейшие документы о политике западных держав по распространению войны.

№ 6 Документы в секретной папке французского генерального штаба.

№ 29 - документация и отчет германского министерства Иностранных дел относительно нарушения гаагских правил о ведении сухопутной войны и преступления против человечности, совершенные воюющими державами, находящимися в состоянии войны с германской империей. Эти последние документы несомненно поднимают вопрос о двух запросах в Имперском Комитете о нарушении правил и насилиях, совершенных воюющей державой или о чем-то подобном.

Обвинение считает, что это абсолютно ни в какой мере не относится к делу. Установления Гаагской конвенции являются правилами и тот факт, что другие нарушали иногда эти установления, - даже если это имело место - не может быть оправданием.

Но, конечно, есть еще и другие соображения, а именно, что будет совершенно практически невозможно и нетерпимо, для этого Трибунала заняться рассмотрением всех утверждений даже, если предположить, что они обоснованы, о том, что кто-то еще не соблюдал эту конвенцию. Обвинение считает и снова я говорю от имени всех моих коллег, - что этот вопрос в какой степени не относится к настоящему делу и поэтому мы полностью и категорически возражаем против истребования любого документа, который каким-либо образом относится к этой стороне вопроса.

Конечно, мы никогда не возражали против того, чтобы защитники имели возможность сами ознакомиться с этими документами для того, чтобы освежить свою память в части пунктов этой конвенции, но мы возражаем против приведения их здесь в качестве доказательств по причинам, которые я уже изложить имел честь.

5366

/К микрофону подходит доктор Штамер/.

ШТАМЕР: Доктор Штамер у микрофона.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, доктор Штамер, разрешите сначала сказать мне. Согласны ли вы с тем, что когда речь идет о книгах, Вам следует указать точные выдержки, на которые вы ссылаетесь. Вы ведь не ожидаете, что документальный центр переведет для вас все эти книги целиком не так ли ?

ШТАМЕР: Моим намерением никогда не было приводить точные цитаты и я думаю, что я ясно выразил это в моих предварительных замечаниях к списку документов. Вследствие этого Ваше замечание лишено основания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, продолжайте.

Д-р ШТАМЕР: Другое возражение, выдвинутое обвинением, касается книг, которые иной истребовали и имеют своей темой Версальский договор. Здесь я также точно указал, в каком об"еме я хотел бы цитировать эти книги. Однако, в принципе защита должна иметь право выступить по этому поводу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /прерывая/: Доктор Штамер, все книги, на которые ссылался сэр Дэвид и которые Трибунал примет без доказательства, - все эти книги вы можете комментировать, если желаете. Это относится ко всем документам, которые Трибунал принимает без доказательства.

Д-р ШТАМЕР: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне казалось, что вы касаетесь Версальского договора. Это ведь не вопрос о документе.

Д-р ШТАМЕР: Да, но я имел в виду книги, которые касаются мирного договора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо, теперь я понимаю. Вы теперь рассматриваете те книги, которые приводятся под номерами 8,9,10,11,12,13,14,15,16,21 и 22.

Д-р ШТАМЕР: Так точно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

Д-р ШТАМЕР: Так как один из наиболее важных пунктов обвинительного заключения говорит о том, что подсудимые нарушили Версальский договор, защита, само собой разумеется, считает необходимым высказаться по вопросу о том, был ли и в каком об"еме договор действительно нарушен и в какой степени он имел силу; с этой точки зрения во всяком случае книги и статьи, которые исследуют этот вопрос, имеют

H1191-0028

большое значение. Я думаю, что по этому вопросу только тогда можно будет принять решение, если я сам назову эти цитаты и это произойдет в начале приведения мною доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я боюсь, что вы путаете вопрос о справедливом решении с вопросом о доказательной силе.

ШТАЙЕР: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

ШТАЙЕР: Я думаю, что учитывая это, защита имеет право истребовать "Белые книги", так как содержание "Белых книг" в большой степени имеет значение для разрешения вопроса об агрессивной войне и постольку важна также ссылка на эти книги. Мне кажется также, что можно будет принять решение только тогда, когда отдельные цитаты из этих "Белых книг" будут предоставлены.

Далее мною были истребованы отчеты по поводу нарушения Гаагских правил ведения сухопутной войны. Я думаю, что это предположение нельзя отвергнуть указанием на то, что на этом процессе не рассматривается вопрос о том, нарушала ли другая сторона также подобным же образом эту конвенцию. Вынесение этого вопроса, по моему мнению, имеет значение с 2-х точек зрения. Во-первых, нельзя притти к правильному решению вопроса если не установить, являлись ли действия с другой стороны действительно корректными и безупречными.

Далее это важно вследствие того, что от этого зависит вопрос, являлись ли меры, принятые подсудимыми, мерами возмездия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что Вы уже исчерпали вопрос за исключением номеров 20, 23 и 28. 20 - это книга Черчилля, 23 - это книга Чичерина и 28 - это книга генерала Фулера. Рассмотрим эти книги.

ШТАММЕР: Книга № 20 - книга Черчилля "Шаг за шагом". В этой книге речь идет о высказываниях, которые сделал Черчилль однажды по вопросу о том, согласилась ли Англия своим решением о заключении морского соглашения в 1935 г. с тем, что Германия отказалась от выполнения Версальского договора. Далее из этой книги, насколько я в настоящий момент могу вспомнить с моей точки зрения, можно использовать для разрешения вопроса, в каком об"еме Англия вооружилась.

И далее, наконец, в этой книге во многих местах имеются высказывания о личности Гитлера.

H1191-0029

H1191 – 0030

Сэр ДЭВИД: Я не хочу задерживать Трибунал. Я весьма уважаю д-ра Штамера, но тем не менее я должен сказать, что он подтверждает только мои же доводы.

Если д-р Штамер утверждает, что для того, чтобы притти к правильному решению о том, что должен рассматривать трибунал, нужно расследовать вопрос о том, были ли и другие воюющие страны виновны в нарушении этой конвенции, тогда я целиком присоединяюсь к нему и ничего не могу добавить.

Что касается г-на Черчилля, д-р Штамер говорит о трех сторонах этой книги. Во-первых, что некоторые части этой книги дают раз"яснение по вопросу о том, что, в связи с морским соглашением, действенность Версальского договора была подвергнута опасности. Этот вопрос, на который совершенно очевидно можно дать много ответов, в том числе, что Франция является стороной, подписавшей договор, а также что Соединенные Штаты являются подписавшей стороной. Однако совершенно ясно, с моей точки зрения, что мнения г-на Черчилля высказанные в книге относительно правовой силы того или иного договора, совершенно не относятся к данному делу.

Подобным же образом не относится к делу вопрос о британском перевооружении, а также о личности самого Черчилля. И я поэтому имею честь сказать, не входя в подробности, что г-н Штамер своими примерами фактически подтвердил мои доводы о том, что эта книга совершенно не относится к вопросам, разбираемым этим судом. Я не хочу ничего добавить к этому.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Штамер, Трибунал хочет, чтобы вы отвлеклись от этого вопроса; конечно, если, вы что-нибудь хотите сказать насчет замечаний сэра Дэвида по поводу книги Черчилля, - сделайте это сейчас. Но после этого до того, как вы закончите обмен мнениями об этих документах, мы хотим, чтобы вы остановились на документе 8 и следующих - до 22 включительно для того, чтобы вы привели свои доказательства о том, как могут эти документы относится к делу.

Например, документы I0 и II - речи и ноты президента Вильсона. Каким образом эти документы могут хоть чем - нибудь относиться к данному суду или, каким образом они могут касаться вопроса о действенности Версальского договора.

ШТАМЕР: В этих документах автор исходит из Версальского договора и они имеют значение последствие этого

для истолкования этого договора. Поэтому следует ознакомиться с ними, чтобы создать себе точку зрения на вопрос о содержании договора и на вопрос отказалась ли Германия, справедливо или несправедливо, от этого договора, т.е. нарушила ли она этот договор или нет и дал ли этот договор Германии право отказаться от этого договора?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это все, что Вы хотели сказать по этому поводу?

ШТАМЕР: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Вы хотите что-нибудь сказать относительно номеров 20,23 и 28, на которые я обратил Ваше внимание?

ШТАМЕР: В отношении номера 20 я уже высказался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ШТАМЕР: В отношении номера 23, то здесь рассматривается тот же вопрос в отношении истолкования и содержания договора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ваше заявление относительно комиссара иностранных дел Советского Союза в 1924 году...

ШТАМЕР: В 1924 году?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В 1924 году. Хорошо. Вы настаиваете на интерпретации Версальского договора, а книга генерала Фуллера.

ШТАМЕР: Книга генерала Фуллера занимается вопросом такой личности Гитлера и вопросами вооружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так. Очень хорошо. Трибунал рассмотрит это заявление. Трибунал будет решать вопрос о предъявленных Вами ходатайствах о вызове свидетелей и истребовании документов к 27 числу. Вы еще хотите что-нибудь сказать?

ШТАМЕР: Нет, благодарю Вас.

/К микрофону подходит д-р Экснер/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слушаем Вас, доктор Экснер.

Д-р ЭКСНЕР: Высокий суд, я позволю себе кое-что добавить и именно потому, что существует опасность, что будут отклонены доказательства, которые имеют такое решающее значение и для моего подзащитного. Я имею в виду доказательства, которые должны показать, что и на стороне противника имели место военные преступления или нарушения международного права. Господин представитель обвинения сказал, что для нас это является не относящимся к делу на этом процессе. Защита также не имеет в виду делать обвинителей обвиняемыми, но этот пункт не является ни в коем случае не относящимся к делу, так как

H1191 – 0031

во-первых это связано в международном праве с понятием репрессий. Репрессия оправдывает действия, которые при нормальных обстоятельствах явились бы противоречащими нормам права и в частности репрессии тогда имеют это значение, когда отдельные действия являются ответом на нарушение международного права. противной стороной. Таким образом, если собственные действия хотят оправдать с точки зрения репрессий, то легко доказать, что предшествовало нарушение права противной стороной. Во вторых, сюда относится еще один важный пункт. Известно, что эта война вначале велась относительно человечно,..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Простите, д-р Экснер. Доводы, которые Вы сейчас выдвигаете, были уже полностью представлены и развиты д-ром Итнером и несомненно, будут внимательнейшим образом рассмотрены Трибуналом /Судьи совещаются/ Продолжайте, пожалуйста, д-р Экснер.

Д-р ЭКСНЕР: Второй пункт - следующий. Известно, что эта война была вначале с обеих сторон человечной и не было нарушений международного права. Только во второй половине войны наступило ужасное ожесточение у воюющих сторон и, последствие этого, в обоих лагерях имели место действия, которые международное право не может оправдать. С моей точки зрения, для рассмотрения преступного действия, каким бы оно ни было, решающим является мотив этого действия. Если не известен мотив, то вообще нельзя правильно рассмотреть это преступление. Ожесточение, которое тогда наступило, чисто с психологической точки зрения, результате того, каким образом война велась обеими сторонами, было мотивом действий, которые в нормальных условиях нельзя было бы оправдать. Поэтому, я хотел бы просить суд точно проверить, прежде чем принять решение о том, что эти доказательства не относятся к делу.

/К микрофону подходит д-р Зиппере/.

H1191-0032

5371

H1191 – 0033

ДОКТОР ЗИММЕРС (защитник подсудимого Редера): Я очень хотел бы высказаться по вопросу о процедуре...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы выступаете от имени подсудимого Геринга? Ах, нет, Редера .

ЗИММЕРС: Да, от имени Редера. Я очень хотел бы принципиально высказаться по вопросу о процедуре рассмотрения отношения к делу документов. Если я правильно понял Высокий Суд, то сегодня должно было быть обсуждено, относятся ли к делу показания тех свидетелей, которых можно вызвать, и документы, которые еще можно истребовать.

Точно также было сказано в определении Суда от 18 февраля. Теперь, однако, по указанию Обвинения, обсуждаются те документы, которые мы уже имеем в своем распоряжении. Я прошу Суд правильно понять меня, что я здесь решительно протестую против этого. Ни в одном случае недопустимо, чтобы Обвинение на несколько недель до представления документов высказывалось об отношении их к делу. Если я имею документы на руках (я имею в виду большинство документов, о которых здесь шла речь), то я, как защитник, должен быть в состоянии представить их без согласия на то Обвинения. Сэр Дэвид Файф сказал, что отношение к делу тех книг, которые находятся здесь, должно быть проверено, если мы хотим их цитировать, и тогда Обвинение решит, являются ли они относящимися к делу.

Далее сэр Дэвид Файф сказал, что многие книги, которые имеются здесь, не являются относящимися к делу. Если это предложение Обвинения будет выполнено, то это будет чрезвычайным ограничением защиты, с которым я никак не могу согласиться. Обвинение имело право представить документы; Суд заявил, что каждое письмо и каждый документ может быть представлен, поэтому я не понимаю, почему мы сейчас обсуждаем отношение этих имеющихся у нас документов к делу; к тому же Суд, по моему мнению, уже определил, что мы должны говорить об отношении к делу только тех документов, которые еще не имеются у нас на руках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что от имени Трибунала я уже об'яснил сегодня утром в ответ на доводы доктора Хорна, представляющего подсудимого Риббентропа, что хотел сегодня предпринять Трибунал, какова была его цель. Согласно статьи 24-Д, Трибунал может опрашивать Обвинение и защиту, каких свидетелей

и документы они желают представить Трибуналу, если они желают их представить, и Трибунал выносит решение по поводу приемлемости каждого такого документа и показания свидетеля. Я также указал почему защита, в некоторой степени, была подвергнута иному обращению, чем Обвинение. Это об'ясняется тем, что на стадии осуществления защиты Трибунал должен сам найти свидетелей и привести их сюда. Трибуналу во многих случаях приходится изыскивать или представлять и документы, которые истребуются. Поэтому неразумно просить Трибунал - доставлять сюда свидетелей и документы, - это, кроме того, находится в противоречии с уставом, - до того, как Трибунал заслушивает прения по поводу приемлемости документов и свидетелей. Именно этим вопросом Трибунал и занимается. Мне кажется, я совершенно ясно это раз'яснил в своем ответе доктору Хорну.

Совершенно верно, что мы не можем решить вопрос окончательно о приемлемости документов и свидетелей до тех пор, пока мы не заслушали свидетеля или не узнали о том, какой именно отрывок из документа собираются здесь приводить и относится или не относится он к делу. Поэтому окончательное решение о вопросе приемлемости будет вынесено только тогда, когда свидетель будет приведен к свидетельскому пульту и ему будет задан вопрос, или соответствующий отрывок из документа будет представлен в качестве доказательства.

ЗИММЕРС : Я прошу извинить меня, но я думаю, что Вы еще не дали ответа на один пункт. Безусловно, правильно, что здесь обсуждаются те документы и свидетели, которые еще не имеются в нашем распоряжении, но совсем иначе обстоит дело с теми документами, которые имеются уже здесь, в здании суда, и находятся в распоряжении защиты. Так, например, я укажу на "Белые Книги", которые были упомянуты сэром Дэвидом Файф. Они находятся здесь, и почему мы должны сейчас обсуждать отношение к делу и важность этих доказательств ? Этот вопрос не имеет ничего общего с затягиванием процесса и не связан с доставкой документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Генерал Руденко, Вы что-нибудь хотели сказать по этому поводу ?

РУДЕНКО: Да, господин председатель. Сэр Дэвид Файф уже высказал точку зрения обвинителей по вопросу, поднятому в ходатайстве защиты. Я выступаю в дополнение к тому, что уже высказал сэр Дэвид Файф в связи с заявлениями, сделанными здесь защитниками.

H1191 - 0034

H1191 – 0035

Позиция защитника Экснера свелась к тому, что, де мол, защита не намерена сделать обвинителя обвиняемым и что защита прибегает к методу, исследованию и об'яснению событий, которые произошли для установления мотивов, так как по ее мнению, этот метод неизвестен и, чтобы установить этот мотив, необходимо исследовать вопрос, - а допускались ли нарушения Женевской и Гаагской конвенций со стороны других стран, сражавшихся против Германии. По меньшей мере, разумеется, с моей точки зрения, и я полагаю, что я высказываю точку зрения всех обвинителей, странно слушать такое заявление адвоката после трехмесячного судебного разбирательства и после предъявления суммы доказательств Обвинением. Поэтому защите принадлежит неоспоримое право представлять доказательства, документы и свидетелей по всем пунктам пред'явленного подсудимым обвинения и, как это явствует из сегодняшнего утреннего судебного заседания, при рассмотрении ходатайства подсудимого Геринга, обвинение, давая заключение, как известно уважаемому Трибуналу, в значительной части дало свое согласие на вызов свидетелей в суд, но в вопросе, который поднимает г-н Экснер, здесь у нас, безусловно, есть расхождения и расхождения принципиальные. Обвинение считает, что нельзя отвлекаться от одного основного и решающего фактора, что здесь происходит суд над главными военными преступниками и что здесь Трибунал рассматривает дело о злодеяниях фашистских гитлеровских преступников и что, исходя из этой позиции и не отвлекаясь от этого факта, конечно, рассматривая все доказательства, которые уже представлены Обвинением, защита, анализируя, может представить те или иные доказательства, которые в какой-то мере могут изменить отдельные детали. Но отнюдь недопустимо и было бы глубоким нарушением устава превратить разбирательство по этому делу в отвлечение на вопросы, не имеющие никакого отношения к данному судебному процессу и поэтому обвинение так решительно возражает против истребования и приобщения тех документов, которые не имеют никакого отношения к процессу и разбирательство которых, несомненно, привело бы к отвлечению от основного факта.

Это то, что я хотел бы дополнить к тому, что уже высказал от комитета обвинителей сэр Дэвидж.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы должны об'явить перерыв, но до об'явления перерыва я хочу сказать, что защитники следующих

четырех подсудимых,названных в обвинительном заключении, должны назвать своих свидетелей и сообщить о существе представленных доказательств,а также назвать документы и отношение к делу этих документов к 17 ч.следующей среды. Затем в 10 часов утра в следующую субботу Трибунал заслушает тем же порядком как сегодня утром защитников этих подсудимых.

(Об'является перерыв до 14.00).

H1191 – 0036

H1191-0037

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА
от 28 февраля 1946 года

Вечернее заседание

Переводчики - Мамедов и Соловьева

Машинистки - Данилюк, Колобова, Котова.

Встать. Суд идет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы сделать об"явление.

В связи с оглашенным мной сегодня утром заявлением, Трибунал может заслушать поданные подсудимыми Кальтенбруннером, Розенбергом, Франком и Фриком ходатайства о вызове свидетелей и об истребовании документов до следующей субботы. Это будет зависеть от хода процесса. Я уже указывал, что ходатайства должны быть переданы генеральному секретарю до пяти часов вечера в среду.

Во-вторых, все подсудимые за исключением первых восьми, поименованных в обвинительном заключении, должны представить ходатайства относительно вызова свидетелей с указанием степени отношения к делу, их показаний и ходатайства об истребовании документов с указанием в какой степени они относятся к делу в следующую пятницу к пяти часам вечера.

В-третьих, закрытое заседание судей состоится в четыре часа вечера в следующий понедельник.

Повидимому я также должен сказать, что это затрагивает, но не относится прямым образом к защитникам, которые представляют преступные организации. Эти защитники будут заслушаны после окончания представления материалов обвинением, как об этом уже было об"явлено ранее.

Сэр ДАВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Я только хочу сказать, что если Трибунал пожелает выслушать некоторые замечания по вопросу о репрессалиях, затронутому д-ром Экснером, то г-н Додд готов информировать Трибунал, если г-да судьи хотят, чтобы этот вопрос был еще раз поднят.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. Трибунал хотел бы выслушать это сейчас.

5398

H1191-0038

Г-н ДОДД: Господа судьи. Я хотел бы вначале заметить, что я наспех во время обеденного перерыва подготовил некоторые замечания по этому вопросу, основываясь при этом на некоторой работе, которую мы произвели несколько ранее. Я в настоящий момент не готов выступать с обширным высказыванием на эту тему, но я хотел обратить внимание Трибунала на некоторые из тех справок, которые мы подготовили в виду того, что д-р Экснер утверждал, что некоторые документы из числа документов, представляемых защитниками или точнее из числа тех, которые они намереваются или надеются представить, могут быть приобщены к делу на основании теории или доктрины о репрессалиях.

Я хотел бы заявить Трибуналу, что конвенция 1929 года относительно обращения с военнопленными категорически запрещает применение репрессалий в отношении военнопленных.

Между прочим я мог бы отметить, что Соединенные Штаты в распоряжениях по своей армии запретили применение репрессалий в отношении военнопленных уже в 1862 или в 1863 г.

Во-вторых, я хотел бы также указать на то, что в Гаагской конвенции, поскольку мы сумели установить, вообще не содержится никаких упоминаний о применении так называемых репрессалий против гражданского населения.

На Брюссельской конференции в 1874 г., на которой была принята декларация, известная в международном праве под названием Брюссельской декларации, были отклонены разделы, предложенные в то время русскими и относившиеся к применению репрессалий против гражданского населения. Я привожу все эти данные потому, что они представляют собой интерес и указывают на то, что государства рассматривали вопрос о репрессалиях против гражданского населения уже в те времена.

В-третьих я хотел бы указать Трибуналу на то, что во всех работах по этому вопросу говорится, что до применения репрессалий обычно должно иметь место какое-либо уведомление и эти репрессалии должны явиться ответом на какое-нибудь отдельное действие, которое первая держава

H1191 – 0039

считает, нарушающим его права и оправдывающим или обуславливающим применение репрессалий. Таким образом, очевидно, от государства, которое считает себя пострадавшим требуется известное уведомление государству, которое понесло ущерб.

Я мог бы заметить, что при предоставлении материалов Обвинением мы избегали какой либо ссылки на хорошо известный случай заковывания в цепи военнопленных, имевший место во время этой войны, т.к. тогда было сделано нечто вроде уведомления и вопрос был решен заинтересованными державами.

Таковы те пункты, которые мы изучили во время краткого перерыва и если того пожелает Трибунал, то мы будем рады подготовить дальнейший материал по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас.

Сэр ДАВИД МАКСУЕЛЛ ФАЙФ: Г-да Судьи, положение с подсудимым Гессом изложено доктором Зейделем в письме, адресованном Трибуналу. Я хотел бы в этой связи сделать одно-два замечания от имени Обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Готов ли д-р Зейдель представлять ходатайства? Будет ли для Вас удобным следовать принятому уже методу, как мы это делали с д-ром Штамером? Могли ли бы вы назвать одного за другими ваших свидетелей, о вызове которых вы ходатайствуете, а сэр Давид, повидимому, мог бы выставлять свои возражения.

Д-р ЗЕЙДЕЛЬ: Я хотел бы попросить Суд разрешить мне сделать небольшое вводное замечание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ЗЕЙДЕЛЬ: Г-да Судьи, из хода сегодняшнего заседания я понял, что процесс вступает, наконец в решающую стадию, во всяком случае, в настоящее время речь идет уже о представлении доказательств со стороны защиты. Поэтому я считаю себя обязанным сделать следующее заявление. Суд должен на настоящей стадии процесса ограничить расследование степени отношения к делу доказательств только свидетелями, представленными защитой. В отношении документов это следует сделать несколько позднее.

В качестве оснований для этого я хочу указать на следующее. 17 сентября 1945 г. впервые было издано постановление Суда, которое касалось процессуального порядка в

H1191 – 0040

отношении материалов, представляемых защитой. И в этом постановлении говорилось только о свидетелях, а не о документах.

Второе решение - от 18 февраля 1946 г. В этом решении Суда в предисловии предусматривается следующее, для того, чтобы избежать проволочки в судебном процессе и для того, чтобы обеспечить присутствие свидетелей, а также наличие соответствующих документов, защитники должны ... /затем следует остальное содержание этого постановления/.

Так вот, господа судьи, я считаю, что вопрос о том, является ли документ относящимся к делу или нет, только тогда может быть решен, когда я буду иметь этот документ в своих руках, когда я буду знать точное содержание этого документа. Совершенно невозможно в таком порядке, который очень суммарен и который в настоящее время имеет место, разобраться в значимости документов и совершенно невозможно принять решение, какое место, какая поддержка из этого документа является относящейся к делу и имеет значение доказательства. Этот вопрос может быть только тогда определенно решен, если Обвинение и Суд будут иметь в руках тот документ, о котором будет итти речь, и будут иметь этот документ в таком виде, в каком его собирается представить защита.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но д-р Зейдель, я сегодня утром довольно указывал, что вопрос о приобщении к делу документов или о показаниях свидетелей может быть окончательно решен лишь тогда, когда будет представлен сам документ, или когда свидетель в действительности задаст вопрос. Сейчас мы рассматриваем вопрос о том имеет ли документ какое-нибудь отношение к делу и следует ли поэтому производить его розыски или истребовать его.

Д-р ЗЕЙДЕЛЬ: Если я Вас правильно понял, господин председатель .... /Пауза/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Зейдель, Трибунал считает, что лучше будет, если Вы сейчас непосредственно перейдете к вопросу о Ваших свидетелях и о документах. Мы больше не хотим выслушивать общие рассуждения на эту тему. Трибунал хочет выслушать Вас по поводу документов и свидетелей, которых Вы намереваетесь истребовать и вызвать.

H1191 – 0041

Д-р ЗЕЙДЕЛЬ: Значит, речь идет о тех документах, которые находятся сейчас у меня в руках, а не о тех документах, которые я еще должен буду доставать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, о документах, которые Вы должны будете предоставлять.

ЗЕЙДЕЛЬ: То-есть именно только о тех, которые у меня находятся на руках, а не о тех, которые я буду доставать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторите, пожалуйста.

ЗЕЙДЕЛЬ: Речь идет о всех документах, а не только о тех, которые должны были быть еще доставлены?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, у нас имеются Ваши ходатайства о вызове свидетелей и истребовании документов и мы хотим заслушать Вас по поводу этих ходатайств.

ЗЕЙДЕЛЬ: Но я должен составить на следующую среду план защиты для подсудимого Франка и поэтому я хотел бы узнать, нужно ли приводить те документы, которые имеются уже у меня на руках?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Лучше будет, если Вы, вначале остановит на вопросе о Ваших свидетелях, как это делал доктор Штамер.

ЗЕЙДЕЛЬ: Хорошо.

Первый свидетель, которого я хотел бы допросить, - это фрейлейн Ингеборг Берг, бывшая секретарша подсудимого Гесса.

СЭР ДАВИД МАКСУЕЛЛ ФАЙФ: Милорд, я не видел этого списка. Мне его передали только минуту назад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель, которого хочет вызвать подсудимый, это Ингеборг Берг.

СЭР ДАВИД МАКСУЕЛЛ ФАЙФ: Если д-р Зейдель говорит мне, что эта дама была личным секретарем Гесса, то мне кажется , что она должна располагать знаниями. Вообще, как правило, мне кажется разумным, чтобы был вызван личный секретарь, который может дать показания по вопросам, которыми занимался подсудимый. Я не думаю, чтобы кто-либо из моих коллег не согласится с такой точкой зрения.

ЗЕЙДЕЛЬ: Второй свидетель - это бывший гауляйтер заграничных организаций НСДАП Эрнст Боле, который находится в настоящее время здесь, в тюрьме.

5380

H1191-0042

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Зейдель, Вы не следуете той процедуре, которую Вас просил принять Трибунал. Вместо того, чтобы говорить о степени отношения к делу тех доказательств, которые Вы собираетесь предъявить, Вы говорите о ранее поданных ходатайствах. У Трибунала сейчас не имеется все эти ходатайства, поэтому мы хотели бы знать, в силу каких обстоятельств показания, которые могут быть даны фрейлейн Ингеборг, относятся к делу.

ЗЕЙДЕЛЬ: Я сейчас восполню свои данные. Свидетельница Ингеборг Берг была секретарем подсудимого Гесса и находилась при его штабе в Берлине. Она может дать показания о следующих фактах. Во-первых, о том, когда были сделаны Гессом приготовления по случаю его отлета в Англию и какого рода были эти приготовления. Далее она может дать показания о том, каково было отношение подсудимого Гесса к еврейскому вопросу в одном конкретном случае, а именно в связи с еврейскими погромами 10 ноября 1938 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Находится ли она в Нюрнберге?

ЗЕЙДЕЛЬ: Да, она находится в Нюрнберге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не перейдете ли Вы ко второму свидетелю?

ЗЕЙДЕЛЬ: Второй свидетель - бывший гауляйтер заграничных организаций НСДАП Эрнст Боле. Он находится в тюрьме для предварительного следствия в Нюрнберге. Он должен дать показания относительно того, что иностранные филиалы НСДАП не проводили никаких мероприятий, которые позволили бы охарактеризовать всю их деятельность, как деятельность пятой колонны.

СЭР ДЭВИД ФАЙФ. Показания этого свидетеля, по моему, относятся к делу, так как одно из предъявленных обвинений относится к организациям НСДАП за границей. У меня нет возражений.

ЗЕЙДЕЛЬ: Третий свидетель - Вальтер Шелленберг. Я не знаю, буду ли я поддерживать это ходатайство. Я смогу это сказать только после того, как суд даст мне возможность переговорить с этим свидетелем, который находится в данный момент в Нюрнберге. Мне неизвестно, может ли свидетель дать нужные показания о событиях, которые предшествовали 10 мая 1941 года. Я не хочу утруждать суд такими дан-

H1191 – 0043

росами, во время которых можно будет установить, что свидетель не может дать показаний, которые меня интересуют. Поэтому я прошу суд предоставить мне возможность предварительно переговорить с этим свидетелем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, что вы можете сказать по этому вопросу?

СЭР ДАВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я думаю, что это - тот же свидетель Шелленберг, который был вызван обвинением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да

СЭР ДАВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я считаю, что личные беседы со свидетелями до перекрестного допроса являются крайне нежелательными. Если д-р Зейдель желает подвергнуть свидетеля Шелленберга дальнейшему перекрестному допросу, то он должен ходатайствовать перед Трибуналом о перекрестном допросе этого свидетеля на суде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, насколько я помню, некоторые защитники просили отложить дальнейший перекрестный допрос Шелленберга.

СЭР ДАВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я вовсе не против дальнейшего перекрестного допроса. Этот вопрос должен целиком решаться Трибуналом, т.к. свидетель находится в его распоряжении, но я вспоминаю, что другие защитники д-р Меркель и д-р Кауфман также хотели подвергнуть дальнейшему перекрестному допросу свидетеля, поэтому вообще и в частности в данном случае, было бы нежелательно, чтобы любой защитник, который намеревается подвергнуть свидетеля перекрестному допросу имел бы с ним личную беседу до перекрестного допроса. Вот в чем заключается мое возражение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но защитники приняли окончательное решение не подвергать свидетеля перекрестному допросу, то я полагаю они смогут вызвать его и подвергнуть его прямому допросу, если они того желают.

СЭР ДАВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я никогда не слышал о том, чтобы принималась такая процедура. Если свидетель был вызван одной стороной, то я почтительно утверждаю, что другая сторона должна производить только перекрестный допр Так как свидетель вызван на суд обвинением, я утверждаю, защита должна допрашивать свидетеля только путем перекрестного допроса. В виде компенсации за те права, которыми пользовалась бы защита, если это был бы ее свидетель, защита пользуется дополнительными правами, которые предоставляются при перекрестном допросе.

5382

H1191-0044

Д-р ЗЕЙДЕЛЬ: Может быть, можно будет найти выход таким образом. Я не буду производить перекрестный допрос и если свидетель может что-либо сообщить существенное, то пусть он сделает это в письменном виде. Я не думаю,чтобы против такого предложения обвинение могло возражать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, т.к. к этому процессу не применимы никакие технические правила представления доказательств, то возражали бы вы против того, чтобы защите разрешили переговорить со свидетелем Мелленбергом в присутствии представителя обвинения в том случае, если это решение явится удовлетворительным для обвинения?

СЭР ДЭВИД МАКСУЕЛЛ ФАЙФ: Я уверен, что все обвинение желает только того, чтобы все делалось в интересах правосудия. Д трибунал считает это подходящим методом в данном случае, то обвинение не будет возражать против этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. /Обращаясь к д"ру Зейделю/ Трибунал рассмотрит ваше ходатайство в отношении Мелленберга, если Вы ничего более не хотите добавить.

ЗЕЙДЕЛЬ: Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли у Вас другие свидетели, о которых Вы хотели бы говорить?

ЗЕЙДЕЛЬ: Пока я еще не имею. Но в решении от 18 февраля каждому защитнику предоставляется право до окончания предоставления материалов обвинения подавать дальнейшие ходатайства в отношении свидетелей и материалов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. Я думаю, что в соответствии с постановлением Трибунала, на которое Вы ссылались, вы должны именно сейчас ходатайствовать о вызове любых свидетелей, которых вы желаете вызвать. Если позднее вы захотите представить дополнительные ходатайства, то Трибунал всегда их рассмотрит. Если позднее Вы пожелаете дополнительных свидетелей, то Трибунал всегда рассмотрит ваше ходатайство. Вы поняли это?

ЗЕЙДЕЛЬ: Господин председатель. По вопросу о заграничных организациях, о народном союзе немцев и о союзе немцев Востока, которые якобы имели отношение к деятельности пятой колонны, я хотел бы вызвать еще свидетеля - брата подсудимого Гесса, Альфреда Гесса, который был заместителем - гауляйтером иностранного отдела НСДАП и который в настоящее время находится в лагере для интернированных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но мы не получили ваше ходатайство о вызове этого свидетеля. Если вы захотите подать какое-нибудь

дополнительное ходатайство, то Вы можете это сделать.

ЗЕЙДЕЛЬ: Я подам это ходатайство в настоящий момент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что, вы хотите сделать это сейчас?

ЗЕЙДЕЛЬ: Да, если это возможно и так как суд потребовал этого от меня, я охотно сделаю это сейчас. Я абсолютно готов к тому, чтобы подать это ходатайство еще и в письменном виде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, Трибунал заслушает вас сейчас по поводу этого ходатайства, а позднее вы можете представить это ходатайство в письменном виде, в интересах ведения протокола.

д-р ЗЕЙДЕЛЬ: Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как имя этого свидетеля ?

ЗЕЙДЕЛЬ: Альфред Гесс. В последнее время был заместителем-раушлейтером по вопросам иностранных организаций НСДАП. В настоящее время находится в лагере для интернированных в Нюрнберге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: С какой целью вы хотите вызвать его ? Вы сказали, по поводу деятельности 5-й колонны. Не так ли?

д-р ЗЕЙДЕЛЬ: Да, в связи с деятельностью 5-й колонны, а также в связи с тем - имели ли иностранные организации НСДАП отношение к деятельности 5-й колонны или нет?

СЭР ДЖЕЙМС МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я уже признал, что этот вопрос имеет отношение к делу. Поэтому имеется только вопрос о кумулятивных показаниях. Сам подсудимый Гесс сможет выступить по этому вопросу и если Трибунал разрешит вызов этого свидетеля, то он будет показывать о том же. Я считаю, что в настоящий момент Трибунал может согласиться, что по данному вопросу будет достаточно получить от свидетеля письменное показание, данное под присягой или направить ему опросный лист. Если не будут обнаружены какие-либо новые данные, согласно которым д-р Зейдель смог бы вызвать этого свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, теперь Вы можете перейти к Вашим документам.

ЗЕЙДЕЛЬ: Я намереваюсь огласить документы, содержащиеся в книге документов Р.Гесса, которая была представлена обвинением. Я хочу огласить такие выдержки, которые позволят установить последовательность контекста. Здесь речь идет исключительно о документах, представленных Обвинением, и документах, которые приняты будут в качестве доказательства, так что их значение в качестве доказательства не может оспариваться.

H1191-0045

H1191 – 0046

Сэр Дэвид Максвелл Файф: Милорд, это ходатайство гласит следующее:

"Я намереваюсь оглашать выдержки из следующих книг: Речи Рудольфа Гесса и Директивы заместителя фюрера. Тот факт, что эти документы имеют отношение к делу, можно усмотреть хотя бы из того, что они уже были представлены в качестве доказательства Обвинением".

В силу того обстоятельства, что эти документы уже были представлены Трибуналу, то безусловно д-р Зейдль имеет право в обычных рамках делать свои комментарии по поводу них в такой степени, в какой он пожелает. Если же он намеревается представить Трибуналу другие речи и директивы, относящиеся к той же категории документов, то Обвинение просит, чтобы он указал, какие речи и какие директивы он намеревается представить Трибуналу.

Д р ЗЕЙДЛЬ: Сэр Дэвид Файф коснулся второго пункта моего ходатайства. Это правильно, что я хочу зачитать некоторые выдержки из книг, содержащих в себе речи Рудольфа Гесса, а также из книги "Распоряжений заместителя фюрера". После того, как представители Обвинения уже зачитали выдержки из этих книг и они были приняты в качестве доказательства, я думаю, что можно надеяться по крайней мере на то, что выдержки из этих же книг, которые могут быть зачитаны защитой, также будут рассмотрены, как документы, относящиеся к делу. Выдержки, которые я намереваюсь зачитать, могут быть рассмотрены в смысле их отношения к делу только после того, как я их прочту и сделаю соответствующие пояснения. Вообще можно решать вопрос об отношении к делу какого-либо документа только после того, как он находится в ваших руках и содержание этого документа вам известно.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Я надеюсь, что доктор Зейдль уяснит, что это в основном вопрос технического характера. Если он намеревается представлять Трибуналу новые речи и новые директивы, то они должны быть переведены на английский, русский и французский языки. Поэтому в интересах общего развития процесса он должен указать, какие выдержки он намеревается представлять Трибуналу для того, чтобы эти выдержки могли быть переведены, а также рассмотрены.

385

Я уверен,что доктор Зейдль пожелает использовать только относящиеся к делу выдержки.Естественно,каждый политический деятель произносит многочисленные речи по целому ряду вопросов и некоторые речи Гесса вполне могут не иметь никакого отношения к делу.

Я считаю,что эти мои замечания являются вполне уместными,так как мы стремимся только способствовать общему развитию данного судебного процесса.

ЗЕЙДЕЛЬ: Само собой разумеется,что я собираюсь зачитывать только те выдержки и места из книг,которые имеют отношение к делу.Я,конечно,не собираюсь заставлять переводить большие выдержки из книг,если это не будет необходимо.Я официально заявляю Суду о том,что я ни в качестве защитника Гесса,ни в качестве защитника Франка не собираюсь представлять ни одного документа,который не будет относиться к делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Да,но то,что сказал сэр Дэвид,заключалось в том,что,к несчастью,не все мы понимаем немецкий язык,поэтому для технического ведения процесса документы, которые имеются на немецком языке,должны быть переведены на другие языки.
Ввиду этого Вам необходимо указать,какие речи и какие выдержки из речей Вы намереваетесь использовать и затем эти документы должны быть переведены на другие языки.

ЗЕЙДЕЛЬ: Все документы,которые я собираюсь оглашать, будут собраны в книге документов.Все части моей речи,которую я намереваюсь произнести,также будут содержаться в соответствующей книге документов,которую своевременно я передам Обвинению и Генеральному Секретарю.Ни Обвинение,ни Генеральный Секретарь не должны делать ту работу,которую я,конечно, должен буду делать сам.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Теперь все в порядке,Милорд. Я именно об этом и говорил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.Не перейдете ли вы тогда к параграфу третьему.

ЗЕЙДЕЛЬ: Хорошо.В-третьи,я собираюсь огласить выдержки из записи беседы между подсудимым Гессом и лордом

H1191 – 0047

H1191 – 0048

Байроном,хранителем печати,которая имела место 9 ноября 1941г. Я хочу вскрыть движущие пружины и цели,которые побудили Гесса полететь в Англию.Отношение к делу этого документа следует из того,что представитель Обвинения со своей стороны представил отчеты лорда Кильпатрика,относящиеся к этой беседе в качестве доказательства.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Если доктор Зейдель думает,что эти беседы что-либо дополнят в отношении бесед с герцогом Гамильтонским и г-ном Кильпатриком,то я не возражаю против того,чтобы он огласил этот отчет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где находится этот документ ?

Д-р ЗЕЙДЕЛЬ: У меня в руках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какого характера этот документ? Кто его составил ?

ЗЕЙДЕЛЬ: Этот документ находился среди бумаг подсудимого Рудольфа Гесса,которые были даны ему,когда его перевозили из Англии в Германию. Это - копия с подлинника и ряд печатей заставляют заключить,что здесь речь идет о копии,написанной через копирку на машинке с подлинного документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал хотел бы ознакомиться с документом.

ЗЕЙДЕЛЬ: Хорошо,я доставлю Вам этот документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если Вы передадите нам этот документ,то мы рассмотрим этот вопрос.

Д-р ЗЕЙДЕЛЬ: Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Затем здесь речь идет о двух других документах,однако, Вы о них сейчас не ходатайствуйте.Это - письмо Гитлеру от 10 мая 1941 года.

ЗЕЙДЕЛЬ: Это ходатайство,очевидно,относится еще ко времени деятельности моего предшественника д-ра Роршейдта.Пожалуйста, дайте мне возможность навести справки по этому вопросу.

5382

H1191-0049

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что Вы хотите добавить по этому вопросу, сэр Дэвид ?

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Мы не получили этот документ. Обвинение не располагает письмом, которое подсудимый Гесс направил Гитлеру. Поэтому мы не можем оказать содействие по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, если будет установлено местонахождение документа, то он будет Вам передан.

Д-р ЗЕЙДЕЛЬ: Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Хорн.

Д-р ХОРН: Я намереваюсь вызвать в качестве первого свидетеля подсудимого фон Риббентропа - бывшего посла Фридриха Гауса, в настоящее время находящегося в лагере в Минден, в районе Ганновера. Посол Гаус более трех десятилетий руководил правовым отделением германского министерства иностранных дел. Я думаю, что эта должность достаточно говорит о необходимости вызвать этого свидетеля.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Если бы доктор Хорн следовал той же процедуре, что и доктор Штамер, тогда я таким же путем смог бы указывать, имеются ли какие-либо возражения.

Д-р ХОРН: Пожалуйста.

Сэр Девид Максвэлл ФАЙФ: Что касается господина Гауса, то против его вызова нет никаких возражений за исключением того, что в этой связи я счел бы целесообразным остановиться сейчас на одном вопросе, который я мог бы назвать вопрос о группе свидетелей из Министерства Иностранных Дел. Затем д-р Хорн сможет продолжать свое выступление буквально через несколько минут.

Д-р Хорн ходатайствует о вызове герра Гаус мисисс Бланк, которая была личным секретарем подсудимого и еще пяти чиновников министерства иностранных дел: Зонлейтнера, Ринтелена, Готтфридзена, Хильгера и Брунса. В настоящий момент создалось такое положение, при котором существует сомнение будет разрешен Трибуналом или нет вызов мисс Бланк. Вызов двух свидетелей фон Зонлейтнера и фон Ринтелена был разрешен Трибуналом 5 декабря. При выборе из двух свидетелей фон Зонлейтнера и герра Брунса был избран первой и он был допущен.

Обвинение обращает внимание Трибунала на то, что не указано, о каких конкретных фактах должны показать эти свидетели и в настоящей форме ходатайства не отвечают требованиям, содержащимся в параграфе 4/а/ регламента. Поэтому обвинение предлагает следующее: справедливо, чтобы подсудимый вызвал некоторых свидетелей, которые дали бы показания относительно задач и деятельности министерства иностранных дел. Однако обвинение считает, что если подсудимому будет разрешено вызвать в качестве свидетелей г-на Гауса и своего личного секретаря Мисс Бланк, то еще одного чиновника министерства иностранных дел будет вполне достаточно для того, чтобы дать показания относительно общих методов. Очевидно Зонлейтнер и является таким лицом, какое сможет оказать содействие подсудимому в вопросе деятельности Министерства Иностранных Дел.

Обвинение считает, что вызов семи свидетелей для дачи показаний об общем положении подсудимого вызовет дачу показаний кумулятивного характера и поэтому вполне достаточно будет вызвать троих.

Я надеюсь, что Трибунал не возражает против того, что я остановился на семи свидетелях сразу, но мои доводы касались всех их.

ХОРН: Разрешите мне возразить на это. Посол Гаус, вероятно будет моим главным свидетелем, который будет выступать в

H1191-0050

H1191 – 0051

пользу подсудимого Риббентропа. Я и мой предшественник, начиная с 10 ноября 1945 года, делали все, чтобы найти этого свидетеля, для того, чтобы после этого привезти его сюда. Я знаю, этот свидетель, хотя его местопребывание уже установлено, еще не прибыл в Нюрнберг, поэтому я еще не знаю, о каких событиях он может дать показания. В настоящий момент я поэтому еще не хотел бы принять решения по поводу других свидетелей - сотрудников министерства иностранных дел. Я хотел бы только возразить, что эти свидетели, которые упомянуты в дальнейшем списке, не являются свидетелями, которые будут выступать по общим или незначительным техническим вопросам МИД"., как сказал сэр Девид Файф, это-свидетели, которые являются сотрудниками министерства иностранных дел и вызываются они для того, чтобы дать показания, относящиеся к специальным вопросам обвинения, выдвинутым против подсудимого Риббентропа. Поэтому я предлагаю следующее: вопрос о вызове этих свидетелей следует решить только тогда, когда сюда прибудет посол Гаус. Поэтому, я лично еще раз прошу суд оказать мне содействие в доставке этого чрезвычайно важного для защиты свидетеля, и только тогда я смогу в самое ближайшее время своевременно передать план моей защиты генеральному секретарю в письменном виде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Мы рассмотрим этот вопрос. Здесь речь идет об одном свидетеле из ссм. Не так ли?

Д-р ХОРН: Господин председатель. Я хочу заметить, что свидетельница Маргарита Бланк может быть исключена из числа 2-7, поэтому речь идет не о свидетелях с второго по седьмой, а с третьего по седьмой. Разрешите мне пояснить, что Маргарита Бланк долгое время была секретарем бывшего министра иностранных дел Риббентропа, а именно с 1933г. Эта свидетельница скопировала целый ряд проектов и меморандумов самого решающего характера, в связи с которыми ей также приходилось вести по целому ряду важных пунктов беседы с Риббентропом. При этом я имею ввиду меморандумы, которые имеют непосредственное отношение к разделам обвинения. Поэтому я прошу утвердить эту свидетельницу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом Вы просите, чтобы возможно скорее сюда были доставлены посол Гаус и мисс Бланк с тем, чтобы вопрос о вызове другого свидетеля был решен позднее

5390

после того, как Вы сумеете встретиться с Гаусом и Бланк?

Д-р ХОРН: В отношении Маргариты Бланк я могу сказать, что она находится вблизи Нюрнберга, в лагере для интернированных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы имеете ввиду она находится так близко отсюда, что Вы смогли бы ее даже посетить?

Д-р ХОРН: Простите, я не понял Вашего вопроса?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы имели ввиду, что свидетельница Маргарита Бланк находится в лагере на столь близком расстоянии от Нюрнберга, что Вы сами смогли бы туда поехать и побеседовать с ней. Не так ли?

Д-р ХОРН: Да, господин председатель, эта возможность существует. Разрешите мне понять это, как удовлетворение моего ходатайства, и разрешение посетить Маргариту Бланк в целях получения информации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы понимаем это, как Ваше ходатайство и мы его рассмотрим.

Д-р ХОРН: Благодарю Вас, господин председатель. В качестве третьего свидетеля я вызываю бывшего группенфюрера "СС" и личного ад"ютанта Гитлера Шаубе, находящегося в настоящее время в тюрьме в г.Нюрнберге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, сэр Давид?

Сэр Давид Максвэлл Файф: Что касается этого свидетеля, то ходатайство гласит, что имело место совещание решающего характера между Гитлером и подсудимым фон Риббентропом и этот свидетель может показать о том, что там происходило. Если это так и, если это лицо присутствовало на этом совещании, то обвинение не возражает против его вызова. Однако, надо избежать того, что я называю произвольно составленные показания и это относится ко многим свидетелям. А именно, если свидетель вызвал для того, чтобы он сообщил о том, что подсудимый говорил ему, что он имеет определенные взгляды. По мнению обвинения это совершенно не будет содействовать слушанию дела. Насколько я понял этот свидетель будет давать показания, как лицо, которое присутствовало на этом совещании и если это так, то мы не возражаем против его вызова.

Д-р ХОРН: Я прошу, сэр Дэвид, принять мои заверения в том, что речь идет о свидетеле, который хорошо знаком с этими последующими событиями и который может дать подробные показания.

H1191 – 0052

H1191-0053

В качестве следующего свидетеля я вызываю Адольфа Штеенграхта, который с 1943 года был статс-секретарем министерства иностранных дел Германии и который в настоящее время находится в заключении в нюрнбергской тюрьме.

Сэр Дэвид Максвелл ФАЙФ: Может быть, Трибунал соблаговолит взглянуть на седьмую строку снизу этого ходатайства. Здесь говорится о том, чтоШтеенграхт далее покажет, что вопреки утверждению главного обвинителя от имени Соединенных Штатов Америки, что по поводу протестов церкви и Ватикана принимались всегда меры, что таким образом предотвращало еще более худшие эксцессы. Если это означает, что свидетель может дать показания о том, что подсудимый фон Риббентроп направлял протесты церкви Гитлеру, то обвинение не считает себя вправе возражать против его вызова.

Д-р ХОРН: Я могу сказать еще следующее:по этому вопросу эти протесты представлялись не только Гитлеру, но что, по инициативе и распоряжениям подсудимого, другие германские учреждения,повинные в этих нарушениях международного правового характера были привлечены по этому вопросу для того,чтобы устранить трудности в представлении протестов церкви и Ватикана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Мы можем перейти к свидетелю № 10?

Д-р ХОРН: Десятым является свидетель Далерус. Об этом свидетеле сегодня уже довольно подробно говорилось и поэтому я прошу Суд сказать мне, стоит ли мне более подробно высказываться по поводу этого свидетеля в настоящий момент или нет?

Сэр Девид Максвелл Файф: Я уже высказывал свое мнение, относительно Далеруса. Подсудимый очевидно хочет, чтобы свидетель дал показания по одному конкретному вопросу -- а именно о распоряжении Гитлера. Я думаю, что наиболее целесообразным было бы для д-ра Хорна направить опросный лист свидетелю по этому вопросу. ..... кажется в высшей степени невероятным, чтобы Гитлер передавал свои личные распоряжения шведскому инженеру, но ввиду того, что было принято решение направить опросный лист, я предлагаю чтобы д-р Хорн направил дополнительный опросный лист по данному вопросу.

Д-р ХОРН: Разрешите сделать замечание по этому поводу. Здесь речь идет не о приказе Гитлера, как было переведено. Здесь речь идет о решающей ноте, которая явилась поводом к возникновению второй мировой войны.

Сэр Девид Максвелл-Файф: Высказанное мною мнение относится к целому ряду этих ходатайств. Если Далерус, действительно, может сказать, что ему лично сообщил Гитлер, то это будет доказательством. Если же Далерус будет говорить о том, что "Герр Риббентроп сказал мне, что так распорядился Гитлер" то это не будет доказательством. Это ничего не добавит к показаниям самого подсудимого. Поэтому я считаю, что прежде чем вносить решение о доказательной силе всех этих показаний, следует, как я предложил направить опросный лист.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Хорн, если Вы ничего не хотите добавить относительно этого свидетеля, то мы остановимся на этом, т.к. Трибунал считает невозможным продолжать это обсуждение далее, сегодня вечером, т.к. очевидно невозможно закончить рассмотрения всех Ваших ходатайств сегодня вечером. И так, хотите ли Вы что-нибудь добавить в отношении Далеруса?

Д-р ХОРН: Я хотел бы дать краткое об"яснение к тому, что сэр Дэвид выдвинул в качестве решающего обстоятельства. Свидетель Далерус не будет указывать на то, что он слышал от фон Риббентропа, а он будет высказываться о том, что он слышал о Риббентропе от Гитлера и от других важных лиц. Поэтому я считаю его показания чрезвычайно важными.

Сэр ДЭВИД: Имеется еще один вопрос общего характера. По поводу свидетелей, которых намеревается вызвать д-р Хорн, я подготовил некоторые замечания от имени обвинения и они отпечатаны на английском языке. Это ходатайство мы получили только вчера и эти мои замечания надо еще перевести. Я не был в состоянии еще это сделать, но я неофициально передал д-ру Хорну одну копию, так что он информирован. Может быть будет удобно, если я передам этот документ сейчас Трибуналу, т.к. это сократит обсуждение и явится протоколом, когда Трибунал возобновит рассмотрение ходатайств. Я не знаю устроит ли это Трибунал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Сейчас мы об"явим перерыв. Я хотел бы спросить Советского Главного Обвинителя, устроит ли советское обвинение, если утром в понедельник мы продол-

H1191-0054

H1191-0055

жим наше рассмотрение ходатайств о вызове свидетелей и истребовании документов. Позидимому, это займет все утреннее заседание, если мы будем рассматривать ходатайства подсудимого Риббентропа и подсудимого Кейтеля. Таким образом, если это удовлетворит Советское Обвинение, оно начнет свое выступление в 14.00. Будет ли это удобно для советского обвинения.

Генерал РУДЕНКО: Если это удобно Трибуналу, это будет удобно и нам, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы спросить Вас еще по одному вопросу я думаю, что Трибуналу сообщили, что имеются два свидетеля, которых намеревается вызвать Советское Обвинение. Я думаю, что мы указали, чтобы были вызваны генералы Варлимонт и Гальдер, для того, чтобы защита могла подвергнуть их перекрестному допросу.

Генерал РУДЕНКО: Если будет угодно Трибуналу, я могу доложить по этому вопросу. Я ознакомился со стенограммой, когда рассматривался вопрос, в ходе докладов генерала Зоря и полковника Покровского о свидетелях Гальдера и Варлимонта.

Советское обвинение считает, что нет оснований возражать, чтобы свидетели Варлимонт и Гальдер были допрошены судом по ходатайству защиты. Но советское обвинение намерено ходатайствовать перед Трибуналом о допуске этих свидетелей, как свидетелей советского обвинения.

Я бы хотел еще доложить о том плане, который советское обвинение имеет в отношении окончания пред"явления доказательств. Нам осталось доложить Трибуналу последний раздел - это "Преступления против человечности". На доклад по этому вопросу потребуется примерно 3-4 часа. Кроме того, мы будем просить Трибунал разрешить нам допросить по отдельным эпизодам четырех свидетелей - советских граждан, которые специально вызваны и прибыли в Нюрнберг. Таким образом, мы полагаем, что, если завтра мы начнем докладывать с 2-х часов дня, то во вторник мы полностью закончим пред"явление доказательств по всем разделам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал ожидает, чтобы генералы Варлимонт и Гальдер были вызваны сюда до окончания представления материалов советским обвинением не для того, чтобы советское обвинение их допрашивало, а для того, чтобы они были подвергнуты перекрестному допросу защитниками , если они того

Г 394

пожелают. Но это можно сделать в любое удобное для Вас время Если Вы пожелаете их можно вызвать в 14.00 в понедельник вечером / или в конце выступления советского обвинения во вторник или в среду утром. Когда это будет для Вас удобно.

Генерал РУДЕНКО: Как я уже заявлял, советское обвинение не думало выдвигать свидетелей Гальдера и Варлимонта.Советское обвинение не возражало, чтобы по ходатайству защиты были подвергнуты перекрестному допросу-Гальдер и Варлимонт. Насколько мне известно, в декабре месяце прошлого года Трибунал удовлетворил ходатайство защиты о вызове Гальдера в суд в качестве свидетеля. Поэтому мне представляется, в интересах ускорения изложения материалов советским обвинением, а по существу это не будет влиять на исследование необходимых вопросов, чтобы допрос свидетелей Варлимонта и Гальдера был произведен в процессе приведения доказательств защитой.

Еще один момент. Насколько мне известно, в ходатайстве подсудимого Кейтеля, поданного на имя Трибунала, Гальдер и Варлимонт выдвинуты как свидетели и подсудимый Кейтель и его защитник ходатайствуют о допросе этих свидетелей по ходатайству защиты.

Исходя из этого соображения, я считаю, что допрос этих свидетелей должен быть произведен в процессе представления доказательств защитой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал понимает, что Варлимонт и Гальдер находится в Нюрнберге, не так ли?

Генерал РУДЕНКО: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поэтому наиболее целесообразным для Трибунала будет точно установить, какое решение о их вызове было вынесено Трибуналом. Мы просмотрим стенограмму и займемся этим вопросом в понедельник утром.

Между тем утром в понедельник т.к. Вы сказали, что это Вас устроит, будет продолжаться рассмотрение ходатайств доктора Хорна относительно подсудимого Риббентропа и будут рассматриваться ходатайства д-ра Нельте, поданное от имени подсудимого Кейтеля, а затем заседание Трибунала в понедельник продлится только с 2-х до 4-х часов дня.

/Об"является перерыв до понедельника, 25 февраля/

H1191 – 0056

H1191 – 0057

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

25 февраля 1946 г.

Утреннее заседание.

Переводчики – Кулаковская
Ступникова

Машинистки – Данилова
Котова.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Хорн. Мне кажется, что в предыдущий раз Вы говорили о свидетеле Дакерусе?

Д-р ХОРН /Защитник подсудимого Риббентропа/. Да, это правильно, г.председатель. Следующим свидетелем я называю генерала Кестринга бывшего военного атташа в Москве, находящегося в настоящее время в одиночной камере в Нюрнберге. В данном случае я готов отказаться от этого свидетеля, если мне разрешат составить вопросный лист.

СЭР ДЭВИД МАКСУЕЛЛ ФАЙФ: Мы возражаем против вызова этого свидетеля, поэтому д-р Хорну следует развить свою аргументацию настолько подробно, насколько он этого желает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы возражаете?

СЭР ДЭВИД МАКСУЕЛЛ ФАЙФ: Да, мы возражаем.

ЗАЩИТНИК ХОРН. Я хочу попросить суд, все-таки, пригласить в данном случае свидетеля. Как мне было сообщено, обвинение намеревалось пригласить этого свидетеля. Но так как это не имело место, я прошу утвердить этого свидетеля, так как он участвовал в русско-немецких переговорах в августе-сентябре 1939 г. в Москве и оставался на своем служебном посту до начала военных действий против России. Поэтому он может сообщить о том, каково было отношение правительственных немецких кругов и лиц к русско-германскому пакту. По этой причине я прошу пригласить этого свидетеля.

/К микрофону подходит генерал Руденко/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста, генерал Руденко.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Как уже заявил сэр Дэвид Файф, обвинение возражает против вызова этого свидетеля. Я хочу только уточнить позицию обвинения в этом вопросе. То, что свидетель принимал участие или присутствовал при переговорах в августе-сентябре 1939 г., вряд ли это обстоятельство будет интересовать суд. Суд исходит из самого факта существования этого договора и вероломного нарушения этого договора Гер-

5396

нашей. Поэтому вызов этого свидетеля для освещения вопроса о ходе переговоров явился бы затяжкой ведения процесса.

/К защитникам не поступает перевод/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подождите одну минуточку, генерал.

ЗАЩИТНИК ХОРН: Извинюсь, господин председатель, я не смог понять того обоснования, которое здесь выдвинул г.генерал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пусть [illegible], пожалуйста, генерал Руденко.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Хорошо. Я говорил о том, что то, что изложил сэр Дэвид Файф, возражая от имени обвинения против вызова этого свидетеля, я хочу уточнить тем, что вызов свидетеля о присутствии при переговорах в Москве в 1939 г. излишний, суд не интересует это обстоятельство. Суд исходит из факта такого договора, заключенного в 1939 г., и из факта вероломного нарушения этого договора Германией.

/Защитники заявляют, что не слышат перевода. Пауза/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, продолжайте теперь, генерал Руденко.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Мне продолжать или повторить?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, пожалуйста.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Я считаю, что вызов этого свидетеля в судебное заседание явится излишним, ибо этот свидетель по существу не имеет никакого отношения к настоящему делу.

ЗАЩИТНИК ХОРН: Я прошу Высокий Суд обратить внимание на то, что генерал Кестринг долгое время находился в одной тюрьме в Нюрнберге и был в распоряжении обвинения. Поэтому я прошу суд разрешить допросить его по уже указанным мною причинам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал рассмотрит этот вопрос.

Доктор Хорн, Трибунал не понимает, почему тот факт, что генерал Кестринг находится в тюрьме в Нюрнберге, может явиться ответом на возражение, сделанное от имени обвинения о том, что Трибунал не интересуется переговорами в сентябре 1939 г., с нарушениями этого договора. Трибунал хочет знать, можете ли Вы ответить на это возражение. Все, что вы ответили на возражения до сих пор, это тот факт, что генерал Кестринг находится в Нюрнберге.

H1191 – 0058

H1191 – 0059

Д-р ХОРН. Господин председатель. Г-н генерал Кестринг должен показать, что договор с Россией со стороны Германии и со стороны моего подзащитного был заключен с целью соблюдения его. Дальнейших об"яснений по этому вопросу я не хочу давать сейчас и хотел бы, чтобы суд пригласил свидетеля на основании только что данных мною пояснений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Трибунал рассмотрит 3-ий запрос

Д-р ХОРН: Следующий свидетель - легатионсрат доктор Гессе - бывший сотрудник министерства иностранных дел, Берлин, сейчас находится в лагере Аугсбург.

Сэр ДЭВИД МАКСУЕЛЛ ФАЙФ: Милорд. Мы не возражаем против этого свидетеля. Вопрос заключается только в том, как хочет доктор Хорн опросить свидетеля, лично или в форме письменных показаний.

Обвинение не настаивает на своей точке зрения, однако, мы просили бы доктора Хорна, если возможно, ограничиться письменными показаниями. Мы полагали, что в данном случае это целесообразно.

Д-р ХОРН: В этом случае я могу удовлетвориться письменным показанием, данным под присягой.

Следующий свидетель - бывший посол в Бухаресте Фабрициус Он в настоящее время, очевидно, находится у союзников под арестом в американской зоне или, может быть, отпущен.

Сэр ДЭВИД МАКСУЕЛЛ ФАЙФ. Мы не возражаем против этого свидетеля. Очевидно, этот свидетель будет говорить о встрече, материал о которой уже представлен в качестве доказательства здесь, и будет трактовать этот факт с иной точки зрения.

При данных обстоятельствах обвинение не возражает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал рассмотрит этот вопрос.

ХОРН: Благодарю Вас.

Следующий свидетель - профессор Карл Буркгард, президент Международного Красного Креста в Женеве, бывший комисса Лиги Наций в Данциге

СЭР ДЭВИД МАКСУЕЛЛ ФАЙФ: Совершенно очевидно, что доктор Бухгарт занимает особое положение, будучи председателем Международного Красного Креста. Это человек, перед которым в долгу все воюющие державы, независимо от национальности. Соображения обвинения таковы: если он будет говорить о фак-

H1191-0060

тах, которые исходят из заявлений самого Гитлера, т.е. если он скажет в своих показаниях, что сам Гитлер говорил ему о вмешательстве Риббентропа, или если он будет говорить о том, что сам видел письма, полученные Гитлером от Риббентропа -, обвинение не будет возражать против его показаний. Но, если он скажет только, что Риббентроп сказал ему об этом - обвинение будет возражать. Поэтому, мы считаем, что лучше всего, чтобы он дал письменные показания под присягой и сообщил об источнике своих сведений. Если это будет сделано и, если на основании письменных показаний мы сможем сделать вывод о том, что источник его сведений является удовлетворительным, я ни секунды не сомневаюсь в том, что обвинение охотно примет показания д-ра Буркхардт.

Что касается вопроса о результатах английских гарантий Польше в данцигском вопросе, то мы считаем этот вопрос не относящимся к делу.

Д-р ХОРН: Кроме тех оснований, на которые я уже указал я хочу еще сказать, что профессор Буркгарт в 1943 г. в Берлине посетил Риббентропа и Гитлера и поэтому может дать подробные показания о том, что я здесь обосновал. Это, так сказать, ответ на первый вопрос сэра Дэвида. Но я согласен с тем, чтобы профессор Буркгард не допрашивался здесь трибуналом и чтобы он дал письменные показания под присягой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Трибунал рассмотрит этот вопрос.

ХОРН: Следующий свидетель - посол Швейцарии фельдмер, в последнее время был послом в Берлине.

СЭР ДЭВИД МАКСУЕЛЛ ФАЙФ: Я предлагаю, милорды, рассматривать вопрос о нем в таком же порядке, как и вопрос о предыдущем свидетеле докторе Буркарте.

ХОРН: Я согласен с этим, господин председатель.

Следующий свидетель - бывший премьер министр Великобритании Уинстон Черчилль.

Сэр ДЭВИД МАКСУЕЛЛ ФАЙФ: Господа судьи. Обвинение возражает против вызова этого свидетеля. И весьма уважая доктора Хорна, я вынужден, все-таки, сказать, что в поданном Трибуналу ходатайстве нет никакого отношения к делу. Первая часть его, очевидно, отчет о разговоре, который не касается фактов, связанных с данным делом, а

5399

5400

H1191 – 0061

вторая часть - также отчет о разговоре, который, очевидно, произошел за несколько лет до войны между немецким послом и джентльменом, который тогда не занимал никакого официального положения в Англии. Обвинение имеет честь считать, что связь этим разговором с вопросами, разбираемыми на данном суде, не только не является очевидной, но и вообще не существует.

Д-р ХОРН: Сэр Дэвид, я хочу обратить Ваше внимание на то, что премьер-министр Уинстон Черчилль в то время был руководителем оппозиции Его Величества в парламенте. Являясь руководителем этой оппозиции, он был даже оплачен в этой должности.

СЭР ДЭВИД МАКСУЕЛЛ ФАЙФ: Я уверен, что д-р Хорн никогда бы не стал ссылаться на обстоятельства, о которых он получил неправильную информацию. Черчилль никогда не был руководителем оппозиции и несомненно не был им с 1936 по 1938 г., когда подсудимый Риббентроп был послом. М-р Эттли был тогда лидером оппозиции. М-р Черчилль не занимал тогда никакого поста. Он был рядовым членом парламента от консервативной партии, независимым членом консервативной партии. Я не хочу, чтобы мой друг д-р Хорн находился под влиянием какого либо недоразумения.

Д-р ХОРН: Во всяком случае, господин председатель, Черчилль был в Германии самым известным английским деятелем. То заявление, которое Черчилль сделал при своем посещении посольства в Берлине, было Риббентропом сейчас же передано Гитлеру. Я думаю, это, по всей вероятности, и является одной из причин таких неблагоприятных для всех соучастников высказываний Гитлера и его [illegible] документам, которые были здесь предоставлены под № ПС 386, и, обвинение выдвигает это как решающее доказательство того, что существовал заговор. Представитель английского обвинения Эмон сказал, что захват Чехословакии Германией, запугал Англию и Польшу. Поэтому состоялось совещание между Англией и Польшей и был заключен гарантийный договор. На основании этого заявления Черчилля и других влиятельных деятелей, а именно о том, что Англией будет создана польская коалиция против Германии, и чтобы встретить это вооружение. Гитлер, обеспокоенный заявлением Черчилля о коалиции, созвал правительственное совещ

H1191-0062

ние для того, чтобы заняться стратегическими планами и усилением вооружения. Отсюда следует, что показания Черчилля особенно важны и поэтому я прошу пригласить его в качестве свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /сэру Дэвиду/: Хотите вы что-нибудь еще добавить?

СЭ ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я сказал, все, что хотел сказать, мне нечего добавить, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Хорн, Трибунал хочет иметь ваши замечания, которые вы сейчас сделали лишь по микрофону, в письменном виде.

Д-Р ХОРН: Следующие свидетели: лорд Лондондерри, лорд Кемслей, лорд Биверброк, лорд Ванзиттарт. Этим свидетелям уже посланы опросные листы.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Этим свидетелям были посл опросные листы, и мы не возражаем против опросных листов

Д-р ХОРН: Следующим свидетелем я называю адмирала Ф стера, в последнее время проживал в городе Киле.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Мы возражаем против вызо в качестве свидетеля адмирала Шустера. Его вызывают пот му, что он принимал участие в переговорах, которые приве к англо-немецкому морскому соглашению 1935 года. Совершен очевидно, хотят, чтобы эти показания доказали, что этот договор был заключен по инициативе подсудимого. Обвинение считает, что этот вопрос не относится к делу, что перегово вор, имевшие место до заключения договора, не относятся к делу и что факт договора должен быть принят судом без, казалось, как документ общепризнанный. Вообще обвинение считает, что переговоры и старые договора не могут являть предметом рассмотрения, это будет совершенно нетерпимая трата времени, если учесть, что Трибуналу предстоит рассмотреть очень много крайне важных документов.

Д-р ХОРН: Мы на этом процессе ставим проблему планирования и подготовки, поэтому, я думаю, в этой связи будет необходимо услышать то, что тогда было предпринято, что планировалось немецким правительством и в особенности подсудимым Риббентропом. Эти планы и подготовка, которые тогда привели к соглашению о военно-морских флотах, идут дальше, чем лишь заключение этого договора. Этот договор

H1191-0063

был задуман Риббентропом и это может подтвердить адм.Фустер, как первый камень фундамента тесного союза между Германией и Англией. Для того, чтобы эти намерения были ясны Суду и таким образом показать политику Риббентропа, я считаю этого свидетеля очень важным и прошу сэра Дэвида изменить свою точку зрения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я боюсь, что я не могу сказать что-нибудь еще. Я совместно с моими коллегами рассмотрел этот вопрос очень внимательно. Я изложил нашу общую точку зрения относительно переговоров, происходивших до заключения, и особенно относительно долгосрочных договоров. Я очень хочу помочь доктору Хорну, но я боюсь, что я не могу сказать ничего иного, кроме того, что я уже сказал.

РУДЕНКО: Мне бы хотелось дополнить моего коллегу - сэра Дэвида Максуэлла Файфа,- следующим. Д-р Хорн просил обосновать доводы обвинения. Мне думается, что у нас одно принципиальное расхождение между обвинением и защитой в этом вопросе. Защита доказывает и пытается доказать вызовом свидетелей стремление подсудимых заключить миролюбивые договоры. Мы исходим из другого факта, а именно из факта вероломного нарушения заключенных договоров и совершения преступлений, идущих против этих договоров. Именно, исходя из этих соображений, вызов свидетелей, которые будут доказывать о том, что подсудимые стремились заключать мирные договоры, является совершенно ненужным. Факт нарушения и вероломства при заключении этих договоров обвинением доказан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Хорн, для того, чтобы выяснить, в какой степени такие показания относятся к делу, я желал бы задать Вам следующий вопрос. Предположим, что Риббентроп действительно хотел заключить договоры с Англией и не хотел, чтобы Германия воевала с Англией. Какое отношение будет иметь этот факт к обвинению, относительно того, что Германия планировала войну против Польши?

Д-р ХОРН: Г-н председатель, для того, чтобы дать ясный ответ на этот вопрос в смысле всей защиты, я должен говорить о тех политико-дипломатических отношениях, которые существовали перед 2-й мировой войной. Для того, чтобы обосновать мои ходатайства о вызове свидетелей, я не хочу

5402

H1191 – 0064

здесь говорить о вещах, столь основательных по своей природе, прежде чем я , тщательно проверю мои доказательства, не приду к твердому заключению. Я, со слов г-на председателя , воспринял возможность доставки свидетелей и документов так, что здесь мы должны обосновать наши ходатайства о вызове свидетелей, тем показанием, которые они нам, по всей вероятности должны дать, поэтому сегодня я не в состоянии дать ответ на общие вопросы процесса, пока я не проверю все доступные мне доказательства и, таким образом, не приду к определенному мнению и той основе ,на которой я буду вести защиту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Самый существенный вопрос, который мы должны рассмотреть здесь, это - вопрос о то , в какой степени свидетельские показания относятся к делу. Однако, поскольку Вы сами не хотите останавливаться на этом вопросе, то можете продолжать.

Д-р КОРН: Следующий свидетель - посол доктор Паульс Шмидт, переводчик в министерстве иностранных дел. Сейчас, очевидно, находится в подследственном лагере в Оберурзель

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Господа судьи, что касается следующих двух свидетелей, которые имеются в одном ходатайстве, то они должны показать, что этот подсудимый просил Гитлера пять или шесть раз, чтобы последний разрешил ему уйти в отставку. Я уже несколько раз говорил Трибуналу и не нуждаюсь вновь повторить, что, если эти свидетели могут дать показания, приводящие подлинные слова Гитлера, тогда мы не будем возражать, но, если они будут давать показания относительно того, что фон Риббентроп сообщал им, что он хочет уйти в отставку, то этого будет недостаточно, по моему мнению обвинения, для того, чтобы рассматривать здесь эти показания. Но вполне возможно, что это те письма, которые были адресованы Гитлеру и которые эти джентльмены видели и если в них заключается цель дачи этих показаний, то по мнению Обвинения это может относиться к делу при вынесении приговора, если же нет, то все равно за ними сохраняется полное право сказать ,являются ли они виновны или невиновны в соответствии с положением. Поэтому я считаю, что проще всего будет ,если эти джентльмены дадут письменные показания под присягой для того, чтобы выяснить, какого рода

H1191 – 0065

ки их информации и при условии, что они будут давать показания по вопросу, который я представим на рассмотрение Трибунала.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы считаете, что будет лучше, если они дадут письменные показания под присягой, а не лучше ли их направить опросные листы.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я думаю, что нужно послать, прежде всего, опросные листы для того, чтобы выяснить вопрос об источниках их информации. Я думаю, что вызов двух свидетелей по одному и тому же вопросу лишь затянет работу.

Д-р ХОРН: О следующих двух свидетелях можно говорить вместе. Я думал, что сэр Дэвид Максуэлл Файф представит те же возражения, которые он мне только что представил.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я думаю, что мой друг и я можем согласиться на том же решении, как и по поводу адмирала Шустера.

Д-р ХОРН: Тогда я отказусь от этих двух свидетелей, если суд утвердительно за них адмирала Шустера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Д-р ХОРН: Следующий свидетель - Начальник Протокольного Отдела министерства иностранных дел - Бернберг. В настоящее время, очевидно, интернирован в Аугсбург.

Д-р ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я опять имею честь заявить, что показания г-на Дернберга касательно графа Чиано, по моему мнению, не относятся к делу. Если мы будем вызывать свидетелей с тем, чтобы они высказали свое мнение и дали правдивую характеристику государственных деятелей Европы, то Трибуналу потребуется очень много времени для этого и все же это не приведет ни к каким существенным результатам поэтому я предлагаю отклонить этого свидетеля. Это не те показания, которые должны рассматриваться.

ХОРН: По этому вопросу я могу сказать, что граф Чиано в своем дневнике, который стал теперь для нас доступным, делал заметки по этому важному вопросу, который будет подтвержден показаниями Дернберга. Дернберг также должен дать показания об ордене. Со стороны русского обвинения Риббентропу было предъявлено обвинение, что он продал Штеенбургген за высокий румынский орден, и поэтому я прошу опросить Дернберга здесь или опросным листом.

5404

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /обращается к защитнику Хорну/. Да, пожалуйста.

ХОРН. Следующий свидетель - посланник Шкура, руководитель торгово-политического отдела министерства иностранных дел, в настоящее время его местопребывание неизвестно. Очевидно, под арестом в английской зоне.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, обвинение вновь заявляет, что нет никакой необходимости вызывать свидетеля, чтобы сообщить, что его политический руководитель хотел придерживаться и выполнять договор, который он подписал. Сама суть этого ходатайства кажется мне такой, что она показывает, что это вопрос скорее побочных замечаний к общей аргументации и поэтому мы считаем ненужным вызывать этого свидетеля.

ХОРН: Я прошу трибунал утвердить этого свидетеля. Тот факт, что этот свидетель может принести доказательства о том, следовал или не следовали его начальник своим намерениям, для меня, конечно, не столь важен, как тот факт, что свидетель участвовал в переговорах и в совещаниях его начальника с другими видными деятелями, где говорилось о скрытых причинах этого договора, и поэтому он может дать показания по одному из важных вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я вновь Вас хочу спросить относительно того, в какой степени относится это к делу. Предположим, что действительно в августе 1939 г. немецкие власти собирались придерживаться договора, который они заключили с Россией. Это зависело или могло зависеть от того, поддержит ли Англия Польшу в войне, которую Германия собиралась начать с Польшей и, очень возможно, что немецкие власти намеревались придерживаться договора с Россией для того, чтобы Россия не вступала в войну с Польшей и Англией. Поэтому нельзя, каким образом эти намерения Риббентропа могут относиться к делу.

ХОРН: Господин председатель, при установлении обстоятельств преступлений, в вопросе определения виновности, мне кажется, будет важным, в какой степени Риббентроп хотел соблюдать этот договор как человек - и другой вопрос; в какой степени его заставляла политическая необходимость и обстоятельства терпеть невыполнение этого договора.

H1191 – 0066

H1191 - 0067

Посол Риттер из МИДа, в последнее время представитель министерства иностранных дел при ОКВ. Сейчас находится, вероятно, в лагере Аугсбург.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Ходатайство о вызове в качестве свидетеля посла Риттера делится на две части: первая затрагивает вопрос, которого мы только что касались относительно русско- германского договора от 23 августа 1939г. и я уже высказал точку зрения обвинения по этому вопросу; вторая часть освещает вопрос об отношении подсудимого к расправе с сбитыми летчиками. По этому вопросу я представлял суду документ, который был написан послом Риттером, и другой документ, в котором Риттер указывал, что Риббентроп одобрил меморандум министерства иностранных дел Германии, в котором говорилось о линчевании летчиков и о передаче их СД, до того, как они становились военнопленными, и на которых должны бы были распространяться положения Женевской конвенции. Если посол сказал неправду, заявив, что меморандум был одобрен Риббентропом - тогда показания могут относиться к делу. Но мне не совсем ясно, для какой цели д-р Хорн желает вызвать свидетеля для дачи показаний по второму пункту. Если есть какая-нибудь другая цель, то я прошу д-ра Хорн сообщить о ней.

ХОРН: Сэр Дэвид Максуэлл Файф только что высказал здесь те причины, на основании которых я пригласил именно этого свидетеля. Свидетель может и должен дать показания о том, что Риббентроп был против такого обращения с летчиками террористами и считал, что такие действия, противоречущие Женевской конвенции, заставляют сделать вывод, что Женевская конвенция расторгнута при участии всех подписавших эту конвенцию правительств и держав.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Если доктор Хорн говорит, что он хочет вызвать в качестве свидетеля посла Риттера для того чтобы опровергнуть два документа, которые написал сам посол и которые представлены в качестве доказательства, тогда я не могу возражать и тогда эти показания несомненно будут относиться к делу, если посол Риттер собирается опровергнуть свой собственный документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не будет ли лучше, если доктор Хорн направит опросный лист послу Риттеру или для обвиняемых будет удобнее тому он был вызван в качестве свидетеля для дачи различных показаний.

5406

H1191 – 0068

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Если он будет давать показания то Обвинение предпочитает, чтобы он был вызван в суд. Суду были предоставлены два его документа и, если он собирается опровергнуть их, то пусть это сделает лично.

ХОРН: Как будет угодно Обвинению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ХОРН: Следующий свидетель - бывший посланник в Осло, Норвегия фон Грундер. В настоящее время он находится под арестом у союзников.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я вновь не хочу вдаваться в подробности. Положение таково, что в суде есть уже документ подписанный Розенбергом, в котором он говорит, что ежемесячно IO.000 фунтов стерлингов выдавались Квислингу через этого дипломата. Если доктор Хорн хочет вызвать этого свидетеля для того, чтобы опровергнуть показания подсудимого Розенберга,, по этому вопросу, Обвинение не может возражать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

ХОРН: Г-н председатель, относительно свидетелей, которых я перечислил под № 30,34 я могу сказать только,что я хочу их пригласить для того, чтобы они показали, что Риббентроп с 1933 по 1939 г. старался установить дружественные отношения с Францией. Свидетели,и в первую очередь господин Даладье, бывший французский премьер министр, могут дать точные показания по этому поводу. Если суд решит, что эти свидетели, или некоторые из них, должны быть здесь заслушаны, я представлю еще и другие показания, которые подтвердят необходимость этого.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Обвинение считает, что причины для вызова этих свидетелей слишком неясные и общие. Когда две страны находятся в мирных отношениях, тот факт, что министр иностранных дел или посол делают заявления, в которых они говорит, что они надеется, что добрососедские отношения будут продолжаться между двумя странами, то это собственно еще ни о чем не говорит и поэтому Обвинение считает, что это будет только тратой времени, если мы вызовем свидетелей исключительно для этой цели. Кроме того, первые четыре свидетеля: маркиз и маркиза де Полиньяк, граф и графиня Ван де Костельзен, насколько это известно Обвинению, не занимали никаких официальных постов, и поэтому имеется также возражение

H1191 - 0069

против вызова людей, которые могут быть очень низкими сами по себе, ибо основывалось на чисто дружеских отношениях они не могут говорить о том, каковы были намерения и планы подсудимого. Поэтому такое показание не может относиться к делу и не будет являться тем показанием, которое необходимо Трибуналу.

ХОРН: Этими свидетелями защита хочет доказать, что стремления Риббентропа относительно Франции представляли нечто большее, чем обычные заключения, которые можно было бы назвать "международными приличиями". Поэтому я прошу утвердить одного из этих свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Хорн, мне кажется, что эти свидетели сами не уверены в том, что их показания могут относиться к делу; и это именно тот самый вопрос, который я вам уже ставил. Предположим, что Министерство иностранных дел Германии пыталось удержать Францию вне любой войны, которую Германия намеревалась вести. Какое это имеет отношение к вопросу о подготовке Германии к агрессивной войне против Польши?

ХОРН: Я хочу доказать этими свидетелями, что подсудимый Риббентроп никогда не имел в виду планировать и подготовлять войны и, что он в течение десятилетий стремился установить с соседними государствами более дружественные отношения.

Обвинение, господин председатель, предъявляет моему подзащитному обвинение в проведении и подготовке войны против Англии и Франции. Если Обвинение откажется от этого инкриминируемого пункта, я, конечно, смогу отказаться от моего свидетеля. /Оживление в зале/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, мы это рассмотрим.

ХОРН: Следующий свидетель - мистер Эрнест Теннент /Лондон/.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Что касается этого свидетеля, я не знаю его и никогда не слышал о нем. Единственная фраза, которая приводится в ходатайстве, это то, что он - член фирмы "Тоннет и К-о" и член клуба Бат, а также, что он хорошо знал подсудимого Риббентропа. Вопрос, по которым хотят, чтобы он дал показания, абсолютно не относится к делу. Предполагается, что свидетель может дать показания о том, что в начале и в середине 30-х годов подсудимый просил его установить связь с лордом Болдуином, господином Макдональдом и лордом Давидсо-

H1191 – 0070

ном, для того, чтобы вести с ними переговоры об установлении дружественных политических отношений, преследуя при этом цель - заключить союз.

В 1936 году подсудимый был послом в Великобритании, Господин Макдональд в 1935 г. уже не был премьер-министром, но он все еще был лордом-президентом совета. В то время лорд Болдуин был министром. Лорд Довидсон, мне кажется, был канцлером Ланкастерского герцогства. Во всяком случае, он занимал тогда сравнительно менее важные посты.

Я не могу понять, как может относиться к вопросам, разбираемым этим Трибуналом, тот факт, что подсудимый в то время просил джентльмена, не занимавшего никакого официального положения, представить его трем другим джентльменам, о которых я только что говорил. Я считаю, что этот свидетель не должен быть вызван.

ХОРН: Господин председатель. Мы, называя свидетелей, возвращаемся все время к одному и тому же существенному вопросу. Обвинение все время спрашивает, что может сказать этот свидетель о том, что Германия не выступила против Польши и не повинна в войне с Польшей, в то время как свидетель совсем из другой страны и не имеет никакого отношения к польскому вопросу.

Защита, напротив, считает, что политика Германии по отношению к Польше может быть понята только в рамках всей европейской политики. И поэтому мы называем свидетелей, которых обвинение хочет отклонить, так как они, эти свидетели, могут доказать нам те краеугольные камни, на которых строились все основные моменты европейской политики.

В этой связи я назову здесь профессора Корнвэла Эвенса /Лондон/.

СЭР ДЭВИД МАКСВЭЛЛ ФАЙФ: Господа судьи. Я не знаю и никогда не слышал о профессоре Корнвэле Эвенсе, и как мне известно, имя его не упоминается в английском справочнике Ху из Ху / /, в котором обычно помещаются сведения об очень многих гражданах, занимающих какие-либо определенные посты. Я хотел бы, чтобы доктор Хорн рассмотрел пункт, который я только что представил на рассмотрение Трибунала. Предположим, что каждое слово, содержащееся в

5409

этом ходатайстве, касающееся профессора Корнвэла Эвенса - будет сказано в суде самим Корнвэлом Эвенсом, это не изменит положения дела. Трибунал останется в таком же положении, если даже он и заслушает эти показания.

В конце концов подсудимый сам сможет дать показания и честно рассказать о своих намерениях.

Обвинение считает, что показания этого джентльмена не помогут суду ни в какой степени и не имеют никакого отношения ни к одному из рассматриваемых здесь вопросов.

ХОРН: Следующий свидетель Вольфганг Михель Дерендорф /Альтэу. Свидетель № 38.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Этот джентльмен, как утверждается, был партнером Риббентропа в его бывших делах. В соответствии с ходатайством, желательно, чтобы свидетель изложил свою точку зрения об общих взглядах подсудимого.

Обвинению совершенно непонятно, к какому вопросу будут относится эти показания, но может быть подсудимый удовлетворится письменными показаниями, данными под присягой его старым партнером, в которых последний изложит свое мнение о подсудимом. Если подсудимый согласится на это, то обвинение рассмотрит такое письменное показание. Однако, мы должны твердо придерживаться того мнения, что такие свидетели не должны вызываться. Свидетель, который хочет или может заявить я знаю этого подсудимого в течение 20 лет, мы с ним вместе работали и я был всегда хорошего мнения о нем, это, по мнению обвинения, не имеет никакого отношения к вопросам, рассматриваемым этим Трибуналом. Но если д-р Хорн пожелает представить письменные показания, данные под присягой, то обвинение не будет возражать и охотно рассмотрит эти показания.

Д-р ХОРН: Я в этом случае могу удовлетвориться письменным показанием под присягой.

Господин председатель. Я хочу еще обратить Ваше внимание на № 5 - свидетель советник посольства Готтфрид.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуточку. Вы не будете вызывать свидетеля 38? Нет, простите, я ошибся - № 37? Вы его пропустили..?

H1191 – 0071

5410

H1191 – 0072

ХОРН: Я могу привести только те же основания, которые я привел и о предыдущих свидетелях, и я считаю, что Трибунал решит, нужно ли здесь освещать общие вопросы. Поэтому я пропустил этого свидетеля, и я думаю, что Трибунал сообщит мне свое решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, значит, вы хотите вернуться к 5-ому номеру?

ХОРН: Да. Свидетель советник посольства Готтфридин . Он ведал всеми личными и служебными финансовыми делами Риббентропа в течение многих лет.

Риббентропу предъявляется обвинение, что он обогащался произведениями искусства и др. подобными вещами. По этому вопросу советник посольства Готтфридин может дать существенные показания, которые опровергнут обвинения предъявленные Риббентропу. Я прошу утвердить мне этого свидетеля.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я лишь спросил доктора Хорна о том, предпочитает ли он скорее вызвать г-на Готтфридина чем Зонлейтнера. Мне кажется, д-р Хорн говорит о том, что, если необходимо будет сделать выбор, то он это сделает. Обвинение будет благоразумным. Я сделал общее заявление по поводу этой группы свидетелей министерства иностранных дел. Мне кажется, что их нужно ограничить тремя свидетелями. Если Готтфридин более полезен по данному вопросу чем другие, я не возражаю против замены, поскольку эта группа свидетелей уже ограничена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будет ли достаточно того, чтобы ему были поставлены вопросы?

ЗАЩИТНИК ХОРН: Да, я прошу о свидетеле Готтфридине. Этим я заканчиваю мое ходатайство о свидетелях.

/К микрофону подходит защитник Штамер/.

ЗАЩИТНИК ШТАМЕР: Г-н председатель, я прошу обсудить еще один вопрос относительно свидетелей. Я не называл тех свидетелей, которых вызывают другие защитники. К таким свидетелям относится доктор Шмидт. Я также заинтересован в допросе этого свидетеля. Шмидт был переводчиком Геринга при всех политических переговорах заграницей, присутствовал при его встречах с государственными деятелями. Поэтому я прошу пригласить этого свидетеля. Я поддерживаю ходатайство доктора Хорна.

5477

H1191-0073

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы сейчас об"явим перерыв на IO минут.
/Об"является перерыв на IO минут.

ЗАЩИТНИК КОРН: Господин Председатель, разрешите мне высказать еще одну точку зрения в отношении дискуссии касательно вызова свидетелей. Я назвал ряд свидетелей только потому, что я должен установить, когда начинается в целом заговор и когда мой подзащитный мог присоединиться к этому заговору.

Обвинение сравнительно просто рассматривало вопрос о времени возникновения заговора, а именно, в обвинительном заключении говорится, что "в какой-то промежуток времени до 8 мая I93J ". Если не будет свидетелей I933 и I938 года, я буду иметь возможность предположить, что обвинение должно согласиться с тем, что, по крайней мере, подсудимый Риббентроп не мог принимать участие в заговоре до I939 года. Поэтому я прошу учесть этот момент, когда будут утверждаться отдельные свидетели.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: В данном случае может оказать некоторое содействие, если я в общих чертах укажу, против каких обвинений должен подготовить свою защиту доктор Корн.

Трибунал вспомнит, что 8 и 9 января я представлял материалы по индивидуальному обвинению против этого подсудимого. Первый пункт обвинения относится к периоду прихода Гитлера к власти в I933 году. Обвинение утверждает, что этот подсудимый различным образом содействовал приходу к власти нацистов. Затем он занимал различные должности, будучи одним из приближенных Гитлера.

Если доктор Корн обратится к стенограмме моего выступления, он найдет, что там детально и с указанием всех подтверждающих это документов, говорится о той роли, которую его подзащитный играл в совершении агрессии против Австрии, Чехословакии, Литвы, Польши, Англии, Франции, Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, Люксембурга, Советского Союза и, к концу, США и Японии.

Все эти материалы излагаются вместе со ссылкой на подтверждающие это документы и если обратиться к ним, то можно будет совершенно ясно усмотреть, в чем заключается обвинение

H1191-0074

против подсудимого по этим вопросам. Кроме того, имеется четыре специфических пункта обвинения, содержащиеся в разделах 3 и 4 обвинительного заключения.

Во-первых, подсудимый выступал за то, чтобы против союзных летчиков применялись меры, противоречащие международному праву и международным конвенциям. В качестве документальных доказательств были представлены подтверждающие это документы.

Во-вторых, имеются показания генерала Лахузена относительно высказываний подсудимого по поводу обращения с населением Польши.

В-третьих, подсудимый несет ответственность за назначение различных протекторов Богемии и Моравии и предоставление им неограниченных полномочий, в результате чего имело место преступления, совершенные против населения этих территорий.

Такое же положение существует в отношении Нидерландов.

Далее, подсудимому предъявлено обвинение относительно обращения с евреями. В данном случае также имеется американский официальный документ - отчет посла Кеннеди. К делу приобщено также обширное заявление министерства иностранных дел по поводу политики в отношении евреев, а также был представлен документ, свидетельствующий о том, какая подготовка проводилась к созыву антисемитского конгресса, почетным членом которого является этот подсудимый.

Наконец, этому подсудимому предъявлено также обвинение в том, что он содействовал ограблению. Доказательства по этому обвинению были представлены нашими советскими коллегами и они содержат в себе сведения относительно "батальонов Риббентропа", которые занимались сбором награбленного. Эти доказательства были представлены вчера.

Если доктор Хорн рассмотрит все эти различные пункты обвинения, которые практически все изложены в стенограмме заседания Трибунала от 8 и 9 января, за исключением только последнего названного мною пункта, то я не думаю, чтобы он встретил какие либо трудности в определении этих обвинений или же в отношении ясно и точно указанного состава этих преступлений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, Трибунал хотел бы узнать, устанавливало ли обвинение какую-либо дату начала заговор

H1191-0075

и, во-вторых, Трибунал хотел бы узнать - считаете ли вы, что те подсудимые, которые присоединились к заговору после его начала, также несут ответственность за весь заговор.

Трибунал хотел бы узнать следующее: несет ли лицо, присоединившееся к заговору после его начала, ответственность за преступления, совершенные другими заговорщиками до того момента, как данное лицо присоединилось к заговору.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я хотел бы остановиться на этих вопросах в известном порядке. С точки зрения обвинения вопрос о времени изложен в разделе I-ом обвинительного заключения. Обвинение утверждает, что основным стержнем заговора явилась нацистская партия и что важной частью заговора было условие захвата нацистской партией политического и экономического контроля над Германией с тем, чтобы заговорщики могли осуществить цели, изложенные в ст.ст. I и 2 программы нацистской партии.

Эта часть заговора начала свое существование с момента появления нацистской партии в германской политической жизни и была полностью разработана в январе 1933 г. В то время цель нацистской партии заключалась в том, чтобы обеспечить нарушение версальского договора, а также в достижении других целей, изложенных в названных статьях программы нацистской партии, причем в случае необходимости предусматривалось также применение силы.

Но, как об этом говорится в формуле обвинения, содержащейся в разделе I обвинительного заключения, заговор не находился постоянно в одном положении, а носил динамический характер. Таким образом, в 1934 году, после выхода Германии из Лиги Наций и конференции по разоружению, мгновенно приобрел первостепенное значение тот раздел заговора, который относился к агрессивной войне.

Обвинение утверждает, что после 1935 г., когда была введена всеобщая воинская повинность и были созданы военно-воздушные силы, а также на протяжении 1936 г., когда была реоккупирована Рейнская область, выполнение намерений Германии, намерений нацистской партии при помощи агрессивной войны в случае необходимости, стало более ясной, более главной и первостепенной важности целью.

5414

Окончательно свое оформление эта цель получила на совещании 5 ноября 1937 года, когда Гитлер заявил, что Австрия и Чехословакия будут захвачены при первой благоприятной возможности. Вслед за этим последовал захват Австрии в марте 1938 г. и "зеленый план", направленный против Чехословакии, который был создан в мае 1938 г. и был осуществлен до октября.

Начиная с того времени, как утверждает обвинение, план агрессивной войны следовал хорошо разработанной и ясной стратегии, которая заключалась в том, чтобы нападать на одну страну или осуществлять агрессивное действие против одной страны и в то время давать мирные заверения той стране, которая стояла первой на очереди среди государств, намеченных для нападения.

Начиная с того времени, развязывание и ведение агрессивных войн приняли совершенно явный характер, о котором я только что упоминал, когда я говорил об обвинении против подсудимого Риббентропа. Я мог суммировать это, заметив, что обвинение утверждает, что нацистская партия всегда преследовала эту цель и стремилась захватить контроль над Германией для осуществления своих целей, но что план агрессии принял свою окончательную и ясную форму с 1934 года и начала 1935 года.

ЧЛЕН ТРИБУНАЛА Г-Н БИДДЛ: Сэр Дэвид, я хотел бы в этой связи задать вам несколько вопросов. Прежде всего вы должны либо знать дату начала заговора, или же вы не в состоянии сейчас сообщить нам эту дату. Следует ли понимать это так, что обвинение не знает, когда был создан заговор. Если же вам это известно, то не сообщите ли вы нам эту дату.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Заговор был создан вместе с образованием нацистской партии.

ЧЛЕН ТРИБУНАЛА Г-Н БИДДЛ: Когда это было.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: В 1921 году.

ЧЛЕН ТРИБУНАЛА Г-Н БИДДЛ: В 1921 году?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да.

ЧЛЕН ТРИБУНАЛА Г-Н БИДДЛ: Был ли тогда же создан заговор с целью ведения агрессивной войны?

H1191-0076

H1191-0077

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да. Начало этому заговору было положено следующим образом. Гитлер заявил: "у меня имеются определенные цели - одна из них заключается в том, чтобы нарушить Версальский договор /это означает также нарушить договор о дружбе с США, который содержит те же условия/ и я достигну этих целей, применив в случае необходимости, силу". Таково было всегда одно из имений и целей нацистской партии.

Таким образом, если группа лиц сговаривается совершить противозаконный акт или же законный акт, но противозаконными методами, то это является преступным заговором. Заговор возникает в результате соглашения, а не в результате действий, совершенных на основании этого соглашения. Поэтому, таким образом, заговор возник в 1921 году. Но, как ясно заявил судья Джексон в своей вступительной речи и, как я уже говорил сегодня утром, цели и в особенности методы, при помощи которых заговорщики стремились достигнуть этих целей, возростали и приобретали особую форму по мере того, как шли годы. В 1934 году они приобрели особую форму и привели к созданию метода нарушения Версальского договора, что было осуществлено затем в 1935 году.

Я сейчас не хочу избежать ответа на вопрос ученого американского судьи, но я в суммарной форме излагал именно то, что говорится в формуле обвинения и в определении характера преступлений, содержащихся в разделе I-м обвинительного заключения, и я надеюсь, что не создается впечатление, что я стремлюсь избежать ответа на заданный вопрос. Я не собираюсь этого делать, а наоборот, намереваюсь изложить это в наиболее ясной и точной форме.

ЧЛЕН ТРИБУНАЛА Г-н БИДДЛ: Хорошо. Я прошу вас только внести для меня ясность в некоторые вопросы, сэр Дэвид Файф, поэтому я хочу вас спросить еще кое о чем. Скажите, заговор с целью совершения преступлений против человечности, также возник в 1921 году.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: В том отношении, что существовала общая готовность использовать все методы, не взирая на права, безопасность и благосостояние других народов. В этом отношении этот заговор также возник с начала существования нацистской партии. Безжалостность и неуважение по отношению

5416
5422

к правам, безопасности и благосостоянию других, всегда входило в программу нацистской партии с самого начала ее существования в той мере, в какой права и благосостояние других могло бы помогать осуществлению ее замыслов.

В данном случае, опять таки претворение этих идей в практическую форму, развивалось на протяжении целого ряда лет и еще задолго до начала войны. Упоминание об этом можно неоднократно находить в выступлениях Гитлера перед его сообщниками, когда он говорил, что следует обращаться с германским населением с крайней жестокостью и беспощадностью. Я надеюсь, что господин Биддл не поставит мне в упрек, что я не помню сейчас конкретных документов для того, чтобы прямо ответить на его вопрос и назвать точную дату. Однако, все высказанное говорит о том, что тогда уже были созданы предпосылки для совершения военных преступлений и преступлений против человечности, и затем это выросло в метод, о котором я сказал.

ЧЛЕН ТРИБУНАЛА Г-н БИДДЛ: Ответили ли вы на вопрос председателя относительно ответственности заговорщиков, присоединившихся к заговору после его создания? Если это было бы так, то этот подсудимый должен был бы нести ответственность за действия, относящиеся к 1921 г.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Рассматривая этот вопрос, следует иметь в виду две правовые концепции. Я могу сейчас только говорить, основываясь на знаниях английского права, но я полагаю, что право Соединенных Штатов в очень многом сходно с ним.

В Англии существует в общем праве понятие преступного заговора. Имеются также другие формы состава преступления, но в общем праве имеется понятие преступного заговора. Это преступление, как я уже сказал, заключается в том, что лица сговариваются совершить противозаконный акт или же законный акт, при помощи противозаконных методов. Если исходить из правовых норм, существующих в Англии, то нет никакого сомнения, что существует, как таковое, понятие преступного заговора. Если кто либо присоединяется к заговору на более поздней его стадии, для того, чтобы совершить какой либо противозаконный акт, то он может быть обвинен в соучастии

H1191 – 0078

H1191 - 0079

в заговоре, с целью осуществления этого противозаконного действия, как бы поздно он не присоединился к этому заговору.

Обычная аналогия, с которой я уверен хорошо знаком ученый американский судья, может быть проведена в отношении пьесы. Тот факт, что кто нибудь из действующих лиц не выступал до 3-го акта - не означает тем не менее, что он менее чем другие осуществлял замыслы автора пьесы, придавая законченную форму содержанию пьесы. Это уместная, в данном случае, аналогия, потому что она дает общее понятие.

Это один аспект права и здесь не может быть никакого сомнения.

Другая правовая концепция относится к следующему. Несут ли лица, которые совместно действуют с целью совершения преступления, ответственность за действия других, то есть независимо от установленного преступления, заключающегося в создании заговора. Здесь можно привести пример, который является совершенно вымышленным, но который, я думаю, внесет ясность в данный вопрос. Предположим, что среди группы железнодорожников был создан заговор с целью вызвать крушение поездов и несколько железнодорожников согласилось в декабре организовать железнодорожное крушение I-го января с тем, чтобы организовать следующее железнодорожное крушение I-го февраля. В период между январем и I-м февраля, другой железнодорожник присоединился к заговору. Я думаю, что я правильно понял вопрос милорда и ученого американского судьи.

Затем, насколько я могу судить, может существовать некоторое сомнение относительно того, несет ли этот железнодорожник ответственность за убийства, совершенные при железнодорожном крушении, которое произошло I-го января. Я надеюсь, что я вполне ясно выразил здесь мою точку зрения. Я ставлю под вопрос виновность того, кто присоединился к заговору I5 января, после того, как произошло первое железнодорожное крушение, во время которого были убиты некоторые лица и поэтому те, кто совершили первое железнодорожное крушение - виновны в убийстве. Но что же касается того лица, которое присоединилось после последствий заговора, то может существовать некоторое сомнение в отношении того, несет ли оно ответственность за преступления, совершенные в

рому составлено ...

5428
5419

H1191 – 0080

прошлом или нет. В английском праве этот вопрос является, по крайней мере, сомнительным, но безусловно в американском праве можно утверждать, что он несет ответственность.

ЧЛЕН ТРИБУНАЛА Г-н БИДДЛ: Я думаю, что вы вполне ясно изложили все это, сэр Дэвид, но я стремлюсь узнать, что в данном случае и по настоящему делу утверждает обвинение.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я весьма сожалею, если я рассуждал теоретически, но это несколько трудный вопрос и я пожелал рассмотреть его в связи с правом, с которым я хорошо знаком. Что касается настоящего дела, то обвинение считает, что подсудимые несут ответственность за последствия тех действий, которые были совершены при осуществлении заговора. Довольно трудно говорить отдельно по этому вопросу, но если остановиться, например, на подсудимом Шпеере - я сейчас буду говорить, основываясь только на своей памяти -, который появился на сцене позднее, то если я правильно помню, он тогда стал министром по вопросам производства и вооружения и делал запросы о предоставлении ему иностранной рабочей силы, что выполнялось подсудимым Заукелем. Как утверждает обвинение, не будет никакой трудности в том, чтобы признать подсудимого Шпеера виновным по всем пунктам обвинения, если Трибунал согласится с доказательствами, представленными обвинением. Своими действиями этот подсудимый совершил преступления против мира, он присоединился к заговору с целью ведения агрессивной войны, он принимал участие в ведении агрессивной войны с тем, что принимал требования об угнанных в рабство и этим он способствовал военному преступлению, а именно дурному обращению с населением оккупированных стран, а также тем, что он способствовал и поощрял действия подсудимого Заукеля и таким образом он совершал преступления против человечности, в которых он участвовал своими действиями и которые являются преступными на основании уголовного права всех цивилизованных наций. И кроме того эти действия имели место в странах, в отношении которых можно оспаривать - являются ли они оккупированными государствами, после вторжения, в строгом смысле этого слова, как например, Чехословакия.

Обвинение считает, что исходя из того метода, по которому составлено наше обвинительное заключение, нет никакой

H1191-0081

трудности в том, чтобы признать подсудимого, который вступил в заговор на более поздней стадии - виновным по всем пунктам пред"явленного ему обвинения.

ЧЛЕН ТРИБУНАЛА Г-н БИДДЛ: Еще один последний вопрос. Вы понимаете, что я задал все эти вопросы только в связи с тем, что мы сейчас намереваемся установить, какие свидетели должны быть вызваны. Не следует ли, поэтому, что 1921 г., когда был создан заговор, нельзя считать за давность лет годом, в отношении событий которого следует вызывать свидетелей.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Нет.

ЧЛЕН ТРИБУНАЛА Г-н БИДДЛ: Значит нельзя считать, что этот год относится к слишком уж отдаленному прошлому в связи с заговором.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Нет, это является также частью индивидуального обвинения.

Д-р ХОРН: Господин председатель, разрешите мне высказаться по этому вопросу. Я исходил из того, что написано в общем обвинительном заключении в отношении времени возникновения заговора. В обвинительном заключении имеется единственное указание на то, что в какой-то промежуток времени до 8 мая 1945 года начался заговор. Обвинитель в своей обвинительной речи определил программу нацистской партии, разработанную в 1921 году и, если не ошибаюсь, в 1925 признанную устаревшей, как окончательную программу уже сформулированную, в самых существенных положениях, имеющую правовую основу. /Такой был перевод на немецкий язык/, поскольку цели не должны были достигаться путем войн. Предположим, что партийное руководство решило достичь свои цель военным путем, тогда, во-первых, очень сложно установить, с какого момента последовало такое решение, и, как защита, так и обвинение должны были бы доказать, что именно с этого времени было решено добиваться поставленных целей путем войн.

Далее, нельзя оспаривать того, что о планировании войны всегда знают только очень немногие, иногда даже только один человек. Так было в отношении подсудимых, которые в самое различное время, так же как и мой подзащитный, вошли в контакт с партией. Сначала они были простыми членами партии, т.е. должны были предполагать как и главный обвинитель, что

программа, которую они принимали, является в правовом отношении неоспоримой. И вот теперь возникает вопрос - и главным образом для защитников и ведения защиты - когда же отдельные подсудимые вошли в сферу, в которой было известно о том, что цели, которые были поставлены и которые до сих пор всеми считались в правовом отношении безукоризненными и не должны были по их мнению достигаться путем войн, - что эти цели отныне будут связаны только с ведением войн.

Подал ли подсудимый Риббентроп уже в круг заговорщиков в 1932 г., когда он вступил в контакт с партийными кругами и был ли он уже соучастником и соумышленником заговора, когда о был послом в Лондоне, или он только во время возникновения "документа Госсама" понял, что политические цели партии будут достигаться путем войн, или еще когда-нибудь? Защита должна считаться с той опасностью, что еще до того момента, когда Риббентроп не вступал в контакт с партией и еще не знал ее целей, ему будет пред"явлено обвинение со стороны обвинителей в том, что он присоединился к заговорщикам. Я разреду себе сослаться на то, что Сэр Дэвид Максуэлл Файф говорил, что заговор возник в 1921 г. Моей задачей является теперь, при помощи ряда свидетелей доказать, что мой подсудимый до 1939 года старался установить дружественные отношения с другими странами и тем самым опровергнуть то, что он тогда планировал войны, готовил их и во всяком случае оказывал решающее влияние на эти приготовления. С этой точки врения я прошу рассмотреть Высокий Суд вызов моих свидетелей, а также предоставление тех тем доказательств, о которых я упомянул. Далее я хочу установить, что наша дискуссия не ответила на вопрос, с какого времени принято считать начало заговора.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я не хочу повторять какие-нибудь общие доводы. Я сейчас хочу только, чтобы доктор Хорн понял, какое обвинение пред"явлено его подзащитному Риббентропу. Я уже указывал на это, но сейчас я хотел бы внести в этот вопрос полную ясность. Согласно записи, которая имеется в "Дас Архив", Риббентроп начал действовать в интересах нацистской партии в 1930 году, и в период между 1930 и январем 1933 года он был одним из инструментов, при помощи которого был достигнут захват власти нацистской партией. В этой полуофициальной публикации говорится о том, что некоторые встречи между Гитлером и фон Папеном, а так же на-

H1191-0082

H1191-0083

цистами и представителями президента фон Гинденбурга происходили в доме этого подсудимого в Бергентхалене. Это первый из пунктов, на которых я хотел бы остановиться. Этот вопрос совершенно ясен и о всем этом имеются записи в стенограмме суда.

Вторая стадия заключалась в том, что он занимал различные официальные должности в период между 1934 и 1936 г.г., что доказывает, что он был одним из важных и приобретающих все большую силу нацистских политических деятелей и руководителей военной политики. В 1936 г. он оправдывал действия Германии, нарушавшие Версальский договор. Подсудимый оправдывал эти действия Германии, выступая перед Лигой Наций. Поэтому ему пред"является также и это обвинение.

В том же году он принимал участие в переговорах относительно Антикоминтерновского пакта. Он должен дать об"яснения по этому вопросу. Имеется целый ряд немецких документов, относящихся к тому времени и к более позднему периоду, и которые содержатся в стенограмме от 8 и 9 января 1946 года. Эти документы отчетливо показывают, какую роль играл подсудимый в совершении агрессии против десяти различных стран.

Я почтительно утверждаю перед Трибуналом, что это является вполне ясным обвинением, на которое должен ответить этот подсудимый. В этом отношении не может быть ни малейшего сомнения. Я уже суммировал обвинение в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Вновь д-р Хорн найдет, что об этом говорится с ссылкой на каждый документ в отдельности, в стенограмме от 9-го января. Я считаю, что, чтобы еще не говорилось, детальность и ясность обвинения против подсудимого Риббентропа совершенно очевидны.

Доктор ХОРН: Господин председатель, Я в материалах по защите опровергаю те доводы, которые были изложены в отдельных пунктах устного обвинения сэра Дэвида Файф, касавшиеся агрессии. Я, однако, не только пытался возражать против этих отдельных пунктов обвинения, но я еще должен буду рассматривать все пред"явленные обвинения также под углом зрения заговора, так как подсудимый Риббентроп, по утверждению Обвинения, являлся членом этого заговора, а мы все еще не можем

ремить вопрос, когда начался этот заговор. Поэтому я все еще должен исходить из утверждения Обвинения о том, что подсудимый Риббентроп в 1932 году, начинает участвовать в заговоре и поэтому я хочу при помощи свидетелей и документов привести доказательство того, что он, как тогда так и позже, не участвовал ни в каком заговоре.

H1191 – 0084

5423

H1191 – 0085

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, теперь Вы, повидимому, можете перейти к вопросу о документах, о которых Вы ходатайствуете.

Сэр Дэвид Максвелл ФАЙФ: Мнлорд, что касается документов, я имел случай говорить в неофициальной форме об этом с доктором Хорн и я понимаю в отношении документов, перечисленных в п.п. с 1-го по 14, что д-р Хорн хочет получить эти книги для работы, чтобы он мог прочесть их и использовать и, если необходимо, сделать из них выдержки, чтобы проиллюстрировать свои доводы и свою точку зрения. Это, конечно, ходатайство, против которого мы совершенно не возражаем. Я постоянно высказывал мнение, что нельзя возражать против предоставления защите каких бы то ни было книг в качестве рабочего материала.

То, о чем я хочу просить заключается в следующем. Если доктор Хорн или какой-нибудь другой защитник пожелает использовать выдержку из книги, когда наступит время представления им материалов, то пусть он сообщит нам, какие это выдержки, а также в случае необходимости, и с какой целью он хочет их использовать. Я говорю "в случае необходимоети", т.к. в многих случаях, будет совершенно очевидным с какой целью они используются, но в некоторых случаях они могут иметь особое значение, и если защита укажет нам, с какой целью намеревается использовать данную выдержку, то затем на суде можно будет обсудить вопрос о том, относится ли этот документ к делу, когда он будет представлен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что здесь это необходимо для перевода этих документов.

Сэр Дэвид Максвелл ФАЙФ: Да, совершенно верно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я имею ввиду, что те выдержки из книги или же часть документа, которые доктор Хорн намерен использовать, должны быть переведены на другие языки.

Сэр Дэвид Максвелл-ФАЙФ: Поскольку речь идет о предоставлении материалов защиты, обвинение с радостью сделает все, что от него зависит, чтобы помочь защите в том отношении. Мы с готовностью окажем содействие в этом деле.

Последние же пять документов составляют другую категорию документов. Я не беседовал по поводу них с д-ром Хорнем, но я утверждаю, - и эта точка зрения обвинения, - что трудно обосновать представление в качестве доказательств Трибуналу полных подшивок газет, но если д-р Хорн намеревается только ссылаться на них, то этот вопрос можно будет решить. Я не знаю, хочет

ли д-р Хорн использовать их ,или он хочет только ссылаться на них. Я ничего не знаю о документе за № 19, где речь идет о конфискованном номере "Дейли-телеграф". Я думаю, что секретариат может навести справки у редакции.

Д-р ХОРН: Последний пункт, господин председатель, на котором я хочу остановиться, следующий. После того, как процесс так продвинулся, я хотел бы подчеркнуть ,что я крайне нуждаюсь во всех соответствующих документах, чтобы подкрепить свои доводы в пользу подсудимого. Поэтому здесь речь идет о номерах четырех или трех комплектах газет /только месячных комплектов/. Я просил бы, чтобы суд, как можно скорее, помог мне получить эти комплекты газет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что Вы можете сказать о конфискованном номере "Дейли-телеграф" Вы еще не указали, какое он имеет отношение к делу?

ХОРН: 30 или 31 августа 1939 года был издан номер "Дейли-телеграф", который был конфискован, так как он содержал в себе слишком много деталей содержания меморандума, который был зачитан Риббентропом Гендерсону в Берлине. При этом утверждается со стороны обвинения, что Риббентроп так быстро прочел этот меморандум Гендерсону, что тот не мог следить за его содержанием в его основных деталях. Этот номер "Дейли-телеграф" от 31 августа 1939 года должен доказать, насколько посол Гендерсон был в состоянии следить за устным изложением Риббентропом меморандума. Далее должно быть доказано, что г-н Риббентроп читал его таким образом, чтобы он был понят. Поэтому, я прошу, чтобы этот номер был предоставлен в мое распоряжение и я убежден, что обвинение будет в состоянии достать этот номер газеты при помощи тех средств, которые находятся в распоряжении обвинения и которые не находятся в нашем распоряжении.

Сэр Дэвид Максвелл ФАЙФ: Милорд, я в первый раз услышал историю об этом конфискованном номере. Об этом говорится в ходатайстве и по этому вопросу я очевидно....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы впервые узнали, что был конфискован какой то из номеров газеты?

Сэр Дэвид Максвелл ФАЙФ: Я впервые узнал от д-ра Хорна, что был конфискован этот номер и я, должен буду, очевидно, навести справки по этому вопросу.

H1191-0086

H1191-0087

Я хочу заметить только одно, а именно, д-р Хорн сейчас упомянул относительно беседы между подсудимым и послом Гендерсоном. В материалах защиты подсудимого Геринга, как об этом говорится в опросном листе, составленном д-ром Штаммером, указывается, что подсудимый Геринг неофициальным путем передал содержание этого меморандума свидетелю Далерусу, втайне от подсудимого Риббентропа. Этому он стремится найти подтверждение в своих опросных листах. Таким образом, это не подвергает никакому сомнению правдивость отчета сэра Невилля Гендерсона об этой беседе, даже если и было опубликовано содержание документа. Я не намереваюсь сейчас обсуждать состояние памяти сэра Невилля и я изучу этот вопрос, о котором я услышал впервые здесь.

Д-р ХОРН: Разрешите мне добавить по этому вопросу следующее, чтобы пояснить суду. Подсудимый Геринг лишь значительно позднее передал послу Гендерсона этот меморандум для ознакомления. При этом является решающим то, когда Гендерсон узнал о содержании этого меморандума, чтобы использовать эту возможность и уведомить своевременно о содержании этого документа польское правительство. Поэтому я прошу, чтобы этот, я позволяю себе сказать, решающий номер "Дейли-телеграф" был предоставлен в мое распоряжение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас, д-р Хорн. Трибунал переходит к рассмотрению ходатайств защитника подсудимого Кейтеля.

Защитник д-р НЕЛЬТЕ: /защитник подсудимого Кейтеля/. Господин председатель, разрешите, пожалуйста, мне сделать несколько предварительных замечаний в разбору ходатайств, пред"явленных Кейтелем. Я надеюсь, что тем самым разбор отдельных деталей доказательств, которые собирается представить защита, будет значительно сокращен.

На основание того материала, который я подал, в котором содержатся темы моих доказательств, Вам вероятно, уже ясно, что в большинстве случаев в показаниях тех свидетелей, которых я хотел бы вызвать, проходит основная тема, которую я собираюсь доказывать, а именно, речь идет о характеристике должности подсудимого Кейтеля, как начальника ОКВ, а также о его других должностных функциях, характеристика его личности, и особенно об его отношении к Гитлеру.

Далее речь идет о выяснении соотношений командных инстанций в германских вооруженных силах.

5426

Я буду представлять доказательства того, что та картина, которая представлялась до сих пор обвинению и общественности, является неверной, что общественность, а также обвинение составили неправильное представление о личности подсудимого, а также о возможностях его полномочий, также как и вообще о его полномочиях.

Ни одно имя не упоминалось во время этого процесса столь часто, как имя подсудимого Кейтеля. Любой документ, который в какой-либо степени имел отношение к военной теме, отождествлялся с ОКВ, а последний - с Кейтелем.

Подсудимый считает и, мне кажется, с полным правом...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Нельте, я думаю, что Трибунал выслушает общие доводы, которые Вы собираетесь выставить, от имени подсудимого Кейтеля, когда Вы будете произносить Вашу заключительную речь. Однако, Трибунал не считает необходимым, чтобы Вы делали это сейчас.

НЕЛЬТЕ: Я говорю это только для того, чтобы суммировать оценку тех свидетелей, которых я собираюсь вызвать в связи с этим. Я считаю, что сэр Дэвид также был согласен со мной и он говорил уже со мной по этому вопросу в субботу. Таким образом, я только хотел сразу полностью исчерпать те пять или шесть тем доказательств, которые будут представлены мною.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеете ли Вы ввиду, доктор Нельте, что в одной серии Ваших замечаний Вы смогли бы остановиться на всех Ваших свидетелях? Не поможете ли Вы нам, сэр Дэвид?

Сэр Дэвид Максвелл ФАЙФ: Я думаю, что я могу Вам помочь.

Помимо свидетелей, которые являются подсудимыми и в отношении которых вопрос уже положительно решен Трибуналом, доктор Нельте просит также вызвать фельдмаршала фон Бломберга, генерала Гальдера, генерала Варлимонта и главного судью ОКВ, д-ра Леммана.

Обвинение не возражает против вызова этих свидетелей, потому, что они должны дать показания по поводу положения подсудимого Кейтеля, как начальника штаба ОКВ.

Что же касается свидетеля Эрбе, который, полагаю, является гражданским лицом и который вызывается по одному специальному вопросу - в отношении положения подсудимого в совете имперской обороны...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Было ли разрешено направить ему опросный лист?

H1191-0088

H1191 – 0089

Сэр Дэвид Максвелл ФАЙФ: Да. Мы всегда удерживали, что будет вполне достаточно направить ему опросный лист и что нет нужды вызвать сюда этого свидетеля для дачи устных показаний.

Что же касается следующего свидетеля – Роомера, которого доктор Нельте собирается вызвать по поводу приказа о клеймении советских военнопленных, для дачи показаний о том, что этот приказ был издан по ошибке и что Кейтель сразу же отменил этот приказ, – этот вопрос, конечно, относится к делу и обвинение не возражает против этого свидетеля.

Обвинение также не возражает против вызова в качестве свидетеля генерала Рейнеке, который должен дать показания по различным вопросам, имеющим отношение к военнопленным.

Что же касается господина Ромили, нет возражений против того, чтобы разрешили направить ему опросный лист, но не вызывали на суд.

Мой друг г-н Шампетьер де Риб выступит по вопросу посла Скарпини. Я попросил его заняться этим вопросом.

Затем здесь идет речь также о двух свидетелях: доктор Юнод и мистер Петерсон. В настоящий момент обвинение не видит нужды в вызове этих свидетелей в дополнение к генералу Рейнеке. И обвинение возражает против вызова, если они должны дать показания по поводу того, что Советский Союз не обращался надлежащим образом с находящимися у него военнопленными. Если цель их вызова такова, то обвинение возражает.

Затем Трибунал удовлетворил ходатайство о вызове доктора Хаммерса.

Затем, наконец, имеются три свидетеля, которые все вызываются для того, чтобы дать показания по поводу того, что, когда происходили беседы между Гитлером и подсудимым Кейтелем, должны были присутствовать два стенографа.

Обвинение не считает это очень важным вопросом настоящего дела и если доктор Нельте представит письменные показания, данные под присягой от одного из этих свидетелей, то обвинение не собирается устраивать прения по этому вопросу. Я должен откровенно заявить, что нас совершенно не интересует этот вопрос и поэтому будет достаточно представить письменное показание, данное под присягой.

Я хотел бы суммировать свои высказывания и я надеюсь, что это поможет д-ру Нельте.

5428

Поскольку это касается обвинения, то дальнейшего обсуждения требуют только следующие вопросы: вопрос о вызове посла Скарпини, по которому выступит французское обвинение, мои возражения против доктора Юнота и мистера Патерсона, и мое предложение о представлении письменного показания в отношении трех последних свидетелей. Таким образом у нас имеются только небольшие расхождения. В отношении прочих свидетелей, вызываемых д-ром Нельте, можно сказать, что по мнению обвинения их показания относятся к делу и обвинение не возражает против удовлетворения ходатайств.

Что касается Бломберга, то я хочу указать на один печальный факт, о котором я думаю осведомлен и д-р Нельте. Мне известно, что фельдмаршал сейчас очень серьезно болен и невозможно вызвать его на суд. Поэтому я думаю, что д-р Нельте и подсудимый Кейтель согласятся на такой метод получения от него показания, при котором не будет обязательным вызов свидетеля лично на суд.

ЗАЩИТНИК НЕЛЬТЕ: Я благодарю сэра Дэвида за любезность, оказанную мне, за то, что он облегчил мою задачу. Думаю, что я могу еще дополнить...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нам не переводят того, что Вы говорите.

ЗАЩИТНИК НЕЛЬТЕ: Я хотел бы дополнить в отношении свидетеля доктора Ербе. Я буду задавать ему вопросы в письменной форме. В отношении свидетеля Фоссе и также уже составил вопросы в письменной форме. От его ответов на эти вопросы зависит мое решение в отношении вызова его на суд. В отношении свидетеля Юнодта я думаю, что я могу сказать, что его допрос является важным по той причине, что, как говорило советское обвинение, со стороны Кейтеля было отклонено заявление советского правительства в отношении применения Женевской конвенции. Доктор Юнодт должен будет доказать, что он, по поручению ОКВ, занимался вопросами военнопленных и что он поддерживал связь с Советским Союзом для того, чтобы обеспечить применение этих конвенций, и что он не смог добиться положительного результата в этом вопросе. Я думаю, что если генерал Рейнеке будет допрошен один в качестве свидетеля по этому вопросу, могут возникнуть возражения, что он в качестве начальника, ведающего вопросами военнопленных, не является достаточным свидетелем. Генерал Рейнеке, кроме того, не может показать того, что в действительности было сделано доктором Юнодтом. Я прошу утвердить этого свидетеля для допроса.

Что касается вызова в качестве свидетелей стенографистов, я буду удовлетворен их письменными показаниями, данными под присягой.

H1191-0090

H1191 - 0091

В отношении посла Скорпини я должен только сказать, что он являлся постоянным представителем французского вишийского правительства и что он особенно занимался вопросами режима военнопленных в Германии. Я думаю, что это является достаточным доводом в пользу того, чтобы его вызвали в качестве свидетеля. Однако, я не знаю его адреса и надеюсь, что французское обвинение в этом отношении окажет мне поддержку.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКОГО ОБВИНЕНИЯ г-н де РИБ: Господин Председатель Мы не видели бы никаких затруднений для заслушания бывшего посла Скарпини, если бы его показания представляли бы с нашей точки зрения, какой бы то ни было интерес, интерес для выяснения истины. Но, как нам представляется, сами основания, которые выдвигает д-р Нельте для того, чтобы мотивировать вызов этого свидетеля, вскрывают, что его свидетельские показания не имеют совершенно никакого отношения к делу. Действительно, уважаемый представитель защиты говорит, что бывший посол Скарпини свободно осуществлял контроль над лагерями для военнопленных, и что к тому же он был их доверенным лицом. В этом мы охотно соглашаемся с защитой. Совершенно справедливо то, что Германия пошла на то, чтобы бывший посол Скарпини, который как известно ослеп в результате ранения в войну в 1914 году, мог посещать лагерь для военнопленных и заслушивать их, поскольку видеть их он не мог.

Но вопрос, который следует установить, заключается не в том, чтобы узнать разрешили ли немцы лицу, которое было слепым, посещать и инспектировать лагери. Единственный вопрос, который ставится в обвинительное заключение состоит в том производились ли, несмотря на посещения инспектирующего лица и несмотря на наличие доверенного лица, действия, противоречащие законам войны.

И на это бывший посол Скарпини, конечно, не может дать ни какого ответа, т.к. ничто из происходившего не было ему известно. Поэтому французское обвинение считает, что показания бывшего посла Скапини ни в коей мере не смогут пролить свет на истину, которая должна быть установлена.

ЗАЩИТНИК НЕЛЬТЕ: Господин председатель. Мне было неизвестно что посол Скапини является слепым . Он не сам, а при посредстве делегации, которую он возглавлял, осуществлял эти регулярные осмотры лагерей французских военнопленных. Однако, несомненно, что в лагерях для военнопленных происходили вещи, которые представляли собой нарушение Женевской конвенции. В данном случае важно, что подсудимый Кейтель и ОКВ, как высшие инстанции, должали

5430

все то или, во всяком случае, пытались делать все то, что они могли осуществлять в этом отношении, как высшие инстанции, так как ОКВ не имело полномочий в области строевой. Оно только делало административные указания, какого режима следует придерживаться в отношении военнопленных, и давало разрешение посещать лагерь для держав, осуществлявших надзор за проведением в жизнь соответствующих конвенций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не будет ли достаточно направить опросный лист господину Скарпини, если Трибунал согласится на это.

Д-р НЕЛЬТЕ. Т.е. допрос в Нюрнберге? Скажите, можно было бы допросить Скарпини в Нюрнберге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я сказал, может ли Вас удовлетворить, если будет направлен опросный лист. Я полагаю, что Скарпини не в Нюрнберге и я имею ввиду письменный опросный лист, а не допрос.

НЕЛЬТЕ: Я прошу решить вопрос: те письменные вопросы, которые я охотно собираюсь задать ему, являются ли они достаточными или я должен предпринимать еще какие-нибудь другие шаги. Т.е. я предполагаю, что я письменно запрошу Скарпини и, в зависимости от его ответа, буду руководствоваться материалом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, в письменной форме удовлетворит ли это Вас г-н де Риб?

Г-н де Риб: Да, совершенно удовлетворит, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, д-р Нельте, что сейчас будет уместно сделать перерыв до 2 ч. 15 мин.

/Объявляется перерыв до 14.15 мин./

H1191-0092

H1191 – 0093

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 25 февраля 1946 г.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

Переводчики: [illegible], Рузская.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, доктор Нельте, Вы уже закончили ходатайство о свидетелях, не так ли ?

НЕЛЬТЕ: Да. Кажется так. Но я должен оставить за собой право выступить после окончания русского обвинения и просить еще о некоторых свидетелях. Сейчас же я хотел бы высказаться по поводу документов, которые для меня, а это значит, что и для подсудимого Кейтеля имеют наиболее важное значение .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно.

НЕЛЬТЕ: Суд знает мою основную тему доказательств, чтобы доказать, что заключение Обвинения во многих случаях было ошибочным, я имею ввиду обстоятельство неправильного толкования компетенции ОКВ и компетенции Кейтеля, я могу сослаться на достаточно большое количество документов, которые были пред'явлены Обвинением. Я полагаю, что мне не нужно будет пред'являть этих документов в качестве доказательств. Эти документы уже пред'явлены Суду и я прошу, чтобы Суд дал мне разрешение ссылаться на эти документы, в своей защитительной речи, не пред'являя их во время моего представления доказательств. Для обоснования своей точки зрения я хотел бы указать на то, что Суд после ознакомления со структурой вооруженных сил и отдельных частей вооруженных сил, мною указанных, а также кругом компетенций ОКВ и Кейтеля, сможет в порядке представления сам судить, какие из пред'явленных документов будут противоречить утверждению Обвинения о степени виновности Кейтеля. Я убежден, что Суд при вынесении приговора тщательно проверит степень виновности, вытекающую из тех или иных документов, которые даже не будут пред'явлены защитой и о которых не будет исчерпывающе говориться в моей защитительной речи, так как число этих документов очень велико (около тысячи). Это – один вопрос. Я хотел бы также затронуть некоторые другие вопросы общего значения, которые важны для моего подзащитного. На заседании 11 февраля 1946 года представитель

французского обвинения сказал следующее. Я цитирую: "Четвертый и последний разделы будут иметь следующее заглавие: "Административно-техническая организация преступного действия." В отношении 4-го раздела я могу заметить, что "французская делегация расследовала больше чем 2.000 документов, причем в данном случае я говорю о немецких подлинниках. 50 из них были удержаны". Конец цитаты-"На основании прежнего принципиального заявления главного американского обвинителя, нет никакого сомнения в том, что эти 50 документов выбирались для доказательства виновности Кейтеля. 11-го февраля, если я правильно помню, я обратился к французскому обвинению с просьбой предоставить мне для просмотра остальные 1950 документов, которые не были использованы французским обвинением. Но до сегодняшнего дня я не получил никакого ответа. Вы поймете мое тяжелое положение. Я знаю, что там находятся документы, которые, наверняка, могут служить для оправдания и смягчения степени виновности моего подзащитного. Я не могу их перечислить в отдельности. Поэтому я прошу Суд вынести решение и предложить французскому обвинению предоставить мне для просмотра эти документы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Намеревается ли вы что-нибудь сказать в связи с этими конкретными документами, о которых Вы просите ?

НЕЛЬТЕ: Я не знаю содержания документов, я знаю только, что французское обвинение располагает этими 2 тыс. документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если вы хотите сейчас выяснить этот вопрос, я попрошу французского обвинителя ответить на Ваше заявление.

НЕЛЬТЕ: Пожалуйста. Я предоставляю Суду решать по этому поводу. Прошу Суд решить, следует ли предоставить мне эти документы сейчас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, мы лучше сейчас заслушаем французского обвинителя.

ДЮБОСТ: Некоторое количество документов сомнительного происхождения находилось в наших руках в то время, когда мы начали подготовлять наши обвинительные материалы. Мы устранили все те документы, которые не могли выдержать строгой критической проверки. Мы произвели тщательный отбор и отклонили все документы, которые считали сомнительными или не вполне относящимися к делу.

По окончании этой работы осталось приблизительно 50

H1191-0094

H1191 – 0095

документов, о которых говорил мой коллега, и которые мы считали относящимися к делу. Однако, не все эти документы были приняты Трибуналом, который, как мне помнится, отклонил 3 или 4 из них, происхождение которых мы не могли точно установить. При этих условиях будет совершенно неправильным утверждать, что мы скрываем от защиты 1950 документов.

Мы представили Трибуналу, а следовательно и защите 50 документов, которые, по нашему убеждению, являлись относящимися к делу.

Если я правильно понимаю сейчас ходатайство защиты, то речь идет о том, чтобы Трибуналу были переданы документы, из которых некоторые им же самим отклонены, как не относящиеся к делу или не вполне аутентичные.

Трибунал решит, можно ли удовлетворить это ходатайство. Что касается меня, то я со всей решительностью возражаю против этого требования, потому что это означало бы подвергнуть обсуждению документы, которые не были сочтены достоверными при нашем исследовании, а также при оценке их Трибуналом, когда мы представили некоторые из них.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но, господин Дюбост, положение таково: имеется большое количество документов, о которых французский обвинитель заявил, что они были просмотрены и французское обвинение, поступая по своему усмотрению, считало, что нет необходимости ссылаться более, чем на определенное количество из них, но это мнение только французского обвинения, которое поступило по своему усмотрению по отношению к этим документам, а запрос доктора Нельте заключается в том, что он хочет просмотреть их с той целью, чтобы увидеть, не имеется ли в документах материала, который может помочь ему в его деле. Имеет ли французское обвинение возражения против этого ? Я имею ввиду, что возможно, некоторые из этих документов не находятся более в распоряжении французского обвинения, но что касается тех, которые находятся в распоряжении французского обвинения - Вы не возражаете против того, чтобы доктор Нельте их просмотрел ?

ДЮБОСТ: Я напоминаю Трибуналу, что документы, которые мы не представили, не представлены нами не потому, что они были бы бесполезны для обвинения, но потому, что нельзя было в точности установить их происхождение, условия, при которых они к нам попали и их вероятную ценность.

Трибунал,конечно помнит,что некоторое количество этих документов было отклонено самим Трибуналом.Те документы, которыми мы не воспользовались,по своему характеру сходны с теми,которые Трибунал отклонил.Мы воздержались от представления их Вам,так как мы не смогли бы указать,когда и при каких условиях они были найдены.

В большинстве своем это документы,захваченные действующей армией в ходе боя и с юридической точки зрения недостаточно достоверные для того,чтобы их можно было представить как доказательство.Однако,я готов показать защите те из них,которые находятся еще сейчас у нас,при том условии,что защита не станет придавать им большее значение,чем мы это делали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это вполне возможно.Я думаю,что желание доктора Нельте заключается в том,что он хочет пересмотреть любые документы,которые Вы ему предоставите,для того, чтобы найти в них материал,который,как он думает,может помочь ему в деле его подзащитного,и я понял,что Вы не возражаете против того,чтобы он сделал это ?

ДЮБОСТ: Я в принципе не возражаю,я только отвечаю защите,что эти документы были частично отклонены самим Трибуналом,когда мы их представляли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно, это не относится к тем документам,которые были отвергнуты Трибуналом.Очень хорошо... Мы не будем сейчас решать этот вопрос.Мы рассмотрим его.

НЕЛЬТЕ:Я прошу Высокий Суд ответить мне на первый вопрос,а именно - достаточно ли лишь ссылаться на те документы, которые были уже пред'явлены обвинением и не представлять их вновь в порядке представления мною доказательств ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ(к сэру Дэвиду):Да, сэр Дэвид,пожалуйста.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: По этому пункту я бы хотел поддержать предложение доктора Нельте.Если документ уже был представлен как доказательство,я считал бы правильным и удобным,чтобы защитник комментировал его,не представляя его снова,и имел бы полное право на такое комментирование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю,что я уже сказал по целому ряду случаев, что любой документ,который представляется как доказательство,или часть которого представляется как доказательство,может,конечно, быть использован защитой для того,

H1191-0096

H1191 - 0097

чтобы комментировать или критиковать ту часть,которая была представлена Суду.Возможно,что для того,чтобы информировать Трибунал касательно документа,может стать необходимым представить в качестве доказательства ту часть документа,которая не была представлена как доказательство,для того,чтобы она могла быть переведена.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Я не знаю,будет ли это удобным, если я изложу доктору Нельте взгляды обвинения на его список документов,или он хотел бы сам изложить их.Я могу очень коротко сделать это,если это будет удобно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю,что если Вы это сделаете,это ускорит обсуждение.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Довольно большое количество документов, имеющихся в списке,относится к категории,которая была только сейчас упомянута.Документы от 3 до 9-го, 17-й, 29-й,30 и 31 все они,кажется,уже представлены и поэтому доктор Нельте может комментировать их в соответствии с Вашим решением.

Затем имеется ряд документов,которые представляют собой письменные показания,данные под присягой подсудимыми или лицами, которые должны быть вызваны в качестве свидетелей.Это -документы 12, 13, 22, 23, 24, 25 и 28.

Трибунал помнит,что в случае со свидетелем доктором Шахта мой друг,мистер Додд,следовал практике постановки вопроса перед свидетелем: "Является ли это Вашим письменным показанием" и затем зачтения письменного показания для того,чтобы сэкономить время.Обвинение не возражает против того,что он, доктор Нельте, последовал этому порядку,если он пожелает,но,конечно,в таких случаях,когда свидетель должен быть вызван в качестве свидетеля в суд,должен,с точки зрения обвинения, подтвердить свое письменное показание присягой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту.Вы имеете в виду,что,если свидетель здесь,то Вы не возражаете против того,чтобы доктор Нельте зачитал письменное показание,данное под присягой и затем свидетель был бы доступен для перекрестного допроса.

СЭР ДЭВИД ФАЙФ: Да,в том случае,если свидетель скажет: "Я согласен.Я подтверждаю факты,изложенные в моем письменном показании".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Я думаю, это даст возможность сэкономить время при проведении основного допроса свидетеля и в применении этого метода мы готовы сотрудничать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда, согласен ли доктор Нельте с этим порядком ?

ДОКТОР НЕЛЬТЕ: Да, совершенно согласен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Возможно, сэр Дэвид, если бы письменное показание было представлено обвинению, оно, возможно, заявило-бы, что оно не хочет производить перекрестного допроса. Это сократило бы время пребывания здесь свидетеля или доставки его сюда.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Это может быть в случае с доктором Леман. Я думаю, во всех других случаях мы имеем дело с подсудимыми или свидетелями, по отношению к которым имеется ряд пунктов, по которым обвинение хотело бы задать вопросы.

Затем имеется 3 документа, против использования которых не имеется возражений. Это - 13, 26 и 27 документы.

Затем остается еще несколько документов, в отношении использования которых я не совсем уверен в данный момент, но, возможно, что доктор Нельте об'яснит, как он желает использовать эти документы и это, возможно, устранит трудности, возникшие у обвинения.

Трибунал, быть может, потрудится посмотреть на документы 1-й и 2-й: Документ № 1 представляет собой мнение эксперта о государственных законах касательно государства фюрера и важности приказов фюрера, и второй документ представляет собой приказ фюрера № 1.

Если желательно использовать эти документы для того, чтобы оспорить 8-ую статью устава, то обвинение будет возражать. Это - вопрос о приказах, дающихся вышестоящими инстанциями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Если они будут использованы только для того, чтобы об'яснить исторический фон событий, к этому можно подойти по другому.

Следующий документ - 10-й.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде, чем Вы перейдете...

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Необходимость создания министерства вооружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Даже в этом случае, сэр Дэвид, полагаете ли Вы, что мы должны принимать экспертов по такому пункту ?

H1191 - 0098

H1191-0099

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ : Нет,Ваша Честь.Мы отнюдь не должны.Мое второе замечание касалось только приказа фюрера. Он может быть использован как исторический фон или в целях смягчения для об'яснения того,что имело место.Но я почтительно соглашаюсь,что мнение эксперта о государственных законах не может быть использовано в связи с юрисдикцией Трибунала.Конечно, закон любого другого государства является имеющим место фактом с точки зрения Трибунала так же,как он был бы имеющим место фактом для английского суда. "Что такое закон другого государства" ?Как я уже сказал,я настойчиво придерживаюсь точки зрения, изложенной в статье 8-й в отношении этих двух документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Сейчас я перехожу к документам 10 и 11,которые связаны с вооружением других стран.Я не хочу помешать защите пользоваться иллюстрациями,но я снова настойчиво придерживаюсь той точки зрения,что вооружение в других странах не может служить извинением,когда речь идет об агрессивной войне и поэтому в этом случае не может являться относящимся к делу.

Дальше документы 15 и 16 - это книги генерал-майора Фуллера и генерал-майора Темперлей,бывших офицеров,которые были журналистами в течение этого периода.Что касается до тех фактов, которые изложены в этих книгах,то,если доктор Нельте укажет, какой именно отрывок он собирается использовать,то мы увидим, сможем ли мы принять его,но общие взгляды генерал-майора Фуллера и генерал-майора Темперлей,с нашей точки зрения,являются не относящимися к делу.

Затем документы 19,20 и 21 - представляют из себя книги по вопросу об Австрии.Снова обвинение стоит на той точке зрения,что общественное мнение на ранней стадии в Австрии по отношению к аншлюссу является не относящимся к делу при рассмотрении вопроса об агрессивном действии,имевшем место в 1938 году в нарушение договора 1936 г.

Мне кажется,Милорд,что я закончил вопрос о всех документах и,как я сказал,их можно подразделить на эти четыре группы; по отношению к трем из них не возникает никаких принципиальных расхождений между ними,а в отношении четвертой группы документов обвинение сохраняет те точки зрения,о которых я здесь говорил. Я хочу еще раз подчеркнуть,что обвинение не возражает против того,чтобы доктор Нельте достал любую из этих книг,которые нужны

ему для подготовки его дела, но мы хотим, чтобы он, при первой возможности , сообщил, как именно он намеревается их использовать

НЕЛЬТЕ: Я очень рад, что мы пришли к согласию в отношении трех первых категорий и я хотел бы теперь коснуться последней категории. Она начинается с документов 1 и 2. Один из самых основных вопросов этого процесса составляет чисто правовая система. Это вопрос о так называемом государстве фюрера и приказе фюрера. Этот вопрос на этом процессе имеет большое фактическое значение, потому что, например, подсудимый Кейтель, вследствие своего особого положения, в очень сильной степени находился под действием принципа государства фюрера и действовал в соответствии с этим принципом, так как он в течение длительного времени подчинялся лично Гитлеру, который был воплощением этого принципа.

Статья 8-я Устава не остается незатронутой. Могут быть приведены доказательства, против которых на основании статьи 8-й нельзя сделать никаких возражений. Что касается документа 2-го, приказ фюрера № 2, то вы сами сможете после заслушания его оценить, является ли этот документ доказательством. Этот приказ гласит: "Никто не должен знать о событиях, не имеющих отношение к его собственной сфере деятельности; никто не должен знать больше того, что ему следует для исполнения его прямых обязанностей; никто не должен получать сведений раньше, чем это необходимо для исполнения его обязанностей; никто не имеет права передавать секретные поручения другим учреждениям и ведомствам, если это не необходимо с деловой точки зрения ".

Документ 1-й, трактат о государстве фюрера и приказе фюрера вместе с приказом фюрера № 1 должны служить для доказательства того, что о заговоре, как это утверждает обвинение , не следует говорить ни в коем случае. Я прошу разрешения на представление этого документа, который относится к делу.

Документы 10-й, 11-й и до известной степени документ 16-й пред'являются для доказательства того, что те требования, которые подсудимый Кейтель, будучи в рядах германской армии , считал важными (имеется ввиду вооружение Германии до определенной степени, которое нужно для Германии, чтобы занимать соответствующее положение среди других народов), не являлись требованиями лишь со стороны немцев. Они разделялись и защищались представителями иностранных государств и другими личностями.

H1191-0100

H1191-0101

Для доказательства вышеназванного обстоятельства я собираюсь пред'явить работы английского, французского, американского офицеров, которые, как военные историки и писатели, имеют имя в своем кругу. Сюда относятся работа генерал-майора Фуллера "Тотальная война" (Этот документ у меня стоит под номером 15) и книга английского генерал-майора Темперлей "Кулуары Европы". Так, Фуллер, например, пишет в своей книге "Глупо утверждать, что Гитлер хотел войны. Война не могла принести ему возрождения его нации. Он нуждался лишь в прочном почетном мире ". Речь здесь идет об очевидном доказательстве, что нелепо говорить о планировании агрессивных войн, если считать честными заявления Гитлера или других руководящих национал-социалистов. Подсудимый Кейтель верил в честность этих заявлений. Для этой цели он ссылается на точку зрения именитых иностранных представителей. Мне кажется, что эти документы вызвали возражения у представителей обвинения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы упомянули 19-й и 21-й документы, привлечение которых имеет своей целью воссоздание состояния общественного мнения в Австрии.

НЕЛЬТЕ: Да. Документ № 19, который называется "Аншлюсс, его культурное и политическое значение" и документ № 20 "Путь к аншлюссу и аншлюсс в мировой прессе ". Эти документы должны доказать, что подсудимый мог и имел право предполагать, что преобладающее большинство австрийцев приветствовали присоединение Австрии к Германии. Речь здесь идет о работах и меморандумах германо-австрийского народного союза, председателем которого был президент рейхстага социал-демократ Лобе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это заключает Ваше ходатайство о документах, не так ли ?

НЕЛЬТЕ: Я хотел бы передать Суду дополнительные ходатайства. В них речь идет о документах, которые я не мог упомянуть в своем первом ходатайстве, так как они впервые были упомянуты лишь на заседании 22-го февраля. Я передам сейчас это ходатайство. Здесь речь идет об 11 документах, которые все были пред'явлены на заседании в пятницу для доказательства виновности подсудимого Кейтеля в разрушениях при отступлении и о жестоких мерах против военнопленных и гражданского населения. Из содержания этих пред'явленных Обвинением документов вытекает то, о чем я особо хочу говорить во время представления до-

казательств, а именно, что большая часть обвинений, которые в какой то степени имеют отношение к военным вопросам, просто выдвинуты против Кейтеля и ОКВ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Нельте ! Насколько я Вас понял, все эти документы были уже представлены как доказательства ?

НЕЛЬТЕ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае они относятся к категории, против которой сэр Дэвид не возражает. Они могут быть затронуты Вами.

Доктор НЕЛЬТЕ: Да, Правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подали ли Вы ходатайства в связи с ними?

НЕЛЬТЕ: Когда я подавал это дополнительное ходатайство, я не располагал согласием сэра Дэвида. Впрочем, этот случай мне кажется очень своеобразным и убедительным: в один день было пред'явлено 11 документов, которые используются в качестве обвинительного материала против Кейтеля, но содержание которых ясно доказывает, что они не имеют ничего общего с ОКВ и с Кейтелем (Доктор Нельте собирается покинуть пульт).

Председатель: Одну минуту, пожалуйста. У меня есть другой вопрос, который я хочу Вам задать. Вы запрашивали на более ранней стадии процесса о свидетельских показаниях от посла Мессерсмита и Отто Вербера и в обоих случаях Трибунал разрешил Вам послать им опросные листы. Я не знаю, изымаете ли Вы Ваше ходатайство по отношению к этим случаям или же Вы ознакомились с ответами на эти опросные листы.

НЕЛЬТЕ: Эти опросные листы по указанию Трибунала я уже послал посланнику Мессерсмиту и Отто Вербергу. Когда я получу ответы на них, я доложу по ознакомлении с ними ответами о том, буду я их пред'являть или нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы пред'явили нам уже опросные листы ?

НЕЛЬТЕ: Да, но обратно я его еще не получил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Не об'ясните ли Вы более подробно, что представляет собой документ № 1. Кажется, это мнение свидетеля - эксперта по вопросу о значении принципа фюрерства ? Вы именно это имеете в виду ?

НЕЛЬТЕ: Это государственно-правовой трактат о структуре и значении государства фюрера.

H1191 - 0102

5447

H1191 – 0103

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. (К микрофону подходит полковник Смирнов).Да, пожалуйста, полковник Смирнов.

СМИРНОВ: Господа судьи ! Моя обязанность заключается в представлении Вам доказательств по последнему разделу обвинительного заключения. Преступления против человечности предусмотрены разделом 4 -м обвинительного заключения, статьей 6-й, особенно п.6--С - Устава,

Я представлю Вам доказательства этих преступлений, совершенных гитлеровцами на территориях, временно оккупированных районов Советского Союза, Польши, Югославии, Чехословакии и Греции.

Преступления против человечности, как и другие преступления немецких фашистов, доказательства которых были пред'явлены Суду моими коллегами, вытекали из преступной сущности фашизма, его стремления к мировому господству путем разбойничьего захвата целых государств на Западе и на Востоке, порабощения и массового истребления людей. Эти преступления были претворенными в действие продолжением каннибельских теорий германского фашизма.

Элементы, образующие понятие "Преступления против человечности", содержатся почти во всех преступных действиях гитлеровцев. Например, значительная часть доказательственных фактов, подтверждающих совершение немецкими фашистами этих тягчайших преступлений, уже была доложена Суду при представлении доказательств по разделу о военных преступлениях против мирного населения.

Преступное попрание гитлеровцами законов и обычаев войны и массовое истребление военнопленных также является одним из тягчайших преступлений против человечности. Но вместе с тем понятие о "преступлении против человечности" значительно шире определения любого из преступлений немецких фашистов, доказательства которых уже были представлены Суду.

С приходом немецких военных частей и появлением свастики на зданиях официальных учреждений жители временно оккупированных районов стран Восточной Европы как бы становились по ту сторону жизни. Безжалостная машина фашизма хотела заставить их отрешиться от всего того, что в результате тысячелетий человеческого развития стало неот'емлемыми частями понятия человечности.

Смерть постоянно висела над ними,но по пути к смерти их заставляли пройти через многие унизительные для человеческого достоинства мучительные стадии,которые в совокупности и образуют то,что обвинительное заключение называет преступлениями против человечности.

Их хотели заставить забыть свое имя,одевая на шею бирку с номером или нашивая на рукав одежды условный знак.Их лишали права говорить и читать на родном языке.У них отнимали дом и семью,их пытались лишить Родины,насильственно перемещая за многие сотни и тысячи километров.Их лишали права иметь детей.Их повседневно тренировали и унижали.Над их чувствами и верованиями глумились и издевались.

И,наконец,у них отнимали последнее — жизнь.

Многочисленные акты расследований отмечали не только состояние крайнего физического истощения жертв немецко-фашистских зверств.Они отмечали обычно также состояние тяжкой душевой депрессии у тех людей,которые в силу тех или иных случайностей вырвались из фашистского ада.

Длительное время требовалось для того,чтобы люди, сделавшиеся жертвами германского фашизма,вновь вернулись к привычному кругу понятий и действий, к гуманным правилам человеческого общежития.Это — момент,трудно передаваемый в юридических формулах,но,с моей точки зрения,весьма существенный для обвинения главных преступников войны.

Я прошу Суд обратиться к докладу польского правительства,уже представленному Трибуналу под номером СССР-93.То место. на которое я хотел бы сослаться,Члены Суда найдут на странице 10 книги документов. На стр.70 русского текста доклада приведена цитата из показаний Якова Верника — плотника из Варшавы, пробывшего год в лагере уничтожения Треблинка-2. В официальные немецкие документы называют Треблинку-2 — "Треблинкой-Б".Это — одно и тоже. Это был один из самых страшных пунктов массового уничтожения людей,созданных германским фашизмом. В моем докладе я представляю уважаемому Суду доказательства, связанные с существованием этого лагеря.

Вот,что говорил Верник,представив польскому правитель-

H1191 — 0104

H1191-0105

ству доклад о Треблинке, который, как он подчеркнул в введении к докладу, был единственным поводом, по которому "он продолжает свою жалкую жизнь". Начинаю цитату :

" Проснпаясь или во сне, я вижу ужасные призраки людей, призывающих к помощи, умаляющих оставить им жизнь и помиловать.

Я лишился семьи, я сам вел их на смерть, я сам строил смертные камеры, в которых их убили... "

"Меня пугает все. Я опасаюсь, что виденное мною написано на моем лице. Старая, сломанная жизнь - большая тяжесть, но я должен нести ее и жить, чтобы рассказать миру, какие немецкие преступления и варварство я видел ". Кончаю цитату.

Люди, попадавшие в Треблинку, становились по ту сторону жизни. Но только ли им выпадала эта участь ? Анализ доказательственных фактов, связанных с преступлениями немецких фашистов, неопровержимо свидетельствует о том, что эту же судьбу разделяли не только посланные в специальные лагери уничтожения, но и все те, которые во временно оккупированных немцами странах Восточной Европы, становились жертвами преступников .-

Я прошу разрешения Суда в качестве одного из доказательств этого привести короткую цитату из уже пред'явленного ранее Трибуналу под № СССР-46 сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в г. Орле и Орловской области. В тексте этого документа имеется специальное сообщение крупного русского ученого, врача, президента Академии медицинских наук и Члена Чрезвычайной Государственной Комиссии - Академика Бурденко. Члены Суда найдут его сообщение на стр. 14 книги документов, абзац 6. Начинаю цитату :

" Картины, - сообщает Академик Бурденко, - которые мне пришлось видеть, превосходят всякое воображение. Радость при виде освобожденных людей омрачалась тем, что на их лицах было оцепенение.

Это обстоятельство заставило задуматься, в чем тут дело. Очевидно пережитые страдания поставили знак равенства между жизнью и смертью. Я наблюдал три дня этих людей, перевозил их, эвакуировал, психический ступор не менялся. Нечто подобное в первые дни лежало на лицах врачей ".

Я не буду задерживать внимание уважаемых судей приведением уже давно и хорошо известных им цитат из "Майн кампф" или "Мифа XX столетия". Нас интересуют в первую очередь преступная

практика немецко-фашистских злодеев. Я говорил уже выше, что смерть постоянно висела над головами сделавшихся жертвами фашизма людей. Смерть могла притти совершенно неожиданное вместе с появлением в данной местности очередной зондеркоманды. Но одновременно смерть декларировалась за любые действия в специальных актах, получивших издевательское название немецко-фашистских "законов".

Мною и другими представителями советского обвинения приведены уже многочисленные примеры этих террористических законов, распоряжений, приказов немецко-фашистских властей. Я не хочу повторяться. Но все же я прошу разрешения Суда огласить один из таких документов, ибо он касается всех временно захваченных немцами восточных областей.

Единственным обоснованием для опубликования этого документа для подсудимого Альфреда Розенберга явилось то, что временно захваченные области населяли не немцы. Этот документ характерен для доказательства преследования людей по расовым, национальным и политическим мотивам. Я прошу Суд приобщить к материалам дела представляемый мною под № СССР-395 фотостат изданного Альфредом Розенбергом 17 февраля 1942 года так называемого приказа в дополнение к уголовным предписаниям в занятых восточных областях. Члены Суда найдут этот документ на страницах 19 и 20 книги документов. Я полностью оглашаю текст документа, начиная с § 1.

" § 1. Смертной казнью, в менее тяжелых случаях - каторгой наказываются: тот, кто применит насилие против германской империи или против установленной в занятых восточных областях верховной власти; кто применит насилие против германского подданного или лица немецкой национальности за его принадлежность к немецкой национальности; кто применит насилие против служащего германской армии или вневойсковой организации, германской полиции, включая ее вспомогательные силы, трудовой повинности германских властей или учреждения, или организации НСДАП, кто призывает или побуждает к неподчинению изданному немецкими властями приказу или распоряжению, что преднамеренно наносит вред мероприятиям германских властей и учреждений или вещам, служащим работе последних, и общественному благу, кто содействует анти-немецким стремлениям или организационно поддерживает об'е-

H1191-0106

H1191 – 0107

динения, запрещенные германскими властями, кто участием во враждебной или подстрекательской деятельности обнаруживает антинемецкие взгляды или своим прочим поведением умаляет или наносит ущерб авторитету или благу германского государства или немецкого народа, кто преднамеренно совершает поджог и тем самым наносит ущерб общегерманским интересам или состоянию...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы уверены, что это не зачитывалось ранее ?

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ: Я проверял стенограмму и, мне кажется, что это не было зачтено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, пожалуйста.

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ: Очевидно были зачитаны приказы, сходные по духу, может быть, приказы Франка, может быть, другие приказы. Они все сходны между собой. Во всяком случае, я этот документ в стенограмме не мог найти.

Продолжаю:

" Наносит ущерб общегерманским интересам или состоянию германского подданного или лица немецкой национальности ?.

§ 2. очень характерный :

" Затем к смерти, а в менее тяжелых случаях к каторге приговариваются те, кто договаривается о совершении подлежащего наказанию поступка, предусмотренного § 1, вступает в серьезные переговоры по данному вопросу, предлагает свои услуги или принимает такое предложение, или же кто имеет достоверные сведения о таком поступке или его замысле в момент, когда опасность еще может быть предотвращена, и умышленно не сообщает об этом заблаговременно германским властям на месте или угрожаемому лицу.

§ 3. Смертная казнь присуждается также для искупления непредусмотренного §§ 1 и 2 наказуемого преступления, если оно, согласно общим германским уголовным законам и распоряжениям германских властей, не карается смертной казнью, но свидетельствует об особенно низких убеждениях или является особенно тяжким по другим причинам; в таких случаях смертная казнь допустима по отношению к несовершеннолетним, совершившим тяжкие преступления.

§ 4. Если недостаточно оснований для предания военному суду, приговор выносит особый суд.

Это не касается изданных для вооруженных сил специальных положений".

5446

§ 5 я опускаю.

Этот"приказ"Розенберга был лишь одним из звеньев в цепи преступлений руководителей немецкого фашизма,направленных на уничтожение славянского народа.

Я перехожу к первому разделу моего доклада,озаглавоенному "Уничтожение славянских народов".В этом разделе я покажу,как претворялась в жизнь эта преступная установка гитлеровцев об уничтожении славянских народов.Привожу данные из доклада правительства Югославии,которые Суд может найти на странице 56-й русского текста доклада или странице 76, 3-й абзац книги документов.

"Наряду с тысячами югославов,павшими в боях,оккупанты уничтожили еще,по меньшей мере, 1.500.000 - 2.000000 человек, главным образом,детей,женщин и стариков. Из 15 миллионов югославского населения до войны за сравнительно короткий период, в 4 года,уничтожено почти 14 процентов населения ".

В докладе правительства Чехословакии,на страницах 36-37 текста приведены доказательства составленного гитлеровскими преступниками плана насильственного переселения всех чехов и заселения Чехословакии немецкими колонистами.В докладе приведено извлечение из показаний Карла Германа Франка,признавшего наличие этого плана и заявившего,что он,Франк,якобы,составил меморандум,в котором возражал против подобного плана.Я цитирую извлечения из показаний Карла Германа Франка,которое уважаемые судьи могут найти на странице [illegible] книги документов,4-й абзац текста.

"Я считал этот план бессмысленным,так как,по моему мнению,безвоздушное пространство,созданное благодаря ему, будет серьезно нарушать жизненные функции Чехии и Моравии по различным причинам - геополитического транспорта,промышленного и другого характера,а немедленное заполнение этого безвоздушного пространства нашими немецкими колонистами невозможно".

В Польше режим уничтожения славянского населения осуществлялся различными преступными способами,в числе которых видное место занимало доведение людей до предельного изнурения непосильным трудом и последующее умерщвление их голодом.

H1191-0108

H1191-0109

Преступники совершенно сознательно шли на умерщвление миллионов людей голодом,о чем свидетельствуют,в частности, выдержки из документа,уже неоднократно цитируемого мною и моими коллегами, а именно из "дневника" Ганса Франка...

Я привожу короткие извлечения из этого документа.Вот отрывок из записи о совещании губернатора 7 декабря 1942 года в Кракове.Уважаемые судьи могут найти то место,которое я хотел цитировать,на странице 89-й книги документов,в первой колонке текста,последний абзац.Начинаю цитату :

"Если будет осуществлен новый продовольственный план,то это означает,что только в Варшаве и ее окрестностях не будет больше получать продовольствия 500 тысяч человек "...

Вот другое короткое извлечение из записи о правительственном заседании от 24 августа 1942 года.Члены Суда могут его найти на странице 90-й книги документов,в первом абзаце текста :

"Доктор Франк.При всех тех затруднениях,которые возникают в связи с заболеванием их рабочих или развалом их организаций,вы всегда должны помнить о том,что лучше видеть поверженным поляка, а не немца.То,что мы приговариваем к голодной смерти 1, 2 миллиона евреев,само собой понятно.Разумеется,что если евреи не умирают с голода,то это,вероятно, вызовет как следствие ускорение, активизацию мероприятий,направленных против евреев..."

Третья короткая выдержка из записи о рабочем совещании политических руководителей трудового фронта генерал-губернаторства НСДАП 14.XП.1942 года,которую Члены Суда могут найти на стр. 89,оборот книги документов,вторая колонка текста,второй абзац :

"Это ставит перед нами следующую проблему: сможем ли мы,уже начиная со 2 февраля,лишить проживающих в этой области 2 миллиона человек не германской национальности общего снабжения продовольствием ?

В вступительной речи Главный Обвинитель от СССР,говоря о преступлениях против человечности,сослался на "Заметки"Мартина Бормана.

"Заметки" Мартина Бормана уже были пред'явлены Суду под № СССР-172.

В частности, Главный Обвинитель от СССР процитировал следующее место,которое Члены Суда могут найти на странице 97 книги документов,последний абзац .

Начинаю цитату:

"Резюмируя,фюрер установил еще раз:

1.Последний немецкий рабочий,последний немецкий крестьянин должен всегда стоять в экономическом отношении на 10 % выше любого поляка ".

Как же происходило дело в действительности ?Я хотел бы показать,как осуществлялись эти установки Гитлера,которые полностью разделял подсудимый Франк на территории Польши.Для этого я прошу разрешения Суда прибегнуть в качестве доказательства к одному из подлинных немецких документов.

В числе других фашистских институтов,производивших всякого рода лже-научные эксперименты,немецкие преступники создали специальный институт,занимавшийся исследованием хозяйственной жизни.Этот институт издал документ,озаглавленный: "Значение польского вопроса для военной промышленности Верхней Силезии".

Подобным исследованием фашистский "научный" институт решил заняться для уяснения причин падения производительности труда польских рабочих.

О целях этого"исследования"лучше всего будут свидетельствовать приводимые ниже два весьма коротких извлечения из него. На стр. 39-й подлинника этого документа мы читаем(Члены Суда найдут то место,на которое я хотел бы сослаться,на стр. 101-й книги документов,абзац 2-й)Я пред'являю этот документ Трибуналу за № 392.Начинаю цитату,которую Члены Суда найдут на стр.101-й книги документов,абзац 2-й,начинаю цитату:

"Исследование чужда какая бы то ни было гуманная тенденция"

На стр. 149-й цитируемого документа(Члены Суда найдут это место на стр. 101-й,абзац 3-й книги документов Суда) сказано :

" Мы поднимаем наш голос не для защиты поляков,но чтобы воспрепятствовать падению военной продукции,которая должна снабжать Вермахт".

Приведя эти две краткие цитаты,характеризующие цель и характер этого исследования,я цитирую далее отдельные извлечения, показывающие положение поляков-рабочих и практическое осуществление подсудимым Франком приведенных выше указаний Гитлера.Цитирую на стр. 38-й подлинника документа.Это соответствует стр. 101-й, абзац 7-й книги документов Суда.Начинаю цитату :

" Сообщения,касающиеся положения польского населения,и взгляды,какие меры в связи с этим надо считать наиболее целесообразными,расходятся во многом.Однако, все мнения согласны в одном

H1191-0110

H1191-0111

пункте,который сводится к краткой формуле: "Поляки голодают". Уже немногие,иногда беглые наблюдения,подтверждают эти выводы: один из информаторов посетил военно-промышленный завод во время обеденного перерыва.Рабочие апатически стоят или сидят, греясь на солнышке,некоторые курят папиросы.Наблюдатель пересчитал 80 человек".Только один из них имеет кусок хлеба на завтрак; у остальных нет с собой никакой еды,хотя рабочий день продолжается 10-12 часов ".

Перехожу на стр. 72 подлинника цитируемого документа,что соответствует стр. 102-й,абзац 2-й книги документов суда.

"Наблюдения,сделанные на заводах,доказывают,что порции, получаемые польскими рабочими,так ничтожны,что у них не достает еды,чтобы захватить с собой завтрак на работу.Преимущественно у рабочих нет с собой даже куска хлеба,чтобы позавтракать во время полуденного перерыва на заводе.Если некоторые приносят с собой завтрак,то он состоит из тощего кофе и одного или двух кусков сухого хлеба или сырого картофеля ,а в более трудные времена у них не хватает даже этой скудной пищи и они довольствуются сырой морковью,которую во время работы подогревают на печке ".

Продолжаю цитату на стр.150-й цитируемого документа.

"В связи с этим надо сказать,что при посещении рудников оказалось,что у около 10 % польских рабочих,отправляющихся на смены в копи,не было с собой никакой пищи,а около 50 % из них отправлялось на работу под землей,захватывая с собой только сухой хлеб или разрезанный на куски сырой картофель,который они подогревали потом на плите ".

Институт занялся "научным подсчетом" числа калорий, получаемых поляками в Верхней Силезии,и сопоставлением их с числом калорий,получаемых немецким населением.

Я не буду приводить обширных извлечений из цитируемого документа и ограничусь лишь короткими итоговыми данными.Начинаю цитату на стр. 63 исследования, что соответствует стр.132-й,последний абзац книги документов Суда.Начинаю цитату :

"Сравнение числа калорий,получаемых поляками в Верхней Силезии,с числом калорий,отводимых немецкому населению,доказывает,что поляки получают на 24 % меньше немецких потребителей.

5450

Эта разница возрастает до 26 % при продовольственных картах, отпускаемых неработающим полякам.Для молодежи в возрасте ст 14 до 20 лет это расстояние между долями,отводимыми немцам и полякам,достигает почти 33 %.Надо,однако,подчеркнуть,что эта разница относится только к работающей молодежи,не достигшей 14-летнего возраста.

Еще ярче выступает это недоедание польских детей в возрасте от 10 до 14 лет в сравнении с тем,что получают немецкие дети.Здесь разница равняется не менее 65 %.Об этом и свидетельствует уже внешний вид этой недостаточно питаемой молодежи.Равным образом польские дети моложе 10 лет получают на 60 % меньше немецких детей.Если,с другой стороны,врачи сообщают,что продовольственные условия младенцев не так уже благоприятны,то это только мнимое противоречие.Пока мать кормит младенца своей грудью,он получает все нужное из этого источника Последствия недостаточного питания отражаются в этом периоде не на ребенке,а исключительно на матери,у которой здоровье и рабочая сила падают,как это имело бы место при недостаточном питании ".

Продолжаю цитату на стр. 178 подлинника,что соответствует стр. 103,абз. 2-й книги документов Суда :

"Из всех категорий потребителей польское юношество по сравнению с немецким находится в самом худшем положении.Разница в получаемых продуктах достигает 60 % и даже больше ".

Представляют также интерес приведенные в "исследовании" отрывки из докладов Немецкого рабочего фронта (Арбейтерфронт). В-частности,на стр. 76 приведены извлечения из доклада Немецкого рабочего фронта от 10 октября 1941 года после посещения одного из угольных копей в Польше.Начинаю цитату.

"Было установлено,что ежедневно в различных селениях польские рудокопы падают от изнеможения...В виду того,что рабочие постоянно жалуются на желудочные боли,были запрошены врачи,которые ответили,что причиной этих заболеваний является недостаточное питание ".

Я завершаю это сделанное самими немецкими преступниками и притом "учеными"преступниками - описание физического состояния польских рабочих короткой цитатой из этого же исследования, которую Члены Суда найдут на странице 106-й,абзац 6-й книги

H1191-0112

H1191-0113

книги документов Суда.Начинаю цитату :

" Управления заводов постоянно подчеркивают,что невозможно больше нетрудоспособных,недоедающих людей поощрять к работе только угрозой ссылки в концентрационный лагерь.Все равно должен наступить день,когда ослабевшее тело не станет больше способным к труду ".

В этом же документе содержится также не оставляющая возможности для двоякого истолкования характеристика правового положения польских рабочих в период немецкой оккупации Польши. Эта характеристика тем более ценна,что,как уже говорилось выше, авторы исследования подчеркивали,что ему "чужда какая бы то ни было гуманная тенденция".

Начинаю цитату на странице 127-й цитируемого документа, что соответствует странице 101-й,абзац 2 книги документов Суда. Начинаю цитату :

"Закон не дает лицам,принадлежащим к польскому народу, в какой бы то ни было области права требовать чего-нибудь.Все, что предоставлено полякам - это добровольный дар немецких господ. Самое яркое выражение находит это юридическое положение в обездоленности поляков перед законом ".

"В юридическом отношении поляки не имеют собственных представителей перед судом. Уголовное судопроизводство рассматривается по отношению к ним с точки зрения послушания.Проведение в жизнь законных распоряжений является делом полиции,которая решает дела по собственному усмотрению,а в некоторых случаях может передавать их на рассмотрение суда ".

Согласно указа от 26 августа 1942 года,польские рабочие обязаны были наравне с немцами платить взносы на страхование от болезни,несчастных случаев,инвалидности.Эти отчисления из зарплаты польских рабочих были большими,чем отчисления из зарплаты немцев.Однако,если рабочий немец пользовался страховой помощью, то поляк фактически был лишен ее.

В подтверждение этого я приведу два коротких извлечения из того же исследования,которые уважаемые судьи могут найти на стр. 111-й книги документов,в 4-м абзаце.Это соответствует стр. 134 подлинники цитируемого выше исследования.Начинаю цитату:

" Страховка от несчастных случаев,которой заведуют про-

фессиональные союзы, сильно ограничена по отношению к полякам. Признание инвалидности имеет место в гораздо более узких границах, чем для немцев. При потере глаза немец считается на 30 % инвалидом, поляк – только на 25 %. Для уплаты помощи требуется, чтобы поляк потерял 33 1/3 % своей работоспособности ".

Продолжаю цитату на странице 135-й подлинника или на стр. 111-й, последний абзац книги документов Суда. Начинаю цитату:

"Самым суровым образом ограничены права семейств польских рабочих, которые погибли от несчастных случаев. Вдова получает только тогда ренту и то в размере 50 % предусмотренных для немцев, если она имеет на пропитании по крайней мере 4 детей или сама является инвалидом. Ограничение в правах поляков наглядно показывает пример. Немецкая вдова, оставшаяся с 3-мя детьми, получает 80 % годичного заработка своего погибшего мужа, или при заработке 3000 марок ренту в 1600 марок в год. Полька в таком случае не получила бы ни гроша ".

Немецко-фашистские главные преступники войны направляли на территории временно оккупированных ими восточных областей не только солдат и СС-цев, следом за ними приезжали специально командированные фашистские "ученые", "консультанты по экономическим вопросам " и всевозможные другие "исследователи". Некоторые из них командировались по линии ведомства Риббентропа, некоторые посылались Розенбергом. Я прошу Суд приобщить в качестве доказательства к материалам дела один из таких документов. Я пред'являю его под № СССР-218. Я говорю о донесениях представителя министерства иностранных дел при главным командовании 17 армии капитана Пфлайдерера, адресованных сотруднику отдела информации министерства иностранных дел фон Рантцау.

Документы были обнаружены частями Красной Армии в имении фон Дирксена в Верхней Силезии.

На основании знакомства с документами можно заключить, что Пфлайдерер в 1941-1942 г.г. совершил поездку по оккупированным областям по маршруту Ярославль на Украине, Львов, Тарнополь, Проскуров, Винница, Умань, Кировоград, Александрия, Кременчуг на Днепре.

Целью поездки, повидимому, было изучение экономической и

H1191-0114

H1191-0115

политической обстановки оккупированных областей Украины.О том, что автор этого документа был также вполне освобожден от каких бы то ни было гуманистических тенденций, свидетельствует следующее небольшое извлечение из его донесения, датированное 28 октября 1941 г., где Пфлайдерер пишет (уважаемые судьи найдут это место на стр. 113-й, абзац 2-й книги документов). Я цитирую одну строчку :

" Существует крайняя необходимость выжать из страны все соки для обеспечения снабжения Германии ".

Но даже при такого рода жестких и хищнических установках Пфлайдерер был, очевидно, смущен поведением своих соотечественников и считал необходимым специально привлечь к этому внимание имперского руководства министерства иностранных дел.

Я цитирую донесение Пфлайдерера, озаглавленное :
"Предпосылки, обеспечивающие снабжение и конфискацию наибольшего количества продовольствия на Украине, настроения и положение населения в конце октября 1941 года; (уважаемые судьи найдут это место на стр. 114-й книги документов, в 3-ем абзаце).

"...Настроение населения в большинстве случаев сразу же после оккупации территории нашими войсками значительно ухудшилось. В чем причина этого. Мы высказываем внутреннюю неприязнь, даже ненависть по отношению к этой стране и высокомерие по отношению к этому народу. Третий год войны и необходимость перезимовать в неприветливой стране вызывают ряд затруднений. Но их необходимо преодолевать со стойкостью и самодисциплиной. Мы не должны срывать на населении свое недовольство этой страной...Как часто бывали случаи, когда мы поступали нелогично и, благодаря ошибкам, которых легко можно было избежать, теряли у населения всякую симпатию. Мы расстреливаем в деревнях и населенных пунктах выбившихся из сил пленных и оставляем их группами на дороге, а эти факты не может понять население...Так как войскам даны широкие полномочия по самоснабжению, то вблизи больших магистралей и городов, колхозы, в большинстве случаев, уже не имеют племенного скота, семян и посевного картофеля (Полтава). Безусловно, снабжение собственных войск стоит на первом месте. Однако, сам характер снабжения нам не безразличен. Реквизиция последней курицы с психологической стороны столь же неразумна, как и неразумно с хозяйственной стороны убийство [illegible] свиньи и последних телят ".

1754

Продолжаю цитату на стр. 115-й, абзац 3-й книги документов суда :

" Население оказалось без руководства. Оно стоит в стороне. Оно чувствует, что мы смотрим на него сверху вниз, что мы видим саботаж в его темпе работы и методах, что мы совершенно не делаем никаких попыток, чтобы найти путь к нему".

Кончаю на этом цитату.

Примером такого же документа является пред'являемый мною Суду под № СССР - 439 документ, любезно предоставленный нам американскими коллегами. Он зарегистрован у американского обвинения под № НС-303, Этот документ не был пред'явлен и он представляет собой политический отчет немецкого профессора - доктора Пауля. В. Томсона, написанный им на бланках государственного университета в Познани - биолого-палеонтологический институт, снабженный самим автором грифом "Не подлежит оглашению".

Члены Суда найдут этот документ на стр. 116-й книги документов. Этот документ также вводит нас в ту обстановку полного бесправия и произвола по отношению к местному населению временно оккупированных районов Советского Союза, которую наблюдал фашистский профессор на протяжении всей его поездки по временно оккупированным областям Советского Союза "От Минска до Крыма ".

Привожу два кратких извлечения из этого документа.

Об отсутствии "Гумманистических тенденций " у автора свидетельствует само содержание оглашаемых мною цитат и, если тем не менее, Пауль Томсон вынес из поездки, как он говорит, "самое тяжелое впечатление ", это является лишним доказательством того, насколько бесчеловечен и жесток был режим, насажденный немецкими фашистами.

Уважаемые судьи найдут это место на стр. 116-й книги документов. Начинаю цитату :...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы сделаем перерыв до следующего дня.

(Конец заседания до 26 февраля 10.00).

H1191-0116

H1191-0117

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 26 февраля 1946 года

(Утреннее заседание)

Переводчики: Соловьева,
Мамедов,
Рузская,
Гофман

Встать ! Суд идет !

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы об'явить решение Трибунала в отношении генерала Гальдера и генерала Варлимонта.

Не может ли доктор Нельте подойти к микрофону ?

(К микрофону подходит защитник Нельте).

Я хотел бы спросить Вас, являетесь ли вы только единственным защитником, который хочет вызвать генерала Гальдера и генерала Варлимонта в качестве свидетелей ?

НЕЛЬТЕ (защитник подсудимого Кейтеля): Нет, господин Председатель. Кроме меня, насколько мне известно, мои коллеги: д-р Латернзер, профессор Краус и профессор Экснер, хотели бы вызвать в качестве свидетелей... (пауза).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, да.

НЕЛЬТЕ: Кроме меня, насколько я знаю, мой коллега Латернзер, затем профессор Краус и мой коллега Экснер, хотели бы вызвать этих свидетелей, в частности, - генерал-полковника Гальдера, а также генерала Варлимонта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, я понимаю.

Решение Трибунала заключается в следующем: Трибунал распорядился, - когда советский обвинитель пожелал представить в качестве доказательств письменные показания, данные под присягой этими генералами, - что , если эти документы будут представлены, то свидетели должны быть вызваны для перекрестного допроса их на суде. Однако, в виду того, что защита ходатайствовала о вызове этих лиц в качестве свидетелей, Трибунал желает, чтобы защитники решили, предпочитают ли они, чтобы эти два свидетеля были вызваны сейчас, во время представления материалов Обвинением, для их перекрестного допроса, либо, чтобы они были вызваны позднее , во время выступления защиты, для опроса подсудимыми. В таком случае, конечно, Обвинение будет иметь право подвергнуть их перекрестному допросу.

Однако,следует ясно понимать,на основании вчерашнего распоряжения Трибунала (вчера или позавчера,я точно не помню), что эти свидетели,как и другие свидетели могут быть вызваны только один раз,и,когда они вызваны,каждый из защитников,который хочет задать им вопросы,должен это сделать,когда свидетели будут вызваны.Если же будут какие-нибудь разногласия среди защитников, например,один защитник пожелает вызвать этих двух свидетелей сейчас,во время представления материалов обвинением,для того, чтобы подвергнуть их перекрестному допросу,в то время как другой защитник хочет их вызвать во время представления материалов защитой,для того,чтобы допросить их в качестве свидетелей от защиты,то Трибунал считает,что в виду распоряжения,которое он уже сделал,генералы Гальдер и Варлимонт должны быть вызваны сейчас.И тогда в силу вступает то же правило.Они могут быть вызваны только один раз и поэтому вопросы,которые хотят задать защитники,должны быть заданы в это время.Защита должна решить,следует ли их вызвать сейчас или во время выступления защиты.Ясно ли это ?

НЕЛЬТЕ: Да.Я попрошу разрешить мне договориться об этом с различными защитниками после обеда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.Вы сможете сообщить нам решение защиты в начале вечернего заседания.

(К микрофону подходит полковник Смирнов).

Да,полковник Смирнов.

СМИРНОВ: Я продолжаю цитирование "политического отчета" профессора Пауля Томсона,уже пред'явленного во вчерашнем вечернем заседании Трибуналу.Члены Суда найдут этот документ на странице 116 книги документов.Начинаю цитату (я цитирую всего два коротких извлечения из этого политического отчета):

- "Хотя здесь на востоке на меня возложены чисто научные задачи,я чувствую себя обязанным присоединить к моему деловому докладу общий политический отчет.Я должен откровенно и честно заявить,что я возвращаюсь на родину с самыми тяжелыми впечатлениями.

В этот час,когда решается судьба нашего народа,каждая ошибка может иметь роковые последствия.

С польским или чешским вопросом мы можем разделаться, на это хватит биологических сил нашего народа.Такие маленькие национальности,как эстонцы,латыши и литовцы,должны либо приспособиться к нам,либо погибнуть.

H1191-0118

H1191-0119

Совершенно иначе обстоят дела на колоссальном русском пространстве, которое крайне важно для нас, как сырьевая база".

Прерываю на этом цитату и продолжаю ее на странице 117 книги документов, абзацы 10 и 11 (начинаю цитату):

"Об экономических мероприятиях, например, о закрытии свободного рынка в Киеве, воспринятом населением как тяжелый удар, я не берусь судить, так как я не знаю общей ситуации. Но "унтерофицерский" тон, избиения и окрики на улице, бессмысленное уничтожение научных учреждений, что все еще имеет место в Днепропетровске, следует прекратить и виновных наказать.

Киев, 19 октября 1942 г. Проф. др. Пауль Томсон".

Уже хорошо известная Суду теория немецких фашистов о "германизации" гласила, что германизируются не народы, а территория.

Я приведу Суду доказательство подобного рода преступления гитлеровцев, которое они намеревались совершить в Югославии. Это преступление не могло быть осуществлено в результате вспыхнувшего по всей Югославии освободительного восстания. Я привожу короткое извлечение из доклада правительства Югославии, которое Члены Суда найдут на странице 68, в 7-м абзаце книги документов.

"Немедленно по вступлении в Словению германских войск, немцы приступили к осуществлению своего давно задуманного плана германизации "аннексированных" районов Словении. Руководящим нацистским кругам было совершенно ясно, что нельзя успешно провести германизацию в Словении, если предварительно не убрать из нее - большую часть национально и социально сознательных элементов; а для того, чтобы ослабить сопротивление народных масс, которое они оказывают нацистским властям при проведении германизации, необходимо их численно уменьшить и экономически уничтожить. Германский план предусматривал полное "очищение" отдельных районов Словении от словен и заселение их немцами (гошедскими немцами и немцами из Бессарабии)".

Опускаю один абзац и продолжаю цитату. Начинаю цитату:

"Несколько дней спустя после захвата Словении были созданы центральные органы по переселению. Штаб находился в Мариборе (Марбург на Дрвае) и в Бледе (Вельдес). Одновременно 22 апреля 1941 года был опубликован закон об укреплении германского народного духа. Первой целью этого закона была конфискация имущества всех лиц и учреждений, "враждебно настроенных по отношению к Германии". К таковым, естественно, причислялись все те, кто по плану должен был/ быть изгнан из Словении".

5458

H1191-0120

Гитлеровцы приступили к практическому осуществлению этого плана.Они арестовали большое количество лиц,которые намечались к высылке в Сербию и Хорватию.Обращение с арестованными было весьма жестоким.Все имущество арестованных конфисковалось в интересах "Рейха".Было организовано много сборных пунктов, превращенных фактически в концлагери в Мариборе, Целье и других местностях.

По поводу обращения с арестованными в этих пунктах в докладе правительства Югославии сказано следующее.Это место Члены Суда найдут на странице 69,4 абзац книги документов.Начинаю цитату:

"Интернированных оставляли без пищи,в антисанитарных условиях;обслуживающий персонал лагерей подвергал их телесным и духовным пыткам.Весь персонал лагерей и комендатны были членами СС.Среди них было много немцев из Каринтии и Штирии,которые ненавидели все словенское и вообще югославское".

Характерна следующая фраза:

"Особенной жестокостью отличались члены("Союза Культуры".

В подтверждение этого же преступления гитлеровцев я представляю Трибуналу под № СССР-139 (Ю-87) письмо германской военной комендатуры в Смередово к югославскому квислинговцу, некоему комиссару Стефановичу,в котором содержится приказ сообщить о возможности переселения в Сербию большого количества словен.Этот документ Члены Суда найдут на стр.119 книги документов.

В докладе правительства Югославии на стр. 49 русского текста сказано(что соответствует стр.59,7 абзац книги документов Суда),что первоначально германские власти намеревались ввести в Сербию 260 тысяч словен.Однако,осуществление этого плана встретилось с рядом трудностей.Я цитирую по этому поводу один абзац из доклада правительства Югославии:

"Но в виду того,что переселение в Сербию такого большого количества словен натолкнулось на большие трудности,вскоре после этого между германскими властями и квислинговцами - усташами - управлением в Загребе - завязались переговоры по поводу транзита выселяемых словен через Хорватскую территорию, а также по поводу поселения части словен в Хорватии и выселения из нее сербов".

Я представляю Трибуналу под № СССР-195 или Ю-88 про-

токол совещания, проведенного 4 июня 1941 года в германской миссии в Загребе. На этом совещании представительствовал германский посланник в Загребе, обергруппенфюрер СА Зигфрид Таше. Этот протокол был захвачен в сербском переводе в архиве комиссариата по делам беженцев, так называемого "правительства Милана Медича". В протоколе обозначена тема заседания "Выселение словен из Германии в Хорватию и Сербию, а также сербов из Хорватии в Сербию". В этом месте протокола дословно говорится следующее (Члены Суда найдут этот документ на странице 120-й книги документов). В этом месте протокола дословно говорится следующее :

"Совещание было одобрено имперским министерством иностранных дел телеграммой под № 389 от 31 мая. Согласие фюрера на переселение получено телеграммой №344 от 24 мая".

Таким образом констатируется непосредственная ответственность подсудимого фон Риббентропа за это преступление против человечности.

Одновременно с этим, как видно из доклада правительства Югославии, был произведен угон значительного количества словен в Германию. Привожу один абзац из доклада правительства Югославии, который члены суда смогут найти на странице 70-й, это последний абзац книги документов. Начинаю цитату.

"Вскоре после этого началось само переселение. По утрам в деревню приходили грузовики. Солдаты и гестаповцы, вооруженные пулеметами и винтовками, врывались в дома и приказывали жильцам немедленно выходить из жилищ, причем брать с собой разрешалось только то, что каждый мог нести сам. Все эти несчастные люди должны были в несколько минут уйти из дома и оставить там все свое имущество. На грузовиках они были доставлены в монастырь католического ордена траппистов в Рейхенберге. Оттуда отходили эшелоны. Каждый эшелон забирал в Германию от 600 до 1200 человек. Округ Брежице был очищен от населения почти полностью, округ Кршко - на 90 %. Из обоих округов было угнано 56.000 жителей. Из общины цирковцы и Птуя сверх того уведено 4.000 человек ".

Опускаю один абзац и продолжаю цитату.

"Их заставляли выполнять самые тяжелые работы и жить в ужаснейших условиях. Вследствие этого среди них была массовая смертность. За малейший проступок к ним применялись самые суровые меры наказания.

Я не буду перечислять других мест, содержащихся в докладе правительства Югославии и посвященных тому же вопросу. Не ци-

H1191-0121

H1191 – 0122

тируя этого документа, я лишь прошу уважаемый Суд принять в качестве доказательства дополнительный официальный доклад правительства Югославии, который я передаю за № 357.

Подобные же преступления были совершены немецкими преступниками на территории оккупированной Польши. Я привожу краткие извлечения из доклада правительства Польской республики. Члены Суда найдут то место, которое я просил бы разрешения Суда процитировать, на странице 3-й, абзац 3 книги документов. Этот раздел имеется в пункте А и называется "Германизация Польши" – ПЛАН:

"Ясные указания относительно программы в этом отношении найдены в публикации, распространяемой среди членов национал-социалистической партии Германии в 1940 году. Она содержала принципы немецкой политики на Востоке. Вот несколько цитат из нее:..."В военном смысле польский вопрос решен, но с точки зрения национальной политики он теперь только начинается для Германии. Национальный политический конфликт между немцами и поляками должен быть доведен до степени, невиданной до сих пор в истории".

"Цель, перед которой стоит немецкая политика на территории бывшего польского государства, двоякая: 1) стремиться, чтобы известная часть этого пространства была очищена от чужого населения и населена немецким населением и 2) навязать немецкое руководство с целью обеспечить, чтобы на этой территории не вспыхнул новый пожар против Германии. Ясно, что такой цели нельзя никогда достичь с поляками, но только против них".

Прерываю цитату и продолжаю ее на стр. 15 доклада Польской республики, что соответствует странице 5-й, 5-го абзаца книги документов Суда. Этот раздел называется: "Колонизация Польши немецкими поселенцами". Начинаю цитату:

"Политика в этом отношении ясно выражена официальными немецкими властями. В "Остдайтчер Беобахтер" от 7 мая 1941 года напечатано нижеследующее воззвание: "Впервые в истории Германии мы используем наши военные победы в политическим отношении. Никогда больше даже сантиметра земли, которую мы покорили, не будет принадлежать поляку".

Таков был план.

Факты, которые провели на практике, были следующие. Местность за местностью, деревня за деревней, местечки и города на присоединенных территориях были очищены от польских жителей.

Это началось в октябре 1939 г., когда местность Орлово была очищена от всех поляков, живших и работавших в ней. Потом пришел польский порт Гдыня. В феврале 1940 г. около 40.000 человек было изгнано из города Познани. Их места были заняты 36.000 балтийских немцев, семействами военных и немецких чиновников.

Польское население было изгнано из следующих городов: Гнездно, Хелмно, Постян, Нешива, Иноврощлав и многих других городов.

Немецкая газета "Тренщцейтунг" уведомляла, что в феврале 1940 г. весь центр города Лодзи был очищен от поляков и предназначен для будущих немецких поселенцев. В сентябре 1940 года общее число поляков, вывезенных из Лодзи, было оценено в 150.000.

Но не только был дан приказ, чтобы люди, живущие в этих местностях, ушли: им было запрещено взять с собой свою собственность - все следовало оставить. Место этих поляков, депортированных из своих жилищ, предприятий и хозяйств, было занято немецкими пришельцами. В январе 1941 года более 450.000 немцев было таким образом поселено.

Я опускаю следующую часть доклада, которую я хотел цитировать, и прошу суд лишь обратить внимание на раздел "Германизация польских детей". Это короткая цитата, всего два небольших абзаца:

"Тысячи польских детей и семейств (от 7 до 14 лет) были безжалостно уведены от родителей и увезены в Германию. Сами немцы об'яснили цель этой самой жестокой меры в "Кельнише Цейтунг" в издании 1584, 1940 г. Мы читаем?

"Их будут учить немецкому, им будут прививать немецкий дух, затем, чтобы воспитать их, как образцовых юношей и девушек".

Для уяснения того, в каких формах совершалось немецкими фашистами, во исполнение их каннибальских планов, уничтожение советских людей, мирных жителей моей родины, женщин, детей, стариков, я прошу Суд о вызове для допроса свидетеля Григорьева Якова Григорьевича, крестьянина деревни Павлово, Шквертовского сельсовета, Порховского района, Псковской области. Он прибыл из Псковской области, эта область под Ленинградом и, по имеющимся у меня сведениям, сейчас находится в помещении Суда. Я прошу Суд о допросе этого свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно.

(Вводят свидетеля).

Как ваше имя?

H1191 - 0123

СВИДЕТЕЛЬ: Яков Григорьев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги.

"Я, гражданин Советского Союза, Яков Григорьев, вызванный в качестве свидетеля по настоящему делу, перед лицом Суда обещаю и клянусь говорить Суду только правду обо всем, что мне известно по делу ".

(Свидетель повторяет слова присяги).

Вы можете сесть.

СМИРНОВ: Скажите, пожалуйста, свидетель, в какой деревне вы проживали до войны ?

СВИДЕТЕЛЬ: В деревне Кузнецово, Порховского района, Псковской области.

СМИРНОВ: В какой деревне вас застала война ?

СВИДЕТЕЛЬ: В деревне Кузнецово.

СМИРНОВ: Существует ли-сейчас эта деревня ?

СВИДЕТЕЛЬ: Не существует.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы должны отвечать медленно и делать паузы, потому что переводчики должны переводить и вопросы и ответы. Понимаете ли вы меня.

СМИРНОВ: Я прошу вас-еще раз ответить, свидетель, - существует ли сейчас та деревня, в которой вас застала война ?

СВИДЕТЕЛЬ: Не существует.

СМИРНОВ: Я прошу вас рассказать суду, что произошло.

СВИДЕТЕЛЬ: В памятный день 28 октября 1943 года немецкие солдаты неожиданно напали на нашу деревню и стали делать расправу с мирными жителями, расстреливать, загоняя в дома. В этот день я работал на току со своими двумя сыновьями Алексеем и Николаем. Неожиданно к нам зашел немецкий солдат на ток и велел следовать за ним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если на том столе или на этом загорится свет, то это будет означать, что вы говорите слишком быстро. Понимаете вы меня ? Вы сказали, что вы работали в поле с вашими двумя сыновьями.

СВИДЕТЕЛЬ: Два моих родных сына. Нас повели через деревню в крайний дом. Всего нас собрали 19 человек в этот дом. Сидим мы в этом доме. Я сидел около самого окна и смотрел в окно. Вижу, немецкие солдаты гонят еще большую толпу народа. Я заметил свою жену и своего маленького ребенка 9 лет. Их подогнали к дому и повели обратно, а куда - мне было уже неизвестно.

Немного погодя, входят три немецких автоматчика и чет-

H1191-0124

5463

Н1191-0125

вертый держит наган в руках. Нам приказали выйти в другую комнату. Поставили к стенке всю толпу 19 человек, в том числе меня и моих двух сыновей и начали из автоматов стрелять по нам. Я стоял около самой стенки немного опустившись. После первого выстрела я упал на пол и от страха, не шевелясь, пролежал. Когда расстреляли всех, они ушли из дома. Я вошел немного в сознание, гляжу невдалеке от меня лежит мой сын Николай застреленный, упавший вниз лбом на пол, а второго сына я не заметил, убит он или жив. Потом, когда прошло немного времени, я стал думать, как мне убежать. Выправил свои ноги из под навалившегося на меня человека, сижу и думаю, как мне уйти, но обезумевши, вместо того, чтобы подумать, я что было у меня голоса крикнул: неужели я сейчас уйду. В этот момент меня узнал мой сынишка, который остался в живых.

СМИРНОВ: Это второй ваш сын ?

СВИДЕТЕЛЬ: Второй, а первый лежал убитый невдалеке от меня.

Сынишка крикнул: " Папа, Вы - живой".

СМИРНОВ: Он был ранен ?

СВИДЕТЕЛЬ: Он был ранен в ногу. Я его успокоил: "Не бойся, сыночек, я Вас не оставлю, как-нибудь уйдем. Я Вас вынесу отсюда. Немного погодя загорелся дом, в котором мы лежали. Я тогда открыл окно и выбросился за окно вместе со своим раненым мальчиком, который был ранен в ногу. И стали мы ползти от дома, прячась, чтобы не заметили немецкие солдаты, но на пути нашего отхода от дома стояла высокая изгородь. Мы не сумели раздвинуть изгородь, а начали ее ломать. В этот момент нас заметили немецкие солдаты и начали по нас стрелять. Я тогда шепнул своему сынишке, чтобы он притаился, а я побегу. Мне его было не снести, и он побежал немного, и благодаря зарослей притаился, а я побежал. Немного пробежавши, я вскочил в постройку, рядом стоящую около горящего дома. Посидел там немножко и решил бежать дальше. И так я убежал в ближайший лес, стоящий неподалеку от нашей деревни, и там я переночевал ночь. На утро встретил из соседней деревни Алексея Н.. который мне сообщил...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (прерывая): Подождите минутку.

(Пауза).

Полковник Смирнов, я думаю, можно продолжать.

ГРИГОРЬЕВ (продолжает): Он сказал, что ваш сын Леша жив, так как он стал ползти в соседнюю деревню. Потом, на второй день после этого я встретил из этой деревни Кузнецово мальчика

5464

H1191 - 0126

Витю - это был беженец из-под Ленинграда и проживал во время оккупации в нашей деревне...

СМИРНОВ: Прошу вас говорить медленнее.

ГРИГОРЬЕВ:....который тоже чудом спасся,выскочив из огня.Он мне сказал,как дело происходило во второй избе,где была моя жена и мой малый сынишка.Там дело происходило так - немецкие солдаты,загнав людей в избу,отворили в коридор дверь и через порог стали поливать из автомата.Со слов Вити, там горели наполовину живые люди,в том числе,из его слов,горел живым-мой мальчик Петя девяти лет.Когда он выбегал из-избы,то видел,что мой Петя оставался живым и сидел под лавкой,зажавши ручонками уши.

-СМИРНОВ : Сколько лет было самому старшему жителю деревни,уничтоженному немцами ?

ГРИГОРЬЕВ: Сто восемь лет - старуха Артемьева Устинья.

СМИРНОВ: Скажите,пожалуйста, свидетель,сколько лет было самому младшему,уничтоженному в деревне ?

ГРИГОРЬЕВ: Четыре месяца.

СМИРНОВ: Сколько всего было уничтожено жителей деревни?

ГРИГОРЬЕВ: 47 человек,не считая тех,которые чудом спаслись .

СМИРНОВ: За что немцами было уничтожено население вашей деревни ?

ГРИГОРЬЕВ: Неизвестно.

СМИРНОВ: А что говорили сами немцы ?

ГРИГОРЬЕВ: Когда немецкий солдат пришел к-нам на гумно, мы его спросили,за что вы нас убиваете ?Он сказал,что знаете ли вы деревню Максимово - это деревня по соседству с нашим сельсоветом. - Я ответил "да".Он сказал мне,что эта деревня Максимово - капут и жители - капут, и вам - капут.

СМИРНОВ: А за что капут ?

ГРИГОРЬЕВ: За то,что,мол,у вас спасались партизаны. Но это слово не соответствовало делу,потому что у нас партизанов в деревне не бывало и у нас партизанской деятельностью никто не занимался,потому что было некому.В деревне остались старые и малые и деревня партизан не видала и не знает,что за партизаны.

СМИРНОВ: Много ли взрослых мужчин оставалось в вашей деревне ?

5485

H1191 - 0127

ГРИГОРЬЕВ: Был-один 27 лет мужчина,но он-был больной,полуумный и параличный,а то были старики и малые,а остальные мужчины были в армии.

СМИРНОВ: Скажите,пожалуйста,свидетель,только ли население вашей деревни постигла такая участь?

ГРИГОРЬЕВ: Нет,не только.Немецкие солдаты расстреляли в Курышеве 43-человека,во Вшивове - 47,в той деревне,в которой я проживаю,в деревне Павлове - сожгли 23 человека,и ряд других деревень,где насчитывалось по нашему сельсовету около 400 человек уничтожили мирных жителей старых и малых.

СМИРНОВ: Я прошу Вас повторить цифру,сколько было уничтожено в вашем сельсовете ?

ГРИГОРЬЕВ: Около четырехсот человек только в одном нашем сельсовете.

СМИРНОВ: Скажите, кто остался в живых из вашей семьи?

ГРИГОРЬЕВ: Из моей семьи остались в живых только я и мой мальчик.Застрелянн в моей семье жена на шестом месяце беременности,сын Николай 16-ти лет,сын Петя - 9 лет и невестка, жена брата,с двумя ребятами - Сашей и Тоней.

СМИРНОВ: Я не имею больше вопросов,господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто-нибудь из других обвинителей хочет задать вопросы свидетелю ? (Молчание).Кто-нибудь из защитников хочет задать вопросы свидетелю ? (Молчание). Свидетель, может итти.

СМИРНОВ: Разрешите продолжать.

Я перехожу к следующему разделу моего доклада - "дискриминация советских людей".

Дискриминирование советского населения было обычным методом гитлеровских преступников.Оно проводилось преступниками последовательно и повсеместно. В этом разделе моего доклада я обращусь к материалам самих немецких преступников,лишь в настоящее время доставленным и оказавшимся в распоряжении советского обвинения.Они были из'яты Чрезвычайной Государственной Комиссией в лагере для военнопленных " Лямсдорф".

Я пред'являю Суду под номером СССР-415 сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии "О преступлениях,совершенных германским правительством и германским верховным командованием над советскими военнопленными в лагере [illegible]рф". К

5466

этому сообщению приложен ряд подлинных документов немецко-фашистских преступников, из'ятых в делах лагеря.

Я буду иметь возможность пред'явить некоторые из этих документов Суду. Ценность пред'явленных мною документов состоит в том, что из них видно, как даже в условиях человеконенавистнического режима, созданного в одном из наиболее крупных и жестоких германских концлагерей, преступники, верные каннибальским принципам своих "теорий", производили беззастенчивую дискриминацию советских людей. Я привожу короткие извлечения из пред'явленного мною сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии. То место, на которое я ссылаюсь, Члены Суда найдут на стр. 123 книги документов, абзац 4. Здесь дается общая характеристика лагеря. Начинаю цитату.

"На основании произведенного расследования, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что в Лямсдорфе в районе города Оппельн, с 1941 по май 1945 года существовал немецкий стационарный лагерь номер 344.

В 1940-1941 годах в этом лагере содержались польские военнопленные, а с конца 1941 года в него стали поступать советские, английские и французские военнопленные."

Опускаю две следующих фразы и продолжаю цитаты:

"У военнопленных отбирали верхнюю одежду и обувь и они должны были даже зимой ходить босиком. За время существования лагеря через него прошло не менее 300 тысяч военнопленных, из них около 200 тысяч советских и 100 тысяч польских, английских, французских, бельгийских и греческих военнопленных.

Наиболее распространенным методом истребления советских военнопленных в лямсдорфском лагере была продажа заключенных для работы на предприятиях различных германских фирм, где их беспощадно эксплоатировали до полной потери сил и смерти.

В отличие от многочисленных германских бирж труда, где уполномоченные Заукеля продавали угнанных в немецкое рабство советских граждан немецким хозяйчикам в розницу, в лямсдорфском лагере была организована оптовая продажа предпринимателям военнопленных, сформированных в рабочие команды. Таких рабочих команд в лагере было 1011 ".

При последующем пред'явлении документов мне хотелось бы, чтобы высокий Суд правильно понял те положения, в подтверждение

H1191-0128

H1191 -0129

которых я буду представлять Суду доказательства.

Я совсем не хочу сказать того, что режим, созданный немцами в отношении британских, французских или других военнопленных, отличался мягкостью или гуманностью и только советских военнопленных администрация лагеря уничтожала, применяя для этого различные преступные методы.

Отнюдь, нет. Лагерь в Лямсдорфе по существу преследовал цель уничтожения военнопленных без различия их национальности или гражданства. Однако, и в этом "Лагере смерти", в этих тягчайших условиях, созданных для военнопленных всех национальностей, немецкие фашисты, совершая преступления против человечности, верные принципам своих теорий, создавали особо мучительные условия для советских людей.

Я пред'являю Суду в кратких извлечениях серию документов, из'ятых из архива этого лагеря и пред'являемых Трибуналу в подлиннике. Все эти документы указывают на явную дискриминацию советских военнопленных, осуществляемую администрацией лагеря по указаниям имперского правительства и верховного военного командования.

Пред'являю уважаемому Суду под номером СССР-421 адресованную начальником по делам военнопленных 8-го военного округа администрации промышленных предприятий, куда направлялись военнопленные, "памятку об использовании труда советских военнопленных". Прошу Суд принять этот документ в качестве доказательства. Он пред'является в подлиннике. Я цитирую пункт 10 памятки. То место, которое я цитирую, Члены Суда найдут в последнем абзаце на странице 150 книги документов. Начинаю цитату:

"...Относительно обращения с русскими военнопленными имеются следующие указания. Русские военнопленные прошли школу большевизма, их нужно рассматривать, как большевиков и обращаться с ними, как с большевиками. Согласно советским инструкциям, они даже в плену должны активно бороться против государства, взявшего их в плен. Поэтому нужно с самого начала обращаться со всеми русскими военнопленными с беспощадной строгостью, если они дают для этого хотя бы малейший повод. Полнейшая изоляция военнопленных от гражданского населения как на работе, так и во время отдыха, должна соблюдаться строжайшим образом. Все

5768

гражданские лица, пытающиеся каким-либо путем сблизиться с русскими военнопленными, находящимися на работе, беседовать с ними, передавать им деньги, продукты питания и проч., должны безусловно задерживаться, допрашиваться и доставляться в полицию".

Цитирую далее вступление к "памятке". Это место Члены Суда найдут на странице 149, 2-й абзац книги документов. Начинаю цитату:

"Главный штаб вооруженных сил издал указания об использовании труда советских военнопленных, согласно которым использование русских военнопленных допускается лишь при условиях, являющихся значительно более строгими по сравнению с условиями работы военнопленных других национальностей". Кончаю цитату.

Таким образом указания об особо жестоком режиме в отношении советских военнопленных, применяемом лишь за то, что они были советскими людьми, не являлись произвольным делом администрации лагеря Лямедорф. Они были продиктованы главным штабом вооруженных сил. Составляя "памятку", администрация лагеря Лямедорф лишь выполняла прямое приказание верховного командования.

Я привожу два других пункта "памятки", достаточно характерных. Цитирую пункт 4-й, который Члены Суда могут найти на странице 149 книги документов, последний абзац. Начинаю цитату, она очень коротка.

"В противоположность повышенным требованиям, пред'являемым к обеспечению охраны жилых помещений для русских военнопленных, требования к этим помещениям с точки зрения жилищных удобств являются самыми минимальными".

Я постараюсь показать впоследствии, что это означало.

Цитирую далее пункт 7-й, который уважаемые Судьи найдут на странице 150 книги документов, в 3-м абзаце. Начинаю цитату:

"Размеры продовольственных пайков для находящихся на работе русских военнопленных отличаются от пайков, предоставляемых военнопленным других национальностей; о них будет сообщено дополнительно"...

Такова была "памятка" для промышленников, на предприятиях которых в качестве рабов были направлены советские военнопленные.

H1191-0130

H1191 – 0131

Я представляю Суду под № СССР-431 другую памятку, адресованную уже охране советских военнопленных. Документ представляется в подлиннике и я прошу Трибунал приобщить его к материалам дела в качестве доказательства. Прошу разрешения Суда привести некоторые краткие извлечения из этого документа.

Во-первых, привожу ту часть документа, из которой видны источники его происхождения. На первой странице текста документа сказано, что он является приложением – (начинаю цитату):

"К распоряжению главного штаба вооруженных сил". Дальше следует номер и дата, это не так существенно.

Цитирую дальше вводную часть "памятки", которую можно найти на странице 152 книги документов.

""В первый раз в этой войне немецкий солдат встречается с противником, обученным не только в военном, но и в политическом отношении, идеалом которого является коммунизм, который видит в национал-социализме своего злейшего врага".

Опускаю следующую фразу и продолжаю цитату :

"...Даже попавший в плен солдат, каким бы безобидным он не выглядел внешне, будет использовать всякую возможность для того, чтобы проявить свою ненависть против всего немецкого. Надо считаться с тем, что военнопленные получили соответствующие указания о поведении в плену".

Мой коллега полковник Покровский уже показал абсурдность ряда заявлений немцев об этих "особых указаниях" и я не считаю нужным останавливаться на этом факте. Продолжаю цитату.

"Поэтому по отношению к ним совершенно необходима максимальная бдительность, величайшая осторожность и недоверчивость.

Для охранных команд существуют следующие указания:

1)применение строжайших мер при проявлении малейших признаков сопротивления и непослушания.

Для подавления сопротивления беспощадно применять оружие. По военнопленным, пытающимся бежать, немедленно стрелять – характерны два слова, значащиеся в скобках, -(без окрика), стараясь в них попасть..."

Опускаю следующие два абзаца и привожу вторую часть пункта 3 "памятки", которую Члены Суда могут найти на страни-

це 153,2-й абзац книги документов.Цитирую оттуда три строчки.

"По отношению к трудолюбивым и послушным военнопленным также неуместно проявление мягкости,так как они рассматривают это,как проявление слабости и делают из этого соответствующие выводы..."

Опускаю пункт четвертый и заканчиваю цитирование этого документа пунктом пятым "памятки".Члены Суда могут найти это место на странице 153,последний абзац книги документов.

" 5.Мнимая гуманность большевитских военнопленных никогда не должна приводить к отклонению от вышеприведенных указаний".

Несколько ранее я цитировал пункт четвертый"памятки" об использовании труда советских военнопленных,предназначенной для промышленников.Там говорилось о том,что требования,предъявляемые к помещениям для советских военнопленных,с точки зрения жилищных удобств должны быть"самыми минимальными". Что это значило,уважаемому суду будет видно из отношения начальника снабжения и снаряжения армии от 17 октября 1941 года,разосланного заместителям командующих корпусами и в управления военных округов.

Я предъявляю этот документ под № СССР-422.Он также предъявляется в подлиннике и я прошу приобщить его к материалам дела в качестве доказательства.Он был издан в Берлине и датирован еще 17 октября 1941 года.Из этого документа я цитирую один абзац текста.Этот абзац Члены Суда могут найти на стр.154 книги документов.Начинаю цитату:

"Расквартирование советских военнопленных.

На совещании,которое состоялось 19.1X.1941 года у начальника снабжения и снаряжения армии,было установлено, что путем постройки многоэтажных нар вместо кроватей в бараках,расчитанных на 150 военнопленных,можно разместить на постоянное жительство 840 человек,согласно чертежу барака для советских военнопленных".

Остальное место документа я цитировать не буду,так как,мне кажется,что этот абзац уже достаточно ясен.

Я прошу Суд принять в качестве доказательства два документа,также представляемых в подлиннике,которые свидетельствуют о том,что в лагере проводилась практика истребления советских людей по политическим соображениям.Это была практика убийств.

H1191-0132

H1191 – 0133

Во-первых,я представляю Суду под № СССР-462 приказ по лагерю № 60.Документ представляется в подлиннике и я прошу приобщить его к делу в качестве доказательства.Члены Суда найдут тот абзац,который я хочу процитировать,на странице 155-й книги документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об'являет перерыв.

(Об'является перерыв на 10 минут).

Встать ! Суд идет !

СМИРНОВ: Я цитирую всего один абзац из пред'явленного уже документа.То место,которое я просил разрешения Суда привести,находится на странице 155-й книги документов.Пункт 4-й приказа :

"...Образ действий при расстрелах или серьезных ранениях военнопленных (судебный офицер).

О каждом случае расстрела или серьезного ранения военнопленных следует доносить как о чрезвычайном происшествии; если это касается английских,французских,бельгийских или американских военнопленных,то в этих случаях следует поступать, кроме того, согласно инструкции главного штаба вооруженных сил".

Этот приказ был датирован 2 августа 1943 года.

Но 5 ноября 1943 года последовал уже другой приказ, меняющий даже этот порядок в отношении советских военнопленных. Я прошу Суд принять в качестве доказательства представляемый мной под № 433 приказ по лагерю № 86.Из этого документа я цитирую лишь один параграф,а именно параграф 12-й:

"Расстрелы советских военнопленных (судебный офицер).

О расстрелах советских военнопленных и о происходящих с ними несчастных случаях со смертельным исходом впредь не требуется доносить по телефону начальнику по делам военнопленных как о чрезвычайных происшествиях..."

В некоторых случаях верховное командование вооруженных сил Германии допускало выплату ничтожной заработной платы военнопленным,но и здесь советские военнопленные ставились в условия вдвое худшие,чем военнопленные других национальностей. В подтверждение этого я прошу Трибунал принять в качестве доказательства директиву верховного командования вооруженных сил Германии,датированную 1 марта 1944 года.Документ будет представлен Суду под № СССР-427.Я прошу Суд приобщить этот документ к материалам дела в качестве доказательства.Из этого документа

я цитирую всего лишь две фразы.Эти фразы Члены Суда найдут на странице 274-й книги документов.Первая фраза:

"...Военнопленные,работающие весь день,получают за 1 полный рабочий день основную плату :

несоветские военнопленные - 0,70 рейхсмарок

советские военнопленные - 0,35 рейхсмарок ?.

(Вторая фраза в конце документа.Это соответствует странице 275-й книги документов Суда,последний абзац):

"...Минимальная заработная плата составляет в день 0,20 рейхсмарок для несоветских военнопленных,

0,10 рейхсмарок для советских военнопленных ".

Кончаю на этом цитирование документа.

Если другие военнопленные получали от немецко-фашистских убийц право на несколько глотков свежего воздуха в день, то советские люди были лишены и этого.

Я прошу Суд принять под № СССР-424 в качестве доказательства подлинный приказ по лагерю № 44.Из этого приказа я прошу разрешения Суда привести одну фразу из параграфа 7-го,озаглавленного "Прогулки военнопленных ".Начинаю цитату :

"В тех особых случаях,когда военнопленные в результате того, что их жилые помещения находятся внутри места работы,не имеют возможности пользоваться свежим воздухом,военнопленных можно для сохранения их трудоспособности выводить на свежий воздух..

Далее я прошу Суд принять также представляемый в подлинниках приказ по лагерю № 46.Этот документ представляется под № СССР - 425.Я напоминаю Суду,что распоряжение предыдущего приказа о прогулках военнопленных значилось под пунктом 7-м. Цитирую одну фразу из пункта 10 приказа № 46.Этот пункт 10-й также озаглавлен: "Прогулки военнопленных ",причем в качестве основания для этого пункта указан приказ начальника по делам военнопленных № 1259,раздел 5-й,от 2 июня 1943 года.Привожу одну фразу:

"...В дополнение к пункту 7-му приказа по лагерю № 44 от 8.У1-1943 г. раз'ясняется,что он не относится к советским военнопленным..."- Кончаю цитату.Я прошу далее Трибунал принять в качестве доказательства представляемую в подлиннике заявку трудового управления Мериш Шенберг.Это заявка на военнопленных для использования их на не сельскохозяйственных работах.Привожу две фразы из этого документа.То место,которое я просил разрешения Суда привести,находится на странице 160-й книги

H1191-0134

H1191-0135

документов.Начинаю цитату :

"...Необходимость замены 104 английских военнопленных, работающих в составе рабочей команды военнопленных №Е-351 на бумажной фабрике Генрих Сталь 160 советскими военнопленными вызвана увеличившейся потребностью этой фабрики в рабочей силе Пополнение команды английскими военнопленными до необходимой численности - 160 человек,является невозможным,так как после проверки лагеря соответствующими военными властями в течение последних месяцев было установлено,что имеющегося помещения хватает только для 104 английских военнопленных,однако,в том же помещении можно без труда разместить 150 русских военнопленных..."

Я прошу разрешения уважаемого Суда процитировать еще один документ,а именно : инструкцию № 8 по этому лагерю, датированную 7 мая 1942 года.Она озаглавлена "Использование на работе советских военнопленных ".

Я представляю этот документ в подлиннике под № СССР-146 и прошу приобщить его к материалам дела,как доказательство.

Цитирую раздел,озаглавленный "Мероприятия по восстановлению полной работоспособности".Мне кажется,что крайний цинизм и жестокость этого документа вполне определенны и не требуют никаких комментариев.

Начинаю цитату :

"Почти все без исключения советские военнопленные находятся в состоянии сильного истощения,что не позволяет использовать их в настоящее время для нормальной работы".

Кончаю цитирование этого документа.

Главный штаб германских вооруженных сил специально занимался двумя вопросами: во-первых,одеялами для советских военнопленных и,во-вторых,вопросом о том,в каких формах должны проходить похороны умерщвленных безжалостным режимом концентрационных лагерей советских людей.Оба эти вопроса получили разрешение в одном документе.Я представляю его Суду под № СССР-429 и прошу Трибунал приобщить его к материалам дела, как доказательство.Этот документ Члены Суда могут найти на странице 162-й книги документов.Это отношение Управления УШ военного округа,датированное 28 октября 1941 года.Я цитирую только текст.Начинаю цитату:

"В соответствии с решениями,принятыми на совещании в главном штабе вооруженных сил,сделаны следующие распоряжения.

H1191-0136

1.Одеяла .

Советские военнопленные получают бумажные одеяла,которые они должны изготовить сами по типу стеганных одеял,но из бумажной дерюги,заполненной скомканной бумагой или чем-либо подобным.Материал будет предоставлен главным штабом вооруженных сил ".

Второй раздел,который следует,как в этом могут убедиться уважаемые судьи,сразу же за разделом,посвященным одеялам, озаглавлен: "Погребение советских военнопленных ".

"Советских военнопленных следует зарывать в землю раздетыми,завернутыми только в оберточную бумагу и без гробов. Гробами разрешается пользоваться только для перевозки.В рабочих командах погребение производится соответствующими местными властями.Расходы по погребению оплачивают соответствующие стационарные лагери для военнопленных.Раздевание военнопленных осуществляется охраной.

По поручению подписал Гросекеттлер".

Но не только управление военного округа занималось вопросом о способах захоронения советских военнопленных,этим же занималось и министерство внутренних дел,направившее в лагери срочное письмо,снабженное специальным грифом -"Не подлежит опубликованию в прессе,даже в выдержках".Я прошу Суд принять этот документ в качестве доказательства под № СССР - 430.Члены Суда могут найти это место на странице 276-й книги документов.Я цитирую несколько фраз из этого довольно об'емистого документа - пять фраз.Начинаю цитату.

"Следует в целях экономии обращаться в армейские учреждения,например, по поводу перевозки трупов(предоставление автомашин).Для перевозки и погребения не требуется гробов. Тела умерших следует завертывать в бумагу(по возможности пропитанную маслом,смолой или асфальтом) или какой-либо другой подходящий материал.Перевозку и погребение следует производить незаметно.При одновременном поступлении многих трупов следует производить погребение в общей могиле. При этом трупы необходимо укладывать на обычной глубине друг возле друга (но не друг на друга).

В качестве места погребения следует выбирать отдаленную часть кладбища,нельзя допускать украшения могил и совершения похоронных обрядов ".

Опускаю следующую фразу.

"Необходимо расходовать как можно меньше средств".

Итак,даже в специальных учреждениях германского фашизма, созданных для уничтожения людей,преступники все же проводили политику дискриминации по расовым и политическим мотивам.

Практически эта дискриминация могла означать лишь то,что одна часть заключенных в лагере приводилась к неизбежному концу - смерти быстрее,чем другая часть,но преступники и здесь старались сделать наиболее мучительным конец тех своих жертв,которых расценивали с позиции своих человеконенавистнических "теорий",как "недочеловеков" или считали способными к активному сопротивлению.

Я прошу разрешения Суда огласить один абзац из пред'явленного ранее под номером СССР-415 сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии "О преступлениях в лагере Лямсдорф".

Эта цитата будет свидетельствовать об объеме преступной деятельности гитлеровцев.Ею я завершаю пред'явление доказательств по этому лагерю.

Члены Суда найдут цитируемое мною место на стр. 146 книги документов,абзац 3.Начинаю цитату :

"По заключению специальной комиссии за время существования лямсдорфского лагеря немцами было замучено более 100 тысяч советских военнопленных.Из них большая часть погибла в шахтах и на предприятиях,или при обратной перевозке в лагерь.Часть была задавлена в землянках,многие были убиты в пути при эвакуации лагеря ".

"40 тысяч военнопленных были замучены в самом лагере "Лямсдорф".

Господин председатель,советское обвинение обращается к Вам с просьбой о допросе еще одного свидетеля - это доктора Кивелиша, он - врач,его показания являются особенно ценными для установления особого режима для советских военнопленных в лагерях.Советское обвинение просит Вашего согласия на допрос этого свидетеля.

(В зал вводят свидетеля Кивелиш).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да,пожалуйста,полковник Смирнов.

Назовите вашу фамилию,имя и отчество.

СВИДЕТЕЛЬ: Кивелиша Евгений Александрович.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги.-Я - назовите Вашу фамилию,имя и отчество.

СВИДЕТЕЛЬ: Я - Кивелиша Евгений Александрович.

H1191-0137

H1191 – 0138

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Гражданин Союза Советских Социалистических Республик.

СВИДЕТЕЛЬ: Гражданин Союза Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вызванный в качестве свидетеля по настоящему делу.

СВИДЕТЕЛЬ: Вызванный в качестве свидетеля по настоящему делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Обещаю и клянусь..

СВИДЕТЕЛЬ: Обещаю и клянусь..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перед лицом Суда..

СВИДЕТЕЛЬ: .. Перед лицом Суда..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: .. Говорить Суду только правду..

СВИДЕТЕЛЬ: .. Говорить Суду только правду..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: .. Обо всем,что мне известно по этому делу..

СВИДЕТЕЛЬ: ..Обо всем,что мне известно по этому делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть,если вы хотите.

Скажите,пожалуйста,как пишется ваша фамилия,по буквам.

СВИДЕТЕЛЬ: К-и-в-е-л-и-ш-а.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (Обращается к полковнику Покровскому) Пожалуйста,полковник Покровский.

(К микрофону подходит полковник Покровский).

ПОКРОВСКИЙ: Какую должность вы занимали в рядах Красной Армии к моменту нападения гитлеровской Германии на Советский Союз?

СВИДЕТЕЛЬ: К моменту нападения гитлеровской Германии на Советский Союз я занимал должность младшего врача 305 полка, 44 стрелковой дивизии.

ПОКРОВСКИЙ: Участвовала ли ваша часть 305 полк 44 дивизия в боях с немцами ?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.Наша часть 305 полк 44 стрелковой дивизии участвовала в боях с первого дня войны.

ПОКРОВСКИЙ: Какого числа и при каких обстоятельствах Вы попали в плен к немцам ?

СВИДЕТЕЛЬ: В плен к немцам я попал 9 августа 1941г. в районе города Умани,Кировоградской области.Попал я в тот момент,когда наша часть и две русских армии,в которых находилась наша часть,после длительных боев,были окружены.

5487

H1191 - 0139

ПОКРОВСКИЙ: Что Вам известно об обращении немцев с теми военнослужащими Красной Армии, которые оказывались в плену у гитлеровских войск ?В каком положении оказывались эти военнопленные ?

СВИДЕТЕЛЬ: Мне слишком хорошо известны все формы варварского издевательства гитлеровских властей и армии по отношению к русским военнопленным в силу того обстоятельства, что я долгое время пребывал в числе последних.

В первый день моего пленения я был этапом доставлен в большой колонне военнопленных в один из транзитных лагерей. В дороге, разговаривая с пленными (подчеркиваю, в первый же день), с которыми я шел рядом, я узнал, что основная масса военнопленных была пленена за 3-4 дня до попадания в плен той небольшой группы людей, с которой попал в плен и я.

Все эти 3-4 дня люди содержались в сарае под усиленной охраной немцев и все эти дни были совершенно лишены пищи и воды. В последующем, когда мы проходили по деревне, то пленные при виде колодцев или воды облизывали пересохшие губы и непроизвольно делали глотательные движения, обращая свои взоры к колодцу или воде. В последующем в течение того же дня этап мы закончили поздно вечером и колонну пленных, примерно в 5.000 человек, поместили на скотном дворе, где мы не имели возможности отдохнуть от длительного пути и всю ночь простояли под открытым небом.

И так продолжалось и на следующий день, и на следующий день нас лишили, как раньше, пищи и воды.

ПОКРОВСКИЙ: Не было ли такого случая, чтобы пленные, проходя мимо водоемов или водохранилищ, сами пытались направиться к воде, отойдя от колонны на 2-3 шага в сторону ?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, я помню несколько случаев и приведу, в частности, один из случаев, который произошел в первый же день нашего этапа. Это было при таких обстоятельствах. Мы проходили по окраине одной деревни. Нас встречали мирные граждане и пытались снабдить пленных водой и хлебом. Однако, немцы не допускали пленных к этим гражданам. В такой же мере не допускали и граждан подходить к колонне военнопленных. Один из пленных вышел из колонны метров на 5-6 и без всякого предупреждения был убит немецким солдатом, выстрелившим из автомата. Несколько товарищей поспешили к нему на помощь, расчитывая на то, что он еще жив, однако, и они были расстреляны без всякого

5478

H1191 -0140

предупреждения.Несколько из них были ранены в свою очередь, а два человека были убиты.

ПОКРОВСКИЙ: Это единственный случай,очевидцем которого вы были,или за время вашего перевода из одного места в другое вам приходилось наблюдать и другие случаи подобного рода ?

СВИДЕТЕЛЬ:Нет,это не единственный случай. Почти всякий переход из одного лагеря в другой всегда сопровождался подобного рода расстрелами и избиениями.

ПОКРОВСКИЙ: Расстреливались только военнопленные или репрессии применялись и к тем мирным жителям,которые пытались передать хлеб или воду военнопленным?

СВИДЕТЕЛЬ: Репрессии применялись не только к военнопленным,но и к мирным жителям.Я помню,что на одном из переходов встретила нас толпа женщин и детей,которые пытались снабжать,так же,как и прочие,водой и хлебом,но немцы не допускали их к нам.Одна женщина послала к колонне военнопленных девочку лет пяти,повидимому,свою дочь.Эта девочка подходила к колонне очень близко от того места,где я проходил,и,недоходя,примерно,5-6 шагов до колонны военнопленных, она была убита немецким солдатом.

ПОКРОВСКИЙ: Но,может быть, военнопленные и не нуждались в той пище,которую им пытались передавать население,они достаточно были обеспечены питанием со стороны немецких властей ?

СВИДЕТЕЛЬ:Военнопленные при своих переходах испытывали исключительный голод.Немцы не обеспечивали никакого питания при переходах из одного лагеря в другой.

ПОКРОВСКИЙ: Таким образом эти передачи со стороны местного населения были единственным практическим способом, чтобы поддержать силы воинов,находящихся в плену у немцев ?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

ПОКРОВСКИЙ: Немцы расстреливали их ?

СВИДЕТЕЛЬ: Вы меня правильно понимаете.

ПОКРОВСКИЙ: В лагерях для военнопленных Вам пришлось быть ? Назовите их.

СВИДЕТЕЛЬ: Первый лагерь,в котором я был,это был лагерь,расположенный под открытым небом,в поле,в районе небольшого населенного пункта Тарновка.

Второй лагерь - это лагерь,расположенный на территории кирпичного завода и бывшей птицефермы на окраине города

5479

Уманъ.

Третий лагерь - расположенный в окрестностях города Иван-Гора.

Четвертый лагерь располагался на территории конюшен какой-то воинской части в районе города Гайсен.

Пятый лагерь - в районе военного городка города Винница.

Шестой лагерь - в окрестностях города Жмеринка и последний лагерь, где я больше всего пребывал, находился в селе Раково, в 7 километрах от города Проскурова, Каменец-Подольской области.

ПОКРОВСКИЙ: Таким образом вы лично на собственном опыте имели возможность знакомиться с теми порядками, которые существовали в целом ряде лагерей?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, я был во всех лагерях лично сам и со всеми порядками знаком в совершенстве.

ПОКРОВСКИЙ: Вы по специальности врач ?

СВИДЕТЕЛЬ: Я по специальности врач.

ПОКРОВСКИЙ: Скажите Суду, как обстояло дело с оказанием медицинской помощи и с питанием тех военнопленных, которые находились в лагерях, перечисленных Вами ?

СВИДЕТЕЛЬ: Когда я по этапу был доставлен в населенный пункт Тарновка, здесь впервые я из общей колонны военнопленных и в числе других врачей русской армии был отделен и направлен для работы в так называемый лазарет. Этот лазарет располагался в сарае с цементным полом, без всякого оборудования для пребывания раненых. И здесь, на цементном полу лежала большая группа советских раненых военнопленных, преимущественно командиров. Многие из них попали в плен за 10-12 дней до моего прихода в Тарновку. Все это время никакой медицинской помощи им не оказывалось, хотя многие из них нуждались в оперативном вмешательстве, своевременных и частых перевязках и в целой серии медикаментных средств. Систематически они не снабжались водой, кормили их также не систематически, по крайней мере, в тот момент, когда я пришел в лагерь, не было никаких сооружений, позволяющих думать, что немцы варили или изготовляли для этих пленных пищу. В Уманском лагере, в который я попал на второй день после прихода в Тарновку раненых было около 20-15 тысяч человек. Все они, а из них большое количество было не способных к самостоятельному передвижению, лежали под открытым небом, в летнем обмундировании. Снабжались они пищей и водой так же, как и про-

H1191 - 0141

H1191-0142

чие пленных, находящиеся в этом лагере. Медицинской помощи им оказано не было, лежали они все в запыленных, пропитанных кровью и нередко гноем, повязках. Перевязочных средств, инструментария, оборудованных операционных в Уманском лагере не было.

В Гайсене пленные распологались, раненые и больные, в одной из конюшен. Конюшня эта была с деревянным полом, не было там никаких приспособлений для содержания людей. Пленные лежали на земляном полу, так же, как и в предыдущем лагере, были совершенно не обеспечены минимальной медицинской помощью. По-прежнему не было перевязочных средств, ни медикаментов, ни инструментов.

ПОКРОВСКИЙ: Вы упомянули насчет Уманского лагеря. Посмотрите на эту фотографию и скажите, не является ли эта фотография одного из тех лагерей, в которых вы находились ?

КИВЕЛИША (свидетель): На этой фотографии я вижу лагерь, расположенный на территории кирпичного завода города Умань. Картина эта мне знакома.

ПОКРОВСКИЙ: Я должен доложить Трибуналу, что мною пред'явленная свидетелю фотография Уманского лагеря, которая была передана мной в Трибунал под № СССР-345 и которая изображает лагерь, в отношении коего мы имеем показания свидетеля Бингеля. (Обращается к свидетелю). Значит вы опознаете изображение Уманского лагеря на территории кирпичного завода ?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, на территории кирпичного завода. Это часть лагеря.

ПОКРОВСКИЙ: Какие порядки существовали в Уманском лагере ? Скажите самое главное вкратце.

СВИДЕТЕЛЬ: Почти все пленные в Уманском лагере содержались под открытым небом. Питанием были обеспечены исключительно плохо. На территории Уманского лагеря, где я находился в течение восьми суток, два раза в день разжигали несколько костров, на которых в бочках варился жидкий гороховый суп. Никакого порядка при раздаче супа военнопленным не было установлено и сваренный суп выставлялся в массу людей, раздача совершенно не контролировалась. Изголодавшиеся люди спешили получить хотя бы мизерную порцию этого жидкого супа без соли, жиров и хлеба. Создавалась толчея, беспорядок. Немцы же - конвоиры, вооруженные все, кроме винтовок или автоматов, еще дубинками, с целью наведения порядка избивали всех военнопленных, попадавших им под удары. Нередко немцы с целью выставляли небольшой ба-

5781

чок с супом в массу людей и снова для наведения порядка,-- со смехом,ругательствами,оскорблениями и угрозами избивали ни в чем неповинных людей.

ПОКРОВСКИЙ: Скажите,пожалуйста,свидетель,в лагере,который находится в селе Раково,качество питания было лучше или примерно таким же,как в других лагерях,и как это отражалось на состоянии военнопленных ?

СВИДЕТЕЛЬ: В лагере Раково питание совершенно в качественном отношении не отличалось от питания в тех лагерях,в которых я был ранее.Питание в Раковском лагере состояло из бураков,капусты и картошки.Все это выдавалось нередко в недоваренном виде.От этой недоброкачественной пищи у пленных развивалось тяжелейшее расстройство желудка,сопровождавшееся кровавыми поносами,которые очень быстро истощали людей и приводили к массовой смерти от голода.

ПОКРОВСКИЙ: Вы говорили насчет того,что охрана часто практиковала избиения по любому поводу и сплошь и рядом без всякого повода.

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

ПОКРОВСКИЙ: Какого характера травмы получали в результате военнопленные ?Бывали ли случаи тяжелых травм от сильного избиения или дело ограничивалось толчками ?

СВИДЕТЕЛЬ: Так, я в Раковском лагере находился в так называемом лазарете и работал там в хирургическом отделении.Очень часто после обедов и ужинов в лазарет доставляли людей с тяжелейшими повреждениями.Мне неоднократно приходилось оказывать посильную помощь людям,пострадавшим от этих избиений настолько сильно,что,не приходя в сознание,они вскоре погибали.Я помню второй случай, когда двое из военнопленных были избиты ударами какого-то твердого тела по голове.Был проломлен черепной скелет и из зияющей раны выпирало вещество мозга.Я помню один случай слишком хорошо,когда одному спортсмену из Москвы-плетью был выбит глаз,после чего этот спортсмен заболел воспалением мозговой оболочки и вскоре умер.

Полковник ПОКРОВСКИЙ: Какая смертность была в Раковском лагере среди военнопленных ?

СВИДЕТЕЛЬ(КИВЕЛИША): История Раковского лагеря разбивается на два периода.Один период - это период,при-

H1191 - 0143

H1191-0144

мерно,до ноября месяца 1941 года,когда в лагере было небольшое количество военнопленных,смертность не была высокой.И второй период - от ноября месяца 1941 года и по март 1942 г., время,в течение которого я находился в Раковском лагере,- этот период отличается исключительно высоким процентом смертности.Бывали дни,когда в лагере было 700,900 и даже 950 случаев смерти.

ПОКРОВСКИЙ: Какие меры дисциплинарного порядка применялись в Раковском лагере и за что наказывались военнопленные ? Известно ли Вам это ?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.Мне известно,что на территории лагеря был карцер.Провинившихся военнопленных за попытки к бегству от ужасных условий,которые были созданы в плену,и за проступки, связанные с тем,что военнопленные похищали где-нибудь на кухне продукты питания, - такого пленного сажали в этот карцер.Карцер представлял собой подвальное помещение с цементным полом,с окнами без стекол и рам,но задетанными железными решетками.Военнопленных раздевали нагого,лишали пищи и воды и держали в карцере 14 суток.Я не знаю ни одного случая, чтобы военнопленные выдерживали это заключение - все погибали в карцере.

ПОКРОВСКИЙ:Повидимому,такие условия,о которых вы показали Суду,вызывали рост числа ослабевших людей?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

ПОКРОВСКИЙ: Было ли это связано с уменьшением числа выходов на работу ?Уменьшалось ли число военнопленных,которые могли выходить на работу и как поступали с этими военнопленными ?

СВИДЕТЕЛЬ: Основная масса военнопленных Раковского лагеря содержалась в конюшнях,совершенно не приспособленных для жилья людей в зимний период времени.Первое время люди были использованы на работах,и я с определенной уверенностью могу сказать,совершенно бесцельных,потому что работа их заключалась в разрушении домов и в выстилке территории лагеря кирпичем,добытым из разрушенных зданий.Спустя некоторое время после того,как развились тяжелейшие желудочные заболевания,о которых я уже упоминал,на работу стало все чаще и чаще выходить меньшее количество военнопленных.Многие из них,теряя способность к самопроизвольным движениям,но только не выходили на работу,а не выходили даже из конюшен в определенные часы

5483

для получения пищи, и если в конюшнях таких обессиленных людей оказывалось большое количество, то им устраивался, так называемый, карантин. В такой конюшне обычно ходы и выходы из нее, - возможные выходы, - забивались наглухо, и люди совершенно изолировались от лагерного мира. И таким образом держали людей четверо-пятеро суток, после чего конюшню открывали и оттуда вывозили сотни трупов.

ПОКРОВСКИЙ: Не скажете ли вы, свидетель, для какой медицинско-врачебной или санитарной работы вас и других врачей-военнопленных использовали немцы в лагерях ?

СВИДЕТЕЛЬ: В лагерях нас немцы не использовали ни для каких работ, а по отношению к военнопленным они просто-напросто обязывали отделять людей, неспособных к труду, от тех, которые способны еще производить те или иные работы. Чисто медицинского обслуживания мы не могли проводить в силу тех обстоятельств, в которых мы находились сами.

ПОКРОВСКИЙ: Вменялись ли в ваши обязанности в каком-нибудь из лагерей функции санитарного надзора и что понималось под этим санитарным надзором ?

СВИДЕТЕЛЬ: Функции санитарного надзора нам были вверены в лагере города Гайсли. Заключались они в том, что мы все, военнопленные врачи, обязаны были дежурить в районе общелагерной уборной, которая представляла собой не что иное, как выкопанный для этой цели ров, и по мере того как территория рва заполнялась нечистотами, нас обязывали убирать эту территорию.

ПОКРОВСКИЙ : Врачей ?

СВИДЕТЕЛЬ: Врачей.

ПОКРОВСКИЙ: Рассматривали ли вы это как действительную функцию санитарного надзора или как прямое издевательство над советскими военнопленными врачами ?

СВИДЕТЕЛЬ: Я считаю, что это было прямое издевательство над советскими врачами .

ПОКРОВСКИЙ : Господин председатель. К этому свидетелю у меня вопросов больше нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хотят ли другие обвинители задать вопросы ? (Молчание). Хотят ли члены защиты задать вопросы?

(К микрофону подходит защитник доктор Латернзер).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите, пожалуйста, Вашу фамилию и фамилию Вашего подзащитного.

H1191-0145

H1191-0146

ЛАТЕРНЗЕР: Защитник генерального штаба и ОКВ.

ВОПРОС: Господин свидетель ,Вы только что сказали,что вы были взяты в плен в августе 1941 г. в районе Умани. Знаете ли Вы,взяли ли немцы очень многих пленных в то время ?

СВИДЕТЕЛЬ: Да,я знаю.В тот период было взято около 100 тысяч военнопленных.

ЛАТЕРНЗЕР: Знаете ли вы также что-нибудь о том, двигались ли в то время немецкие войска очень быстро по русской территории ?

СВИДЕТЕЛЬ: Я об этом ничего не могу сказать.Немецкие войска двигались очень быстро,но прежде чем были окружены наши части,мы упорно сражались,отходили с боем,вплоть до 9-го августа.

ЛАТЕРНЗЕР : Сколько военнопленных насчитывалось в колонне,в которой Вы следовали ?

СВИДЕТЕЛЬ: Четыре - пять тысяч человек.

ЗАЩИТНИК: Когда вы впервые получили питание от немецких войск ?

СВИДЕТЕЛЬ: От немецких войск лично я получил питание впервые в гор. Умань.

ЗАЩИТНИК: Когда вы впервые получили пищу,сколько времени прошло с того момента,когда Вы попали в плен ?

СВИДЕТЕЛЬ: К тому моменту я был,примерно,4-5 дней в плену.

ЗАЩИТНИК : Вы были военным врачем Красной Армии и могли создать себе правильное представление о том,что питание войск не является таким простым делом.

СВИДЕТЕЛЬ: Я не мог создать такого представления себе,тем более,что в распоряжении немцев был довольно большой срок и большие возможности,чтобы обеспечить военнопленных питанием.В дополнение к тому,что я уже говорил,я еще раз скажу,что,если немецкие власти не могли обеспечить питанием военнопленных,то мирное население прикладывало все усилия к тому,чтобы обеспечить русских военнопленных питанием.Однако,ни немецкие власти,ни немецкое командование,повидимому,не отдавало на это никаких распоряжений.Я уже докладывал,что ни военнопленным,ни гражданскому населению не давали возможности сближаться.Наоборот,-рас-

5485

H1191-0147

отреливали тех,кто делал попытки из мирного населения передать пищу пленным,и тех военнопленных,кто принимал пищу от гражданского населения.

ЗАЩИТНИК: Как вы показали,можно себе определенно представить,что существовали большие затруднения,если в районе Умани было взято тогда в плен сто тысяч человек ?

СВИДЕТЕЛЬ: В районе Умани не были сосредоточены все военнопленные сразу.Было несколько транзитных и стационарных лагерей.В Умани их было больше.

ЗАЩИТНИК: Я сейчас говорил не о том,как осуществлялось питание в лагере Умани.Я говорил о питании в первые дни после захвата в плен.

СВИДЕТЕЛЬ Во время пленения я не был отличен от остальной массы пленных и меня снабжали буквально так,как и остальных военнопленных. Я был в общей массе и в общей колонне с пленными. Никаких различий немецкое командование нам не сделало в первые дни пленения.

ЗАЩИТНИК : Вы должны все же признать,что существовали определенные трудности в связи со снабжением продовольствием, когда внезапно колонна численностью в 5 тысяч человек,как ваша,должна была снабжаться питанием продвигающимися вперед частями.

СВИДЕТЕЛЬ: Если и создавалась эта трудность у немецкого командования,то она могла быть разрешена тем,если бы дали возможность получить те продукты питания,которые предоставляло мирное население,советские граждане.

ЗАЩИТНИК: Об этом мы сейчас еще поговорим. Вы говорите,что ваша колонна насчитывала 5 тысяч военнопленных. Можете ли вы сказать,какова была численность немецкой охраны этой колонны в 5 тысяч человек ?

СВИДЕТЕЛЬ: Точной цифры я не могу назвать.Но было очень много немецких автоматчиков.Колонна была слишком растянута и назвать эту цифру я не в состоянии.

ЗАЩИТНИК: Я понимаю,что Вы не можете ответить на этот вопрос,назвав точное количество. Но опишите Трибуналу,каково было расстояние между отдельными постами охраны,которые следовали с вашей колонной,вдоль ее.

СВИДЕТЕЛЬ: Это расстояние было,примерно, такое:два - три солдата,шедшие рядом,шли за второй группой,примерно,из

5486

такого же числа на 5-6 шагов сзади.

ЗАЩИТНИК: Таким образом через каждые 50-60 метров по обе стороны колонны или с одной стороны шли немецкие солдаты, а также отдельно группами по 2-3 человека:

СВИДЕТЕЛЬ: Не 50-60 метров, а 5-6 метров.

ЗАЩИТНИК: Это были охранники старших возрастов или молодые солдаты ?

СВИДЕТЕЛЬ: Это были солдаты немецкой армии. Там были все возрасты.

ЗАЩИТНИК: Перед выходом колонны русским военнопленным было сообщено, что по ним будут открывать огонь в том случае, если они выйдут из колонны ?

СВИДЕТЕЛЬ: Я уже говорил, еще раз повторяю - никаких предупреждений не было.

ЗАЩИТНИК: Даже тогда, когда колонна выходила ?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуй, сейчас мы сделаем перерыв.

(Перерыв до 14 часов).

H1191 - 0148

H1191 – 0149

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 26 февраля 1946 года

/Вечернее заседание/

Переводчики: Мамедов
Дорофеев
Кулаковская
Ступникова

Машинистка: Котова.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал принял решение относительно вызова свидетелей и истребованием документов от имени первых четырех подсудимых и это решение будет передано защитникам этих подсудимых сегодня вечером и это решение будет передано также в информационный центр защиты.

Во-вторых, некоторое время назад главным обвинителем от имени Франции было подано ходатайство о вызове двух дополнительных свидетелей. Трибунал хотел бы, чтобы в случае если имеются намерения вызвать какого-либо свидетеля после окончания представления материалов каким-либо из главных обвинителей, подавались ходатайства в письменной форме Трибуналу о вызове такого свидетеля. Трибунал поручил мне также обратить внимание обвинения и защиты на статью 24 пункт "е", который касается опровержения ранее представленных доказательств. В случае, если представитель защиты или обвинения в соответствующее время пожелают представить материалы, опровергающие ранее представленные доказательства после окончания представления материалов обвинением или защитой, - такие ходатайства относительно представления материалов, оспаривающих представленные доказательства, должны подаваться Трибуналу в письменной форме.

Сэр Дэвид Максвелл ФАЙФ: Милорд, разрешит ли Трибунал сделать мне сообщение по вопросу, относительно которого я вчера обещал представить информацию?

Ваша честь вспомнит, что доктор Хорн ходатайствовал об истребовании конфискованного номера "Дейли Телеграф" от 31 августа 1939 г. и я обещал Трибуналу расследовать этот вопрос. Я получил телеграмму от редакции "Дейли Телеграф" сегодня утром и там говорится: "Никакой номер "Дейли Телеграф" не был конфискован 31 августа 1939 г. или около этой даты. В

номере "Телеграф" от 31 августа имелась краткая заметка, гласившая "состоялась встреча Гендерсона с Риббентропом", но без деталей 1 сентября в номере было помещено краткое изложение 16 пунктов немецкого ультиматума Польше, которые были переданы по немецкому радио. Сам текст ноты не был опубликован до 2 сентября, когда этот текст был позаимствован из официальной газеты министерства иностранных дел Англии".

Ваша честь, я обещал получить сведения по этому поводу и я счел нужным сообщить Трибуналу. Копию этого сообщения я намереваюсь направить доктору Хорну.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю Вас, сэр Давид. Это будет легким отклонением от обычных правил, установленных Трибуналом, но это можно сделать.

ЗАЩИТНИК НЕЛЬТЕ: Разрешите, г. председатель, просить Вас ответить мне относительно генерало Варлимонта и Гальдера на один вопрос, а именно скажите мне, пожалуйста, решил ли суд уже о том, допущены ли вызванные мною в качестве свидетелей генералы Варлимонт и Гальдер, актуальность которых признана обвинением в качестве свидетелей по Кейтелю так, чтобы можно было с уверенностью рассчитывать на их появление в Суде?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно. Сегодня утром я сказал, что защитники должны решить, хотят ли они подвергнуть перекрестному допросу этих свидетелей сейчас или они хотят их вызвать в качестве свидетелей от имени одного или другого подсудимого Поэтому было решено, что защита сможет вызвать их от имени того или другого подсудимого, если защита этого пожелает. Поэтому можно вызвать этих свидетелей также и от имени Кейтел если, конечно, они не будут вызваны ранее. Если подсудимый Геринг захочет их вызвать, то их надо будет допросить от имени Кейтеля в тот момент, когда они будут вызваны от имени Геринга, потому что основное правило гласит, что свидетеля можно вызвать только один раз.

НЕЛЬТЕ: Я понял Вас так: т.к. защита согласна на допрос генералов Варлимонта и Гальдера, эти два генерала будут вызваны сюда в ходе представления доказательств защитой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

Полковник СМИРНОВ: Простите, д-р Латернзер.

/К микрофону подходит Латернзер/

Доктор ЛАТЕРЗНЕР - защитник генерального штаба и ОКВ.

H1191 – 0150

H1191 – 0151

У меня лишь несколько вопросов к свидетелю.

Господин свидетель, Вы сказали сегодня утром, что четыре –пять тысяч советско-русских военнопленных во время их марша к лагерю были размещены в конюшне для отдыха. Эта конюшня была с крышей?

СВИДЕТЕЛЬ КИВИЛИША: Это был обычный деревенский скотный двор, и в результате того обстоятельства, что хозяйство было заранее эвакуировано, скотный двор долгое время не убирался и находился в совершенно запущенном состоянии. А если добавить к этому обстоятельству то, что в течение этого дня шел дождь, то я еще добавлю, что он был наполовину затоплен грязевой жижей. Помещаться в конюшнях и сараях не было никакой возможности постольку, поскольку там был неубранный навоз, и все люди находились под открытым небом.

Защитник ЛАТЕРЗНЕР: В данном случае могла бы быть возможность лучше разместить этих военнопленных?

СВИДЕТЕЛЬ КИВЕЛИША: На этот вопрос я весьма затрудняюсь ответить постольку, поскольку мне совершенно незнакома местность, в которой я был пленен и, с другой стороны, мы были доставлены в эту деревню поздно вечером и я не знаю, были ли там довольно удобные помещения для того, чтобы разместить и отдых военнопленных.

ЛАТЕРЗНЕР: То-есть в этот вечер, когда Вы прибыли в эту деревню, Вы не видели лучшей возможности?

КИВЕЛИША: Не потому, что я не видел лучшей возможности размещения, а потому что был вечер и я не мог видеть эту деревню, хотя она была довольно большая и, мне кажется, что там было довольно много больших домов, где 5–6 тыс. человек можно было разместить для удобного ночлега.

ЛОТЕРЗНЕР: У меня есть еще последний вопрос. Вы сказали, что Вы не использовались в лагере военнопленных как врач. Вам когда-либо давались в Ваше распоряжение какие-нибудь санитарные материалы со стороны немецких властей для того, чтобы Вы могли обслуживать с их помощью больных пленных?

КИВЕЛИША: В первое время этапной эвакуации из одного лагеря в другой мы не получали совершенно никакого материала от немцев, а в последующее время, когда я прибыл в стационарный лагерь, в Шталаг 3о5, материалы выдавались, но в количестве совершенно недостаточном для того, чтобы в полной мере обеспечить потребность всех раненых.

5490

ЛАТЕРЗНЕР: У меня больше нет вопросов.

К микрофону подходит другой защитник: Д-р Бабель, защитник СС.

У меня только есть один вопрос к свидетелю. Свидетель сказал, что скотный двор был эвакуирован. Что Вы понимаете под этим?

КИВЕЛИША: Я понимаю под этим, что весь скот, который содержался в этом скотном дворе, был вывезен за пределы военной зоны.

БАБЕЛЬ: Кем было это произведено?

КИВЕЛИША: Это было произведено гражданами того села, в которое мы вошли. Они отошли на восток вместе с частями Красной Армии, которые не попали в то окружение, в котором оказались мы.

БАБЕЛЬ: Значит, скот был угнан в русские области?

КИВЕЛИША: По крайней мере, из этого села - да.

БАБЕЛЬ: Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто-либо еще из защитников хочет задать вопрос свидетелю? /обращаясь к свидетелю/. Свидетель, использовались ли части СС для охраны военнопленных, когда Вы были военнопленным?

КИВЕЛИША: В лагере Раково, в районе города Проскурово, в котором я пробыл наибольшее время, для конвоирования рабочих команд использовались молодые немецкие армейцы, которых в то время называли СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что это был стационарный лагерь?

КИВЕЛИША: Да, это был стационарный лагерь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Однако, до тех пор, пока Вы не прибыли в этот стационарный лагерь, эсэсовцы не использовались для Вашей охраны?

КИВЕЛИША: На этот счет не могу сказать что-либо определенное, ибо я не знал знаков различия в немецкой армии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, Вы еще хотите задать вопросы этому свидетелю?

СМИРНОВ: У меня нет больше вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может итти.

СМИРНОВ: Разрешите мне продолжать, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

H1191-0152

5491

H1191-0153

СМИРНОВ: Я прошу суд в качестве одного из доказательств преступлений гитлеровцев в концлагерях для военнопленных принять материалы, которые я хотел бы пред"явить суду по просьбе наших уважаемых британских коллег. Советское обвинение тем более охотно выполняет эту просьбу, что считает материалы британского обвинения имеющими существенное значение для доказательства преступного попрания главными гитлеровскими военными преступниками законов и обычаев войны, принятых в обращении с военнопленными, всеми цивилизованными народами. Я прошу суд приобщить к материалам процесса представляемые мною под № СССР 413 документы британского обвинения, касающиеся жестокого убийства 50 пленных офицеров-летчиков королевских воздушных сил, захваченных после массового побега из лагеря военнопленных "Люфт-3" в Сагане и расстрелянных немецкими преступниками после их задержания в ночь с 24 на 25 марта 1944 года. Эти документы состоят из официального отчета о преступлениях гитлеровцев за подписью Чаркотта, командира бригады, представителя военных британских властей, и приложенных к нему протоколов следственного суда, имевшего место в Сагане по приказу старшего британского офицера в лагере для военнопленных "Люфт-3" и представленных "протектива пауер".

Кроме того, к материалам приложены показания следующих свидетелей союзных стран: подполковника военно-воздушных сил Дой, капитана авиации Тондер, капитана авиации Довзе, капитана авиации Вак-Вимерш, капитана авиации Грин, капитана авиации Маршалл, капитана авиации Нельсон, капитана авиации Черчилль, капитана Нилм и Лукса.

Материалы расследования подтверждены также показаниями, данными следующими немцами: генерал-майором Вестгофом, высшим правительственным советником и советником по делам уголовного права Вилем, полковником фон Линдейнером. К материалам приложен также фотостат официального списка погибших, переданного норвежским министерством иностранных дел швейцарской дипломатической миссии в Берлине, и отчет представителя протектирующей державы по вопросу его посещения лагеря для военнопленных "Люфт-3" 5 июня 1944 года.

Кратко излагаю обстоятельства этого подлого преступления гитлеровцев, цитируя отчет командира бригады Чаркота. То место, которое я хотел бы привести суду, члены суда могут найти на странице 163, второй абзац книги документов суда. Начинаю цитату:

H1191-0154

"В ночь с 24 на 25 марта 1944 года 76 офицеров британских воздушных сил бежали из лагеря для военнопленных "Люфт-3" в Сагане в Силезии, где они были заключены как военнопленные. Из них 15 были вновь схвачены, три окончательно спаслись, а восемь человек были задержаны гестапо после поимки".

Следующая информация была дана германскими властями которые заявили, что эти 50 офицеров были якобы застрелены при попытке к бегству. На самом же деле это утверждение было очередной ложью гитлеровцев, так как тщательно произведенным британскими военными властями расследованием с бесспорностью установлено, что британские офицеры-летчики были подло убиты уже после задержания их германской полицией.

Я привожу доказательства этому и цитирую отчет, представленный британским обвинением.

Установлено, что это преступление было совершено по приказу Геринга и Кейтеля.

То место, которое я хотел бы представить суду, находится на 168-й странице русского текста.

/К микрофону подходит защитник Кейтеля, доктор Нельте/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, доктор Нельте.

ЗАЩИТНИК НЕЛЬТЕ: Я говорю за Кейтеля. Суд вспомнит, что вопрос о допросе свидетеля, генерал-майора Вестгофа уже играл однажды роль. Обвинением был тогда /документа у меня сейчас нет/ зачитан доклад о допросе генерал-майора Вестгофа, т.е. Суд по моему возражению запретил зачтение этого документа. Я не знаю, идет ли речь сейчас, когда обвинитель говорит о свидетельских показаниях генерал майора Вестгофа, о том самом документе, который был отвергнут тогда Высоким Судом, или речь идет о новом документе, который мне еще неизвестен. Я указываю на то, что генерал Вестгоф находится в Нюрнбергской тюрьме, т.е. что он может быть допрошен, как свидетель, по этому вопросу.

СМИРНОВ: Разрешите мне сказать, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, Вы слышали, что сказал доктор Нельте. Насколько я это понял, если я правильно расслышал фамилию генерала Вестгофа, которые были отклонены на основании того, что Трибунал решил, что в случае если эти доказательства будут представлены, то должен быть вызван генерал Вестгоф. Верно ли, что документ, который Вы сейчас пред-

х/он ссылался на письменные показания

ставляете, ничего не имеет общего с генералом Вестгофом? -

СМИРНОВ: Вестгоф упоминается лишь в одной части официального британского сообщения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но это же не отчет генерала Вестгофа. Не так ли?

-СМИРНОВ: Совершенно точно. Я представляю сейчас суду официальное британское сообщение. В тексте официального сообщения британского правительства лишь в одном месте упоминается о генерал-майоре Вестгофе, но это упоминание не имеет отношения к тому допросу генерал-майора Вестгофа, который будет произведен впоследствии.

/К микрофону подходит представитель английского обвинения Робертс/.

Г-н РОБЕРТС: Милорд, я с разрешения моего ученого друга, русского коллеги, по-видимому, мог бы высказаться по этому вопросу, т.к. я частично несу ответственность за этот отчет. Милорд, этот документ, который сейчас должны огласить, представляет собой официальный отчет английского правительства, который должен быть принят на основании 21-й статьи Устава. Подлинник надлежащим образом оформлен. Совершенно верно, милорд что генерал Вестгоф упомянут в отчете, но это совершенно другой документ, чем документ, который был представлен французскими коллегами и который Трибунал не принял в качестве доказательства. Это - официальный отчет правительства.-

СМИРНОВ: Именно об этом я и говорил, сэр, это официальный отчет Британского правительства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту, полковник Смирнов.

Господин Робертс, /я хочу сейчас, доктор Нельте, говорить с г-ном Робертсом/, на основании чего Вы утверждаете, что это официальный доклад британского правительства и что тем самым он подпадает под статью 21 Устава?

РОБЕРТС: Потому что это - подлинник, заверенный бригадным генералом Шэнноттом из военного министерства, отдела главного судьи. Я думаю, у Вас имеется подлинник.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, у меня имеется подлинник. Господин Робертс для кого был подготовлен этот отчет?

РОБЕРТС: Он был составлен в связи с подбором доказательств для Международного Военного Трибунала. Как Вы видите, он озаглавлен: "Немецкие военные преступления. Доклад об ответственности за убийство 50 офицеров английских военно-воздушных сил". Здесь на последней странице указаны источники, на основе

H1191-0155

5494

H1191 – 0156

нии которых был составлен этот отчет. Здесь имеется приложение в котором говорится: "материал на основании которого составлен настоящий доклад:

1/ Протокол судебного заседания в Сагани...

2/ Письменные показания следующих свидетелей – союзных граждан...

3/ Показания снятые со следующих немцев...

4/ Фотостат официального перечня умерших, переданный германским министерством иностранных дел швейцарской миссии в Берлине...

5/ Отчет представителя державы, представляющей интересы воюющих сторон, о его посещении Шталага Люфт III 5 июня 1944 г.

Член Трибунала БИДДЛ: Г-н Робертс, для кого был составлен этот доклад для Трибунала, или для комиссии по расследованию военных преступлений?

Г-н РОБЕРТС: Он был подготовлен для этого процесса.

Член Трибунала БИДДЛ: Для этого процесса?

Г-н РОБЕРТС: Для этого процесса.

Член Трибунала БИДДЛ: Генералом армии?

Г-н РОБЕРТС: Да, милорд.

Член Трибунала БИДДЛ: И кому он направил этот доклад?

Г-н РОБЕРТС: Этот доклад был направлен английской делегации на этом процессе.

Член Трибунала БИДДЛ: Вы имеете ввиду обвинение?

Г-н РОБЕРТС: Да.

Член Трибунала БИДДЛ: Таким образом, это доклад английского генерала английскому обвинению?

Г-н РОБЕРТС: Милорд, я со всем почтением не согласен с фразой: "доклад английского генерала". Я сказал бы" доклад правительственного департамента". Этот доклад подписан и заверен английским генералом.

Член Трибунала БИДДЛ: Да.

Г-н РОБЕРТС: Я имею честь заметить, что господа судьи могут прочесть в статье 21 Устава: "Трибунал будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады правительств об"единенных наций". Милорд, я утверждаю, что это, несомненно, официальный правительственный документ, так как он был составлен отделом военного министерства в Лондоне для данного процесса.

Член Трибунала БИДДЛ: Таким образом, любые доказательства, собираемые и направляемые суду правительством, будут являться официальными доказательствами?

5495

Г-н РОБЕРТС: Я считаю, Ваша есть, что это так в соответствии со статьей 21, которую я огласил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Нельте, Вы хотите что нибудь добавить?

НЕЛЬТЕ: Я хотел бы сделать еще несколько замечаний.

Стало-быть, это доклад, который составлен на основании показаний свидетелей, в том числе, как я слышал, генерал-майора Вестгофа. Я не спорю, что этот документ является официальным документом и, таким образом, согласно статута, может и должен быть принят Вами к сведению. Но мне кажется, что здесь речь идет еще об одном другом вопросе, а именно о вопросе лучшего доказательства. Если какой-нибудь свидетель, который имеется в распоряжении Суда, может быть исключен тем, что его показания включаются в официальный документ, то представление доказательства будет не таким, каким оно должно быть, согласно желанию Высокого Суда, а именно лучшим методом установления истины.

Свидетель имеется в Вашем распоряжении, но доклад не содержит дословно того, что он сказал. Это только выводы, в правильности которых можно, но не следует сомневаться. Только защите должна быть, как я думаю, предоставлена возможность заслушать и допросить самого свидетеля, когда это так легко, как в данном случае.

СМИРНОВ: Разрешите мне сказать несколько слов, г-н председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, д-р Нельте, но если предположить, что один из свидетелей, допрошенных специальной комиссией, назначенной правительством, составил письменный документ, не адресованный правительству, в форме письменного показания, данного под присягой или же в форме подобного документа, который был представлен Трибуналу, и в случае, если Трибунал может вызвать свидетеля, Трибунал вполне мог бы отказаться принять этот отчет или аффидэвит. Однако, если этот отчет послужил основой для отчета или официального документа Правительства, то согласно ст.21 Трибунал обязан принять такой документ. Поэтому тот факт, что Трибунал указал, что он не примет в качестве доказательств никаких письменных показаний или докладов генерала Вестгофа, если генерал Вестгоф не будет вызван в качестве свидетеля, не имеет никакого отношения к данному случаю. В

H1191-0157
5496

H1191 – 0158

данном случае вопрос заключается в том, должен ли Трибунал принять в качестве доказательства доклад, который, как Вы признаете, подпадает под 21 статью.

НЕЛЬТЕ: Я не сомневаюсь, что это верное воззрение; я только ставлю на обсуждение, что, если существует два различных способа доказательства, а именно: доклад и возможность допроса свидетеля, то следует ли учесть и допрос свидетеля, ... не для исправления официального доклада, а для об"яснения того, что свидетель действительно сказал, ибо из доклада мы не узнаем, что он в действительности сказал.

Этот вопрос, как Вы поймете, имеет огромное значение для подсудимого Кейтеля, который, якобы, издал приказ расстреливать беглых летчиков и если имеется в распоряжении свидетель, который мог бы раз"яснить этот вопрос, то было бы лучше заслушать этого свидетеля вместо официального доклада, в котором, в конце концов, имеются уже выводы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Нельте, во-первых, этот доклад не основывается исключительно или главным образом, на показаниях генерала Вейстхоф, а на целом ряде других материалов. Во-вторых, статья 21-я устава гласит, что правительственные доклады принимаются без доказательства и нет необходимости вызывать свидетелей, на основании показаний которых составлены данные отчеты.

ДОКТОР НЕЛЬТЕ: Остальные свидетели были допрошены о других событиях, а именно о расстреле, остальные упомянутые свидетели были допрошены о других фактах. По вопросу - издавался ли вообще Кейтелем такой приказ, упоминается в докладе только генерал-майора Вестхоф.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторите, пожалуйста.

НЕЛЬТЕ: Я сказал, в докладе упоминаются также другие свидетели, но они, насколько мне известно, дали показания по другим вопросам. О том издавал ли Кейтель вообще такой приказ о расстреле летчиков, - единственный свидетель, который давал показания по этому вопросу или может показать что-либо по нему, - это Вестхоф.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите что-либо сказать в пользу того, что документ должен быть принят Трибуналом, полковник Смирнов?

СМИРНОВ: Мне кажется, что та часть документа, которая касается генерал-майора Вейстхоф, занимает всего один пункт, а именно 7-й пункт этого документа. Эта часть касается начальной стадии совершения преступления, а именно стадии замысла, стадии планирования преступления. Документ говорит и о других стадиях совершения этого преступления и, кроме того, это официальный документ, представляемый в порядке статьи 21-й устава. Мне кажется, этим все сказано, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Нельте, Вы хотите что-нибудь добавить?

НЕЛЬТЕ: Нет, спасибо. Я только прошу решения Суда. В случае необходимости буду ходатайствовать о вызове генерал-майора Вейстхофа в качестве свидетеля, уже потому, что этот доклад относительно выводов не соответствует тому, что он сказал.

КУБУШОК: /защитник имперского кабинета/. Можно ли сделать мне несколько общих правовых замечаний к ст. 21 Устава. В процессуальном кодексе любой страны имеется первичный принцип ведения процесса. Только если его нельзя провести, то часть процесса проводится, так сказать, вне зала суда. В большинстве процессуальных кодексов стран имеется аналогичное ст. 21 статута постановление о том, что решения суда на предшествующих процессах не разбираются на новом процессе а, наоборот, эти решения являются обязательными.

В данном процессе это постановление было распространено также на те случаи, которые вследствие своего об"ема не могут быть здесь обсуждаемы. Поэтому в § 21 сказано, что правительственные документы являются документами доказательств. Каждому юристу ясно, что это постановление само по себе в известной мере является процессуальной ошибкой стиля, так как из-за него пропадают известные права подсудимого. С другой стороны, нельзя, конечно, отказаться от аргумента, что существуют комплексии, которые вследствие их об"ема практически не могут быть обсуждаемы на ограниченном по времени процессе, § 21 поэтому дал возможность Суду принимать эти доклады как подлинные документы доказательства. Это постановление, однако, не является принуждающим постановлением для Суда. Насколько я могу заключить из немецкого текста, который лежит передо мной, постановление указывает, что Суд может

H1191-0159

H1191 – 0160

принимать эти доклады, но не сказано, что он должен это делать Во всяком отдельном случае представляется на усмотрение Суда, можно ли, суди по природе данного доклада, считать целесообразным принимать данный доклад в качестве доказательства.

Сейчас у нас имеется довольно неприятный случай, который дает повод считать, что Суд может использовать свое право по собственным соображениям отклонить этот правительственный доклад. Обвинение настаивало на той точке зрения, что эта тема доказательства может быть исчерпана помощью свидетеля. Допрос свидетеля дал бы подсудимому право ведения перекрестного допроса. После того, как свидетель не был вызван, представление показаний данного свидетеля в официальном документе является ограничением права подсудимого на перекрестный допрос что противоречит соответствующей статье Устава.

/К микрофону подходит д-р Штаммер/.

Д-р ШТАММЕР /защитник подсудимого Геринга/: Только сегодня было предъявлено обвинение в том, что подсудимый Геринг знал об уничтожении этих летчиков, или что он дал распоряжение по этому поводу. При представлении своих ходатайств я не мог учесть это обстоятельство, так как оно мне не было известно, а поэтому за мной должно быть оставлено право вызвать дополнительно свидетеля по этому вопросу.

СМИРНОВ: Могу я сказать несколько слов, г-н председатель

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По вопросу о том, можно ли принять этот документ в качестве доказательства?

СМРНОВ: Да, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, хорошо.

СМИРНОВ: Мне представляется с юридической стороны совершенно непонятной аргументация второго выступавшего здесь адвоката, потому что он вносит какие-то учето-количественные критерии в юридическую природу доказательств. По мнению этого адвоката статья 21 Устава Трибунала касается только доказательств преступлений громадных по масштабам, но не может касаться преступлений меньших по об"ему. Мне кажется, с юридической точки зрения такая аргументация является в корне порочной и принцип ст. 21 Устава полностью сохраняется для любых преступлений гитлеровцев, независимо от того, будут ли они по об"ему очень велики, или несколько меньше, чем первые. Это все, что я хотел сказать, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы сделаем перерыв.

/об"является перерыв на 10 минут/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н Робертс, трибунал хочет знать, где находятся приложения, на которые Вы ссылаетесь в 9-м параграфе Вашего отчета.

РОБЕРТС: Я думаю, что они сейчас у Трибунала у секретаря.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы думаете, что все они здесь в Суде эти приложения? Я думаю, что Вы должны представить все приложения если они еще не представлены.

РОБЕРТС: Да, конечно, сэр. Я думал, что не все материалы нужны суду, но, как я понял, все что будет представлено, должно быть представлено в подлинниках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

Трибунал выносит следующее решение: документ будет принят и Трибунал вызовет, если можно будет его найти, этого свидетеля генерала Вестгофа, а его можно найти. Это даст возможность удовлетворить ходатайство защиты о вызове генерала Вестгофа. Будет также вызван офицер, который упоминается в § 3 /б/ приложения. Его имя кажется Виланд. Я не знаю, известно ли Вам где он.

РОБЕРТС: Я наведу справки и постараюсь принять все возможные с нашей стороны меры для того, чтобы доставить свидетелей, о которых просит защита, а именно генерала Вестгоф, который находится кажется в Нюрнберге, и генерала Виланда. Я не знаю точно где он, но постараюсь найти его.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

/К микрофону подходит д-р КРАУЗ/

Д-р КРАУЗ: Вы сделали одно замечание на заседании, которое очень занимает адвокатуру. Если мы поняли Ваше замеча-

H1191-0161

H1191 - 0162

ние, то Вы сказали, что личные показания не допускаются судом. Этот вопрос о доказательствах очень важно для нас. Поэтому я хотел-бы выяснить вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Крауз, я не сказал, что письменные показания не могут быть приняты. Я сказал, что, возможно, они не будут приняты в том случае, если свидетель может быть вызван сюда для прямых показаний. Ведь это правило, которого мы придерживаемся в течение всего процесса.

Д-р КРАУЗ: Я понимаю так, что мы в основном можем пред"являть письменные показания, если они будут заверены нотариусом, или адвокатом, или будут только заверены подписью давшего эти показания. Вот, например, простое письмо, которое написано с примечанием внизу: "я утверждаю это под присягой". Следующая форма - это, когда подпись будет заверена адвокатом, и третья форма - это, когда будет заверено нотариусом.

5501

У нас очень много таких документов,которые мы взяли для того,чтобы ускорить дело.Мы надеемся,что они будут приняты, чтобы не допрашивать свидетелей лично.

Председатель: Я думаю,что скорее всего этот вопрос будет рассмотрен,когда вы подадите ходатайства о представлении доказательств в форме письменных показаний.Сегодня,когда мы заслушивали первых четырех защитников,во многих случаях там, где это было возможно,мы разрешили направить различным свидетелям опросные листы с тем,чтобы сэкономить время.Подобное же правило будет несомненно применяться,когда мы будем рассматривать Ваши ходатайства о вызове свидетелей

Защитник. Так точно.Спасибо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов.Будет ли удобнее для Вас продолжать представление документа,который мы сейчас решили принять,или Вы предпочитаете показать фильм ?

СМИРНОВ: Я хотел бы закончить представление этого доказательства,т.е. огласить места из цитируемого мною документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.Но Трибунал желает,чтобы эти свидетели – генерал Вестгофен и Виланд,в каком бы ранге они не находились,были бы вызваны сюда для допроса,как можно скорее после оглашения Вами документа. Я не хочу сказать,что их нужно вызвать сегодня – это невозможно, но,если это возможно и если Вам удобно, – завтра.

СМИРНОВ: Если позволите,я попрошу ответить по этому поводу представителя британской делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Робертс,полковник Смирнов сказал, что он просит Вас ответить на вопрос,поставленный мной,что Трибунал хотел бы,чтобы свидетели,которые будут вызваны,были

H1191 – 0163

H1191-0164

заслушаны как можно скоре после того,как будет заслушан документ.

Г-н РОБЕРТ: Нам известно относительно Вестгофа.Если Милорд разрешит,в течение нескольких минут я попытаюсь выяснить, где находится Виланд.Мне придется для этого выйти из зала суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуточку.Полковник Смирнов,может быть Вам будет не менее удобно,если Вы сейчас покажете фильмы для того,чтобы отчет,когда он будет представлен,смог бы быть как можно ближе к личным показаниям свидетелей,которых Вы вызываете по этому поводу.Иначе,предположим, что г-н Робертс не сможет сегодня обнаружить Виланда и быть может пройдет неделя или больше между зачтением Вами отчета и дачей показаний этим свидетелям. Можно сейчас показать фильм ?

СМИРНОВ: То,что мы пред'являем Суду,нельзя назвать фильмом в полном смысле слова.Это серия фото-документов,заснятых самими немцами на местах совершения преступлений,переснятых затем и смонтированных на кино пленку. Это не фильм, а фотодокументы. Эти фотодокументы пред'являются нами под № Ю-105,причем мы из серии этих фотодокументов показываем только часть.Дело в том,что правительством Югославии были пред'явлены фотодокументы по всем разделам доклада.Мы исключили часть, касающуюся других разделов,и показываем только ту часть,которая относится к преступлениям против человечности. Таким образом, это только часть документов,пред'являемых Суду.

Разрешите приступить к показу фотодокументов.

(Начинается демонстрация фотодокументов).

H1191-0165

/Демонстрация диспозитивов не стенографируется/.

СМИРНОВ: Разрешите продолжать пред"явление материалов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, продолжайте.

СМИРНОВ: Г-н председатель, чтобы дать возможность британскому обвинению вынести вопрос о том, когда будут доставлены свидетели в судебное заседание, я позволю себе перейти пока к следующему разделу своего доклада. Вы позволите мне сделать это ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

СМИРНОВ: Я перехожу к разделу "Преследование евреев", это - страница 37 текста.

Возведенный в зоологические формы крайний антисемитизм гитлеровских преступников общеизвестен. Я не буду приводить цитат из так называемых "теоретических произведений" главных преступников войны от Гитлера и Геринга до Папена и Штрайхера, доказывающих это. В странах Восточной Европы этот антисемитизм гитлеровцев осуществлялся преимущественно в форме физического уничтожения невинных людей.

В свое время американским обвинением уже был пред"явлен суду один из отчетов специальной преступной организации германских фашистов, так называемой "Оперативной группы А". Он был пред"явлен под номером Л-180. Наши американские коллеги представили отчет по 15 октября 1941 года включительно. Советское обвинение располагает другим отчетом этой злодейской организации германских фашистов, охватывающим другой период времени и являющимся как бы продолжением первого документа, а именно отчетом "Эйнзацгруппы "А" с 10 октября 1941 года по 31 января 1942 года.

Я представляю Трибуналу фотостат этого отчета под номером СССР-357. Прошу разрешения Трибунала огласить весьма краткие цитаты из главы 3-й отчета "Оперативной группы А", озаглавленной "Евреи", причем я прошу Трибунал обратить внимание, что представленные данные - это данные по одной лишь организации, т.е. только по "Эйнзацгруппе А". Я цитирую один абзац на стр. 70 - второй абзац книги документов.

"... Систематическая работа по очищению Востока, согласно основным приказам, имела своей целью возможно полную ликвидацию евреев. Эта цель в основном достигнута. Исключая Белоруссию, экзекуции подвергнуто 229 тысяч 052 еврея. Оставшиеся в прибалтийских провинциях евреи мобилизуются в срочном порядке на работы и размещаются в гетто..."

5504

H1191 – 0166

Прерывая на этом цитату и цитирую две строки из подраздела "Эстония", на стр. 2-й русского текста, что соответствует стр. I7I, 2 абзац текста документов книги суда. Начинаю цитату:

"... Экзекуции над евреями, поскольку последние не были необходимы на работах, стали постепенно производиться силами полиции безопасности и СД. На сегодняшний день евреев в Эстонии больше нет..."

Привожу далее короткие извлечения из подраздела "Латвия" Цитирую одну строку из последнего абзаца русского текста на стр. 2-й. Это соответствует стр. I7I, 5-й абзац книги документов суда. Начинаю цитату:

"...При вступлении германских войск в Латвию, там находилось еще 70 тысяч евреев..."

Прерывая цитату и привожу одну строку из 2-го абзаца на стр.3-й русского текста или на стр. I7I, последний абзац книги документов суда:

"... До октября I94I года этими особыми командами были подвергнуты экзекуции ровно 30 тысяч евреев..."

Прерывая цитату и продолжаю ее в следующем абзаце:

"В последующее время были произведены дальнейшие экзекуции. Так, например, 9 ноября I94I года в Двинске было подвергнуто экзекуции II.034 еврея. В начале декабря I94I года в результате проведенной, по распоряжению бывшего руководителя СС и полиции, операции в Риге была произведена экзекуция над 27.800 и в середине декабря I94I года в Либаве над 2.350 евреями. В настоящее время в гетто находятся /кроме евреев из Германии/ округлено: в Риге 2.500 человек, в Двинске 950 человек, в Либаве 300 человек."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите пожалуйста, откуда получены эти данные? Это данные, которые заключаются в официальном документе, или это данные из немецких источников?

СМИРНОВ: Это - данные самих немцев. Этот документ в копии был изъят в архивах гестапо. Он был изъят в Латвии войсками Красной Армии. Я прошу Вас, господа судьи, обратить внимание на то, что этот документ охватывает всего лишь период времени с I6 октября I94I года по 3I января I942 г. Таким образом, это - не итоговые данные, а данные по одной оперативной группе немцев только за этот период времени.

H1191 – 0167

Разрешите мне продолжать, господин председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста.

СМИРНОВ. Я цитирую всего одну строку из подраздела "Литва". Члены суда найдут это место на странице 173-й книги документов, в 3-м абзаце:

"В результате многих отдельных операций было ликвидировано в общем 136.421 человек".

Я буду просить разрешения суда привести более подробную цитату из следующего раздела отчета групп "А" и "Белоруссия". Цитирую последний абзац на странице 5-й русского текста или суд найдет это место на странице 174-й книги документов суда в последнем абзаце. Начинаю цитату:

"Вопрос решительной и полной ликвидации евреев на территории Белоруссии после прихода немцев наталкивается на известные трудности. Как раз здесь евреи составляют чрезвычайно высокий процент специалистов, которые в этой области, вследствие отсутствия других резервов, являются необходимыми. Кроме того, оперативная группа "А" приняла эту территорию лишь с наступлением сильных морозов, которые очень затруднили проведение массовых экзекуций.

Дальнейшая трудность заключается в том, что евреи живут разбросанно по всей территории. Учитывая большие расстояния, плохое состояние дорог, недостаток автотранспорта, бензина и незначительные силы полиции безопасности и СД, проведение расстрелов возможно только при максимальном напряжении всех сил. Несмотря на это, расстреляна уже 41 тысяча евреев. В это число не вошли расстрелянные прежними оперативными командами..."

Я прерываю цитату, начинаю ее в следующем абзаце. Это соответствует странице 175-й, 2-му абзацу книги документов суда. Начинаю цитату:

"Командиру полиции по Белоруссии. Несмотря на тяжелое положение, даны указания - как можно быстрее ликвидировать еврейский вопрос. Но все же для этого потребуется около 2-х месяцев времени в зависимости от погоды".

"Размещение оставшихся евреев в существующих гетто в лагерях Белоруссии подходит к концу".

Для того, чтобы показать, как производились массовые акции немецких преступников против евреев, я предъявляю суду под № СССР 119-а заверенный Чрезвычайной Государственной Комиссией фотостат подлинного немецкого документа. Это -

итоговый отчет командира одной из рот I2 полицейского полка, производившего массовую акцию по уничтожению евреев гор.Пинска, загнанных в гетто. 29 и 30 октября I942 года злодеи из I5 полицейского полка уничтожили в Пинске 26.200 евреев. Вот как описывает командир роты Зауэр это совершенное нецшми преступление. Я не буду цитировать весь документ, он довольно обширен, и приведу лишь несколько абзацев из него. То место, которое я просил бы разрешения суда огласить, находится на странице I77 книги документов суда в третьем абзаце. Начинаю цитату:

"Оцепление было назначено на 4.30 часов и оказалось, что, благодаря предшествующей личной разведке руководителей и соблюдению тайны, оцепление было совершено в кратчайший срок и уклонение евреев оказалось невозможным.

Прочесывание гетто следовало по приказу начальника в 6.00 часов. Но благодаря темноте начало было отодвинуто на полчаса. Евреи, обратившие внимание на происходящее, стали большей частью добровольно собираться на проверку на всех улицах; с помощью двух вахмистров удалось в первый же час привести несколько тысяч к месту сбора; когда остальные евреи учцдели, к чему клонит дело, то они примкнули к колонне, так что предусмотренную охраной полиции на месте сбора проверку, благодаря громадному неожиданному скоплению народа, провести не удалось.

В первый день прочесывания расчитывали только на I-2 тысячи человек. Первое прочесывание закончилось в I7 часов и прошло без происшествий. В первый день было казнено около I0 тысяч человек. Ночью рота находилась в боевой готовности в солдатском клубе.

30 октября I942 года гетто было прочесано второй раз. 3I октября - в третий раз и I ноября - в четвертый раз.

В общем, к месту сбора было пригнано около I5 тысяч евреев. Больные евреи и оставленные в домах дети подвергались казни тут же в гетто, во дворе. В гетто было казнено около I.200 евреев".

Я прошу разрешения суда продолжить абзац на второй странице документа, что соответствует странице I78, это 6-й абзац книги документов суда. Я цитирую два пункта из раздела "итоги". Начинаю цитату.

H1191-0168

H1191 – 0169

"Даже, когда нет подвалов, значительное количество лиц находится в малом пространстве подполья. Такие места следует взламывать снаружи или направлять туда служебных собак. /В Пинске замечательно оправдала себя при этом служебная собака "Ася"/, или забросить туда ручную гранату, после чего во всех случаях евреи немедленно же выходят оттуда..."

Цитирую далее пункт 5-й:

"Рекомендуем привлекать малолетних к указанию этих укрытий, обещая им за это жизнь. Этот метод хорошо оправдал себя".

Пример полицейского полка, ограниченный мной, характером для уничтожения евреев, загнанных в гетто, но не всегда немецко-фашистские захватчики прибегали к этому приему, предшествовавшему уничтожению мирного еврейского населения. Одним из таких же преступных приемов был сбор евреев данной местности под предлогом переселения в другую местность. Затем собранные таким образом в одно место евреи расстреливались. Я предъявляю суду подлинное объявление, свидетельствующее о такого рода расстрелах в городе Кисловодске. Это объявление было расклеено немецкой комендатурой города Кисловодска "Комендатурой № I2". Текст цитаты указанные судьи найдут на странице I80. Цитирую этот документ в извлечениях. Он сравнительно объемист. Сейчас начинаю первую его часть.

"Всем евреям. С целью заселения малонаселенных районов Украины, все евреи, проживающие в городе Кисловодске, и те евреи, которые не имеют постоянного местожительства, обязаны в среду, 9 сентября I942 года, в 5 часов утра по берлинскому времени /в 6 часов по московскому времени/ явиться на товарную станцию города Кисловодска. Эшелон отходит в 6 часов утра /в 7 часов по московскому времени/. Каждому еврею взять багажа весом не более 20 килограмм, включая продовольственный минимум на два дня.

Дальнейшее питание будет обеспечено на станциях германскими властями".

Я опускаю последующие абзацы, цитирую только одну строчку через шесть абзацев.

"... Переселению подлежат и те евреи, которые приняли крещение"...

5508

Кончаю на этом цитату.

Для того, чтобы уяснить, что случилось с еврейским населением города Кисловодства /то же происходило и во многих других городах/, я прошу суд обратиться к содержанию уже пред"явленного суду ранее под № СССР-I сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по Ставропольскому краю. То место, которое я хотел бы кратко изложить, находится на странице I87 книги документов суда. Там сказано, что собравшиеся на станции Кисловодск 2.000 евреев были отправлены на станцию Минеральные Воды и там расстреляны в противотанковом рву, в двух с половиной километрах от города. Здесь же были расстреляны тысячи евреев с их семьями, вывезенные из городов Ессентуки и Пятигорск.

Для того, чтобы показать об"емы преступного уничтожения мирного еврейского населения в странах Восточной Европы, я обращаюсь к содержанию докладов правительств соответствующих стран Восточной Европы, представленных Трибуналу.

Цитирую доклад польского правительства на странице I36 русского текста этого документа. Начинаю цитату:

"Официальный статистический ежегодник Польши в I93I год определял количество евреев в 3.II5.000".

По неофициальным данным, собранным в I939 г., в Польше было 3.500.000 евреев.

После освобождения Польши в ней насчитывалось менее I00.000 евреев и 200.000 польских евреев пребывают до сих пор в СССР.

Таким образом 3 миллиона евреев погибло в Польше".

В Чехословакии, как видно из данных, приведенных на страницах 82-83 русского текста доклада, насчитывалось II8 тысяч евреев. В настоящее время во всей стране насчитывается только 6.000 евреев. Из общего числа I5.000 еврейских детей вернулось только 28.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можем мы сейчас об"явить перерыв?

/Об"является перерыв до I0 часов утра 27 февраля/

К о н е ц

H1191-0170

5509

H1191 - 0171

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

27 февраля 1946 г.

/утреннее заседание/

Переводчик: Рузская
Стенина
Кулаковская

Машинистка: Котова.

Встать! Суд идет!

СЭР ДЭВИД ФАЙФ: Господа судьи, я прошу Трибунал разрешить мне дать очень короткое об"яснение касательно источника документа, касающегося постоянного лагеря для офицерского состава военно-воздушных сил № 3 - стэлаг Люфт № 3, который обсуждался вчера Трибуналом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.

СЭР ДЕВИД МАКЕВЕЛ ФАЙФ: Положение таково, что, когда собирались доказательства для этого суда, то правительства, которые могли быть заинтересованы, обращались к Трибуналу с просьбой - могут ли они представить правительственные отчеты и затем представляли свои правительственные отчеты, которые затем пред"являлись Трибуналу в различных разделах обвинения. Документ, касающийся расстрела заключенных лагеря стэлаг Люфт № 3 явился британским правительственным отчетом имено такого типа. Он был составлен на основе различной информации, которая включена в приложения и в эту информацию входил протокол допроса генерала Вестгоффа, который был послан в комиссию об"единенных наций по расследованию военных преступлений, так же, как тысячи других документов, посланных туда с тем, чтобы эта комиссия рассмотрела, следует ли принять какое-либо действие, исходя из содержания изложенных там показаний, данных под присягой.

Этот документ был тогда послан из комиссии об"единенных наций по расследованию военных преступлений британскому правительству, как часть того материала, на основании которого был составлен отчет Британского правительства.

Британский правительственный отчет заверен как таковой мною, и я имею особое полномочие от правительства его Величества в Британии на составление такого свидетельства.

Оно очень коротко и, возможно, было бы удобно, если бы я зачитал его для того, чтобы оно было занесено в протокол суда.

У меня есть копия, которая была послана мне на официальном правительственном бланке, подписанная сэром Эдвардом Бриджес, секретарем кабинета. Оригинал был послан генеральному прокурору и документ находится у нас обоих, но нет сомнения в его подлинности и при необходимости, подлинник может быть пред"явлен.

Документ гласит:

"Правительство его Величества в Об"единенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии уполномочило сэра Хартли Шоукросс, королевского советника и члена парламента - главного обвинителя Об"единенного королевства, назначенного согласно статьи 14-й Устава, приложенного к соглашению от 8 августа 1945 г. и сэра Дэвид Максвелл Файф - королевского советника и члена парламента - заместителя главного обвинителя Об"единенного королевства, заверять те документы, которые должны быть представлены на суде над военными преступниками перед Международным Военным Трибуналом, т.е. документы правительства его величества в Об"единенном королевстве".

Поэтому я почтительно указываю, что документ будучи заверенный мною становится правительственным документом, подпадающим под статью 21-ю, и поэтому Трибунал, обязательный акт, должен принять такой документ без доказательств. Имея это ввиду, данный документ, как я почтительно указал Трибуналу, должен быть принят как доказательство. Далее, конечно, защита, в случае если она желает вызвать какого либо свидетеля, может ходатайствовать об этом, а Трибунал, в свою очередь, может вынести то или другое решение по этому поводу.

Но как вопрос истолкования я почтительно полагаю, что если документ заверен как правительственный документ, также, как все правительственные отчеты, устав дает право Трибуналу принять их без доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид Файф, Трибунал уже принял этот документ вчера, но члены Трибунала благодарны за Ваше раз"яснение. В том решении, которое Трибунал уже вынес, нет ничего несовместимого с тем, о чем Вы сейчас заявили.

СМИРНОВ: Разрешите продолжать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста, полковник Смирнов.

5511

H1191-0172

H1191-0173

СМИРНОВ: Господа судьи, я позволю себе восстановить в Вашей памяти некоторые цифры, оглашенные мной во вчерашнем заседании. Я говорю относительно числа уничтоженных евреев в Польше и Чехословакии. Я позволю себе напомнить суду ту цифру, которую я назвал вчера, основываясь на докладе польского правительства, которая говорила, что в Польше было уничтожено 3 миллиона евреев.

В Чехословакии из 118 тыс.евреев осталось только 6 тысяч. После этого я позволю себе перейти к докладу югославского правительства и процитирую один абзац, который члены Суда смогут найти на стр.75 книги документов в 3-м абзаце. Цитирую:

"Из 75 тыс.югославских евреев и около 5.000 евреев эмигрантов из других стран, находившихся во время наступления в Югославии, т.е. из общего числа 80.000 евреев, после оккупации осталось в живых только около 10.000 человек".

Я прошу Суд о вызове для подтверждения данных, приведенных в этом разделе моего доклада, свидетеля Абрама Гершевича Суцкевера, еврейского писателя, семья которого и сам он стали жертвами немецко-фашистских преступников, временно оккупировавших территорию Литовской ССР. Я прошу разрешить допрос этого свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста. /В зал вводят свидетеля Суцкевера/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите Вашу фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ: С у ц к е в е р.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы - гражданин Советского Союза?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной следующее: Я - назовите Ваше имя, фамилию и отчество.

СВИДЕТЕЛЬ: Я - Суцкевер, Абрам Гершевич.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Гражданин Союза Советских Социалистических Республик.

СВИДЕТЕЛЬ: Гражданин Союза Советских Социалистических Республик.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вызванный в качестве свидетеля по этому делу.

СВИДЕТЕЛЬ: Вызванный в качестве свидетеля по этому делу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перед лицом этого Суда обещаю и клянусь.

СВИДЕТЕЛЬ:. Перед лицом этого Суда обещаю и клянусь.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Говорить Суду только правду...
СВИДЕТЕЛЬ: Говорить Суду только правду...
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Обо всем, что мне известно по этому делу.
СВИДЕТЕЛЬ: Обо всем, что мне известно по этому делу.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть, если Вы хотите.
СМИРНОВ: Разрешите приступить к допросу?
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.
СМИРНОВ: Скажите, пожалуйста, свидетель, где Вас застала немецкая оккупация?
СВИДЕТЕЛЬ: В городе Вильно.
СМИРНОВ: Вы находились в этом городе в период немецкой оккупации длительное время?
СВИДЕТЕЛЬ: Я во время немецкой оккупации находился там с первого почти до последнего дня.
СМИРНОВ: Вы являлись очевидцем преследования евреев в этом городе?
СВИДЕТЕЛЬ: Да.
СМИРНОВ: Я просил бы Вас рассказать об этом Суду.
СВИДЕТЕЛЬ: Когда немцы захватили мой город Вильно, в нем находилось приблизительно 80-тыс.евреев. Сейчас же на Виленской улице № 12 была создана, так называемая, "Зондеркоманда" с начальниками Швейхенбергом и Мартином Вейтем. Ловцы этой зондеркоманды, или как их называли-евреи "хапуны", врывались днем и ночью в еврейские помещения, вырывали оттуда мужчин, приказывали им-взять с собой кусок мыла и полотенце и загоняли их в помещения, которые находились в направлении местечка Понари. Это местечко находится в 8 километрах от города Вильно. Оттуда почти никто не вернулся. Когда евреи стали узнавать, что их родные не возвращаются, большая часть населения-спряталась, но немцы стали искать их собаками. Многих находили, а кто не хотел итти за-ними, - расстреливали на месте. Я должен сказать, что немцы заявляли, что они истребляли еврейский народ как бы законно. 8-июля был издан приказ, чтобы евреи носили на спине заплатки, потом было приказано, чтобы они эти заплатки стали носить на груди. Этот приказ был подписан комендантом города Вильно Ценфениг. Но на второй день какой-то комендант Нейман издал новое распоряжение, что эти заплатки нельзя носить а что нужно носить желтый сионский знак.
СМИРНОВ: Что значит желтый сионский знак?
СВИДЕТЕЛЬ: Это шестиугольная латка на груди и на спине,

557
H1191-0174

H1191 – 0175

чтобы отличить евреев среди населения города. На другой день нужно было носить синюю ташму и белый знак. Евреи не знали, какой знак нужно носить, потому что они мало жили в городе. Если евреи не носили этого знака, их сейчас же арестовывали и уже никогда никто их не видел.

17 июля 4941 года я был свидетелем большого погрома в Вильне на улице Новгородской. Руководителем этого погрома был Швайнеберг, он назывался Максимом Вайс, Геринг и немец начальник гестапо Пулговер. Они окружили этот район зондер-командой. Они выгнали всех мужчин на улицу, приказали им снять штаны с пояса, а руки поднять на голову. Вот так. Когда это было сделано, всех евреев направили в лукшиную тюрьму. Когда евреи начали итти, штаны опускались, и евреи не могли итти дальше. Кто хотел рукой поддержать штаны, того тут же на улице расстреливали. Когда мы шли колонной по улице, я сам видел, как лежали расстрелянными приблизительно 100-150 человек. Ручьи крови лились вниз по улице, как будто бы наверху шел красный дождь. В первые дни августа в 1941 году один немец схватил меня на улице Докуменская. Я в это время шел к матери. Немец сказал мне: идем со мной, ты будешь играть в цирке. Когда я пошел, я увидел, что второй какой-то немец ведет еврея, старого раввина этой улицы Касселя. Третий немец уже держал молодого парня. Когда мы дошли до старой синагоги на этой улице, я увидел, что там лежат дрова в форме пирамиды. Немец вытащил револьвер и сказал, что мы должны снять одежду. Когда мы разделись и остались голыми, немец взял спичку и поджег дрова. Второй немец вынес из синагоги три свитка торы, дал их нам и сказал, чтобы мы танцовали вокруг костра и пели русские песни.

За нами стояли три немца, они штыками подгоняли к огню и смеялись. Когда мы были почти без сознания, немцы ушли.

Должен сказать, что массовое истребление еврейского народа в Вильне началось в то же время, когда приехал в Вильно Гебитскомиссар Ганс Финкс и референт по еврейским делам Мурев. 31 августа под руководством гебитскомиссара и Мурова...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В каком году?

СВИДЕТЕЛЬ: В 1941 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

СВИДЕТЕЛЬ: Под руководством Финкса и Мурера немцы окружили старые еврейские кварталы в Вильне на улицах Рудницкой, Еврейской, переулке Галонском, Шабальской улице, на улице Страшуна, где приблизительно жили от 8 до 10 тысяч евреев.

Я тогда был болен и спал. Вдруг я почувствовал на себе нагайку. Когда я встал с кровати, я увидел перед собой Швайнеберга. Около него стояла большая собака. Он всех бил и кричал, чтобы выходили быстро во двор. Во дворе я увидел много женщин, стариков, детей, - всех евреев, которые там жили. Швайнеберг и зондеркоманда окружили всех и сказали, что нас везут в гетто Конечно, как все, что немцы говорят -ложь, это тоже была ложь. Мы колоннами шли по городу, а нас вели в направлении Лутищевой тюрьмы. Все знали, что нас везут на смерть. Когда мы были около Лутищевой тюрьмы, возле так называемого Лутишкина рынка, я видел целую шпалеру немцев с белыми палками, которые стояли для того, чтобы принимать нас. Когда этот шпалер шел, нас били из этого шпалера палками. Когда один падал, то говорили, чтобы второй еврей взял и унес в открытую большую дверь в Лукашкину тюрьму. Около тюрьмы я удрал. Я переплыл реку Вили и спрятался у моей матери. Моя жена, которая попала в тюрьму и потом удрала, мне рассказала, что там она видела почти уже мертвого известного еврейского ученого Молоха Прилуцкого и председателя еврейской общины в Вильно доктора Якова Вигошкого, также молодого историка Пинхус Кона. Совсем мертвыми лежали известные артисты Хаш и Кадиш. Немцы очень били, грабили и всех увозили на Панарах.

6 сентября в 6 часов утра тысячи немцев под руководством гебитскомиесара Ханц Кинда Мурера, Швейнберга, Мартин Вейнберг и других оцепили целый город, ворвались в еврейские дома и сказали, что можно взять только то, что можно взять в руки, и выйти на улицу. Тогда нас увезли в гетто. Когда шли по той улице, где я был, это была улица Вилкомировская, я увидел, что немцы привезли больных евреев из госпиталей. Они были еще в синих халатах. Их всех поставили, а впереди ехал немецкий фильмоператор и снимал эту картину.

Но я должен сказать, что не все евреи были загнаны в гетто. Хинкс это сделал с продуманным планом. Одну улицу он

5575
H1191 - 0176

H1191-0177

загнал в гетто, а другую в Панары. В Вильно раньше немцы сделали два гетто. В первом гетто было 29.000 евреев, а во втором гетто - 15.000. Приблизительно половина еврейского населения в Вильно не дошла до гетто, была расстреляна раньше. Я помню, когда мы зашли в гетто...

СМИРНОВ: Задержитесь на одну минуту, свидетель. Правильно ли я Вас понял, что до организации гетто половина евреев в Вильно была уничтожена?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, правильно.

Когда я пришел в гетто, я увидел эту картину. Мартин Вейс зашел с молодой еврейской девочкой. Когда мы зашли дальше, он вытащил револьвер и сейчас же ее застрелил. Имя этой девочки Гителе Тарло.

СМИРНОВ: Скажите, сколько лет было девочке?

СВИДЕТЕЛЬ: Одиннадцать.

Я должен сказать, что гетто немцы сделали только потому, чтобы легче уничтожать население. Начальником гетто был референт по еврейским делам Мурер. Он давал всякие дикие распоряжения. Например, евреям нельзя было носить часы. Евреям нельзя молиться в гетто. Когда заходит немец в гетто, нужно снять шапку, но нельзя смотреть на него.

СМИРНОВ: Это было официальное распоряжение?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, от Мурера.

СМИРНОВ: Эти распоряжения были расклеены?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, в гетто.

Тот же Мурер, когда заходил в гетто, там, где работали для него, он дал распоряжение, чтобы все работники падали на землю и лялли, как собаки. В судный день в 1941 г. Швейнеберг и та же зондеркоманда ворвались во второе гетто и выхватили всех стариков, которые были в синагогах, и увезли в Панары.

Я помню один день, когда Швейнеберг пришел в это второе гетто и ловцы хватали евреев.

СМИРНОВ: Что значит ловцы, свидетель?

СВИДЕТЕЛЬ: Это из зондеркоманды, те которые хватали евреев, их называли ловцами.

СМИРНОВ: Значит, это солдаты зондеркоманды, которых население называло ловцами?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, правильно. Эти ловцы вырывали евреев из подвалов и хотели их везти. Но евреи уже знали, что никто не придет обратно и не хотели итти. Тогда Швейнберг начал стрелять в население гетто. Около него, помню точно, стояла большая собака. И когда эта собака услышала эту стрельбу, она наскочила на Швейнберга и начала грызть ему горло, как будто бы она сбесилась. Тогда Швейнберг убил эту собаку и сказал, чтобы евреи похоронили эту собаку и плакали над гробом. Да, действительно, мы тогда плакали, что в земле лежит не Швейнберг, а эта собака.

В конце декабря 1941 года было распоряжение в гетто, что женщинам-еврейкам нельзя родить.

СМИРНОВ: Я прошу вас сообщить, свидетель, в какой форме было сделано немецко-фашистскими властями это распоряжение.

СВИДЕТЕЛЬ: В госпиталь на улице № 6 пришел Мурер и сказал, что пришло распоряжение из Берлина, что еврейским женщинам нельзя родить и если они узнают, что еврейская женщина родила ребенка, то этот ребенок будет уничтожен.

В конце декабря моя жена родила в гетто ребенка мальчика. Я тогда в гетто не был, а убежал во время одной резни, или, как их называли, акции. Когда я пришел, я узнал, что в госпитале в гетто моя жена родила ребенка. Но я увидел, что этот госпиталь окружен немцами и стоит черная машина. Около машины стоит Швейнберг и эти самые "ловцы" несут из госпиталя стариков и больных и бросают их, как дрова, в автомобиль. Между ними я увидел еврейского писателя редактора Гродненского, как его бросали в автомобиль.

Когда вечером немцы ушли, я зашел в госпиталь и увидел заплаканную мою жену. Оказалось, что, когда она родила ребенка, то еврейские врачи из этого госпиталя уже имели распоряжение, что еврейским женщинам нельзя родить. Они этого ребенка, вместе с другими, спрятали в одну комнату. Но когда зашла эта комиссия с Мурером, они услышали, что дети там плачут. Они вырвали дверь и зашли в эту комнату. Когда моя жена услышала, что вырвали дверь, то она сразу вскочила, чтобы увидеть, что с ребенком. И тогда

5517
H1191-0178

H1191-0179

она увидела, что один немец держит ребенка и кладет ему что-то под нос, а потом бросил его на кровать и смеется. Когда моя жена взяла ребенка, под носом у него было черное. И когда я зашел в госпиталь, то увидел моего ребенка мертвым. Он был немного еще теплым.

На второй день я пришел к моей матери в гетто и вижу, что пустая комната. На столе еще открыт молитвенник и стакан чая, не выпитый, стоит на столе. Я узнал, что ночью немцы окружили этот двор и всех взяли и направили в Панары.

В последние дни декабря в 1941 г. Мурер сделал подарок для гетто. В гетто приехала подвода с обувью с мертвых, расстрелянных евреев в Панарах. Эту старую обувь он отослал из Панаров в подарок в гетто. И тогда между этой обувью я узнал туфли моей матери.

Скоро было совсем уничтожено второе гетто и в немецких газетах в Вильно было написано, что евреи из этого района вымерли от эпидемии.

23 декабря ночью приехал Мурер и раздал населению 3.000 желтых билетов, так называемых "генаусвайц". Эти 3 тыс желтых билетов имели право прописать у себя родных, приблизительно, на 9 тыс. чел., а в гетто было тогда, приблизительно, от 18 до 20 тыс. Те, которые имели эти желтые бумажки, они завтра утром вышли на работу, а в отношении остальных, которые были в гетто и не имели этих бумажек, началась резня в самом гетто, которые не хотели итти на смерть. А остальных увезли в Панары. У меня даже есть документ, который я нашел после освобождения города Вильно у Вингета об еврейских одеждах в Панарах. Если этот документ интересен, я могу его показать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У Вас имеется этот документ?

СМИРНОВ: Я тоже не знал этот документ, г-н председатель.

СВИДЕТЕЛЬ: В этом документе пишется так. Я прочту только несколько строчек. /Читает по-немецки/. Вначале перевода нет.

"Телефон 19-36. Вильно, 3 ноября 1941 г. Г-ну Гебитскомиссару Вильно. По Вашему приказу, все старые еврейские платья передать Управлению Вильно".

СМИРНОВ: Свидетель, поскольку вы огласили какой-то документ, вы обязаны передать его Суду, ибо мы лишены возможности, в противном случае, судить об этом документе.

СВИДЕТЕЛЬ: Пожалуйста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите нам прежде всего, где был найден этот документ?

СВИДЕТЕЛЬ: Я нашел этот документ в гебитскомиссариате города Вильно в июле 1944 г., когда наш город уже был очищен от немецких захватчиков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Где, вы сказали, он был найден?

СВИДЕТЕЛЬ: В гебитскомиссариате гор.Вильно, на улице Гедемино.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите сказать, что это здание был занято немцами?

СВИДЕТЕЛЬ: Там был гебитскомиссариат, там жили Ганс Финск и Мурер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Зачитайте еще раз ту часть документа, которую вы зачитали, потому что мы ее не слышали.

СВИДЕТЕЛЬ: Пожалуйста.

"Комиссару Вильно. По Вашему приказу в настоящее время всю старую еврейскую одежду в Панарах следует передать в Виленское Городское Управление".

ПОЛКОВНИК СМИРНОВ: Свидетель, меня интересует следующий вопрос. Вы сказали о том, что в период начала немецкой оккупации в Вильно было 80 тыс. евреев. Сколько евр осталось после оккупации Вильно?

СВИДЕТЕЛЬ: После оккупации Вильно осталось, приблизительно, 600 человек.

СМИРНОВ: Значит, 79.400 человек были уничтожены?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

СМИРНОВ: У меня нет больше вопросов к свидетелю, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хотят ли задать вопросы свидетелю другие главные обвинители?

СЭР ДАВИД МЕКСВЕЛЛ ФАЙФ - Нет вопросов.

Мистер ДОДД- Нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желают ли другие защитники задать вопросы? В таком случае свидетель может считать себя свободным.

Пожалуйста, господин Смирнов.

5579

H1191-0180

H1191 – 0181

СМИРНОВ: Господин Председатель, разрешите мне несколько видоизменить построение доклада и перейти к тому разделу, который значится по тексту моей речи за разделом; "Преследование по религиозным мотивам", вернувшись к этому разделу несколько позднее. Сейчас, с разрешения Суда я хотел бы перейти к тому разделу моего доклада, который озаглавлен: "Эксперименты над живыми людьми". Это страница 47-я текста. Прежде, чем перейти к представлению этих доказательств, мне хотелось бы привести небольшие извлечения из документа, который не был оглашен Суду нашими американскими коллегами, так как основное содержание этого документа было посвящено опытам, детально показанным американским обвинением представлением других документов. Это один из документов американского обвинения под № 400-ПС. Он касается опытов д-ра Рашера. Этот документ представляется Суду в фотостате, охватывающем серию документов. Я оглашу только два абзаца из документа № 400-ПС. Эти два абзаца свидетельствуют об определенном тяготении у д-ра Рашера к лагерю Аушвиц. То место, которое я хотел бы привести, члены Суда найдут на стр.194 книги документов, в последнем абзаце. Начинаю цитату:

"Проще было бы, если бы я был переведен в СС части и смог бы поехать с племянником в Аушвиц, где бы я мог более быстро на ряде опытов разрешить вопрос отогревания обморажений, происшедших на суше...

Для таких опытов Аушвиц во всех отношениях более приспособлен, чем Дахау, поскольку там более холодно и территория больше. Потом, это будет меньше привлекать на себя внимание /испытуемые кричат, когда замерзают/.

Если уважаемый рейхсфюрер в наших интересах ускорит важные для армии опыты в Аушвице /Люблине или в каком либо другом лагере на Востоке/, то я вас покорнейше прошу дать мне в ближайшее время приказание, чтобы я еще смог использовать последние зимние холода. С приветом и благодарностью. Хайль Гитлер, вам всегда преданный С.Рашер".

Это тяготение доктора Рашера к лагерю Аушвиц /я напоминаю суду, что Аушвиц - это центральное отделение лагеря вокруг города Освенцима/, конечно, не было случайным. Именно в Освенциме были развернуты в масштабе, значительно превышающем опыты в Дахау и других концлагерях

империи, весьма жестокие эксперименты над людьми.

К материалам дела уже приобщено под № СССР-8 сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о чудовищных преступлениях германского правительства в Освенциме.

В вводной части этого сообщения нужно прочесть то место, на которое я ссылался, члены суда могут найти на странице I96 книги документов. Привожу один абзац:

"В лагере были организованы специальные больницы, хирургические блоки, гистологические лаборатории и другие учреждения, но существовали они не для лечения, а для истребления людей. Немецкие профессора и врачи производили в них массовые эксперименты над совершенно здоровыми мужчинами, женщинами и детьми. Они производили опыты по стерилизации женщин, кастрации мужчин, над детьми, по искусственному заражению масс людей раком, тифом, малярией и вели над ними наблюдение. Производили на живых людях испытания действия отравляющих веществ".

Мне хотелось бы подчеркнуть, что наибольшим развитием в лагере пользовались опыты по стерилизации и кастрации женщин и мужчин. Для производства опытов по наиболее эффективным приемам стерилизации и кастрации были выделены специальные массовые блоки лагеря.

Я привожу две коротких цитаты из сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии, которые члены суда найдут на странице I96-й, оборот книги документов, 5-й абзац. Начинаю цитату:

"В больничных отделениях лагеря Аушвица проводились эксперименты над женщинами. В I0-м блоке лагеря содержалось одновременно до 400 заключенных женщин, над которыми производились опыты по стерилизации путем облучения рентгеном и последующего удаления яичников, опыты по привитию рака шейки матки, опыты по насильственному родоразрешению и до испытанию контрастных веществ для рентгенографии матки".

Опускаю три фразы и продолжаю цитату:

"В блоке № 2I /это уже второй блок, женский блок I0- производились массовые опыты по кастрации мужчин с целью изучения возможности стерилизации рентгеновскими лучами. Кастрация производилась через известное время после облучения. Такими опытами облучения и кастрации занимались профессор Шуман и врач Дёринг. Нередко операции заключались

5521

H1191-0182

H1191-0183

в том, что после облучения рентгеном у подопытных удаля-лись одно или оба яичка для исследования".

Я прошу разрешения суда для доказательства об"ема опытов привести краткие извлечения из показания голланд-ского подданого Де Винда. Они содержатся в уже представ-ленном суду документе под № СССР-52. Я не буду цитировать показания полностью и включу из них только цифры, кото-рые суд может найти на странице 203, оборот книги докумен-тов, в последнем абзаце, первой колонке текста. Повторяю, что эти цифры касаются только одного блока, блока № I0. Вот кто содержался в этом блоке:

"50 женщин разных национальностей, прибывших в марте I943 года, I00 гречанок, прибывших в марте I943 года; II0 бельгиек, прибывших в апреле I943 г.; 50 француженок, прибывших в июле I943 г.; 40 голландских женщин, прибывш в августе I943 года; I00 голландских женщин, прибывших I5 сентября I943 года; I00 голландских женщин, прибывших одной неделей позднее и I2 полек".

Я позволю себе привести далее выдержку из показаний того-же голландского врача Де Винда, такие уже пред"явлен ных Суду под номером СССР-52. Я приведу то место из пока-заний Дэвинда, в котором он говорит об опытах, произведен ных неким профессором Шуманом над I5 девушками: Это мест члены Суда могут найти на стр. 204 книги документов, пер-вая колонка текста, третий абзац. Начинаю цитату:

"Профессор Шуман /немец/. Таким опытам были под-вергнуты I5 девушек от I7 до I8 лет, между прочим: Шимми Белла из Салоники /Греция/, Буэна Дора из Салоники /Гре-ция/. Из I5 девушек осталось в живых лишь несколько. Они находятся, к сожалению, во власти немцев, вследствие чег об этих зверских опытах у нас нет об"ективных данных. Несомненно следующее. Девушек ставили между двумя плитам с ультракоротковолновым полем, один электрод ставили на живот, а другой помещали на ягодицах. Фокус лучей направ лялся на яичники, вследствие чего яичники сгорали. Вслед ствие неправильной дозировки, на животе и ягодицах появ-лялись серьезные ожоги. Одна девушка от таких страшных поражений умерла; других девушек отправили в Биркенау в санчасть или в рабочие группы.

Через месяц они вернулись в Освенцим. В Освенциме, им сделали две контрольные операции: один разрез в длину, другой поперек, причем удалили половые органы для исследования их состояния. Девушки совершенно изменились внешне, вследствие выпадения гормональных проявлений и походили на старух".

Кончаю на этом цитату.

Опыты по стерилизации женщин и кастрации мужчин производились в Освенциме в массовом масштабе, начиная с 1942 года; при этом через определенный период времени после стерилизации мужчины кастрировались для специального исследования тканей.

Подтверждение этому мы находим в сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии по Освенциму, где, в частности, приведены многочисленные показания отдельных узников лагеря, подвергшихся этим операциям. Члены Суда могут найти то место, которое я хотел бы привести, на стр. 197 книги документов, второй абзац, вторая колонка текста. Я приведу два абзаца. Начинаю цитату:

"Подвергшийся эксперименту Валигура сообщил: "Спустя несколько дней после того, как меня привезли в Биркенау, кажется, в первых числах декабря 1942 года, всю молодежь в возрасте от 18 до 30 лет /мужчин/ подвергли стерилизации путем просвечивания мошонки рентгеновским аппаратом. В числе стерилизованных был также и я. Спустя 11 месяцев после того, как меня подвергли стерилизации, т.е. 1 ноября 1943 года, я был подвергнут кастрации... Со мной вместе были подвергнуты стерилизации в один день 200 человек..."

Свидетель Сурес Давид, из гор.Салоники /Греция/ дал следующее показание: "...Примерно в июле 1943 года меня и со мной еще 10 человек греков записали в какой-то список и направили в Биркенау. Там всех нас раздели и подвергли стерилизации рентгеновскими лучами. Через один месяц после стерилизации нас вызвали в центральное отделение лагеря, где всем стерилизованным была произведена операция - кастрация..."

Мне кажется, не случайно, конечно, опыты над людьми начались именно стерилизацией и кастрацией. Это было естественным продолжением "теоретических" установок немецкого

5523
H1191-0184

H1191-0185

фашизма о прекращении деторождения у народов, которых они считали покоренными. Это было частью гитлеровской "техники обезлюживания" и в подтверждение этого я хотел бы привести очень короткую цитату из книги Раушнинга "Голос разрушения", уже пред"явленной ранее Суду. Это место не было оглашено из этой книги. Члены Суда могут найти его на стр. 207 книги документов.

Гитлер говорил Раушнингу:

"Под словом уничтожить я не имею в виду непременное истребление этих людей, - я просто приму меры к систематической приостановке естественного прироста этого населения"

Опуская три последующих фразы и цитирую одну фразу:

"Существует немало путей, при помощи которых можно систематически, сравнительно безболезненно, и уже во всяком случае без кровопролития, добиться вымирания нежелательных для нас народов". В подлинной книге это место находится на стр. I37 текста.

Стерилизация и кастрация широко вошли в преступную практику гитлеровцев в оккупированных ими странах восточной Европы.

На двух из этих документов я и просил-бы разрешения Суда задержать его внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, сейчас удобное время сделать перерыв.

Трибунал хотел бы знать, сколько, по вашему мнению, времени займет Ваша часть обвинения?

СМИРНОВ: Я полагаю, г-н председатель, что сегодня я закончу полностью представление доказательств.

Сегодня я хотел бы просить разрешения Суда допросить трех свидетелей и, кроме того, у меня осталось еще примерно на один час текста. Но мне крайне трудно самому определить это самое время, потому что в некоторых случаях я завишу от известных Вам "сил", которые могут изменить мои суб"ективные намерения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы сделаем перерыв на I0 минут.

МАРШАЛ СУДА. Встать, Суд идет.

СМИРНОВ: Я прошу разрешения суда привлечь внимание к двум очень коротким немецким документам, которые пред"являются под № СССР-400, в заверенных Государственной Чрезвычайной Комиссией фотостатах. Речь идет об отношениях начальника отделения охраны полиции - лейтенанта Франк об условиях, при которых некая цыганка Люция Страздинш имеет право жить в г.Либаве.

"Отделение охранной полиции г.Либава. Либава I0 декабря I94I г.

Префекту гор.Либава.

Решено, что цыганка Люция Страздинш имеет право здесь жить только в том случае, если она подвергнется стерилизации.

Об"явить ей об этом и доложить о результатах. Франк. Лейтенант участковой охранной полиции и начальник отделения охранной полиции".

Второй документ - это отношение префектуры г.Либава начальнику отделения охранной полиции. Оглашаю текст. "Пересылая обратно Ваше отношение от I0 декабря I94I г. о стерилизации цыганки Люции Страздинш сообщаю, что упомянутая особа 9 января с.г. стерилизована в местной больнице". Кончаю на этом цитату.

Для доказательства об"ема опытов над живыми людьми, производившихся в Освенциме, я прошу уважаемых судей обратиться к содержанию сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по Освенциму. То место, которое я хотел бы привес членам суда, они могут найти на стр. I97 книги документов, первая колонка текста, второй абзац. Здесь сказано о том, что в делах лагеря было обнаружено статистическое обозрени коменданта лагеря. Это обозрение подписано заместителем коменданта лагеря Селла. В нем имеется графа "заключенные, предназначенные для опытов". В этой графе значится:

"Подопытных женщин на I5 мая I944 г. - 400 чел. на I5 июня - 4I3 чел., на I9 июня - 348 чел. и т.д. и т.п.

Я хочу завершить раздел экспериментов над людьми следующим. Я позволю себе процитировать заключение судебно-медицинской экспертизы, извлечение из которого содер жится в том же сообщении по Освенцимскому лагерю. То место

H1191-0186

H1191 – 0187

на которое я мог бы сослаться, члены суда могут найти на стр. I97-й книги документов, первая колонка текста, 5-й абза Я опускаю ту часть, которая относится к стерилизации и кастрации, т.к. мне кажется, что этот вопрос достаточно ясен. Я хочу только процитировать пункты 4, 6 и 7 заключения. Здесь указано, что в Освенциме производилось изучение действия разных химических препаратов по заказам немецких фирм. По показанию немецкого врача, доктора медицины Валентина Эрвин, был случай, когда для подобных опытов представители химической промышленности Германии - врач - гинеколог Глаубер из Кенигсхюте и химик Гебель специально закупили у администрации лагеря I50 женщин. Опускаю пятый пункт и цитирую 6-й:

"6.Опыты над мужчинами с применением раздражающих химических веществ на коже голени для искусственного вызывания язв, флегмон". И пункт 7.

"7.Ряд других опытов - искусственное заражение малярией, искусственное оплодотворение и т.д..."

. . Я опускаю три последующих страницы текста моей речи, т.к. они говорят о частностях применения этих опытов. Я просил бы лишь разрешения суда привлечь их внимание к другим преступлениям, совершенным немецкими медиками, а именно к уничтожению больных в психиатрических больницах. Я не буду приводить всех примеров, которые члены суда могут найти в сообщениях Чрезвычайной Государственной Комиссии и остановлюсь только на одном преступлении, а именно совершенном в г.Киеве. Цитирую абзац из сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по г. Киеву, который члены Суда могут найти на стр.2I2 Книги документов, первая колонка текста, абзац 6-й. Начинаю цитату:

"I4 октября I94I г. в психиатрическую больницу во главе с немецким гарнизонным врачем Риковским, ворвался отряд С вцев.Гитлеровцы загнали 300 больных в одно из зданий, в ко ром продержали их без пищи и воды, а затем расстреляли в овраге Кирилловской рощи.. Остальные больные были истреблены 7 января, 27 марта и I7 октября I942 г."

В последующем тексте сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии указывается на проверенное и подтверж

ное расследованием заявление проф.Капустянского, врача Двевалтовской и медицинской сестри Троепольской. Я представляю уважаемому суду под № СССР-249 фотостат этого заявления и прошу приобщить его к материалам дела в качестве доказательства.

Привожу некоторые извлечения из этого документа.

"Во время немецкой оккупации города Киева Киевской психиатрической больнице пришлось перенить трагические дни, закончившиеся полным разгромом и уничтожением больницы. Произошло небывалое в истории насилие над несчастными душевнобольными".

Я опускаю следующую часть фразы и цитирую дальше:

"В течение I94I-42 г.г. было уничтожено 800 больных".

Опускаю следующих два абзаца и читаю дальше:

"7 января I942 г. прибыло в больницу гестапо. Везде на территории больницы были расставлены часовые. Вход и выход из больницы был запрещен. Представитель гестапо потребовал отобрать хронических больных для отправки в Житомир".

Опускаю следующую фразу.

"Что ожидало больных, тщательно скрывалось от медперсонала. Затем в больницу прибыли особые машины. В эти машины начали вталкивать больных, приблизительно по 60-70 человек в каждую. Зверство происходило на глазах под окнами отделений. Больных погружали в машину, умерщвляли. Трупы выбрасывались здесь же. Зверство продолжалось двое суток, течение которых было уничтожено 365 человек больных. Сознательные больные вскоре узнали истину. Наблюдались душераздирающие картины. Так, молодая девушка, больная Я., несмотря на все усилия врача, поняла, что ее ожидает смерть, вышла из палаты, обняла врача и тихо спросила: "это конец?" Бледная, как смерть, направилась к карете и, отказавшись от помощи, вошла в нее. Весь персонал был предупрежден, что какая-либо критика и выражение неудовольствия совершенно неуместны и будут рассматриваться как саботаж".

Привожу еще одну фразу из этого заявления:

"Характерна подробность, что это беспримерное по гнусности убийство происходило в день Рождества, когда немецким солдатам раздавались елки, и на пряжках поясов исполнителей красовалась надпись: "С нами бог". /Кончаю на этом цитату/.

H1191-0188

552к

H1191 – 0189

Я считаю возможным опустить, кроме того, следующие четыре страницы текста моей речи, так как они говорят об аналогичном уничтожении душевных больных в других местах страны. Это уничтожение совершалось одинаковым методом, который применялся и в Киеве. Я прошу лишь суд принять в качестве доказательства фотостаты трех немецких документов, заверенных Чрезвычайной Комиссией, которые свидетельствуют о том, что для оформления убийств душевно-больных немецкими фашистами были также выработаны специальные стандартные формы документов.

Представляю эти документы. Первый документ представляю под № СССР-397. Члены суда могут найти его на странице 218-й книги документов. Цитирую текст документа.

"В бюро записи актов гражданского состояния в городе Риге".

Опускаю следующий абзац:

"Настоящим удостоверяю, что поименованные в прилагаемом списке 368 неизлечимо душевнобольных скончались 29-го января 1942 г. Подпись: Кирсте - СС - штурмбанфюрер".

Второй документ представляется под № 410. Это отношение начальника полиции безопасности и СД Латвии за № 357-42, датированное 28 мая 1942 г. Оглашаю один абзац текста документа:

"Настоящим удостоверяю, что поименованные в прилагаемом списке 243 неизлечимые душевнобольные скончались 14 апреля 1942 г. Кирсте - СС - штурмбанфюрер".

Третий документ представляю под № СССР-398. Это отношение начальника полиции безопасности и СД Латвии, датированное 15 марта 1943 г. Оглашаю один абзац из текста этого документа.

"Настоящим удостоверяю, что перечисленные в прилагаемом списке 98 неизлечимо душевнобольных скончались 22 декабря 1942 г. Кирсте - СС - штурмбанфюрер".

Я считаю возможным опустить также следующие полторы страницы текста моего доклада. Я прошу суд, не оглашая этого документа, принять его в подтверждение опытов, которые проводились над людьми. Представляю документ № СССР-406 - материалы об экспериментах в другом лагере, в Равенсбруке. Это материалы исследований польской комиссии по расследова

преступлений. Здесь очень характерны снимки. Я воздерживаюсь от их комментирования.

Я прошу сейчас суд о вызове в качестве свидетеля польской гражданки Цыглевской. Советское обвинение просит о вызове ее в качестве свидетеля для подтверждения одного лишь вопроса - об отношении фашистов к детям в концентрационных лагерях. Разрешит ли господин председатель вызов этого свидетеля?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.

/В зал входит свидетельница/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, назовите Ваше имя.

СВИДЕТЕЛЬНИЦА: Цыглевская.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги: Клянусь всемогущим богом...

СВИДЕТЕЛЬНИЦА: Клянусь всемогущим богом...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что я буду говорить перед этим судом...

СВИДЕТЕЛЬНИЦА: Что я буду говорить перед этим судом...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Только правду....

СВИДЕТЕЛЬНИЦА: Только правду...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не скрою ничего из того, что мне известно...

СВИДЕТЕЛЬНИЦА: Не скрою ничего из того, что мне известно...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И да поможет мне бог. Аминь.

СВИДЕТЕЛЬНИЦА: И да поможет мне бог. Аминь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если хотите Вы можете сесть.

СМИРНОВ: Я могу приступить к допросу свидетеля, г-н председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно.

СМИРНОВ: Скажите, пожалуйста, свидетельница, Вы были узницей лагеря Освенцима?

СВИДЕТЕЛЬНИЦА: Да.

СМИРНОВ: В течение какого времени Вы находились в Освенциме?

СВИДЕТЕЛЬ: От 7 сентября 1942 года до января 1945 го

СМИРНОВ: У Вас есть какие-нибудь подтверждения, что Вы были узницей этого лагеря?

СВИДЕТЕЛЬ: У меня есть номер, вытатуированный на моей руке, здесь/ показывает/.

СМИРНОВ: Это то, что узники Освенцима называли "визитной карточкой"?

H1191-0190

5529

H1191-0191

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

СМИРНОВ: Скажите, пожалуйста, свидетельница, Вы были очевидцем отношения СС"вцев к детям в Освенциме?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

СМИРНОВ: Я прошу Вас рассказать об этом.

СВИДЕТЕЛЬ: Я могу рассказать о детях, которые родились в концлагере, о детях, которые были привезены в концлагери с еврейскими транспортами и которых вели прямо в крематории, а также о детях, которые были привезены в концлагери, как интернированные.

Уже в декабре 1942 года, когда я шла на работу в 10 км. от Биркенау...

СМИРНОВ: Простите, я Вас перебью. Вы были в отделении Биркенау?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, я была в лагере Биркенау. Это неофициальная часть Освенцима, которая называлась Освенцим № 2.

СМИРНОВ: Продолжайте пожалуйста.

СВИДЕТЕЛЬ: Тогда я заметила женщину, которая была беременна, на последнем месяце беременности. Это было видно по ней. Эта женщина, вместе с другими, шла 10 километров к месту своей работы и там она работала весь день с лопатой в руках по раскопке траншей. Она уже была больна и она попросила мастера-немца, штатского немца, чтобы он разрешил ей отдохнуть. Он на это все таки не согласился, смеялся и вместе с другим СС-овцем начал бить ее и очень сурово надзирать за ней при работе. Таково было положение всех женщин, которые были беременны. И только в последнюю минуту им разрешалось не итти на работу. Дети, которые были рождены, если это были еврейские дети, были немедленно посылаемы на смерть.

СМИРНОВ: Я прошу извинить меня свидетель. Что значит немедленно послать на смерть? Когда это было?

СВИДЕТЕЛЬ: Были немедленно забираемы у своих матерей.

СМИРНОВ: Когда прибывал эшелон?

СВИДЕТЕЛЬ: Нет, я говорю о детях, которые родились в концлагере. Через несколько минут после рождения ребенка с рали у матери. Мать больше никогда не видела ребенка. После нескольких дней мать шла опять на работу. В 1942 году не б еще отдельных блоков для детей. В начале 1943 года, когда

5530

начали татуировать заключенных, дети, которые были рождены в концлагере были также татуированы. Номер был татуирован на ноге.

СМИРНОВ: Почему на ноге?

СВИДЕТЕЛЬ: Так как ребенок очень мал и номер, составляющий 5 цифр, не поместился бы на маленькой ручонке. Дети не имели отдельных номеров, у них были тоже номера, которые имели взрослые, иначе говоря порядковые номера.

Дети помещались в отдельном блоке и через несколько недель, а иногда через месяц они увозились из лагеря.

СМИРНОВ: Куда?

СВИДЕТЕЛЬ: Нам никогда не удавалось узнать, куда эти дети увозились. Их увозили за все время существования этого лагеря, т.е. в 1943, 1944 году. Последний транспорт детей был вывезен в январе 1945 года. То не были исключительно польские дети, так как известно, что в Биркенау были женщины со всей Европы. И до сегодняшнего дня неизвестно, живы эти дети, или нет.

Я бы хотела от имени женщин всей Европы, которые делались матерями в концлагерях, спросить сегодня немцев: где эти дети находятся?

СМИРНОВ: Скажите, свидетель, Вы были очевидцем фактов когда детей отправляли в газовые камеры?

СВИДЕТЕЛЬ: Я работала очень близко от железнодорожной ветки, которая вела в крематорий. Иногда по утрам я проходила возле помещения немецкого клозета, откуда я тайно могла присматриваться к транспортам. Тогда я видела, что вместе с евреями, которые привозили в концлагери, привозило много детей. Иногда в семье имелось несколько человек детей. Трибунал, вероятно, знает, что перед крематорием имел место отбор - селекция...

СМИРНОВ: Селекция производилась врачами?

СВИДЕТЕЛЬ: Не всегда врачами, но и СС.

СМИРНОВ: Но и врачами, в том числе?

СВИДЕТЕЛЬ: И врачами. Во время этой селекции самые молодые и самые здоровые еврейки в очень малом количестве входили в лагерь. Те женщины, которые несли детей, на руках или в колясках, или которые имели более взрослых детей, вместе с этими детьми посылались в крематорий. Детей отделяли от родителей перед крематорием и вели их отдельно в газовую камеру.

H1191-0192

H1191 - 0193

В то время, когда больше всего евреев уничтожалось в газовых камерах, было распоряжение, что детей будут бросать в печи крематория или в ямы крематория без того, чтобы их раньше задушить газом.

СМИРНОВ: Как следует вас понимать: их бросали в огонь живыми или перед сожжением их убивали другими способами?

СВИДЕТЕЛЬ: Детей бросали живыми. Крик этих детей был слышен во всем лагере. Трудно сказать, сколько было этих детей.

СМИРНОВ: Почему же, все-таки, было это произведено? Может быть потому что были загружены газовые камеры?

СВИДЕТЕЛЬ: На это очень трудно ответить. Мы не знаем, желали ли они с"экономить газ, или потому, что не было места в газовых камерах.

Я хотела-бы еще сказать, что нельзя определить количество этих детей, как, например, евреев, которых везли прямо в крематорий. Они не были зарегистрированы, не были татуированы, очень часто их даже не считали. Мы - заключенные, которые хотели себе отдать отчет о количестве людей, которые погибали в газовых камерах, могли ориентироваться только по тому, что мы узнавали о количестве детских смертей по числу колясок, которые были препровождены в магазины. Иногда было сотни колясок, иногда тысячи.

СМИРНОВ: В день?

СВИДЕТЕЛЬНИЦА: Не всегда одинаково. Были дни, когда газовые камеры работали с ранних часов утра до позднего вечера.

Я бы еще хотела сказать о тех детях, которые были в немалом количестве введены в концентрационный лагерь в качестве заключенных. В начале 1943 г. приехали в концлагерь вместе с родителями польские дети из Замойщевни. Одновременно начали прибывать русские дети из областей, оккупированных немцами. Потом к этим детям прибыло еще небольшое количество еврейских детей. В меньшем количестве можно было встретить в концлагере итальянских детей. Положение для детей было так же тяжело, как положение всех остальных заключенных, может быть, даже более тяжелым. Эти дети не получали никаких посылок, так как их

H1191 - 0194

некому было посылать. Посылки Красного Креста никогда не доходили до заключенных . В 1944 г. прибыло в концлагерь большое количество итальянских детей и французских детей. Все эти дети были больны экземой, лимфатическими нарывами страдали от голода, были плохо одеты, часто были без обуви и не имели возможности мыться. Во время варшавского восстания приехали в концлагерь заключенные дети из Варшавы. Самый молодой из этих детей был мальчик шести лет. Дети были помещены в отдельном бараке. Когда начался систематический вывоз заключенных из Биркенау в глубь Германии, этих детей употребили для тяжелых работ. В то же время прибыли в концлагерь дети венгерских евреев, которые работали вместе с детьми, которых привезли после варшавского восстания. Эти дети работали на двух возах, которые они собственной силой должны были везти. Перевозили они из одного лагеря в другой: уголь, железные машины, дерево от полов и другие тяжелые предметы. Они также работали при разборке бараков во время ликвидации лагеря. Эти дети остались в концлагере до самого конца. В январе 1945 г. они были эвакуированы и должны были итти пешком в Германию в таких же тяжелых условиях, как и фронт, под обстрелом СС, без пищи, покрывая около 30 километров в день.

СМИРНОВ: В этом марше дети умирали от истощения?

СВИДЕТЕЛЬНИЦА: Я не была в той группе, в которой были дети, я бежала на второй день после этого марша.

Я бы еще хотела сказать о методах деморализации человека в концлагере. Все то, что переживали заключенные, были результатом системы унижения человека. Вагоны, в которых заключенные прибывали в концлагерь - это были вагоны для скота и во время, когда транспорт двинулся, эти вагоны были герметически забиваемы гвоздями. В каждом из этих вагонов было много людей. Конвой, состоявший из СС, не думал о том, что люди имеют физиологические потребности. Бывало, что некоторые из этих людей имели при себе необходимые горшки, они должны были часто употреблять их для физиологических нужд.

В течение некоторого времени я работала в магазине, в который привозили кухонные принадлежности этих заключенных.

5533

СМИРНОВ: Вы хотите сказать, что Вы работали в складе, куда свозили вещи после умерщвления заключенных? Я Вас так понял?

СВИДЕТЕЛЬ: Нет, в этот магазин привозили только кухонные принадлежности, которые прибывали в концлагерь.

СМИРНОВ: У них забирали эти принадлежности?

СВИДЕТЕЛЬ: Я хочу сказать, что в некоторых из этих кастрюль и горшках были остатки пищи, а в других человеческих экспрементов. Каждая из работниц получала ведро холодной воды и должна была в течение половины дня мыть большое количество этих кастрюль и горшков. Эти кастрюли, очень часто не совсем хорошо вымытые, получали люди, которые только что прибыли в концлагерь. Из этих мисок и кастрюль они кушали, так что иногда, в первые дни получали дизентерию и другие болезни.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, я не думаю чтобы Трибунал хотел заслушивать такое большое количество деталей, касающихся бытовых вопросов.

СМИРНОВ: Свидетель вызывался для подтверждения отношения к детям в лагере.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Быть может Вы вернете свидетельницу к той части ее показаний, которую Вы хотели бы здесь представить?

СМИРНОВ: Что Вы можете еще сказать об отношении к детям в лагере? Вы осветили в своих показаниях все факты, известные Вам по этому поводу?

СВИДЕТЕЛЬ: Я хотела бы сказать, что дети подвергались системе деморализации и унижения, как и взрослые, через голод, причем голод доводился до того, что дети искали среди помоев и грязи картофельную шелуху для того, чтобы ее есть.

СМИРНОВ: Скажите, Вы подтверждаете свои показания, иногда количество колясок, оставшихся в лагере после умерщвления детей доходило до тысячи в день?

СВИДЕТЕЛЬ: Да, были такие дни.

СМИРНОВ: Господин председатель, я больше не имею вопросов к свидетелю.

H1191-0195

H1191-0196

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хочет ли кто-нибудь из других главных обвинителей задать вопросы свидетелю? Хочет кто-либо из защитников задать вопросы свидетелю? /Пауза/. В таком случае свидетель может считать себя свободным.

Продолжайте, полковник Смирнов.

СМИРНОВ: Господин председатель, я хотел бы перейти к следующему разделу моего доклада, посвященному тайным пунктам, созданным германским фашизмом для уничтожения людей. Это - не концлагери, потому что существование людей в этих пунктах, как правило, исчислялось периодом от нескольких десятков минут до 2 часов. Из числа этих страшных пунктов, созданных германским фашизмом, я позволю себе привести суду доказательства по этим пунктам, а именно по пункту Хелмно в деревне Хелмно /Польша/ и в Треблинском лагере. В связи с этим, я прошу суд о вызове одного из свидетелей. Этот свидетель представляет интерес уже потому, что это, собственно, человек "с того света", ибо дорога в Треблинку называлась самими немецкими палачами "дорогой на небо". Я говорю о свидетеле Ройзмане - польском гражданине, и прошу разрешения суда вызвать его в качестве свидетеля и допросить на суде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас ровно без четверти час, быть может, мы лучше допросим этого свидетеля в 2 часа. Сейчас мы сделаем перерыв.

/Об"является перерыв до I4.00/.

х х
х

5535

H1191-0197

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 27 февраля 1946 года

Вечернее заседание

Переводчики: Кулаковская, Ступникова.

Машинистка - Данилюк.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал получил сведения, что свидетель, на которого ссылался вчера защитник Виланд, находится в лагере для военнопленных около Лондона, в Англии, и поэтому он может быть доставлен сюда для того, чтобы подвергнуться допросу в самое ближайшее время. Поэтому Трибунал желает, чтобы защитники обдумали, хотят ли они допрашивать полковника Вестгофа и этого свидетеля Виланда для допроса сейчас, то-есть во время представления материалов обвинением, или они предпочитают, чтобы эти свидетели были доставлены, когда защита будет выступать здесь со своими защитительными материалами. Но как я сказал в отношении всех свидетелей, свидетель может быть вызван сюда только один раз. Если эти свидетели будут вызваны, как свидетели обвинения, все подсудимые, если они хотят, должны использовать свое право допросить их именно в это время. Если, напротив, защитники предпочитают, чтобы эти свидетели были вызваны во время представления материалов защиты, то тем же порядком, свидетели могут быть вызваны лишь один раз и защита тогда должна использовать свое право допросить их. В то же время отчет, который вчера представлялся русским обвинением и который Трибунал нашел возможным принять в качестве доказательства, этот отчет должен быть представлен в период представления обвинения в то время, когда это будет удобно обвинению, по его решению.

/К микрофону подходит защитник Нельте/.

НЕЛЬТЕ. Господин председатель, я сделаю об этом заявление после того, как я посоветуюсь со своими коллегами. Я думаю, что это будет сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как я понимаю, Вы хотите посоветоваться с другими защитниками до того, как Вы поставите нас в известность об этом решении? Очень хорошо. Поступайте как Вам удобно.

Продолжайте, полковник Смирнов.

СМИРНОВ: Господин председатель, я хотел бы приступить к допросу свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как Ваше имя?

СВИДЕТЕЛЬ: Ройзман Самуил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги. Я клянусь богом всемогущим...

СВИДЕТЕЛЬ: Я клянусь богом всемогущим...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что я буду говорить перед этим судом только чистую правду...

СВИДЕТЕЛЬ: Что я буду говорить перед этим судом только чистую правду...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И ничего не скрою, из того, что известно мне...

СВИДЕТЕЛЬ: И ничего не скрою из того, что известно мне...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да поможет мне бог. Аминь.

СВИДЕТЕЛЬ: Да поможет мне бог. Аминь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сесть.

СМИРНОВ: Разрешите приступить, господин председатель, к допросу?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

СМИРНОВ. Скажите, свидетель Ройзман, чем Вы занимались до войны?

СВИДЕТЕЛЬ: До войны я работал бухгалтером в экспортной фирме.

СМИРНОВ: Когда и при каких обстоятельствах Вы оказались узником Треблинки-2 ?

СВИДЕТЕЛЬ: В августе 1942 г. меня увели из варшавского гетто.

СМИРНОВ: Сколько времени Вы пробыли в Треблинке?

СВИДЕТЕЛЬ: Я был в Треблинке один год, до августа 1943 г.

СМИРНОВ: Таким образом Вам хорошо известны правила обращения с людьми, установленные в этом лагере?

СВИДЕТЕЛЬ: Да. Я хорошо знаю их.

СМИРНОВ: Я прошу Вас описать Трибуналу, что представлял собой этот лагерь.

СВИДЕТЕЛЬ: Ежедневно туда приходили транспорты в зависимости от числа поездов - 3, 4, 5 поездов, наполненных исключительно евреями из Чехословакии, Германии, Греции и

H1191-0198

553/1

H1191 – 0199

Польши. Немедленно после прибытия все люди в течение пяти минут были выведены из поездов и должны были стоять на ..... /рампе?/. Все те, кто покидал поезда, немедленно разделялись на группы: мужчины отдельно, женщины и дети тоже отдельно. Все должны были немедленно раздеваться донага, при чем эта процедура проходила под нагайками немцев, которые этими нагайками устрашали. Рабочие, которые там прислуживали, немедленно брали всю одежду и несли ее в бараки. Таким образом люди голыми должны были проходить через улицу до газовых камер..

СМИРНОВ: Я прошу Вас сообщить суду, как называлась немцами эта дорога до газовых камер.

СВИДЕТЕЛЬ: Эта улица называлась по немецки Химельфартштрассе.

СМИРНОВ: То-есть "дорога на небо"?

СВИДЕТЕЛЬ: Да. Если это интересно суду, то я могу представить план лагеря в Треблинке, который я сделал, когда был там, и могу показать эту улицу на этом плане.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не думаю, что есть необходимость представлять в качестве доказательства план лагеря, если Вы не считаете это нужным.

СМИРНОВ: Мне тоже это не кажется нужным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

СМИРНОВ /обращаясь к свидетелю/. Скажите мне, пожалуйста, сколько времени шел человек, попадающий в треблинский лагерь ?

СВИДЕТЕЛЬ: Вся процедура - раздевание и путь в газовую камеру продолжалась для мужчин 8-10 минут, для женщин 15 минут. Для женщин 15 минут было потому, что до того, как они шли в газовую камеру, им стригли волосы.

СМИРНОВ: Зачем им стригли волосы?

СВИДЕТЕЛЬ: По идее господ, эти волосы должны были служить для фабрикации матрацев для немецких женщин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы хотите сказать, что протекало только 10 минут с того времени, когда их сгружали с грузовиков до того времени, как их отвозили в газовые камеры ?

СВИДЕТЕЛЬ: Я уверен, что у мужчин это занимало не более десяти минут.

СМИРНОВ: Включая суда и раздевание ?

СВИДЕТЕЛЬ: Да.

СМИРНОВ: Скажите, пожалуйста, люди в Треблинку привозились поездами или грузовиками ?

СВИДЕТЕЛЬ: Главным образом, привозились поездами. Только евреи из окрестных местечек и деревушек привозились на грузовиках. На грузовиках было написано: "Экспозиционнтер", привезли они из Вайнгрова, Соколова.

СМИРНОВ: Скажите, пожалуйста, впоследствии какой вид имела станция Треблинка?

СВИДЕТЕЛЬ: Вначале не было никаких надписей на станции. Но после нескольких месяцев начальник лагеря Франц фер устроил первоклассную железнодорожную станцию с надписями, а на баракам, где находилась одежда, были надписи: "буфет", "касса", "телеграф", "телефон" и др. Было даже печатное расписание прихода и ухода поездов из Гродно, Сувалки, Вены, Берлина.

СМИРНОВ: Правильно ли я Вас понял, что на станции Треблинка был устроен бутафорский вокзал с об"явлениями о расписании поездов, с указаниями отправления поездов с платформы якобы на станцию Сувалки и др. ?

СВИДЕТЕЛЬ: Когда люди выходили из поездов, у них действительно создавалось впечатление, что они находятся на хорошей станции, от которой путь идет в Сувалки, Гродно, Вену и т.д.

СМИРНОВ: А что дальше происходило с людьми?

СВИДЕТЕЛЬ: Этих людей прямо вели через улицу Хшельфарт штрассе в газовые камеры.

СМИРНОВ: Скажите, пожалуйста, как вели себя немцы при умерщвлении людей в Треблинке?

СВИДЕТЕЛЬ: Если дело идет об убийстве, то всякий из немецких надсмотрщиков имел свою специальность. Я вспомнил только один пример. У нас был один парфюрер Менд. Его специальностью было - надзор над так называемым лазаретом. В этом лазарете были убиты все слабые женщины и маленькие дети, у которых не хватало сил, чтобы собственными силами подойти к газовой камере.

СМИРНОВ: Может быть, свидетель, Вы опишете Трибуналу, как выглядел этот лазарет?

СВИДЕТЕЛЬ: Это была часть площади, загороженная деревянной изгородью. Туда уводили всех женщин, стариков и

H1191 – 0200

H1191-0201

больных детей. При входе в этот лазарет висел большой флаг красного креста. Менц, чьей специальностью было умерщвление всех людей, которых привозили в этот лазарет, никому не уступал этой работы. Могли быть сотни людей, которые хотели знать и видеть, что с ними будет, но он никому не поручал этой работы, он хотел это делать только собственноручно.

Один пример о том, что случалось там с детьми. Привели из вагона одну десятилетнюю девочку с двухлетней сестрой. Когда старшая, десятилетняя сестра увидела, что Менц взял револьвер, чтобы убить ее двухлетнюю сестру, она бросилась к нему с плачем, спрашивая, почему он хочет убить ее сестру? Он не убил ее сестры, а только живьем бросил ее в огонь, а потом немедленно убил старшую сестру.

Был еще один пример. Привели одну пожилую женщину с ее дочерью. Она была в последней стадии беременности. Их привели в лазарет, положили на траву и привели нескольких немцев, чтобы они были при рождении этого ребенка в лагере. Спектакль продолжался два часа. Когда ребенок родился, Менс спросил бабушку, т.е. мать той женщины, которая родила, кого она предпочитает, чтобы убили раньше. Она сказала, что просит, чтобы ее убили. Но ясно, что сделали как раз наоборот. Сначала убили только-что рожденное дитя, потом мать ребенка, а потом бабушку.

СМИРНОВ: Скажите, свидетель, знакомо ли Вам имя Курта Франца?

СВИДЕТЕЛЬ: Это был заместитель начальника лагеря Штенгеля, самый большой убийца в лагере. Курт Франц за то, что он опубликовал в январе 1943 года, что в Треблинке был убит миллион евреев, стал из оберштурманфюрера оберштурманбанфюрером, т.е. в общем получил более высокий ранг.

СМИРНОВ: Я прошу Вас, свидетель, рассказать о том, как Франц Курт убил женщину, которая называла себя сестрой Зигмунда Фрейда, - если Вы помните это?

СВИДЕТЕЛЬ: Прибыл поезд из Вены. Я стоял на платформе, когда люди выходили из вагонов. Одна пожилая дама подошла к Курту Францу, вынула какой-то документ и сказала, что она является родственницей, или сестрой Зигмунда Фрейда. Она попросила, чтобы ей дали легкую работу в брро. Франц очень серьезно просмотрел ее документы, сказал, что здесь вероятно была какая-то ошибка, подвел ее к расписанию

поездов и сказал, что через два часа будет опять поезд в Вену. Она может все свои драгоценности и документы оставить и должна пойти в баню, а после бани для нее будут приготовлены бумаги и билет в Вену. Ясно, что эта женщина в баню пошла, но оттуда уже не вернулась.

СМИРНОВ: Скажите, свидетель, почему Вы сами остались жить в Треблинках?

СВИДЕТЕЛЬ: Я стоял уже совершенно раздетый и должен был пройти через эту Гинельфридштрассе. В моем транспорте прибыло 8 тысяч евреев из Варшавы. Но в последнюю минуту перед тем, как я очутился на этой улице, меня заметил инженер Галевский, т.е. мой друг из Варшавы, которого я знал в течение нескольких лет. Он был надзирателем над рабочими среди евреев. Он сказал мне, чтобы я унел назад с этой улицы. Так как там нужен был переводчик древне-еврейского, французского, русского и польского на немецкий язык, то он воспользовался тем, чтобы получить разрешение на то, чтобы меня освободить.

СМИРНОВ: Значит, Вы были в составе рабочей команды лагеря?

СВИДЕТЕЛЬ: Вначале моя работа состояла в том, что я должен был носить одежду убитых людей в вагоны.

После того, как я был в лагере два дня, привезли из гор.Венгрово мою мать, сестру и двух братьев. Я должен был смотреть на то, как их вели в газовую камеру.

Несколько дней спустя, когда я носил одежду в вагоны, мои товарищи нашли документы моей жены и фотографию моей жены и моего ребенка. Это все, что мне осталось от всей моей семьи - только фотография.

СМИРНОВ: Скажите, свидетель, сколько человек ежедневно привозилось в Треблинский лагерь?

СВИДЕТЕЛЬ: От июля до декабря 1942 года были в среднем ежедневно три транспорта по 60 вагонов каждый. В 1943 году транспорты приходили реже.

СМИРНОВ: Скажите, сколько в среднем человек в день уничтожалось в Треблинском лагере?

СВИДЕТЕЛЬ: В среднем, я думаю, что уничтожалось в Треблинке от 10 до 12 тыс. человек ежедневно.

СМИРНОВ: В скольких газовых камерах происходило уничтожение?

H1191-0202

H1191 – 0203

СВИДЕТЕЛЬ: Вначале были только три камеры, а потом выстроили еще 10 камер. План был таков, чтобы повысить число камер до 25.

СМИРНОВ: Откуда Вам это известно? Откуда известно свидетелю, что план был повышен до 25 камер?

СВИДЕТЕЛЬ: Потому что все строительные материалы были привезены и лежали на площади. Я спросил: зачем, ведь уже нет евреев. Мне отвечали, что "после вас еще придут другие и будет еще много работы".

СМИРНОВ: Как еще называлась Треблинка?

СВИДЕТЕЛЬ: Треблинка стала очень популярной, они сделали большую вывеску с надписью "Обернайданек".

СМИРНОВ: Я прошу разъяснить, что значит "очень популярна"?

СВИДЕТЕЛЬ: Это значит, что люди, которые прибывали в этих транспортах, очень скоро узнавали, что это не фешенебельная станция, а это есть место смерти.

СМИРНОВ: Для чего был устроен фальшивый вокзал?

СВИДЕТЕЛЬ: Исключительно с той целью, чтобы люди, которые выходили из поезда, не волновались, чтобы они спокойно раздевались и чтобы не было никаких инцидентов.

СМИРНОВ: Значит, я вас правильно понял, что эти методы преступников преследовали определенные психологические функции: успокоить на первых порах обреченных на смерть?

СВИДЕТЕЛЬ: Исключительно психологический момент.

СМИРНОВ: У меня нет больше вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хочет ли кто-нибудь из других обвинителей допросить свидетеля? Хочет ли кто-нибудь из защитников задать вопросы свидетелю? В таком случае свидетель может быть свободен.

СМИРНОВ: Разрешите мне продолжить представление доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, продолжайте.

СМИРНОВ: Мне хотелось бы доложить суду такое очень короткое извлечение из документа, являющегося приложением к докладу польского правительства. Я говорю о данных под присягой показаниях следователя...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов, у вас есть еще какие-нибудь свидетели?

СМИРНОВ: У меня есть ходатайство о вызове свидетеля в последнем разделе моего доклада. Я при представлении доказательств в последнем разделе моего доклада просил бы вызвать в качестве свидетеля благочинного церквей Ленинграда, ректора Ленинградской духовной семинарии, штатного протоиерея Кафедрального Николо-Богоявленского Собора в г.Ленинграде Николая Комаркина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Вы сможете представить его показания и в то же время закончить ваше представление материалов, не так ли?

СМИРНОВ: Да, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Продолжайте.

СМИРНОВ: Я хотел бы огласить очень короткое извлечение из этого сообщения польского следователя, которое представлено мной суду. Я оглашу только то место, где он определяет об"ем злодеяний. Количество умерщвленных в Треблинке польский следователь исчисляет в 781.000 человек. При этом он отмечает, что допрошенные им свидетели показали, что при сортировке одежды заключенных они видели даже английские паспорта и дипломы Кембриджского университета. Таким образом, жертвы Треблинки свозились со всех стран Европы.

Я хочу привести далее в качестве доказательства, данные о другом пункте тайного уничтожения людей, содержащиеся в показаниях Владислава Бенгша, окружного судебного следователя в гор. Лодзи. Показания Бенгша были даны перед Главной Комиссией по расследованию немецких преступлений в Польше. Они являются официальным приложением к докладу Польского правительства. Я хотел бы огласить две цитаты из этого доклада, которые покажут методы уничтожения людей в местечке Хелмно. Привожу два абзаца, которые члены суда найдут на странице 223 книги документов.

"... В деревне Хелмно находился необитаемый, окруженный старым парком еробняк - собственность государства. Вблизи... сосновый лес. В нем находятся, початки молодой рощи с густыми, непроходимыми зарослями. В этом именно месте немцы устроили лагерь истребления. Парк был огорожен

H1191-0204

H1191 - 0205

высоким деревянным забором, так что нельзя было видеть все то, что происходило в парке и в самом особняке. Население деревни Хелмно было изгнано..."

Кончаю на этом цитату и переходу на страницу 226 Книги документов, в первом абзаце текста. Начинаю цитату:

"Организация истребления людей была настолько хитро обдумана и выполнена, что следующий транспорт до последней минуты был не в состоянии угадать, какова была судьба людей предшествующей группы. Отправление всего транспорта / 1000-2000 человек/ из деревни Завадзки в лагерь уничтожения и истребление прибывших продолжалось до 14 часов дня.

Нагруженные евреями автомашины, прибывавшие в лагерь, останавливались перед особняком, к прибывшим обращался с речью представитель "зондеркоманды". Он убеждал их в том, что они едут работать на Восток. Обещал справедливое к ним отношение властей и достаточное питание, об"являл одновременно, что перед от"ездом они будут купаться, а одежда их будет дезинфицирована. Со двора евреев провожали в теплый зал, находящийся во втором этаже особняка. Там они раздевались и только в белье опускались вниз, проходили через коридор, на стенах которого были вывески: "К врачу", "В купальню". Стрелка при надписи "В купальню" вела к проходным дверям. Выходящим из коридора во двор евреям немцы об"являли, что в купальню поедут на крытой автомашине. На самом деле вблизи выхода из коридора большая автомашина с дверьми в задней стенке была так установлена, что выходящие из особняка евреи попадали прямо на лестницу, ведущую во внутрь автомашины. Погрузка евреев в автомашину происходила очень быстро. В коридоре и у автомашин находились жандармы. Криками и ударами они заставляли евреев быстро входить в автомашину, делая невозможным проявление какого-нибудь защитного рефлекса. После того, когда все евреи находились уже внутри автомашины, двери тщательно запирались, шофер включал мотор и с того момента начиналось отравление газом находящихся внутри.

Я полагаю, что нет надобности приводить ту часть сообщения, которая удостоверяет, что эта машина была уже хорошо известной суду "душегубкой". Я привожу лишь одну фразу на странице 10-й цитируемого документа в абзаце 3.

5544

"Итак, наименьшее число уничтоженных жертв в Хелмно мужчин, женщин и детей, от новорожденных до глубоких стариков, надо принять равным 340.000".

Я считаю возможным на этом закончить раздел моего доклада, посвященный тайным пунктам уничтожения людей. Перехожу к преследованиям по религиозным мотивам.

Как в Советском Союзе, так и во временно оккупированных странах Восточной Европы, немецко-фашистские преступники опозорили себя глумлением над религиозными чувствами и верованиями народов, преследованием и убийствами священнослужителей.

Я привожу подтверждающие это краткие извлечения из докладов Трибуналу соответствующих правительств. Это вы найдете на странице 70, что соответствует странице 80-й книги документов суда, где мы находим описание преследований, которым подвергалась со стороны немецко-фашистских преступников чешская православная церковь. Я цитирую только один абзац.

"Самый тяжелый удар был нанесен чешской православной церкви. Православным приходам в Чехословакии было приказано берлинским министерством по церковным делам выйти из подчинения белградской и константинопольской епархий и подчиниться берлинскому епископу. Чешский епископ Горазд был казнен вместе с двумя православными священниками. По особому распоряжению протектора Далюге от сентября 1942 г. православная церковь сербской и константинопольской юрисдикции была уничтожена в чешских землях. Ее религиозная деятельность была запрещена, а ее имущество конфисковано".

На странице 69-й того же доклада, что соответствует странице 79-й книги документов суда, в последнем абзаце содержится описание преследований, которым подвергалась чехословацкая национальная церковь, которая подвергалась гонениям немецких фашистов, как сказано в докладе "из-за одного только названия, из-за гуситских симпатий и демократической конституции и из-за связи с основанием Чехословацкой республики". Чехословацкая церковь в Словакии была совершенно запрещена, и ее имущество было конфисковано немцами в 1940 году.

Серьезным преследованиям подвергалась протестантская церковь в Чехословакии. То место, которое я хотел бы огла-

H1191-0206

H1191 – 0207

сить, вы найдете на странице 80-й, второй абзац книги документов суда. Начинаю цитату.

"Протестантские церкви были лишены свободы проповедывать евангелие. Немецкая тайная полиция зорко наблюдала за тем, чтобы духовенство соблюдало наложенные на него ограничения. Нацистская цензура доходила до того, что запрещала петь духовные песни, прославляющие бога за освобождение народа от власти неприятеля. Некоторые отрывки библии были запрещены для общественного чтения. Нацисты противились тому, чтобы некоторые христианские доктрины провозглашались открыто, а именно те, которые говорили о равенстве всех людей перед богом, о всемирном характере христовой церкви, о еврейском происхождении евангелия и т.д. Ссылки на Гуса, Жижку, гуситов и их достижениях, так же, как на Масарика и его легии, были строго воспрещены. Даже религиозные хрестоматии были из"яты. Церковные руководители были особенно преследуемы. Множество священников были брошены в концлагери, между ними находился также генеральный секретарь студенческого христианского движения в Чехословакии. Один из товарищей председателя был казнен.

На странице 68 того же доклада содержатся сведения о преследовании католической церкви в Чехословакии. Это место члены суда могут найти на странице 79-й книги документов, 2-й абзац. Я приведу краткие извлечения.

"В территориях, отданных Германии, после Мюнхена, целый ряд священников чешского происхождения были ограблены и выгнаны... Паломничества к национальным святыням были запрещены в 1939 году.

В начале войны 437 католических священников находились между тысячами чешских патриотов, арестованных и посланных в концлагери в качестве заложников. Почтенные церковные служители были брошены в концлагери в Германии. Было обычным явлением видеть на дорогах около концлагерей оборванного священника, изнуренного, запряженного в телегу, а за ним эсэсовца в форме СС, с кнутом в руке".

Жестоким преследованиям подвергались верующие и духовенство Польши. Я цитирую краткие извлечения из доклада правительства Польской республики. Члены Суда найдут их на странице IO книги документов. Начинаю цитату:

"До января I94I года около 700 священников было убито. 3 тысячи были в тюрьме или в концентрационных лагерях".

Преследования духовенства начались немедленно после захвата гитлеровцами территории Польши. В докладе Польского правительства, на стр.42 по этому поводу сказано:

"... На следующий день после занятия Варшавы, немцы арестовали 330 священников".

"... В Кракове арестованы были ближайшие сотрудники архиепископа Сапеги и сосланы в Германию..."

"... Каноник Чеплицкий, 75 лет, и его заместитель были казнены в ноябре I939 года..."

В докладе Польского правительства приведены следующие слова кардинала Глонда:

"Духовенство преследуется самым сильным образом. Те, которым разрешено остаться, подвергены многочисленным унижениям, парализованы в исполнении своих духовных обязанностей и лишены своих приходских доходов и всех своих прав. Они вполне на милости гестапо..."

"... Это похоже на апокалиптическую визию "Фидес допопулят..."

На территории Советского Союза преследования религии и духовенства проходили в формах кощунственного осквернения храмов, разрушения святынь, связанных с патриотическим движением русского народа, убийств священников.

Я прошу Суд вызвать сейчас свидетеля Советского Союза благочинного церквей города Ленинграда, протоиерея Николая Ивановича Ломакина.

/Входит свидетель/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите, пожалуйста, ваше имя.

ЛОМАКИН: Николай Иванович Ломакин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Скажите, пожалуйста, перед тем, как вы будете давать показания, вы должны дать присягу или нет?

ОТВЕТ: Я,-православный церкви, принимая сан священника в I9I7 году, дал присягу всю мою жизнь говорить правду. Эту присягу я помню и сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Если желаете, можете сесть.

СМИРНОВ: Разрешите, сэр, приступить к допросу свидетеля?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, пожалуйста.

СМИРНОВ: Скажите, свидетель, вы являетесь благочинным церквей города Ленинграда, это значит, что вам подчинены все храмы, находящиеся в этом городе?

H1191-0208

H1191 – 0209

ОТВЕТ: Да, все храмы находятся в моем непосредственном ведении. Я обязан периодически их посещать, о состоянии храмов и о состоянии приходской жизни я обязан докладывать владыке Митрополиту.

СМИРНОВ: Храмы Ленинградской области также находились в вашем подчинении?

ОТВЕТ: Сейчас они не находятся в моем подчинении, но в блокаду Ленинграда и оккупации Ленинградской области, в этот период они были в моем ведении.

СМИРНОВ: После освобождения Ленинградской области от оккупации немцев вам приходилось по поручению Патриарха выезжать на территорию области и осматривать храмы?

ОТВЕТ: Не по поручению патриарха, а по поручению Митрополита Алексия, управлявшего тогда Ленинградской епархией.

СМИРНОВ: Я прошу вас говорить несколько медленнее.

СВИДЕТЕЛЬ: Не по поручению Патриарха Алексия, тогда был Патриархом Сергий, а по поручению управлявшего епархией Митрополита Алексия, ныне Патриарха Московского и Всея Руси.

СМИРНОВ: Скажите, пожалуйста, свидетель, где вы пробыли период блокады Ленинграда?

ОТВЕТ: Безвыездно в Ленинграде.

СМИРНОВ: Если не ошибаюсь, вы награждены медалью "За оборону Ленинграда"?

ОТВЕТ: Да, за участие в героической обороне Ленинграда, как раз в день моего рождения, я удостоен этой высокой правительственной награды.

СМИРНОВ: Скажите, свидетель, в начале блокады Ленинграда в каком храме вы служили?

ОТВЕТ: В начале блокады я был настоятелем Георгиевского кладбища, был настоятелем Никольской церкви этого кладбища.

СМИРНОВ: Следовательно, это была кладбищенская церковь?

ОТВЕТ: Да.

СМИРНОВ: Может быть, вы расскажете Трибуналу о своих наблюдениях, сделанных в период службы в этой церкви?

ОТВЕТ: Пожалуйста.

СМИРНОВ: Прошу вас.

ОТВЕТ: В 1941 и в начале 1942 г.г. я был настоятелем кладбищенской церкви. Здесь я наблюдал следующие трагические картины, о которых хотел бы сейчас подробно рассказать Трибуналу.

Спустя несколько дней после вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз я был свидетелем быстрого увеличения числа отпеваний умерших. Это были дети, женщины и престарелые люди, погибшие в результате вероломных налетов немецкой авиации на город - мирные жители нашего города.

Если до войны количество умерших колебалось от 30 до 50 человек в день, то во время войны цифра эта быстро увеличилась до нескольких сот в день. Не было физической возможности внести умерших в храм. Вокруг храма образовалась громадная очередь ящиков и гробов, наполненных кусками человеческого мяса, изуродованными трупами мирных жителей граждан гор. Ленинграда, погибших в результате варварских налетов немецкой авиации.

Наряду с отпеваниями принесенных к храму покойников, необычайно возросла практика, так называемых, заочных отпеваний. Верующие люди не могли доставить в храм своих умерших родственников и знакомых. Их родственники и знакомые погребены были под обломками, под развалинами уничтоженных немецкими злыми домов. Вокруг храма можно было в течение целого дня видеть груды гробов - I00, 200 гробов, над которыми совершал отпевание священник.

Вы меня простите, мне трудно рассказывать, потому что, как уже известно Трибуналу, я пережил всю блокаду города и сам умирал с голоду, и сам пережил все ужасы непрерывных налетов немецкой авиации. Несколько раз я был контужен.

Зиму I94I-I942 г.г. положение Ленинграда в блокаде было особенно тяжелым. Непрекращающиеся налеты немецкой авиации, артиллерийский обстрел города, отсутствие света, воды, транспорта, канализации в городе и, наконец, ужасающий голод - вследствие всего этого, мирные жители города, испытывали неслыханные в истории человечества страдания. Это было вместину герои, страдавшие за родину, неповинные мирные жители.

Наряду с тем, что я сейчас Вам сказал, мне приходилось видеть и другие ужасные картины, когда я служил настоятелем этой кладбищенской церкви. Кладбище многократно подвергалось жестоким налетам немецкой авиации. И вот представьте себе картину, когда люди, нашедшие вечный покой, - гробы, их тела, кости, черепа - все это выброшено на землю, в беспорядке

H1191 – 0210

H1191-0211

разбросаны памятники, кресты и, люди, только что пережившие потерю близких, должны снова страдать, видя громадные воронки, где может быть только что похоронили они своих близких, родных и знакомых, снова страдать, что им нет покоя.

СМИРНОВ: Скажите свидетель, в период голода, в какой степени увеличилось количество отпеваний в этой кладбищенской церкви?

СВИДЕТЕЛЬ: Как я уже сказал, вследствие невероятных условий блокады, вследствие непрерывных налетов немецкой авиации на город, вследствие артиллерийских обстрелов города, количество отпеваний усопших дошло до невероятной цифры - до нескольких тысяч в день. Мне особенно сейчас хочется рассказать Трибуналу о том, что я наблюдал 7 февраля I942 года. За месяц до этого случая, истощенный голодом и необходимостью проходить ежедневно большие расстояния от дома до храма и обратно - я заболел. За меня исполняли обязанности священника мои два помощника. 7 февраля, в день родительской субботы, перед началом великого поста, я впервые после болезни пришел в храм, и открывшаяся моим глазам картина ошеломила меня - храм был окружен грудами тел, частично даже заслонившими вход в храм. Эти груды достигали от 30 до I00 человек. Они были не только у входа в храм, но и вокруг храма. Я был свидетелем, как люди, обессиленные голодом, желая доставить умерших к кладбищу для погребения, не могли этого сделать и сами обессиленные падали у храма почивших и тут же умирали. Эти картины мне приходилось наблюдать очень часто.

СМИРНОВ: Я прошу, вас, ответить на вопрос - какие разрушения были причинены храмам г.Ленинграда?

СВИДЕТЕЛЬ: Как мной уже доложено Вам, г-да судьи, по должности благочинного я должен был периодически наблюдать за состоянием храмов города и докладывать моему владыке митрополиту подробно в данной связи. И вот тут мои впечатления и личные наблюдения таковы: церковь Воскресенья на канале Грибоедова, - этот замечательный высокохудожественный храм от артиллерийских обстрелов врага - немца получил очень серьезные повреждения - пробиты купола, изуродована снарядами крыша, в разных местах по стенам ноазичные священные изображения также приведены частично в негодность, или вообще уничтожены. Михайловская крепость, Троицкий собор, памятник борьбы к

5580

H1191 - 0212

украшенний замечательными фризами, художественно отображающими эпопею взятия Измаиловской крепости, - ему причинены огромные разрушения систематическими обстрелами и артиллерийскими снарядами. Была совершенно разбита в разных местах крыша. Художественная лепка вся отбита. Остались лишь маленькие кусочки ее.

СМИРНОВ: Скажите, свидетель, скольким храмам в Ленинграде причинены сильные повреждения и сколько храмов разрушено.

СВИДЕТЕЛЬ: Артиллерийскими обстрелами сильно повреждены почти даже совсем разрушена церковь на Серафимовском кладбище, артиллерийские снаряды попадали в церковь кладбища, кроме того, ей были причинены большие повреждения воздушными налетами. Немецкая авиация причинила очень много повреждений храмам. Я должен прежде всего сказать о двух храмах, наиболее пострадавших от блокады Ленинграда, это прежде всего храм Князь Владимировского собора, в котором, кстати сказать, я имею честь сейчас быть священником. В 1942 г. в феврале месяце и по 1 июля я был настоятелем этого храма и вот, должен вас познакомить, господа судьи, со следующим, чрезвычайно интересным и потрясающим случаем, который имел место накануне Святой Пасхи в 1942 году. Великая суббота. В 5 часов вечера по московскому времени, на город немецкая авиация начала массированный налет. В 5.30 вечера в юго-западную часть Князь-Владимировского собора упало две авиабомбы. Люди в это время подходили к святой плащанице. Была громаднейшая очередь верующих, желавших исполнить свой христианский долг. Я видел, как человек около 30 лежало на паперти раненных. Эти раненые были в разных местах близ храма. Некоторое время они были беспомощны пока им была оказана медицинская помощь. Произошла страшная картина смятения. Люди, не успевшие войти в храм, постепенно стали убегать в близ расположенные траншеи, а другая часть, вопреки в храм, разместилась по стенам храма, в ужасе ожидая своей смерти, потому что сотрясение храма было настолько сильное, что непрерывно, в течение некоторого количества времени, падали стекла, куски штукатурки , и вот, спустившись из комнаты второго этажа, я был потрясен открывшимся передо мной зрелищем. Люди бросились ко мне: "Батюшка. Вы живы." "Батюшка, как не теперь понять, как по верить в то, что говорили о нем-

цах, что они - верующие люди, что немцы любят Христа, что они не трогают людей, которые верят в бога, где же эта вера, когда в пасхальный вечер так обстреливают"... Я должен заметить, что налет немецких самолетов продолжался вплоть до самого утра, всю пасхальную ночь, - ночь любви, ночь христианской радости, ночь воскресения была превращена немцами в ночь крови, в ночь разрушения и страдания ни в чем неповинных людей. Прошло 2-3 дня, и в храме Князь-Владимировского собора /мне, как благочинному, это было видно/ и в других храмах и на кладбищах стали появляться жертвы пасхального налета немецкой авиации: старички, женщины, дети.

СМИРНОВ: Скажите, свидетель, Вам приходилось выезжать в Ленинградскую область проверять состояние храмов, не были ли Вы очевидцем?...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Полковник Смирнов. Если Вы хотите продолжать допрос, я думаю будет лучше, если мы об"явим сейчас перерыв на IO минут.

/ Об"является перерыв на IO мин./

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Нельте! Можете ли Вы сообщить Трибуналу ваши пожелания относительно вызова генерала Вестгофа и Виланда?

Д-р НЕЛЬТЕ: Решение суда по вопросу вызова свидетелей Вестгофа и Виланда было мной обсуждено с моими коллегами и мы решили, что мы не будем допрашивать на данной стадии процесса свидетеля, если представители обвинения также не настаивают на оглашении документа Е-I450, СССР-4I3 на данной стадии процесса. Далее я вызываю в качестве свидетеля и я понимаю из предложения суда, что этот свидетель, т.е. генерал Вестгоф был утвержден в качестве свидетеля, которого можно будет допрашивать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно. Господин Роберте! Как вы думаете, может быть сэр Давид сейчас придет в помещение суда?

Г-н РОБЕРТС: Он сейчас на совещании главных обвинителей, но я постараюсь вызвать его сюда через несколько минут, если имеется вопрос, на который я не могу ответить от его имени.

H1191-0213

H1191-0214

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что было бы лучше, если бы он был здесь. Вопрос касается того, следует ли оглашать документ.

Г-н РОБЕРТС: Мне сообщили, что совещание окончилось. Я не вполне понял, о чем Вы говорили, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я сказал, что вопрос заключается в том, будет ли обвинение оглашать документ. Доктор Нельте, насколько я понял, предложил, чтобы обвинение отказалось от оглашения документа.

Г-н РОБЕРТС: Милорд, я лично полагаю, что поскольку это касается английского обвинения, что мы не должны отказаться от оглашения этого документа. Наши русские коллеги представили его как пример хладнокровного убийства храбрых людей и мы настаиваем на оглашении этого документа.

Д-р НЕЛЬТЕ. Господин председатель. Я не поставил условием, что этот документ вообще не должен быть зачитан или представлен обвинением, а только на этой стадии процесса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. Но видите ли обвинение хочет огласить этот документ в порядке представления своих материалов и, если отложить оглашение до момента представления вами материалов, то тогда будет невозможно огласить его как часть материала обвинения.

НЕЛЬТЕ: Было бы возможно, если бы представители обвинения при перекрестном допросе пред"явили свидетелю те документы, которые они хотят пред"явить сейчас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но мы не можем вызвать свидетеля Виланда завтра. А как мы надеемся, обвинение заканчивает представление своих материалов завтра. Поэтому, этот документ должен быть оглашен завтра. Мы же доставим сюда генералов Вестгофа и Виланда в любое время, когда Вы пожелаете это.

Д-р НЕЛЬТЕ. Я думаю, что представители обвинения, вероятно, решили, что они могут на любой стадии процесса предлагать любые доказательства и любые документы. Поэтому мне кажется, что обвинение по отношению к представлению этих доказательств могло бы еще подождать, не причиняя никакого ущерба себе, до того момента, пока я не буду иметь возможности допросить данного свидетеля.

/К микрофону подходит генерал Руденко/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, генерал.

ГЕНЕРАЛ РУДЕНКО: Я несколько хотел дополнить моего

1333

коллегу, господина Робертса. Дело в том, что документ, представленный Трибуналу, переданный нам британской делегацией, пред"явлен наши в порядке статьи 2I-й устава. Этот документ, как бесспорное доказательство, может быть и оглашен и не оглашен, в соответствии с решением Трибунала от I7 декабря I945 г. Если защита, как уже заявил сегодня об этом на утреннем заседании сэр Дэвид Файф, имеет намерения возражать против этого документа путем представления свидетелей, - это ее право. Этим я хотел дополнить господина Робертса.

Г-н РОБЕРТС: Я хотел бы добавить еще одно. Трибунал постановил, что этот документ можно принять и, насколько я понимаю, он был принят и приобщен к делу. Поэтому я утверждаю, что его можно огласить в порядке представления материалов обвинением и что это можно так же сделать после обсуждения вопроса об организациях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не смогли ли бы Вы проконсультироваться с сэром Дэвидом, который сейчас пришел в зал суда?

Сэр Дэвид, точка зрения Трибунала заключается в том, что обвинение должно решить, когда оно собирается представить и огласить этот документ. Если не обвинение желает представить этот документ сейчас или как предложил г-н Робертс после того, как будут закончены прения сторон по поводу организации, то обвинение может это сделать. Затем эти два свидетеля могут быть вызваны на более поздней стадии процесса, когда это пожелают защитники.

СЭР ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Ваша честь, я целиком согласен с предложением г-на Робертса. Мы считаем, что этот документ должен быть представлен в порядке представления материалов обвинением. Если это удобно защите, я был бы рад сделать это в назначенное время после прений сторон по вопросу об организациях, оглашение этого документа должно быть произведено в порядке представления материалов обвинением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, вы можете огласить этот документ в конце выступления обвинения?

СЭР ДАВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ: Да. Я прошу Трибунал извинить меня за мое отсутствие. Были другие дела, связанные с Трибуналом, которыми я занимался.

H1191-0215

H1191 – 0216

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Доктор Нельте, Трибунал хотел бы, чтобы Вы нам сообщили, когда Вы хотите, чтобы были вызваны эти свидетели с тем, чтобы мы сообщили об этом в Лондон для того, чтобы свидетели могли быть доставлены сюда.

НЕЛЬТЕ. Если свидетели могут быть вызваны в суд в течение того периода времени, пока я буду представлять свои материалы, то я не могу сейчас сказать, когда я смогу вызвать этих свидетелей. Я думаю, что суд по этому вопросу может вынести лучшее решение в отношении того периода времени, когда нужно будет вызвать этих свидетелей, которые пригодятся мне для предъявления моих доказательств. Я прошу Вас в этом случае дать мне возможность допросить их тогда, когда я буду представлять свои материалы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Нельте. Видите ли, эти свидетели имеют значение не только для Вашего подзащитного, но также и для подсудимых Геринга и Кальтенбруннера. Поэтому Трибунал хотел бы, чтобы Вы, проконсультировавшись с защитником Кальтенбруннера и доктором Штаммером сообщили Трибуналу, когда будет наиболее целесообразным вызвать этих свидетелей, так чтобы можно было назначить дату вызова Виланда, а также сообщить тюремной администрации о Вестгофе.

НЕЛЬТЕ: Мы уже беседовали по этому вопросу и решили, что эти свидетели должны быть вызваны в тот момент, когда я буду представлять доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

НЕЛЬТЕ. Поэтому я сказал сэру Давиду, что мы согласились, что бы эти документы были зачтены после того, как будет решен вопрос о преступных организациях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. Полковник Смирнов.

СМИРНОВ: Я могу продолжать, господин председатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да.

СМИРНОВ: У меня последний вопрос к Вам, свидетель. Скажите, пожалуйста, выезжая для проверки церквей в область, не были ли Вы очевидцем глумления над религией и над церквами? Может быть Вы будете добры рассказать об этом Суду.

СВИДЕТЕЛЬ: В июле месяце 1943 года, по распоряжению митрополита Алексия, я выезжал в район Старого Петергофа и Ораниенбаума. Из личных наблюдений и из моих бесед с верующими я установил следующее и для себя считаю это очевидным, а

позже всё это подтвердилось, когда Новый Петергоф был освобожден от немецкой оккупации и то, о чем я сейчас расскажу, может быть проверено воочию.

В Старом Петергофе, вскоре после того, как немцы заняли Новый Петергоф, ровно в 10 дней были уничтожены артиллерией врага и немецкими самолетами абсолютно все храмы. При этом немецкая авиация и артиллерия обставила дело так, что вместе с храмами погибли и молившиеся в них, или искавшие в них убежища от бомб и артиллерийской стрельбы мирные жители города. Все храмы Старого Петергофа, а именно: Знаменская церковь, Святотроицкая кладбищенская церковь и приписанная к ней маленькая Лазаревская церковь, церковь музей при даче императрицы Марии Федоровны, церковь Серафимовская и церковь при военном кладбище - все эти храмы немцами уничтожены. Можно с уверенностью сказать, что под Святотроицкой кладбищенской церковью и Лазаревской - в ее подвале, а также в склепах кладбищ, главным образом, под сводами Знаменской церкви, погибло до 5.000 человек. Немцы не позволяли выходить спасавшимся людям на воздух. Легко себе представить санитарное состояние и вообще состояние людей, находившихся в церковных подвалах. Одуряющий воздух от дыхания, испражнений несчастных, на смерть перепуганных людей, вызывал обмороки, головокружения, а малейшая попытка выйти из храма на свежий воздух каралась безчеловечными фашистами расстрелом мирных жителей.

Сейчас уже много времени утекло с тех пор, а мне особенно запомнился один случай. Мне рассказывала его близкая родственница тех людей, о которых я сейчас скажу. Маленькая девочка из подземелья Троицкой церкви вышла на воздух и моментально была убита немецким снайпером. Мать, желая внести ребенка, тоже вышла, но, обливаясь кровью, упала на этого ребенка. Гражданка Романова и до сих пор жива и мне не раз с ней приходилось встречаться и она с ужасом вспоминает этот факт. А таких фактов и подобных этому было много.

СМИРНОВ: В других районах Ленинградской области, не были ли Вы очевидцем осквернения святынь?

H1191-0217

H1191 - 0218

СВИДЕТЕЛЬ: Был. Например, в Пскове. В Пскове там очень страшная, я бы сказал, ужасная картина разрушения вообще города. В частности, по данному вопросу я считаю долгом сказать Вам, г-да судьи, следующее. Псков - город музей, православный заповедник, украшенный большим числом храмов, расположенных по берегу реки Великой и ее притоков. В нем, в этом городе, до 60 храмов разных размеров и разных наименований, из коих до 39 представляют собой не только высокохудожественные памятники церковного зодчества, иконографии, стенописи /фрески/, но и замечательные исторические памятники, отображающие в себе все величие, всю историю многообразную и многовековую русского народа. Кремль, Троицкий Собор.

СМИРНОВ: Что было сделано немцами с этими храмами?

СВИДЕТЕЛЬ: Я и хочу рассказать об этом.

Кремль. Троицкий Собор с его замечательным иконостасом. Весь этот храм немецкие войска разграбили, вывезли из него все имущество и не только из него, но и из всех храмов города. Вы не найдете ни одной иконочки, уцелевшей и не найдете ни одного церковного облачения, посуды - все вывезено немцами. Троицкий Собор - я снова к нему возвращаюсь. Мое посещение едва ли не стоило мне жизни. Буквально за полчаса до моего появления в храме взорвалась мина у самых царских врат. Царские врата уничтожены, престол забрызган кровью. Перед своими глазами у царских врат я увидел трех наших воинов, погибших здесь под миной, заложенной, как я уже сказал, у самых царских врат. Мины были заложены и в других местах. Я здесь приведу одну интересную справку. Ведь Псков освобожден в августе мес. 1944 года, а вот в праздник Крещения в этом году, в 1946 году, там произошел в этом храме новый взрыв и две жертвы поплатились жизнью. Подобным же образом, как и Троицкий Собор, был заминирован храм Святого Василия на Горке. Там была заложена мина у входа в самый храм. Во всех храмах вас поражает изобилие всякой грязи, отбросов, бутылок жестянок из под консервов и всякой нечисти. В соборе Иоанненского монастыря была устроена немцами конюшня. В другом храме - Богоявления - был устроен склад вина. В третьем храме я видел склад горючего - торфа, угля и проч. Да что говорить об отдельных храмах. Куда не придешь, сердце обливается кровью от несчастья, от грабежей людей, на всю Европу кри-

5552

чавших о своей культуре, презиравших человечество и говоривших, что они веруют в бога. Где же тут вера?

СМИРНОВ: У меня нет больше вопросов, господин председатель.

СВИДЕТЕЛЬ: Я хотел бы просить господина обвинителя разрешить мне сказать несколько слов о том, что у нас делалось в Ленинграде.

СМИРНОВ: По этому поводу нужно обратиться к Суду.

СВИДЕТЕЛЬ: Я несколько не соблюл формальностей. Прошу, господа судьи, Вашего разрешения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, хорошо.

СВИДЕТЕЛЬ: Николо-Богоявленский собор - кафедральный храм Ленинграда. Здесь же во время блокады был нынешний патриарх Алексий. Я был свидетелем, прослужив здесь до конца войны с июля 1942 года, неоднократных артиллерийских обстрелов этого храма. Просто удивлялись приходилось: какой же военный об"ект искали горе-вояки в нашем святом храме. Как только великий праздник или просто воскресенье - сейчас же артиллерийский обстрел. Да и какой обстрел. В великий пост, на первой неделе, в 1943 году с самого раннего утра и до поздней ночи ни притч /т.е. духовенство/, ни молящиеся не имели физической возможности выйти из храма. Кругом снаружи царила смерть и разрушения. Я сам лично видел человек 50, точно я затрудняюсь сейчас сказать цифру, моих духовных детей погибших около храма. Они поспешили выйти, недождавшись отбоя тревоги артиллерийского налета и нашли гибель около храма. В этом святом храме мне пришлось похоронить тысячи людей, изорванных в клочья, погибших в результате разбойничьих налетов немецкой авиации и обстрелов немецкой артиллерией мирных жителей города.

Много слез пролито здесь за так называемыми заочными отпеваниями.

Во время одного из обстрелов едва не погиб наш владыка митрополит Алексий. Несколькими осколками была разбита его келья.

Должен сказать еще, не утруждая продолжительными показаниями присутствующих, что замечательно, что самые интенсивные обстрелы Ленинграда были именно в праздники

H1191-0219

H1191-0220

Обстреливались храмы божии, обстреливались трамвайные остановки, обстреливались госпитали, разрушались всякими способами - и артиллерией и немецкой авиацией. Бомбились дома мирных жителей.

Мне бы очень долго пришлось утруждать вас, господа судьи, если бы я стал вам перечислять эти страшные дни крови, страданий ленинградцев за период войны. Но могу сказать одно в заключение: русские люди, ленинградцы до конца исполнили свой долг перед родиной. Несмотря на жесточайшие обстрелы и налеты немецкой авиации, в городе царили исключительный порядок и организованность, а православная церковь разделяла чашу этих страданий. Она молитвой и проповедью слова божьего вносила бодрость и утешение в сердца верующих и принесла на алтарь отечества щедрую жертву.

СМИРНОВ: У меня нет больше вопросов, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто-нибудь еще из главных обвинителей хочет задать вопросы свидетелю? Кто-либо из защитников хочет задать вопросы свидетелю? Свидетель может итти.

СМИРНОВ: Разрешите мне сказать несколько слов в заключение моего доклада.

Господа судьи.

В ноте от 6 января 1942 года Народный Комиссар Иностранных дел Союза ССР говорил о том, что советское правительство считает своим долгом довести до сведения "всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире" о чудовищных преступлениях гитлеровских бандитов.

Миллионы честных людей в боях величайшей в истории человечества войны добились победы над фашистской Германие

Волею миллионов честных людей был создан этот Международный Военный Трибунал для суда над главными военными преступниками.

И каждый из представителей обвинения чувствовал за собой незримую поддержку миллионов честных людей, от имени которых он обвинял главарей преступного фашистского заговора.

Мне выпала честь завершать представление доказательс советского обвинения.

Я знаю, что в этот момент миллионы граждан моей Родины и вместе с ними миллионы честных людей во всех странах мира ждут скорого и справедливого приговора суда.

На этом разрешите окончить.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АМЕРИКАНСКОГО ОБВИНЕНИЯ ДОДД: Господа Судьи, я хотел бы остановиться на нескольких вопросах, которые займут буквально несколько минут и которые имеют отношение к ведению судебного протокола.

В ходе представления доказательств 23 ноября 1945 г. по вопросу экономической стороны заговора, на Суде были оглашены выдержки из некоторых документов, однако, они не были формально представлены в качестве доказательств, так как Трибунал указал, что защите не было предоставлено достаточное время для того, чтобы ознакомиться с этими документами и поэтому мы не представили их. Мы согласились, что мы их представим в центр информации защиты. Мы так сделали И с того времени они там находятся.

Теперь следует формально представить эти документы в качестве доказательств. Выдержки из этих документов уже оглашались и нет никакой нужды делать это еще раз. Документы следующие.

Первый документ указан в протоколе, как EC-I4 и мы представляем его под № США-758. Выдержки из этого документа имеются на странице 297 стенограммы Суда.

Затем следующий документ EC-27 мы представляем за № США-749. Выдержки из этого документа были оглашены и их можно найти на 279 и 280 стр. стенограммы заседания Суда

Третий документ EC-28, мы представляем за № США-760. Оглашенные выдержки можно найти на стр. 275 стенограммы Суд Этот документ был ошибочно представлен за № США-23. Правильный номер этого документального доказательства - США-760.

EC-I74, оглашенные части можно найти на страницах 303 и 304 стенограммы Суда. Мы его представляем в качестве документального доказательства за № США-76I.

Документ EC-252. Оглашенные выдержки можно найти на ст 303 стенограммы. Мы представляем документ за № США-762.

H1191 – 0221

H1191-0222

Документ ЕС-257. Выдержки из этого документа были оглашены, их можно найти на странице 303 стенограммы. Мы его представляем в качестве документального доказательства за № США 763.

Документ ЕС-404. Мы вкратце изложили его содержание и огласили выдержки из этого документа, которые можно найти на страницах 291-292 стенограммы суда и мы представляем его сейчас под № США-764.

Из документа В-157 оглашались выдержки, которые имеются на стр. 299 стенограммы и мы представляем его в качестве документального доказательства за № США-765.

Документ В-167 был суммирован и оглашенные выдержки можно найти на стр. 298 стенограммы Суда. Мы представляем этот документ за № США-766.

Документ В-203. Выдержки из него были оглашены, их можно найти на страницах 283-286 стенограммы. Мы представляем его в качестве документального доказательства за № США-767.

Документ В-204. Оглашенные выдержки из него имеются на стр. 286-287 стенограммы Суда. Мы его представляем в качестве документального доказательства за № США-768.

Документ В-206. Выдержки из этого документа оглашались и их можно найти на страницах 297-298 стенограммы и мы его представляем в качестве документального доказательства за № США-769.

Выдержки из документа Д-317 были оглашены и имеются на страницах 289-290 стенограммы. Мы представляем документ в качестве доказательства за № США-770.

В дополнение к этим документам лейтенант Брайсон, который представлял от имени обвинения материалы по индивидуальному обвинению против подсудимого Шахта, представил целиком в качестве доказательства документы ЕС-437 и ЕС-258 при том условии, что должны быть в дальнейшем готовы русский и французский переводы и переданы Генеральному Секретарю.

Документ ЕС-437 был представлен за № США-624, а документ ЕС-258 за № США-625. Трибунал принял решение, которое можно найти на странице 2543 стенограммы, что эти документы будут приняты в качестве доказательства и приобщены к делу целиком только после того, как будут закончены переводы этого документа. Тексты переводов этого документа на

H1191 – 0223

все четыре языка были переданы Трибуналу и в центр информации защиты несколько недель назад. В соответствии с решением Трибунала мы сейчас представляем эти документы целиком в качестве документального доказательства и я полагаю, что за ними будут сохранены номера США-624 и США-625.

Также в судебных выдержках по вопросу индивидуальной ответственности подсудимого Шахта, которые были недавно представлены Трибуналу и переданы в Центр Информации защиты делаются ссылки на некоторые документы, которые еще не были представлены в качестве документального доказательства. Я полагаю, что нет надобности отнимать время Трибунала на то, чтобы оглашать выдержки из этих документов. Вместо этого были переведены на немецкий, французский, русский и английский языки относящиеся к делу выдержки и копии этих выдержек на всех четырех языках уже представлены Трибуналу, а также были отосланы в центр информации защиты. Мы просим принять эти документы в качестве документальных доказательств.

Это документы ЕС-384, которые мы представляем за № США-771, ЕС-405,-за № США-772, ЕС-456,-за № США-773, ЕС-495,-за № США-774, ЕС-497,-за № США-775.

В дополнение к этому протокол допроса подсудимого Шахта от 11 июля 1945 г., который мы представляем в качестве документального доказательства за № США-776.

И, наконец, что касается экономического аспекта заговора, мы почтительно просим принять в качестве доказательства за № США-123 целиком секретный протокол совещания министров от 30 мая 1930 г., который включен в серию документов "ПС" за № 1301.

Этот протокол представлен Трибуналу и центру информации защиты на всех четырех языках.

Я также хотел бы сослаться на документ 1639-ПС, который мы представляем в качестве доказательства...

ПРОФ. ДИКС: /защитник подсудимого Шахта/. Я д-р Дикс защитник подсудимого Шахта. Представители обвинения только сейчас сделали заявление о том, что они собираются представить в качестве доказательств ряд документов, касающихся подсудимого Шахта и сделать это именно на настоя

щей стадии процесса. Эти документы находятся в книге документов, которая стала нам доступна после того, как было представлено индивидуальное обвинение против Шахта, и значительно позже, чем это было сделано. Поэтому я сейчас, выступая здесь, однако, не собираясь возражать против того порядка судопроизводства, который принят, но я считаю, что этот процесс, в том случае, если суд согласится с этим, имеет целый ряд выводов, которые должна сделать защита.

Мы также должны быть в состоянии после того, как будет представлен весь материал, мы должны быть в состоянии также представлять впоследствии материалы в пользу своих подсудимых, как это делает обвинение, и я прошу, чтобы это было предоставлено нам, вплоть до конца представления всех материалов, если мы почувствуем необходимость в представлении этого дополнительного материала, в частности, документов таких, которые могут быть еще введены в пользу наших мандантов.

Далее надо сделать такой вывод, что мы также должны быть в состоянии дополнительно вводить новых свидетелей, поэтому я прошу высокий суд сделать мне указание по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Краус, Трибунал считает, что обвинение имеет право на то, чтобы ходатайствовать, как оно это сделало о том, чтобы любые из этих документов были приняты в качестве доказательств и аналогично этому подсудимые будут также иметь право на то, чтобы ходатайствовать о представлении документальных доказательств во время предетавления материалов по индивидуальной защите подсудимых, когда подойдет к концу выступление защиты.

Д-р ДИКС: Благодарю Вас.

Г-н ДОДД: Я сослался на документ I639-ПС, который я представляю в качестве документального доказательства за № США-777 к сведению Трибунала. Этот документ озаглавлен: "Инструкции для гражданской администрации по вопросу мобилизации". Этот документ был издан примерно в феврале I939г за подписью подсудимого Кейтеля, как начальника штаба высшего командования германских вооруженных сил. Эта книга

H1191-0224

H1191 – 0225

была обозначена как совершенно секретный документ и была издана в количестве I25 копий. Она была разослана всем имперским министрам и командующим авиацией военно-морским флотом и наземными силами. В немецком подлиннике этот документ составляет, примерно, I20 страниц. Мы перевели на английский, русский и французский языки страницы со 2-й по I8-ю, которые содержат в себе основной смысл документа. В документе говорится, что "Инструкции по мобилизации" бы изданы и затем ежегодно в них вносились поправки. Этот экземпляр, который мы представляем, относился к первым дням апреля I939 года. Этот документ служил оперативной основой для проведения мобилизации, когда нацисты начали свою агрессию против Польши. Однако, в первую очередь, этот документ относится к той части стенограммы протокола в которой говорилось о нацистских планах и подготовке агрессии, т.к. такие "Инструкции по мобилизации" были в силе за год до I939 г. Во-вторых, мы утверждаем, что этот документ связан с тайными законами об обороне империи за I935 и I938 г.г., которые имеются в документах 226I-ПС и 2I94-ПС, которые были представлены Трибуналу в качестве документальных доказательств за № США-24 и США-36.

В-третьих, мы считаем, что это является новым ясным указанием на то, что имели место нацистские планы и подготовка к агрессивной войне. Та часть материалов обвинения, которая относится к подготовке нацистов к агрессии, была представлена г-ном Олдерманом от имени американского обвинения на утреннем и вечернем заседаниях Трибунала 27 ноября I945 г. и это можно найти на страницах 399-464 стенограммы заседания Трибунала. Так как этот документ уже переведен на все четыре языка, нет нужды оглашать его на суде. Мы хотели бы, однако, огласить две выдержки. Впрочем они включены в перевод и поэтому нет нужды оглашать их для устного перевода на суде.

Я могу сказать, что на этот документ ссылался также главный обвинитель от имени США, когда он произносил свою вступительную речь, и это единственный документ из числа упомянутых в его речи, который еще формально не представлен Трибуналу в качестве доказательства. Затем я хотел остановиться на другом вопросе. Я хотел бы

исключить из протокола суда одно документальное доказательство, представленное членом американского обвинения. 15 января 1946 г. от имени главного обвинения от Соединенных Штатов было представлено показание, упоминание о котором имеется на стр. 2760 стенограммы заседаний суда. Дальнейшее изучение этого документа показало, что существуют серьезные сомнения в подлинности этого документа, хотя, конечно, в свое время мы считали, что это подлинный документ. Поэтому мы просим, чтобы часть выступления, которая имеется на стр. 2760 стенограммы была исключена. Эта часть содержит только три кратких абзаца и я оглашаю эти выдержки на стр. 2760 стенограммы, которая гласит:

"Теперь в заключение вопроса об идеологическом значении организации гитлеровской молодежи. Я хотел бы огласить выдержки из высказываний этого настоящего идеологического руководителя подсудимого Альфреда Розенберга. Это высказывание имеется в документе I30-ПС, на с I22-й странице книги документов и я представляю его в качестве документального доказательства за № США-672. Подсудимый Розенберг ответил на некоторые запросы подсудимого Бормана относительно необходимости ускорения официальных мероприятий против церквей в I939 г. Розенберг тогда ответил и очевидно, приложил при этом статью, которую он написал за год до этого. Я бы хотел огласить выдержку из этой статьи, документ № I30-ПС: "Мы достигли больших успехов в области внедрения национал-социалистской идеологии в германскую молодежь. Однако, еще остались небольшие группы католической молодежи, которые также будут включены в гитлеровскую молодежь по мере того, как проходит время. Гитлеровская молодежь представляет собой такую всепоглощающую инстанцию, которой никто не может противиться. Далее, наша программа школьного образования сейчас составлена с такой анти-христианской и анти-еврейской тенденцией, что новые растущие поколения будут свободны от власти черных сутан". На этом была окончена цитата из документа.

Затем представитель американского обвинения сказал - я бы хотел огласить его слова, которые находятся на той же странице стенограммы заседания Трибунала. "Это имеется и на страницах I22 и I23. Оглашенная цитата имеется на стр. I23.

H1191-0226

5568

H1191-0227

Документ начинается на стр. I22. Цитата отчеркнута красным карандашом.

Я привел здесь эту выдержку, Ваша честь, чтобы показать ожидания этих заговорщиков в отношении гитлеровской молодежи и что эта организация должна была сделать с сознанием юных немцев". Это конец выдержки из стенограммы. Как я уже сказал минуту назад, мы не можем полоЖиться на подлинность этого документа, т.к. в отношении его произошла ошибка. Этот документ был обнаружен в архивах подсудимого Розенберга. Он относится к письму подсудимого Бормана подсудимому Розенбергу и в приложении имелась эта брошюра или листовка, на которую обращалось внимание подсудимого Розенберга. Эта цитата была оглашена из этой брошюры и мы просим теперь исключить ее из стенограммы, против чего я думаю не будет возражений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Возражает ли защитник подсудимого Розенберга против того, что бы это было исключено из стенограммы?

Д-р ТОМА: Я не возражаю, сэр.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда это будет исключено из стенограммы;

Г-н ДОДД: Я хотел бы остановиться еще на последнем вопросе, который я надеюсь закончить до того времени, когда обычно об"является перерыв.

Во время представления индивидуального обвинения против подсудимого Риббентропа мой ученый коллега сэр Давид Максвелл Файф заместитель главного английского обвинителя представил документ № 3358-ПС в качестве документального доказательства за № ВБ-I58. Это было 9 января I946 года и упоминание об этом можно найти на стр. 2380 стенограммы Суда Это,- циркулярное письмо германского министерства иностранных дел, которое было датировано 25 января I939 года. Темой письма было "Еврейский вопрос как фактор германской внешней политики". Сэр Дэвид огласил на Суде выдержки из этого документа и огласил I-ое предложение абзаца, которое имеется на стр.3 английского перевода этого документа. Я беседовал по этому поводу с сэром Дэвидом и он весьма любезно согласился с тем, что мы сможем ходатайствовать перед Трибуналом о добавлении еще двух предложений к той цитате, которая была оглашена сэром Дэвидом, потому, что мы считаем и так же считает сэр Дэвид, что эти два дополнительных предложе-

ния, которые непосредственно следуют за оглашенной им фразой, дополняют доказательства в связи с обвинениями в преследовании евреев, что являлось преступлением против мира. Поэтому обвинение хотело бы, чтобы весь абзац на третьей странице английского перевода документов был-бы принят в качестве документального доказательства и приобщен к делу. В соответствии с общим правилом, установленным Трибуналом сейчас мы представляем английский, немецкий, французский и русский переводы всего этого абзаца, с тем, чтобы не было необходимости в его оглашении. Оригинал, конечно, имеется на немецком языке. Это - весьма краткий абзац, но я не думаю, что и Трибунал хотел, что бы я огласил его, хотя это займет всего одну-две минуты. Это уже оглашалось. Дополнительно имеется только два предложения. Мы считаем, что это ничего не изменяет в общем тексте и только немного дополняет доказательства. Если вы хотите, что бы эта выдержка была оглашена, я могу это сделать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что мы хотели-бы, чтобы Вы огласили этот абзац.

Г-н ДОДД: Сэр Давид огласил следующую фразу:

"Это, конечно, не является совпадением, что богатый событиями 1938 г. приблизил решение еврейского вопроса, одновременно с осуществлением идеи великой Германии, потому что политика по еврейскому вопросу была как предпосылкой, так и последствием событий 1938 г." Это была фраза, оглашенная сэром Дэвидом 9 января и которая имеется на 2380 стр. стенограммы. Мы хотели бы добавить еще следующее за этим предложением:

"Рост еврейского влияния и разлагающего еврейского духа в политике, экономике, культуре парализовал силу и стремление германского народа возродиться вопреки сопротивлению бывших вражеских государств в мировой войне". Мы хотели бы добавить также следующую вторую фразу, которая идет непосредственно за первой: "Поэтому исцеление этого недуга народа было одним из наиболее важных моментов, которые были необходимы для того, чтобы возбудить силы, которые в течение 1938 года привели к созданию Великой Германии, вопреки всему миру".

H1191-0228

5564

H1191 - 0229

Мы считаем, что эти слова несколько дополнят доказательства обвинений в отношении преследованияевреев. Это все, что я хотел огласить, Ваша честь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Некоторое время назад я написал письмо господину Джексону от имени трибунала, в котором я спрашивал, может ли список лиц, входящих в состав Генерального штаба Германии, быть представлен Трибуналу. Был ли выполнен этот запрос?

Г-н ДОДД: Я знаком с этим письмом. Я помню, что это письмо показывал мне г-н Джексон. Если ответ был составлен, то он был бы послан непосредственно Трибуналу. Возможно это упустили.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я получил ответное письмо от г-на Джексон в котором говорилось, что это будет выполнено.

Г-н ДОДД: Да, я вспоминаю это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И я был бы рад, если бы Вы проверили, сделано ли это.

Г-н ДОДД: Я боюсь, что я должен сказать, что если это еще не сделано, то, очевидно, по моей вине. Я вспоминаю, что г-н Джексон передал это письмо мне и я думаю, я передал его в отдел полковника Тэйлора, но я проверю это и прослежу чтобы был доставлен ответ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас надлежащее время для того, чтобы это было выполнено. Я думаю, что если это еще не сделано, то это следует сделать во время прений сторон по поводу организаций.

Г-н ДОДД: Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И при этом должно быть приложено письменное свидетельство с указанием, как это было составлено.

Г-н ДОДД: Хорошо Ваша честь. Л-т Марголис говорит, что он думает, что это было уже отослано несколько дней назад, но он не уверен в этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он думает, что это уже было сделано.

Г-н ДОДД: Да, он так думает, но он это еще проверит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, тогда завтра в 10 ч. утра представители обвинения будут готовы к обсуждению вопроса об организациях, которые они просят об"явить преступными на основании ст.9 Устава.

Г-н ДОДД: Обвинение готово выступить завтра в 10 часов утра по этому вопросу.

5568

H1191-0230

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Готовы ли защитники от имени различных организаций оспаривать эти доводы? Тогда завтра в 10 час. утра состоится заседание Трибунала по этому вопросу и обсуждение этого вопроса будет продолжаться до тех пор, пока не закончится аргументировка.

Д-р КУБУШОК /защитник имперского правительства/. Я представлю организации, которые, по решению Суда, завтра будут обсуждаться со стороны обвинения. Обвинение до сих пор поддерживало всегда нас, когда речь шла о вопросах, фактически обоснованных со стороны обвинения, и делало для нас все возможное для того, чтобы мы ознакомились с этими материалами. Согласно решения Суда, завтра должно состояться не только это собеседование по вопросам фактического положения вещей в этих организациях, но также будет излагаться ряд правовых вопросов в той степени, в какой они имеют значение для проверки об"ема тех доказательств, которые будут представлены против организаций, а также их отношения к делу. Поэтому нужно, чтобы Обвинение придерживалось прежнего порядка, когда будет представлять эти материалы, и предварительно дало нам возможность ознакомиться с ее концепцией, чтобы мы могли бы ответить на те материалы, о которых будет завтра идти речь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не знал. Мы не получали никаких копий письменных текстов выступлений. Может быть представители обвинения скажут имеют ли они такие тексты?

Г-н ДОДД: Сэр Давид может лучше чем я сказать о себе Мне сообщили, что он представил уже свои выступления в письменном виде Трибуналу и защите. Г-н Джексон еще продолжает работать над своим выступлением и он надеялся представить письменный текст заранее, но так как он только сегодня утром получил некоторые материалы заинтересованных лиц из военного министерства, то это сделало для него необходимым работать над этим до сих пор. Поэтому мы сталкиваемся с практической трудностью, не имея возможности представить подготовленный письменный текст выступления.

Сэр Дэвид Максвелл ФАЙФ: Г-да судьи, я подготовил два приложения, которые должны охватить два первых пункта заявления Трибунала, изданного в январе по вопросу об элементах преступности и о связи их с подсудимыми, о чем говорится в ст.9 Устава. Я организовал дело таким образом,

5569

чтобы копии на немецком языке были переданы защите, каждому из них. Я принял меры к тому, чтобы копии были переданы также Трибуналу. Я приложил к этому еще дополнение, в котором делается ссылка на стенограмму в некоторых случаях и документы. Это дополнение на английском языке, но т.к. ссылки делаются на параграфы, то для защиты я думаю не составит трудностей разобраться в этом. Я боюсь, что будет по техническим причинам невозможно представить копии выступления судьи Джексона и моего выступления. Что я хочу добавить основывается, главным образом, на фактах, которые я уже попытался изложить защите. Но если защитники организаций пожелают выслушать от меня, какой будет моя основная мысль, то я буду рад сделать это, если это будет им полезным. Я хочу помочь им, чем только я могу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, теперь мы об"явим перерыв.

/Перерыв до 10.00 28 февраля 1946 г./

H1191-0231

5570

H1191-0232

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 28 февраля 1946 года

/утреннее заседание./

Переводчики - Рузская
Дорофеев.
Машинистка - Котова

Встать! Суд идет!

Д-р ХОРН, ЗАЩИТНИК РИББЕНТОРПА: Господин президент, когда в понедельник разбиралось мое ходатайство о приглашении свидетеля Уинстона Черчилля и мне нужно было его обосновать, я заявил суду, что это обоснование будет подано мною письменно. Решение о неприглашении Уинстона Черчилля было принято 26 февраля, до того как суд получил мое письменное обоснование. Я считаю, что здесь имеет место ошибка, и прошу высокий суд при рассмотрении обоснований моего письменного ходатайства еще раз решить этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал пересмотрит этот вопрос.

Господин судья Джексон, предполагаете ли Вы сначала выступить по вопросу о преступных организациях?

Господин Судья ДЖЕКСОН: Если не возражает Трибунал. Насколько я понимаю, мы возвращаемся к отложенному вопросу о тех установках, которыми нам следует руководиться т[illegible] в вопросе определения преступности организаций, частично по нашей инициативе и частично, отвечая на вопросы, предложенные Трибуналом на обсуждение.

Безоговорочная капитуляция Германии создала для победителей новые и трудные проблемы в области права и администрации. Поскольку впервые в истории произошла капитуляция целого современного организованного общества, опыт прошлого и прецеденты вряд ли могут помочь в определении нашей политики по отношению к побежденным.

Ответственность, связанная с требованием и принятием капитуляции целого народа, несомненно, должна включить в себя обязанность справедливого и разумного выделения оппозиционных элементов населения, которые были не согласны с политикой и руководством, приведшими к катастрофе. Именно эта дифференциация является целью тех положений Устава, которые уполномочивают этот Трибунал об"явить организации или группы преступными.

Рассмотрение проблемы, которую пытается разрешить этот устав, весьма существенно для ее интерпретации и применения.

Одной из дурных характерных черт германского общества в период капитуляции являлось то обстоятельство, что само государство играло только подчиненную роль в осуществлении политической власти, в то время как практический суровый контроль над германским обществом был организован помимо и вне номинального правительства.

Он осуществлялся через широко разветвленную сеть тесно связанных между собой специальных организаций, состоящих из тщательно отобранных добровольцев, обязанных выполнять без промедления и без колебания приказания нацистских руководителей

Эти организации пронизывали всю жизнь германского народа. Страна была подразделена на мелкие нацистские общины, приблизительно около 50 дворов в каждой, и каждая такая община имела своих признанных партийных руководителей, партийную полицию и подпольных партийных шпионов. Эти общины составляли большие по размерам об"единения с лидерами, исполнителями и шпионами более высокого ранга, составляя таким образом, в целом пирамиду власти, стоящую вне права, где фюрер был вершиной, а местные партийные чиновники – широкой базой, которая тяжело опиралась на германское население. Нацистский деспотизм, поэтому, не ограничивался только этими отдельными подсудимыми. Тысячи маленьких фюреров диктаторствовали, тысячи копий Геринга пыжились от важности, тысячи ширахов возбуждали молодежь, тысячи заукелей набирали рабов, тысячи штрейхеров и розенбергов сеяли ненависть, тысячи кальтенбруннеров и франков пытали и убивали, тысячи шахтов, шпееров и функов осуществляли администрацию, финансировали и поддерживали это движение. Нацистское движение было силой, проникающей в каждый город и область, в каждое селение.

С помощью такой системы организаций нацисты создали в Германии партийную власть, которая сначала соперничала с властью самого государства, а потом стала господствовать над ней. Первородный грех этой паутины организаций заключался в том, что они использовались для того, чтобы переместить власть принуждения от правительства и/к нацистским руководителям. Свобода, самоуправление и безопасность личности и собственности существуют лишь там, где только государство пользуется правом принуждения и осуществляет его лишь в соответствии с закона

H1191 - 0234

законом. Нацисты, однако, учредили свою собственную частную систему принуждения, лежащую вне закона и неподчинающуюся ему с концентрационными лагерями, находившимися под контролем партии и отрядами поджигателей, для осуществления карательных мер, которые они сами декретировали.

Эти организации имели возможность захватывать собственность отнимать свободу и даже самую жизнь, без всякой ответственности перед законом и без всякого постановления какого-либо суда.

Эти организации принимали очень большое, фактически решающее участие в варварских крайностях нацистского движения. Они служили преимущественно для того, чтобы использовать психологию толпы и руководить ею.

Умножение числа людей, об"единенных в общем предприятии, всегда ведет к уменьшению чувства моральной ответственности и усилению чувства безопасности у каждого из них. Нацистские руководители мастерски пользовались этим приемом. Они ловко манипулировали этими организациями, создавая перед германским населением внушительные демонстрации количества и силы, которые уже были показаны на экране. Эти демонстрации использовались для того, чтобы возбудить дух толпы и затем удовлетворить народную [illegible] ненависть, которую они разожгли и раковые германские притязания, которые они сами возбудили.

Эти организации воспитывали в духе насилия и террора и практически осуществляли их. Они обеспечили систематическое, настойчивое и дисциплинированное проведение во всей Германии и в оккупированных странах плана, согласно которому осуществлялись доказанные нами преступления.

Цвет этой системы воплощен в фанатичном генерале СС-Олендорфе, который рассказал этому Трибуналу без стыда или следа жалости о том, как он лично приказал предать смерти 90 тысяч мужчин, женщин и детей. Ни один Трибунал никогда не слышал такого отчета о массовых убийствах, какой заслушал этот Трибунал от него и от Вислицени, -также офицера СС. Их собственные показания свидетельствуют об ответственности СС за уничтожение людей, которое проводилось этой организацией методически безжалостно и неотступно. Эти преступления, о которых мы сейчас говорим, являются беспрецедентными, во-первых, из-за потрясающего количества их жертв. Они еще более потрясающи и

5573

беспрецедентны из-за большого количества людей, которые об"единились для того, чтобы совершить их. Совесть и чувство порядочности большой части германского народа были привлечены к поддержке этих организаций и их приверженцы не чувствовали личной вины, когда они переходили отсюда крайней мере к другой. С другой стороны, они соревновались в жестокости и соперничали в преступлениях. Олендорф со свидетельского пульта обвинял других командиров СС, совершивших больше убийств, чем записал, в том, что они представляли "преувеличенные" данные.

Оккупационная политика не может быть мудрой и справедливой, когда она накладывает на пассивных, неорганизованных и бессловесных немцев такие же тяготы, как и на тех, кто добровольно организовался в эти сильные и пользующиеся дурной славой банды. Одним из основных требований как справедливости, так и успешного проведения оккупации, которая лежит на ответственности наших четырех стран, является отделение этих организованных элементов от масс немцев в целях различного обращения с ними. Эта основная задача, которую мы должны здесь рассмотреть.

Видимо, не подлежит никакому сомнению, что наказание только некоторых верховных руководителей, но оставление в гуще послевоенного общества этой паутины организованных единиц означало бы поощрение развития зародыша нового нацизма. Члены этих организаций привыкли к существованию цепи централизованного руководства, у них создалась привычка и развилась техника как секретного, так и открытого сотрудничества. Они все еще слепо преданы нацистской программе, выполнение которой прервано, но от которой они не отказались. Они будут хранить ненависть и честолюбивые стремления, породившие ту оргию преступлений, существование которых мы здесь доказали. Эти организации являются передатчиками от одного поколения к следующему заразы агрессивной и безжалостной войны. Трибунал видел на экране, как сборище людей, которые внешне выглядят как обыкновенные трудовые отряды, может фактически оказаться организацией для военной подготовки с лопатами в руках. Следующая война и будущие погромы будут выращены в гнездах этих организаций, если мы не уменьшим престиж и влияние их членов путем наказания.

H1191-0235

H1191 – 0236

Угроза, которую представляют собой эти организации, станет еще более значительной, если мы примем во внимание то состояние деморализации, в котором находится германское общество. Пройдут годы прежде, чем в германском государстве сможет существовать политическая власть, которая не будет неопытной и временной. Она не сможет быстро достичь устойчивости правительства, которое поддерживается долгой привычкой к повиновению и традиционным уважением. Интриги, обструкции и даже возможные перевороты, которых опасаются старые и установившиеся формы правительства со стороны заговорщических групп, являются реальной и постоянной опасностью по отношению к любому устойчивому порядку в сегодняшней и завтрашней Германии.

Поскольку устав этого Трибунала предусматривает правосудие возмездия, совершенно очевидно, что он не может оставить в стороне эти организованные инструменты и подстрекателей совершенных в прошлом преступлений. В своей вступительной речи я сказал, что Соединенные Штаты не собираются обвинять в преступлениях весь немецкий народ. Но столь же необходимо, чтобы этот судебный процесс не послужил к тому, чтобы оправдать весь германский народ, за исключением этих 22 человек на скамье подсудимых. Зло, причиненное миру этими подсудимыми и их высокопоставленными сообщниками, было совершено не только по одной их воле и не только их силами. Успешное проведение их планов было возможно только потому, что большое количество немцев организовалось для того, чтобы стать рычагом, с помощью которого осуществлялась и преумножалась сила этих руководителей. Поэтому, если этот суд не сумеет осудить этих организованных сообщников, учитывая часть их ответственности за совершившуюся катастрофу, это будет об"яснено, как их оправдание.

Но устав не предусматривает одно только правосудие возмездия. Он провозглашает созидательную политику, которая определяется соображениями необходимости дать пример и провести превентивные меры. Главной целью этой безоговорочной капитуляции было создать возможность перестройки германского общества на такой основе, чтобы оно более никогда не угрожало Миру в Европе и во всем мире. Временные меры оккупационных властей могут быть по необходимости, и я не имею ввиду критиковать их, более произвольными и применяться с меньшим разгра-

ничением, чем этого требует постоянная политика. Например, при существующей политике денацификации ни один член нацистской партии или ее организации не может занимать никакого поста за исключением выполнения обыкновенной работы, ни в одной фирме или учреждении, если только недоказано, что он только номинально являлся нацистом. Лица, определенных категорий, которые занимали важное влиятельное положение в обществе, должны быть отстранены от дальнейшего участия в делах соответствующих предприятий или профессиональных групп.

По установленным правилам следует снимать или отстранять от исполнения общественных обязанностей и с важных постов в полуобщественных и частных организациях лиц, подпадающих под одну из 90 специальных категорий, в которые входят активные нацисты, лица, поддерживающие нацистов или милитаристов. На собственность таких лиц накладывает арест. Контрольный Совет признает, так же как и создатели Устава, что постоянная, рассчитанная на долгое время программа, должна была опираться на более тщательное и более индивидуальное разграничение, чем это было возможно в период всеобщих военных мер. В Контрольном Совете существует теперь тенденция к пересмотру всей политики и процедуры денацификации. Факт об"явления этим Трибуналом или не-об"явления им обвиняемых организаций преступными будет иметь колоссальное значение для всей будущей оккупационной политики. Целью данного устава было использовать это судебное разбирательство этим Трибуналом путем полного и справедливого заслушивания их и обнаружить и осудить те нацистские и милитаристические силы, которые были организованы таким образом, чтобы явиться постоянной угрозой тем давно существующим целям, ради которых каждая из наших стран отдала жизни своей молодежи. Именно с этой точки зрения, в свете этой великой задачи мы должны рассматривать положения Устава.

Совершенно очевидно, что обычная судебная процедура не может без изменений быть применена для разрешения этой задачи. Ни одна из существующих систем судопроизводства еще не располагает необходимой процедурой для разбора такого большого количества общих обвинений против великого множества обвиняемых лиц. Число отдельных подсудимых, которые могут быть справедливо судимы в одном процессе, может лишь немного превосходить количество подсудимых, находящихся на этой скамье. Однако, число

H1191-0237

H1191-0238

отдельных процессов, на которых могут повторно пригодиться те же самые доказательства касательно общего плана, является практически весьма ограниченным. Однако созидательный процесс является наилучшей гарантией, которую предоставляет закон для того, чтобы решение было хорошо обдуманно и справедливо. Задачей тех, кто создавали этот Устав, было найти способ преодоления этих препятствий к достижению быстрого и практически осуществляемого решения, не жертвуя при этой той гарантией справедливости, которая заключается в судебном разбирательстве. Решение, предусмотренное Уставом, конечно, не лишено недостатков, но я не ошибусь, если скажу, что ни один из его критиков еще не предложил решения, которое не лишало бы обвиняемого права быть выслушанным или не предусматривало бы такого огромного количества длительных судебных процессов, которое делает его практически неосуществимым. Во всяком случае, этот Устав представляет из себя план, принятый каждым из наших правительств, и наш долг - провести его в жизнь.

План, предусмотренный Уставом, является по существу ограничением общих вопросов, которые будут одинаковыми во всех индивидуальных процессах от частных вопросов, которые будут розниться в каждом процессе.

Этот план можно сравнить с планом, принятым в законодательстве Соединенных Штатов, относящимся к определенному военному времени, согласно которому было вынесено решение по делу Януса, против Соединенных Штатов, в котором вопросы в отношении соответствующего процессуального порядка должны быть определены в отдельном трибунале и не могли быть подняты подсудимым, когда он защищался против пред"явленных ему в обвинительном заключении обвинений.

Представители тех стран, в которых не имеется письменных конституций или конституционных установлений, сочтут затруднительным следовать логике этого решения, но в сущности, этот план заключается в том, чтобы отделить общие пункты, относящиеся к порядку в целом, от особых пунктов, которые могут возникнуть, когда отдельное лицо будет поставлено перед пред"явленными ему обвинениями.

Общие вопросы, согласно этому Уставу, должны быть определены до конца на одном суде в Международном Военном Трибунале и

в этом суде каждая из обвиняемых организаций должна быть представлена по крайней мере одним из своих руководящих членов, и защита ее должна осуществляться защитником, и другие отдельные члены их также могут ходатайствовать о том, чтобы их заслушали. Их ходатайства могут быть удовлетворены, если Трибунал сочтет, что справедливость требует этого. Единственным вопросом, который касается данного суда, является вопрос о коллективной преступности организации или группы. Этот должен быть вопрос разрешен в форме своего рода декларативного решения. Оно не должно определять никакого наказания как против организаций, так и против отдельных ее членов. [illegible]

Единственная спецификация, касающаяся декларации этого Трибунала о том, что организация является преступной, содержится в 10-й статье, которую я зачитаю:

"В тех случаях, когда группа или организация об"является Трибуналом преступной, любая из сторон, подписавших Устав, будет иметь право привлекать к ответственности отдельных лиц за членство в организации перед национальным, военным или оккупационным судами. В каждом таком случае преступный характер группы или организации, который считается доказанным, не подвергается сомнению".

Совершенно очевидно, что компетенция Устава достаточна для того, чтобы просто об"явить членство в любой из названных организаций преступным актом, который должен быть соответствующим образом наказан. Если бы существовало такое постановление, отдельное лицо, подвергающееся судебному преследованию за членство в такой организации, не имело бы возможности утверждать, что данная организация не является преступной. Составители устава, работая прошлым летом, прежде чем представленные здесь доказательства были нам даже доступны, не занимались тем, чтобы декретом об"явить эти организации преступными. Они оставили разрешение этого вопроса до того времени, пока относящиеся к делу факты не будут раскрыты в состязательном процессе. Короче говоря, каждое отдельное лицо находится в более благоприятном положении в связи с установлениями устава, которые представляют выяснение вопроса о преступности данной организации этому суду после судебного разбирательства, на котором организация обязана, а отдельное лицо может быть представлено.

H1191-0239

Это, по крайней мере, наилучшая гарантия того, что мы не допустим ошибок в вопросе с этими организациями. Согласно Уставу, группы и организации, перечисленные в обвинительном заключении, находятся под судом в обычном смысле этого термина. Они скорее находятся под угрозой предания суду, как это было бы перед присяжными, решающими о предании суду в англо-американской практике.

Статья 9 определяет различие между об"явлением преступными группы или организации, и "привлечением к суду любого их отдельного члена". Полномочия Трибунала ограничиваются привлечением к суду отдельных лиц"; . устав в противоположность тому, как это иногда имеет место в статутах, не расширяет этого определения настолько, чтобы включить в него кого-либо, кроме конкретных лиц. Группы и организации, упомянутые в обвинительном заключении, не определяются, как реально существующие единицы. Трибунал не уполномочен вынести какой-либо приговор против них, как против всех конкретных лиц, входящих в их состав в целом. Например, Трибунал не может наложить на них штраф, даже если они владеют собственностью, принадлежащей организации, ни осудить любое лицо за принадлежность его к организации.

Следует иметь ввиду, что Устав не требует последующих разбирательств против кого бы то ни было. Он предусматривает только то обстоятельство, что компетентные национальные власти будут иметь право привлекать отдельных лиц к суду за принадлежность к этим организациям.

Устав не говорит ничего о форме, в которой должны проводиться эти суды.

На основании имевшихся в то время сведений считалось нецелесообразным, чтобы Устав предписывал правила для ведения последующих процессов. Также не было необходимости это делать. Имеется постоянно действующая законодательная власть, представляющая все четыре подписавшиеся державы, которая уполномочена принимать решения по пунктам, не предусмотренным в Уставе.

Законодательные дополнения к Уставу во всяком случае, являются необходимыми, для того чтобы распространить юрисдикцию на местные суды, определить порядок их судопроизводства и предписать вынесение различных наказаний соответственно за различные формы деятельности.

H1191-0240

5529

H1191 - 0241

Одинаково было высказано опасение, что тот факт, что устав ничего не говорит о будущей судьбе процесса, означает, что большое количество членов будет автоматически наказано в результате об"явления организации преступной. Предполагалось также, что это является или может явиться последствием статьи II-й, 1/ д/ закона № 10 Контрольного Совета, который об"являет преступлением "членство в определенной категории преступных групп или организаций, об"явленных преступными Международным Военным Трибуналом".

Из Устава нельзя сделать вывод о том, что он имеет своей целью вынести решение о наказании без представления права быть выслушанным. Такое решение противоречило бы как букве, так и духу Устава. Я не нахожу, что закон № 10 Контрольного Совета в какой-либо степени расходится с уставом. Конечно, для того, чтобы рассмотреть дело всех отдельных членов организации, потребуется большое количество судебных процессов. Но на этих процессах будут рассматриваться только частные вопросы. Многие не сумеют выдвинуть никаких оправданий против пред"явленных обвинений, если эти обвинения будут тщательно подготовлены и, таким образом, судебное разбирательство будет проходить быстро и не будет затянуто техническими процедурами, поскольку оно будет проводиться в местности, где проживает обвиняемое лицо и, соответственно, оно может проводиться на двух языках самое большое.

Но я думаю, что совершенно ясно, что до того, как член организации может быть наказан за членство в преступной организации, он имеет право быть выслушанным по своему делу.

Устав не уполномачивает национальные власти карать за членство в организации без заслушания в суде, он предоставляет им только право привлекать этих членов к суду. Эти слова означают именно то, что они гласят.

Когда мы говорим-суд, мы имеем ввиду что есть за что судить.

Устав не дает права обвиняемому только на один защитительный довод. Он не может пересматривать вопрос о том, что является ли сама организация преступной. Ничто не лишает его права отрицать, что его участие в этой организации было добровольным или доказывать, что он действовал под давлением.

х/Он может доказывать, что он вышел из организации, что его имя попало в списки организации по ошибке.

х/Он может также доказывать, что был втянут в число членов обманом или уловками.

Устав и Контрольный Совет считают преступным только такое членство в организации, которое является подлинным членством и предусматривает добровольное вступление члена в эту организацию. Акт вступления в члены организации должен быть намеренным и добровольным. Принуждение законными методами или незаконное давление, обман или уловки, жертвами которых может пасть человек, никогда не рассматривались, как преступление жертвы и, конечно, такой несправедливый вывод не должен быть сделан и теперь.

Совсем другое дело представляет собой та степень, в которой член организации знал о ее преступном характере. Он не мог не знать в тот день, когда он вступил в члены организации, об этом, но он мог остаться членом организации после того, как он узнал о ее преступных целях и ему вменяется в вину не только то, что он знал сам, но также и все то, о чем он был поставлен в известность.

Существуют гарантии того, что эта программа будет проведена с полным чувством доброй воли. Возбуждение судебного преследования, согласно декларации, может производиться по усмотрению и, если бы со стороны союзных держав было бы намерение карать без суда, это было бы уже давно сделано, прежде чем был создан этот Трибунал, и не ожидая об"явления его декларации.

Мы полагаем, что Трибунал примет за данное, что подписавшие Устав державы, которые добровольно создали этот процесс, будут действовать по другому.

Закон Контрольного совета применим только к категориям членов организации, об"явленных преступными. Тем самым признаются полномочия этого Трибунала ограничить действие своей декларации. Я не думаю, что по причине, которую я изложу позже, что этот закон был создан для того, чтобы рассматривать здесь какие-нибудь вопросы, связанные с подгруппами, с секциями или отдельными лицами, которые могут быть судимы позже.

Мне кажется, что этот закон был предназначен не для того, чтобы явиться ограничением, которое было бы определено отдельными доказательствами, но ограничением принципов, таких как

H1191 – 0242

H1191 – 0243

те, о которых уже я говорил, такие как принудение, недобровольное членство или вопросы подобного рода, которыми Трибунал может заниматься без привлечения детальных доказательств.

Этот закон не требует от настоящего Трибунала, чтобы он углублялся в доказательства для того, чтобы обусловить его решение с тем, чтобы его применить только в отношении тех членов, которые вступили в организацию намеренно, добровольно и знали ее цели. Этот суд не подменяет дальнейших судов, но лишь является для них руководством.

Нельзя, конечно, сказать, что такой план, который мы намечаем здесь для ограничения вопросов, общих для многих судебных процессов, от частных вопросов, которые применимы только к отдельным подсудимым или рассмотрены в других отдельных судах специально применимых к этим задачам, что этот план неразумен или представляет собой нечестную игру. И хотя этот план, несомненно, сталкивается с необычными процессуальными трудностями, я не думаю, что эти трудности являются непреодолимыми.

Сейчас я обращаюсь к вопросу критерия, принципов и прецедентов, применимых при установлении коллективной уголовной ответственности, прежде чем перейти к дальнейшим процессуальным вопросам связанным с ними.

Собственно, закон, на основании которого определяется преступный характер организации, существует с давних пор и он тождественен в своих основных тезисах во всех правовых системах. Действительно, мы рассматриваем здесь процедуру, которую нетрудно понимать, и зачастую опасались коллизии с принципом свободы общественных собраний или вменения в вину ответственности за участие в ассоциациях.

Правда так же и то, что дело по обвинению организаций очень родственно обвинению в создании заговора, представляющему собой правовую ловушку. Суд тщательно следит за тем, чтобы процедура не была неправильно использована.

Однако в действительности еще ни одна форма государственного строя не была в состоянии существовать без того, чтобы не обращаться с некоторыми организациями, как с преступными организациями.

Даже проявляющие наибольшую терпимость правительства не могут разрешить создания частной организации, стоящей вне закон

если она соперничает с самим правительством, препятствует ему или господствует над ним. Делать так означало-бы предоставить интриганам свободу уничтожить свободу. Уже само самоуспокоение и терпимое отношение Веймарской республики к организации нацистской власти означало смертный приговор свободе германского народа.

Интересы охраны гражданских прав требуют даже от демократических правительств, чтобы они тщательно следили за теми сосредотачивающими в своих руках власть организациями, которые угрожают навязывать свою волю гражданам. Каждая из стран, подписавших этот Устав, имеет такие законы в своем законодательном управлении, по которым определенного типа организации считаются преступными.

Организация "Ку-Клукс-Клан" в Соединенных Штатах развивалась, примерно, одновременно с нацистским движением в Германии. Она разжигала такую же ненависть, прибегала к таким же беззаконным способам принуждения и наводила ужас такими же таинственными ночными церемониями. Подобно нацистам, она располагала такими же приверженцами-фанатиками и пользовалась поддержкой такого же рода "почтенных" лиц, которые знали, что эта организация была преступной, но думали, что она добьется успеха.

Однако, в конце концов, это привело к изданию различных актов законодательной власти, направленных против этих организаций.

Конгресс Соединенных Штатов также издал целый ряд законов, по которым были объявлены преступными определенные организации. Недавним примером является Акт от 28 июня 1940 года, который, помимо прочего, предусматривал, что "всем лицам запрещается законом, среди прочих вещей, организовывать или содействовать в организации любых обществ, группы или собраний, которые проповедуют, защищают или поощряют свержение или уничтожение путем применения силы или насилия правительства Соединенных Штатов; или вступать в члены или сотрудничать с таким обществом, группой или собранием, будучи осведомленным относительно их целей".

В законодательстве Соединенных Штатов имеется еще большое количество аналогичных санкций. В виде примера можно привести акт Штата Калифорнии, [illegible] где говорится о преступном синдикализме, в котором, после определения его, называется

H1191 – 0244

H1191 – 0245

преступным любое лицо, которое организовало или содействовало в организации или являлось членом этой организации.

Прецеденты в английской национальной юриспруденции по вопросу запрещения законом некоторых организаций и наложение наказаний за членство в этих организациях существуют с давних пор и полностью совместимы с Уставом.

Одним из первых прецедентов был создан Актом Британской Индии № 30, принятым в 1836 году, где между прочим говорится:

"Настоящим устанавливается, что если в отношении кого-нибудь будет доказана его принадлежность до или после издания настоящего акта к какой-либо шайке на или вне территории Восточно-Индийской Компании, то такое лицо будет пожизненно приговорено к каторжным работам".

История показывает, что это был успешный акт для подавления насилия.

Другие прецеденты в английском законодательстве были созданы изданием акта о беззаконных обществах 1799 г., акта о крамольных сборищах 1817 года, акта о крамольных сборищах 1846 года; акта об общественном порядке 1936 года и установление мер безопасности 18 /б/. Последнее вызвавшее известное сопротивление, было издано с целью охранить целостность британского правительства против деятельности пятой колонны, такого же нацистского заговора.

Советская Россия наказывает, как преступление, организацию преступных банд и участие в них. Криминалисты Советского Союза называют это преступление "бандитизмом", термин подходящий также для этих германских организаций.

Генерал Руденко сообщит этому Трибуналу более детально о Советском праве.

Французское уголовное право определяет, как преступление участие в организациях, деятельность которых носит подрывной характер.

Участие в преступной банде само по себе является преступлением. Мой следующийся французский коллега представит Вам этот вопрос более детально. Конечно, я не утверждаю, что закон отдельной страны даже одной из подписавшихся держав может являться руководящим здесь, но ясно, что это не акт или концепция отдельной системы права, но, [illegible], что все системы права сходятся на том, что существуют положения, при которых

организации становится нетерпимыми в свободном обществе.

Что же касается немецких прецедентов, то нет никакой необходимости обращаться к периоду нацистского режима, при котором, конечно, все противники безжалостно подавлялись. Однако, юриспруденция периода империи и Веймарской республики заслуживают уважения и она представляет как юридически, так и в форме статутов примеры, когда организации были об"явлены преступными. Примеры, содержащиеся в статутах: -

Немецкий Уголовный кодекс 1871 г., статья 128 была направлена против тайных ассоциаций, а статья 129 была направлена против организаций, враждебных государству.

Закон от 22 марта 1921 года против полувоенных организаций.

Закон от 21 июля 1922 года против организаций, имеющих своей целью ниспровержение конституции империи.

Раздел 128 уголовного кодекса 1871 года особенно уместен в данном случае, он гласит:

"Участие в организации, существование, состав или цели которой скрыты от государства, или пребывание в которой влечет за собой подчинение неизвестным для членов организации руководителям или безоговорочное подчинение известным руководителям, наказуется тюремным заключением".

Было бы затруднительным создать закон, дающий еще более точную формулировку в отношении осуждения организаций, с которыми мы имеем здесь дело, чем этот Германский уголовный кодекс 1731 г.

Я обращаю Ваше внимание на то, что он осуждает организации, членство в которых влечет за собой подчинение руководителям известным членам организации или безоговорочное подчинение неизвестным им руководителям. В данном случае мы имеем дело именно с угрозой и опасностью такого рода.

В период империи различные польские национальные союзы подвергались уголовному преследованию. В период республики - в 1927-1928 годах - была об"явлена преступной вся коммунистическая партия в Германии. В 1922 и 1928 г.г. было вынесено постановление против политического руководящего состава коммунистической партии, которое включало всех так называемых

H1191 - 0246

H1191-0247

"партийных работников". Эта группа "партийных работников" этой организации по своим полномочиям соответствует руководящему составу нацистской партии, который мы здесь обвиняем.

Решение, вынесенное против коммунистической партии, вынесенное германскими судами, включало любого кассира, любого служащего, посыльного мальчика, курьера, а также всякого районного руководителя. В 1930 году в решении, об"являющем преступным союз красных фронтовиков" коммунистической партии, не было сделано различия между руководителями и рядовыми членами.

Самым знаменательным является тот факт, что 30 мая 1924 года германскими судами было вынесено решение, согласно которому вся нацистская партия была об"явлена преступной организацией. Очевидно, не хватило смелости провести это решение в жизнь в противном случае, мы бы не находились здесь сегодня Это решение относилось не только к руководящему составу, который мы обвиняем здесь, но в такой же степени и ко всем остальным ее членам. Весь период под"ема нацистской партии к власти прошел под знаком этого признания ее нелегальной самими германскими судами.

Германские суды, рассматривая вопрос о преступных организациях, основывались на теории, что члены их об"единялись общим планом, в котором все они принимали участие, хотя и стояли на различных общественных уровнях. Более того, основные принципы ответственности членов организаций так, как они были установлены германским верховным судом, поразительно схожи с принципами, которыми руководствуется англо-американское право в отношении к заговорщической деятельности. Среди этих принципов есть следующие:

"Совершенно безразлично, все ли члены организации преследовали запрещенные цели. Достаточно, если только часть из них занималась запрещенной деятельностью".

И слова "Совершенно безразлично, согласны ли члены группы или ассоциации с ее целями, задачами, методами работы и средствами борьбы".

3/ И снова "Подлинная точка зрения участников организации не имеет значения. Даже если они имели намерение не принимать участия в преступных деяниях или собирались препятствовать им, это не снимает с них ответственности за членство в [illegible] Организации, преследующие преступные цели, повсюду рассматриваются с точки зрения их преступного заговорщического характера, и они об"являются преступными на основании норм, предусматривающих создание заговоров.

5586

Причина, по которой они являются опасными для управляемых законом наций, излагается американским авторитетным лицом в области права следующим образом:

Я цитирую из Миллера об уголовном праве.

"Основанием для привлечения к уголовной ответственности в случае создания группы для осуществления незаконных целей или для использования незаконных средств, если она прежде не существовала даже тогда, когда задуманные действия фактически совершались одним лицом, является то обстоятельство, что существование группы, имеющей своей целью или являющейся средством для совершения преступных действий, является гораздо более опасной как в связи с большими ее возможностями творить зло, так и в связи с тем, что гораздо труднее предотвратить преступные планы и боротьбу с ними, когда речь идет о группе людей, чем об одном лице, а также и в связи со страхом, который порождает в сознании людей такой организацией".

Статья 6-л Устава предусматривает, что "Руководители, организаторы, подстрекатели и соучастники, участвовавшие в создании или в осуществлении общего плана или заговора с целью совершить какое-либо из вышеуказанных преступлений, несут ответственность за все акты, совершенные любыми лицами во исполнение такого плана". Это, конечно, представляет собой установление обычного закона о заговоре.

Индивидуальные подсудимые помещены на скамью подсудимых по этому обвинению, которое, в случае, если оно будет доказано, возложит на них ответственность за акты других лиц, действовавших во исполнение плана.

Устав не ограничивает ответственность за акты других только лишь действиями, относящимися к одному "заговору". Определение преступлений дается в виде не технической, но многообъемлющей формулы, включающей в себя создание и выполнение "общего плана", так же как и участие в заговоре. Опасались, что в противном случае в судопроизводство были бы внесены технические требования и ограничения, которые возникли бы вокруг термина "заговор". Имеется некоторое различие в англо-американской концепции заговора, - с одной стороны - и концепциями заговора, существующими в советской, французской или германской юриспруденциях. Однако, придерживаясь того принципа, что при рассмотрении конкретных дел следует руководствовать-

H1191-0248

H1191 – 0249

ся более широкими соображениями, обуславливаемыми характером той проблемы, которую я наметил, а не контролируемыми тонкостями какого-либо национального права.

Итак, помимо, трудностей процессуального характера, возникающих в силу их многочисленности, нет никаких оснований для того, чтобы каждый член любой нацистской организации, обвиняемой здесь, не мог быть обвинен и осужден, как участник заговора в соответствии со статьей 6, даже если бы в Уставе вообще никогда не упоминалось бы об организациях. Добровольное вступление в члены было неоспоримым актом приверженности определенному общему плану и цели.

Эти организации не представляли себя как просто общественные или культурные группы; они были по общему признанию созданы для действий определенного характера. В отношении нескольких организаций сам факт единства их членов доказывается тем, что в них была установлена формальная процедура принятия в члены, приведение к присяге, ношение особой форменной одежды, подчинение дисциплине. Полностью установлено, что все члены каждой нацистской организации были объединены на основании общего плана для достижения определенных целей путем совместных усилий.

При установлении коллективной уголовной ответственности тех, кто таким образом действовал в интересах общего плана, очевидно, следует прибегать к таким нормам, какие следовало бы применять при определении степени законности всякого общего плана. Предусматривал ли он использование беззаконных методов или преследовал ли он преступные цели? Если ответ положительный, то ответственность каждого члена одной из этих нацистских организаций за действия всякого другого члена незначительно отличается от ответственности за участие в заговоре, устанавливаемой в судах Соединенных Штатов в отношении финансовых и промышленных деятелей, которые об"единяются в нарушение закона, направленного против трестов, или в отношении других подсудимых, обвиняемых на основании законо о наркотиках, законов о мятежах или на основании других федеральных актов уголовного законодательства.

В числе принципов, которые ежедневно применяются в судах Великобритании и Соединенных Штатов в отношении заговора, входят следующие:

Не является обязательным факт собрания или формального соглашения. Достаточно, даже хотя бы одни выполняли одну часть а другие - другую, если только будет доказано, что имела место совокупность действий и они сознательно действовали совместно с общим замыслом для выполнения общей цели.

Во-вторых, ответственность на индивидуального члена возлагается в том случае, если он мог и не знать своих соучастников по заговору или о их роли, или о совершенных ими преступлениях, или даже если он не принимал в них лично участия или отсутствовал в момент совершения уголовных преступлений.

В третьих, может возлагаться ответственность за преступления соучастников по заговору, даже если отдельные преступления не начинались или не предполагались заранее, в случае если доказано, что эти преступления были совершены в исполнение общего плана. Определенное лицо фактически делает своего сообщника по заговору своим агентом, что возлагает на последнего ответственность за достижение целей заговора.

4/ Для признания ответственности не обязательно, чтобы данное лицо было участником заговора одновременно с другими участниками или во время совершения уголовных преступлений. Вступающий в члены тем самым одобряет и ратифицирует все то, что было сделано накануне и он продолжает нести ответственность до тех пор, пока он не выйдет из заговора с соответствующим об этом уведомлении его соучастников по заговору.

Это - радикальные принципы, но никакое общество не могло существовать без этих оборонных мер против накопления силы в результате об"единения отдельных лиц.

Члены как преступных организаций, так и заговоров, - те, кто лично совершает преступления, лично наказуемы за совершение этих преступлений, точно так же, как те, кто совершает такие же преступления не будучи членом организации.

Суть уголовно-правовой ответственности в случае преступления, заключающегося в участии в заговоре или в преступной организации, состоит в том, что уголовная ответственность на участника возлагается не только за лично им совершенные преступления, но и за те преступления, совершению которых он способствовал или совершение которых он облегчил своими дей-

H1191-0250

55589

H1191 – 0251

ствиями. Преступление заключается в объединении с другими лицами и в участии в беззаконном общем замысле, не взирая на то, какими невинными с точки зрения самих участников не являлись бы их личные действия.

Самый невинный акт отправки письма является достаточным для того, чтобы связать его исполнителя с заговором, в случае если письмо было предназначено для того, чтобы содействовать осуществлению преступного замысла. Имеются бесчисленные примеры в юриспруденции США, когда отправка письма не только определялась как преступление, но и подвергала совершившее этот акт лицо федеральной юрисдикции. Имеются бесчисленные примеры этой доктрины, когда невинные акты, совершенные для выполнения общей цели, возлагали на совершившее их лицо ответственность за преступные акты других, совершенные для той-же цели.

Степень применения закона о заговоре является важным соображением при определении норм, устанавливающих виновность организаций.

Безусловно, взаимная ответственность, возлагаемая в результате добровольного членства, формально подтвержденного клятвой и посвященного общей организационной задаче, при наличии дисциплины и подчинения в общей системе руководства, не может быть меньшей, нежели та ответственность, которая вытекает из неформального сотрудничества с нечеткой в организационном отношении группой в интересах общего замысла, как того достаточно для заговора.

Это служит ответом на предложение о том, что обвинение должно доказать в отношении каждого члена или какой части, фракции или соединения членов их виновность в совершении преступлений. Это предложение игнорирует относящееся к заговору существо обвинения против организации. Такое толкование также превратило бы Устав в невыполнимую нелепость.

Возложить на один Международный Трибунал производство следствий, требующих столь подробных доказательств в отношении каждого члена, означало бы поставить задачу, которую невозможно решить в течение срока человеческой жизни.

Легко манипулировать такой стереотипной фразой, как "следует наказывать за деятельность, а не за членство". Но это утверждение не принимает во внимание тот факт, что членство в нацистских организациях само по себе обычно составляет

5590

"деятельность". Это не является чем-то врученным пассивному гражданину подобно афишке. Даже номинальное членство может в значительной степени содействовать и способствовать движению.

Верит ли кто-нибудь в то, что фотография Гельмара Шахта, которую Вы видели, где он восседает в первом ряду на конгрессе нацистской партии и носит значок партии, была включена в нацистские пропагандистские фильмы просто ради художественного эффекта? Само имя этого крупнейшего банкира, использованное для этого сомнительного "предприятия", придало ему вид благопристойности в глазах каждого колеблющегося немца.

Можно привести случаи, когда члены организации не помогали и не содействовали организации в осуществлении поставленных перед ней целей, но отдельные случаи такого рода будут рассмотрены позднее и не на данном процессе.

Рассмотрение оформления приема в члены организации может быть проведено просто и быстро, и в то же время это даст возможность довольно точно определить задачи участников заговора, которые осуществлялись организацией.

Это единственно, что выполнимо на данной стадии процесса. Это не будет несправедливым, ибо до того, как любой член организации будет наказан, он будет иметь право представить доказательства в свою защиту соответствующим следственным органам.

Поскольку Устав не предусматривает этого, мы думаем, что в соответствии с обычными принципами права доказательство о преступной организации должно быть представлено обвинителями.

Мы полагаем, что это будет осуществлено после того, как будет установлено следующее:

1. Организация или группа, о которой идет речь, должна представлять собой группу лиц, об"единенных единой общей целью.

2. Хотя в Уставе это не определено, по нашему мнению, это означает, что членство в такой организации должно носить в общем добровольный характер. Нет необходимости подтверждать, что каждый член организации вступал в нее добровольно. Это не значит также, что организация не будет рассматриваться как организация, построенная на добровольных началах, если защита докажет, что небольшая фракция или небольшой процент ее членов вступал в нее по принуждению. Это должно быть рассмотрено с точки зрения здравого смысла: являлась ли в целом организа-

H1191-0252

H1191 – 0253

ция такой, которая предоставляла всем право добровольного вступления и выхода из нее?

Тот факт, что с деловой или политической точки зрения было выгодно примкнуть к этому движению, не делало членство недобровольным. Всякое принуждение должно носить такой характер, который обычно признается законом, а угрозы политического или экономического возмездия не имеют существенного значения.

3. Цели организации должны быть признаны преступными, если они предусматривают действия, которые, согласно статье 6-й Устава, классифицируются как преступления. Никакое другое действие не дает права обвинять какое-либо лицо в преступлении и поэтому никакое другое действие не дает права обвинять в преступлении организацию в связи с обвинением данного лица.

4. Преступные цели или методы организации должны носить такой характер, чтобы при наличии членства в организации вообще можно было вменить в вину ее членам то, что они знали о ее целях. Это опять-таки не требуется специально Уставом. Конечно, для обвинения не обязательно устанавливать, что все отдельные члены этой организации знали о ее преступном характере, или опровергать утверждение о том, что некоторые лица могли стать членами этой организации из-за незнания истинного характера ее деятельности.

5. Некоторые подсудимые должны были быть членами организации и поэтому они должны обвиняться в совершении ряда преступлений по тем же мотивам, по которым организация была об"явлена преступной.

Сейчас я перейду к теме об определении вопросов, подлежащих рассмотрению Трибунала и к обсуждению тех вопросов, которые, как нам кажется, не подлежат суду этого Трибунала.

Развитие данного процесса будет ускорено ясным определением ст. ящих перед ним задач.х/ Имеются вопросы, которые, как мы думаем, не имеют отношения к разбирательству дел этим Трибуналом. Некоторые из этих вопросов были упомянуты в специальных вопросах, поставленных Трибуналом.

Этот Трибунал должен разрешить только один основной вопрос, а именно: можно ли обвиняемые организации справедливо характеризовать как преступные организации или как невиновные. Здесь нет ничего, что относилось бы к данному делу и не относилось бы к каждому отдельному члену. Любой материал, который послужил бы оправданием для некоторых членов организации, но не для всех, не уместен здесь.

х/Я указал, что именно мы считаем правильным критерием для определения виновности.

5592

Мы считаем, что к данному процессу, на этой стадии, не имеет отношения, один или много членов организации были завербованы в нее, если вообще членство было добровольным. Можно допустить, что вербовка является хорошей защитой для индивидуума, который обвиняется в том, что он является членом преступной организации, но сама организация может быть преступной, иметь преступные цели и совершить преступные действия, если даже часть членов организации состоит из лиц, которых заставляли вступать в эту организацию. Вопрос вербовки в эти организации не уместен на данном процессе, но он уместен на судебных процессах над отдельными лицами, которые обвиняются в том, что они состояли членами организаций, которые об"явлены преступными.

Мы также считаем, что к данному процессу не имеет отношения тот факт, что один или больше членов названных организаций не знали о их преступных целях или методах, в случае если эти цели и методы были открыты и широко известны.

Организация может иметь преступные цели и совершать преступные действия, хотя один или многие члены лично не знали об этом. Если кто-нибудь стал членом, как он думал, социального клуба, а в действительности - банды головорезов и убийц, то его недостаточная осведомленность не явится оправданием для банды, которая рассматривается как группа, хотя, конечно, послужит фактором для смягчения уголовного обвинения, пред"явленного ему только за то, что он состоял членом такой организации. Даже тогда критерием было бы не то, что этот человек знал, но то, что он должен был знать, как здравомыслящий человек.

К данному процессу не относится, что один или больше членов названных организаций были сами невиновны в беззаконных действиях. Это положение является основой для теоретического обоснования признания организаций преступными.

Цель признания подобных организаций преступными в заговорщической деятельности заключается в том, чтобы обеспечить основания для наказания за помощь в преступлениях, совершенных этими организациями, хотя преступники с точностью никогда не могут быть найдены или опознаны.

Мы знаем, что гестапо и СС, как организации, отвечали, в основном, за истребление еврейского народа в Европе, но мы никогда не можем установить, какие именно члены гестапо и СС

H1191-0254

5593

H1191-0255

фактически совершили эти убийства. Большинство из них совершили свои преступления и против дальше, скрываясь за однотипностью военной формы. Свидетели знают, что это был член СС или гестапо, но установить его личность невозможно. Что же касается любого члена, о котором было доказано, что он виновен в непосредственном участии в таких преступлениях, но если мы можем найти его и установить его личность, он может быть судим по обвинению в совершении этого преступления в дополнение к пред"явленному ему общему обвинению в том, что он состоял членом преступной организации.

Поэтому, совершенно несущественно, что один или больше членов организации сами были невиновны в совершении отдельных преступлений. Целью данного процесса не является вскрытие примеров совершения преступления отдельными лицами, даже на последующих судебных процессах, и поэтому рассмотрение таких вопросов совершенно не относится к данному процессу.

Другой вопрос, который был поставлен Трибуналом, заключался в том что, начиная с какого времени обвинение требует рассматривать группы или организации, указанные в обвинительном заключении, преступными. Обвинение полагает, что каждая организация должна быть признана преступной за период времени, охватываемый обвинительным заключением. Обвинение не утверждает, что Трибунал не полномочен сформулировать свое решение таким образом, чтобы оно охватывало меньший период времени, чем тот, который установлен в обвинительном заключении. Обвинительное заключение определяет это по отношению к каждой организации. Однако, обвинение полагает, что в настоящее время в протоколе уже зафиксировано достаточное количество доказательств для того чтобы поддержать пред"явленное обвинение в преступном характере каждой из названных организаций в течение всего периода времени, указанного в обвинительном заключении.

Следующий вопрос, который был поставлен Трибуналом, - это, должны ли какие-либо разряды лиц, входящие в обвиняемые группы или организации, быть исключены из числа тех, которые признаются преступными. Конечно, совершенно необходимо, чтобы Трибунал назвал в своей декларации какую-нибудь определенную группу или организацию. Однако от Трибунала не ждут и не требуют, чтобы он связывал свои действия с формальной стороной организации.

При составлении Устава намеренно избегали применения терминов или понятий, которые бы запутали этот суд в технических деталях правовой процедуры, касающихся "юридических лиц" или "организации в целом".

Системы судопроизводства не одинаковы в определении этих понятий.

Поэтому, по духу своему, этот устав не формален. Словам "группа" или "организация" не нужно придавать искусственное или софистическое значение.

В уставе слово "группа" употреблено как более широкий термин, подразумевающий более свободную и менее формальную структуру или взаимоотношения, чем термин "организация". В контексте Устава эти термины означают то же самое, что и в обычной речи. Способ для определения группы и организации должен быть естественным и основываться на здравом смысле.

Однако, важно иметь в виду, что в то время как несмомненно, в полномочии Трибунала входит определение групп, которые он признает преступными, уточнять состав и количество членов в группах и организациях не является задачей данного судебного процесса.

Нет никакой фактической необходимости и практического смысла в том, чтобы Трибунал определил группу или организацию столь подробно, чтобы при этом были определены точный состав и количество членов.

Создание механизма для последующего судебного разбирательства таких вопросов было признанием того, что решение данного Трибунала не разрешит эти вопросы и будет, повидимому, столь общим, что продусмотрит возможность для отдельных лиц доказывать, что они не подходит под это решение.

Какие-либо усилия, предпринятые этим Трибуналом разбирать вопросы касательно оправдания отдельных лиц, нескольких или многих, неоправданно затянули бы этот процесс, вывели бы его за рамки Устава, и, по всей вероятности, принесли бы вред из-за попыток вынести решение об установлении ограничений на основании доказательств, которые направлены для этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Было бы сейчас удобным для Вас сделать перерыв?

Господин судья ДЖЕКСОН: Да, сэр.

/Перерыв на 10 минут/.

H1191 - 0256

H1191 - 0257

Обвинение придерживается формулировок обвинительного заключения и утверждает, что каждая группа или организация должна быть объявлена преступной, как единое целое, и что не следует производить никакого следствия и рассматривать какие-либо доказательства с целью оправдания какого-либо класса или классов лиц, подходящих под данную категорию. Этого требуют практические соображения сохранения времени Трибунала, а также практические интересы подсудимых. Нельзя предположить, что одно созданное в каком-нибудь городе судебное разбирательство для разбора вопросов, связанных с тысячами подсудимых, проживающих по всей территории Германии, может быть справедливым в отношении каждого члена организации или группы, если не предположить, что это судебное разбирательство будет длиться вечно. Предусмотренные позднейшие местные процессы над отдельными членами организаций сумеют защитить права этих членов лучше, чем это может быть сделано на заседании этого Трибунала.

В отношении гестапо обвинение США, и я думаю, что все мои коллеги, - считают, что нужно исключить всех лиц, занимавшихся там чисто канцелярской работой: стенографисток, швейцаров и других, выполнявших аналогичные и вспомогательные работы.

Что касается нацистского руководящего состава, то мы придерживаемся точки зрения, занятой нами в период представления доказательств, а именно, что в число членов преступных организаций должны быть включены следующие: фюрер, рейхслейтеры /главные отделы и лица, занимавшие руководящие посты/, гаулейтеры и их штабные офицеры, крейслейтеры и их штабные офицеры, ортсгруппенлейтеры, целленлейтеры, блокляйтеры, но не члены личного состава последних трех категорий.

Что касается СА, то мы полагаем, что из декларации следует исключить:

I. Носителей спортивного значка "СА",

2. Подразделения внутренней обороны, находившиеся под контролем СА, которые, исходя из доказательств, строго говоря, не являлись частью СА.

3. Следует также исключить национал-социалистскую лигу инвалидов-ветеранов, а также -

4. Резерв СА с тем, чтобы включить в число преступных лишь активную часть этих организаций.

5596

Однако, обвинение не считает, что до настоящего времени в протоколе имеются какие-либо доказательства наличия внутри обвиняемых организаций значительного числа лиц, принадлежащих к одной группе, или группам, чтобы это могло оправдать какие-либо дальнейшие уступки.

Обвинение также считает, что никакая другая из названных групп не может быть исключена из декларации. В этой связи я снова остановлюсь на принципах рассмотрения заговора. Тот факт, что какая-либо отдельная группа обвиняемой организации сама не совершала преступного акта, или выполняла лишь технические или административные функции, не снимает с нее уголовной ответственности, если ее деятельность содействовала осуществлению преступных замыслов.

Я хочу теперь рассмотреть вопрос о дальнейшей процедуре работы Трибунала.

Свыше 45 тысяч лиц обратились к Трибуналу с просьбой быть заслушанными, в связи с обвинением против организаций. Обилие этих ходатайств вызвало беспокойство относительно дальнейшего хода процесса. Без сомнения, все еще имеются трудности, которые нужно преодолеть, но, изучив этот вопрос, я считаю, что трудности сильно преувеличены.

Трибунал облечен широкими полномочиями решать вопрос о рассмотрении того или иного ходатайства. Обвинение, несомненно, будет стремиться к тому, чтобы удовлетворить каждое ходатайство, когда это будет необходимо, не только в интересах правосудия, но и для того, чтобы избежать всякой видимости отклонения от правосудия. Мы не считаем, что ускорить ход этого процесса столь же важно, сколь представить возможность представить здесь все действительно существенные факты. Анализ условий, вызвавших этот поток ходатайств, показывает, что значение их отнюдь не пропорционально их количеству.

В течение первых заседаний Трибунал разослал 200 тысяч напечатанных об"явлений о праве предстать перед судом и защищаться. Они были посланы во все устроенные союзниками лагери для военнопленных и интернированных, и это же об"явление было опубликовано во всех газетах, издающихся на немецком языке и было неоднократно оглашено по радио. Расследование показывает, что эти об"явления были расклеены во всех лагерях, в бараках и во многих лагерях были зачитаны заключенным вслух. Письма 45 тыс. человек, отозвавшихся на это об"явление ходатайством о том, что бы быть заслушанными, преимущественно пришли из I5

H1191-0258

5592

H1191 - 0259

лагерей для военнопленных и интернированных, находящихся под контролем Британии или США на их зонах. Из них, приблизительно, 12 тыс. ходатайств прибыло из Дахау, 10 тыс. из Лангвассера, 7.500 из Ауэрбаха, 4 тыс. из Штаумюле, 2500 из Гармиша и по несколько сот из остальных лагерей. Я предпринял расследование причин, вызвавших эти ходатайства, а также расследование порядка рассылки об"явлений и был очень рад представить Суду все имеющиеся у нас сведения.

Было произведено специальное расследование в лагере Ауэрбах на зоне Соединенных Штатов для того, чтобы определить причины появления этих ходатайств и способ, которым они приходили. Это расследование было произведено подполковником Смитом Брукхарт, капитаном Дрексель Шпрехер и капитаном Кригер. Все они известны Трибуналу.

Ауэрбахский лагерь предназначен для заключения военнопленных, преимущественно членов СС. Примерно всего 16.964 рядовых и 923 офицера находятся в этом лагере. В каждом бараке были расклеены об"явления Трибунала, и они были также зачитаны всем заключенным. Все ходатайства к Трибуналу были переданы суду без прохождения цензуры. Было послано, примерно, 7.500 ходатайств от членов СС о разрешении защищаться. Все расследования показали, что они были посланы в результате об"явления Трибунала и не были инспирированы или вызваны из каких-либо других источников, вне или внутри лагеря. Все опрошенные утверждаю что они не знали ни о каких преступлениях или преступных целях организации, а заинтересованы только в своей личной судьбе и нисколько не заинтересованы в защите организации. Лица, проводившие расследование, сообщили, что эти люди не имеют никаких данных относительно общих вопросов преступности СС, как организации. Они просто считали, что для того, чтобы защитить себя, им необходимо подать эти ходатайства. Изучение ходатайств, поданных в Трибунал показывает, что большинство членов не заявляют, что они располагают доказательствами по общим вопросам, рассматриваемым в этом суде. Они почти все утверждают, что пишущие не совершали преступлений, в которых обвиняется организация, что не были их очевидцами и что они ничего о них не знали. Само по себе такое ходатайство, когда будут точно определены вопросы, которые должны рассматриваться, явится недостаточным основанием для личного выступления.

Внимательное изучение об"явления Трибунала, на которое это ходатайство является ответом, как мне кажется, показывает,

5598

что в об"явлении не содержится ни одного слова, которое бы информировало члена организации, в особенности рядового члена о том, что здесь будут рассматриваться узкие вопросы, или о том, что позднее, когда и, если они подвергнутся судебному преследованию, они будут иметь возможность осуществить свою личную защиту. С другой стороны, мне кажется, что об"явление создает ясное впечатление о том, что каждый член организации, в особенности, рядовой член, может быть обвинен и наказан и что для него единственная возможность быть выслушанным, это возможность предстать перед этим судом. Я считаю, что тщательное рассмотрение этих об"явлений подтвердит это впечатление и внимательное рассмотрение этих документов покажет, что они являются результатами этого об"явления Трибунала. Среди юристов обычно существует разница во мнениях - как в дальнейшем разбирать дело. Данный процесс не составляет исключения в этом отношении. Я попытаюсь высказать некоторую точку зрения на то, как нам следует в дальнейшем разбираться в вопросе, для того, чтобы притти к справедливому и правильному решению. Учитывая эти факты, мы предлагаем на рассмотрение нижеследующую программу для завершения этого суда, поскольку он касается организаций: во-первых, чтобы Трибунал изложил в форме решения по отношению к каждой организации объем и пределы вопросов, которые должны быть рассмотрены Трибуналом, во-вторых, чтобы об"явление, соответственно информирующее членов этих организаций о пределах, в которых будут обсуждаться вопросы и о возможности быть впоследствии подвергнутым лично судебному преследованию, было послано всем просителям; как и первоначальное об"явление, в-третьих, чтобы на основании ст. I7-й /С/ Устава был утвержден список специальных уполномоченных Трибунала по ведению расследования и для того, чтобы сообщить о тех, которые сами не могут составить свои заявления. Эти уполномоченные должны быть направлены в лагери, чтобы наблюдать за собиранием всех, относящихся к делу доказательств.

Соображения представителей защиты и обвинения также должны быть внимательно рассмотрены и выслушаны этими уполномоченными. Уполномоченные Трибунала должны оформить все доказательства таким образом, чтобы они представляли собой показания, данные под присягой, и сообщать их целиком суду, с тем, чтобы они вошли, как составная часть в протоколы судебных заседаний.

H1191 – 0260

H1191-0261

В четвертых, принцип представительства также может быть использован для упрощения этой задачи. Членам отдельных организаций в отдельных лагерях может быть предоставлена возможность избрать одного или более представителей для представления доказательств.

Сейчас, возможно, своевременно напомнить Трибуналу и защите о том, что Обвинение исключило из числа доказательств много относящихся к делу документов, которые показывают повторные акты совершения этими же организациями одних и тех же преступлений для того, чтобы с"экономить время, избегая представления аналогичных по содержанию доказательств.

Естественно ожидать, что и количество совпадающих доказательств отрицательного характера будет подобным же образом ограничено.

Было высказано опасение, что очень большое число людей может быть затронуто требуемым нами решением об об"явлении организаций преступными. Некоторые гораздо более поддаются впечатлению от одного миллиона предстоящих наказаний, чем впечатлению от пяти миллионов совершенных убийств. При всех обстоятельствах количество наказаний никогда не сможет угнаться за количеством преступлений.

Невозможно, однако, установить даже с приблизительной точностью число лиц, которые могут быть затронуты об"явлением о преступности, которого мы требуем. Цифры из германских источников серьезно преувеличены, поскольку они не принимают в расчет тяжелые потери последнего периода войны. Также весьма распространенное одновременное членство в нескольких организациях. Например, доказательства показывают, что 75% членов гестапо были также и членами СС.

Мы знаем, что вооруженные силы США, по грубому подсчету содержат в своих лагерях примерно 130.000 лиц, которые являются членами преступных организаций.

Я не располагаю цифровыми данными от других союзных наций, но никто не может предсказать, сколько из членов организации действительно подвергнется судебному преследованию а не перевоспитанию в соответствии с программой денацификации.

H1191-0262

Каково бы то ни было это число, мы можем быть уверены в одном - оно настолько велико, что подробное расследование каждого дела этим Трибуналом затянет его работу до бесконечности.

Решение всех вопросов относительно того, следует ли исключить отдельных лиц или ответвления обвиняемых организаций из декларации о преступности, должно быть предоставлено местным судам, расположенным вблизи от местожительства обвиняемого и вблизи от источников доказательств.

Эти суды могут действовать на одном или, в крайнем случае, на двух языках вместо четырех и могут заслушивать доказательства обеих сторон, непосредственно относящиеся к конкретным вопросам.

Сейчас не время рассматривать доказательства против отдельных организаций. Мы считаем, что это должно быть сделано при подведении итогов, после представления всех доказательств.

Но сейчас своевременно сказать, что выбор шести организаций, перечисленных в Обвинительном заключении, не был случайным.

Главным образом, они были выбраны потому, что их всех вместе взятых была доверена вся власть при нацистском режиме. Они были не только самыми полновластными, но и самыми порочными организациями режима. Они были организациями, членство в которых было обычно добровольным.

Руководящий состав нацистской партии состоял из руководителей и главных деятелей нацистской партии, а нацистская партия была силой, стоящей за всем нацистским государством и господствовавшей над ним.

Имперское правительство было лишь внешней формой, пользуясь которой нацистская партия претворяла свою волю в законодательные, административные и исполнительные акты.

Другим столпом, на котором покоилось обеспечение безопасности режима, были вооруженные силы, руководящие и контролируемые генеральным штабом и главным командованием, и полицейские организации - гестапо, СА, СД, СС. Эти организации были выбраны, поскольку они воплощают в себе все зло силы нацистского режима.

Эти организации выбраны также и потому, что, будучи показательными, они, однако, не были такими большими по количеству членов или настолько широко разветвленными, чтобы

считать возможным, что невинные, пассивные или нейтральные люди были пойманы в ту же сеть, что и действительно виновные. Как преступные организации названо государственное чиновничество, но не все административные чиновники или начальники департаментов или гражданские служащие. Назван лишь имперский кабинет - нацистское сердце правительства.

Обвиняются такие вооруженные силы, но не рядовые солдаты и не офицеры, в каком бы высоком ранге они не находились.

Обвиняется только - генеральный штаб и верховное командование, т.е. высокопоставленные лица, которые делали политику.

Обвиняются такие полицейские силы, но не каждый полицейский и обычная полиция, которая выполняла лишь нормальные полицейские функции.

Указаны только те элементы полиции - гестапо и СД, которые осуществляли террористические и репрессивные акты.

Обвиняется нацистская партия, но не каждый член ее - только руководители, политические руководители /"Дер Политише лейтер"/.

И далее не каждый чиновник партии или ее работник включен в число обвиняемых - только "носители власти", употребляя метафизический жаргон партии, которые являлись настоящими командующими, и члены их штабов, занимающие самые высокие положения.

Что касается нацистской партии, то, я полагаю, что мы должны отдать себе ясный отчет в том, что мы делаем здесь в свете существующей программы денацификации, независимо от какой-либо декларации о преступности, для того, чтобы с правильной точки зрения рассматривать обвинение, выставленное нами против нацистской партии.

Мы подготовили несколько схем. Это - просто графическое изображение соотношения лиц, которых мы обвиняем и которых мы просим этот Трибунал объявить составной частью преступных организаций.

В первой колонке - 79 миллионов германских граждан.

Мы не обвиняем граждан Германии.

Следующая колонка - 48 миллионов избирателей, которые однажды привели нацистскую партию к власти. Они голосовали в форме референдума. Мы не обвиняем тех, кто поддерживал нацистскую партию, хотя в некоторой степени, согласно программе денацификации, они также подходят под соответствующие категории.

H1191-0263

H1191 – 0264

Затем показаны пять миллионов членов нацистской партии, которые определенно вступили в ее ряды, принеся присягу в верности.

Но мы не пытаемся охватить все эти пять миллионов, хотя я, не колеблясь, могу заявить, что для этого имеется полное основание. Практические возможности этой ситуации таковы, что невозможно охватить все пять миллионов тех, которые технически и даже морально были опутаны этим заговором. Таким образом, 48 миллионов избирателей отпадают. Также отпадают 5 миллионов членов партии. Я предлагаю рассматривать дела только нацистских руководителей, начиная с блокляйтеров. Они показаны в последней маленькой колонке и общее число их показано в четвертой колонке сверху. Совершенно справедливо, что мы начнем с местного руководителя, поскольку он отвечает за руководство своими пятьюдесятью домашними хозяйствами и домами. Отвечает за то, чтобы шпионить за ними и сообщать об их деятельности.

Как показывают доказательства, он отвечает за руководство ими и дисциплинирование их в духе политического движения с тем, чтобы оно могло развиваться. Никакое политическое движение не может развиваться в гостиных и служебных кабинетах. Оно должно проникать в массы людей и эти блокляйтеры были основным орудием, с помощью которого нацисты и руководители доводили свою программу до масс, и запугиванием их с тем, чтобы подчинить себе.

Я считаю, что, согласно этой схеме, то обвинение, которое мы предъявляем, является еще умеренным. Мы накладываем ответственность лишь на людей, которые были признанными руководителями, а не на тех, кого обманом заставили следовать им.

Мы также обвиняем партийные организации СА и СС, бывшие сильнейшим орудием партии. Блокляйтеры могли привлекать эти организации, если в этом была необходимость, в помощь себе для руководства своими пятьюдесятью хозяйствами.

Мы не обвиняем все организации партии, мы не обвиняем также двадцать или более находившихся под контролем партии групп,- те нацистские организации, членство в которых было обязательным или практически являлось обязательным. Например, организации гитлеровской молодежи, студенческий союз. Мы не

обвиняем нацистские профессиональные организации, хотя они руководились нацистами, подобно организациям национал-социалистских служащих, национал-социалистской организации учителей, национал-социалистской организации юристов, хотя я и не хочу проявлять к ним никакого милосердия, как и к любой другой группе. Мы не обвиняем нацистские организации, имевшие некоторые законные цели, подобно организации, работавшей по улучшению жилищных условий.

В обвинительном заключении указаны только две такие организации СА и СС, старейшие национал-социалистские организации, группы, у которых не было другой цели, кроме проведения в жизнь нацистских планов, группы, которые активно принимали участие в каждом преступлении, упомянутом в Уставе и фактически представляли исполнителей для большинства преступлений, наличие которых мы доказали.

При осуществлении превентивного правосудия с целью предупредить возможность повторения этих преступлений против мира, человечности и военных преступлений, - оправдать эти организации было бы гораздо большей катастрофой, нежели оправдать всех двадцать двух подсудимых, сидящих сейчас на этой скамье. Эти подсудимые теперь уже бессильны причинить зло, тогда как эти организации еще могут продолжать свое злое дело. Если эти организации будут здесь реабилитированы, германский народ сделает вывод, что они действовали правильно и его легко будет снова мистифицировать во вновь созданной организации под новым названием, но с той же программой.

При осуществлении карательного правосудия можно было бы реабилитировать эти организации, только сделав вывод, что никаких преступлений не было совершено нацистским режимом. Невозможно отрицать, что они покровительствовали каждому преступному плану нацистов и явились соучастниками в проведении самых отталкивающих мер с тем, чтобы осуществить эти планы. Если эти организации не будут осуждены, согласно положениям Устава, то это будет означать то обстоятельство, что нацистские цели и средства их достижения не могут рассматриваться как преступные и что Устав Трибунала, об"являющий их таковыми, - пустая бумажка.

H1191-0265

H1191 – 0266

Я полагаю, что мои коллеги, придерживающиеся несколько иного взгляда, захотели бы быть выслушанными в этом суде по тому же вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин судья Джексон и сэр Дэвид Файф, Трибунал думает, что будет более удобно заслушать доводы главных обвинителей, а затем заслушать доводы тех защитников, которые захотят выступить, а после этого Трибунал, быть может, захочет задать некоторые вопросы главным обвинителям.

ДЖЕКСОН: Да, это удобнее и для нас.

ФАЙФ: Господа судьи, господин судья Джексон остановился на общих принципах, согласно которым организации, названные в Уставе, должны с точки зрения обвинения рассматриваться в этом суде. Я не ставил перед собой задачи повторить или даже усиливать его аргументацию. Я попытаюсь здесь рассмотреть § 4 заявления Трибунала, сделанного им 14 января 1946 года. Оно включало:

а/суммирование в отношении каждой названной организации тех элементов, которые, по нашему мнению, оправдывают обвинение ее в том, что она является преступной организацией. Для удобства я буду впоследствии называть это "элементами преступности";

б/указание на то, какие акты, совершенные отдельными подсудимыми согласно статьи 9 Устава, оправдывают об"явление группы или организации, членами которой они являются, преступной организацией.

Снова для удобства я буду называть таких подсудимых, согласно определению Устава, "связанные между собой подсудимые";

в/я буду утверждать, что то, что я изложил в письменном виде в пунктах "а" и "б", является необходимым ревюе тех решений, которые мы предлагаем по третьему запросу Трибунала. Разрешите мне коротко остановиться на технической стороне вопроса.

Я думаю, что будет удобнее, если Трибунал и защита будут располагать копиями этих предложений до того, как я обращусь с ними к Трибуналу. В соответствии с этим, копии были переданы членам Трибунала, конечно, переводчикам, а копии на немецком языке были переданы защитникам

организации, а также защитникам каждого из подсудимых.

Для удобства судей и защитников я передал два добавления, которые содержат дальнейшие ссылки на стенограммы и документы по ряду вопросов, затронутых в первоначальных предложениях. Эти добавления построены по принципу параграфов и, хотя они написаны на английском языке, они могут быть непосредственно сейчас использованы защитой. В результате, в приложениях "а" и "б" имеется резюме, которое я представил, а также на каждый пункт этого резюме имеются ссылки на стенограммы, и, в некоторых случаях, на документы.

Я не собираюсь зачитывать полностью все материалы, содержащиеся в моем приложении "а" и приложении "б", я собираюсь только указывать на них в той степени, в какой они относятся к точке зрения обвинения на этот аспект дела. Я, конечно, буду готов зачитать любую часть, которую Трибунал найдет необходимым огласить здесь. Я думаю, что лучше всего будет начать с основных доказательств, которые господин судья Джексон привел здесь и которые, быть может, Трибунал захочет просмотреть вместе со мной, в то время, как я буду повторять его пять пунктов:

"1/ Организация или группа, о которой идет речь, должна быть собранием лиц, которые:

а/ находятся в какой-то определенно устанавливаемой связи;

б/ имеют общую коллективную цель. /Это был первый критерий г-на судьи Джексона/.

2/ Членство такой организации должно быть в общем добровольным, хотя небольшое число членов, вступивших в нее по принуждению, не изменит положения.

3/ Цели организации должны быть преступными в том смысле, что цели ее включали совершение актов, которые определены как преступление, согласно статьи 6 Устава.

H1191-0267

H1191-0268

Преступные цели или методы организации должны носить такой характер, чтобы здравомыслящий человек мог сразу понять их и создать себе представление об организации, в которую он вступает, т.е. он должен был знать, в какого типа организацию он собирается вступить.

5/ Некоторые отдельные подсудимые, по крайней мере один из них, должны были быть членами организации и должны были быть обвинены в совершении актов, на основании которых может быть сделано об"явление о преступности организации.

Я не думаю, что могу избежать применения этих критериев к каждой из организаций, но я надеюсь, что я сумею сделать это очень кратко, поэтому я предполагаю по очереди рассматривать каждую организацию.

4/ Рейхскегирунг. Согласно приложению "Б" обвинительного заключения эта группа определяется как состоящая из трех подразделений:

1/ Члены обычного кабинета. После 30 января 1933 года термин "обычный кабинет" употребляется для того, чтобы охватить:

а/ имперских министров, т.е. глав министерств;

б/ имперских министров без портфеля;

в/ провинциальных министров, которые фактически являются имперскими министрами;

д/ других чиновников, которые имеют полномочия принимать участие в заседаниях кабинета.

Второе подразделение - это члены Совета министров для обороны империи.

Третье подразделение - это члены тайного министериального совета. Предполагается, что согласно доказательствам, представленным Трибуналу, нет никакого сомнения в том, что первый из пунктов господина судьи Джексона - пункт первый полностью соответствует этому, т.е. что существует совершенно определенная связь, при наличии коллективной общей цели, и что эта организация является в общем добровольной в том смысле, как это устанавливает пункт второй.

Цели организации изложены в параграфе 4-м раздела "А" моего приложения "А" и общая точка зрения обвинения сформули

рована в § 2, который очень краток. Быть может мне будет разрешено зачитать его.

"Благодаря возможности издавать законодательные акты, члены рейхскегирунга, фактически, придавали законодательные формы политике нацистских заговорщиков и коллективно образовывали собрание лиц, которые осуществляли административные и оперативные задачи нацистского заговора".

Обвинение принимает это утверждение к преступлениям сформулированным в статье 6-Устава - §§ 5,6,7 и 8 этого приложения. Если Трибунал хочет, я могу подробнее остановиться на этих параграфах и комментировать их.

Если иметь в виду, что рейхскегирунг имел возможность проводить законодательные меры, административные меры и располагал исполнительной властью и функциями, и что многие его члены занимали в то же самое время важные посты в партии и в государственной деятельности, помимо кабинета, - будет понятно, что очень большая политическая власть была сконцентрирована в этой группе.

Рейхскегирунг принимал и придавал законные формы программе заговорщиков. Если Трибунал обратится к приложению "Б", он заметит, что 17 из 22 подсудимых, представших перед этим судом, являлись членами рейхскегирунг.

Обвинение представило громадное количество доказательств против этих 17 подсудимых и теперь оно считает, что достаточно только сказать, что эти 17 подсудимых должны быть обвинены согласно обвинительному заключению, и следовательно в соответствии с каждым пунктом статьи 6 Устава, и что они являются подсудимыми, связанными с рейхскегирунгом, согласно определению, данному судьей Джексоном в пункте 5-м.

Эти акты, которые я упомянул и которые изложены в § 4 моего приложения "А" и в других параграфах, носят такой характер, что никто из занимавших министерский пост не мог не знать об их природе и целях, для которых они предназначались

Теперь я перехожу к руководящему составу нацистской партии. Господин судья Джексон подчеркнул, что заговорщики требовали широкой поддержки и нуждались в инструментах для создания этой поддержки. Гитлер бахвалился полным господством нацистской партии над империей и над ее институтами, а также

H1191-0269

H1191-0270

над ее организациями как внутри, так и извне. Поскольку нацистская партия была основана на принципах фюрерства, - вся-ее политика и действия определялись не всеми ее членами в целом, а группой носителей власти и их помощниками. Эти руководители были политическими работниками, которые были обязаны поддерживать и проводить в жизнь доктрины партии. На каждом уровне иерархии регулярно проводились частые совещания для того, чтобы обсуждать вопросы политики и разрабатывать мероприятия.

Руководители скрепляли, об"единяли партию, но они также и крепко держали все население в лапах заговорщиков путем контроля над иерархией руководителей. Тем не менее обвинение считает, что все эти руководители входят в организацию, которую оно считает преступной, и как сказал господин судья Джексон, личный состав рейхсляйтунга или гайляйтунга или крайслейтунга, который приводится в национал-социалистском ежегоднике, находится именно в таком положении.

Трибунал заметит, что мы опустили личный состав более низко стоящих групп руководителей, например, хохляйтрегеров, как сказал г-н судья Джексон, и обвинение опять подчеркивает, что нет сомнений в том, что пункты первый и второй критериев, которые пред"являются здесь г-ном судьей Джексоном, полностью подходят к этому случаю. Они охватывают в § § 1, 2, 3 и 4 раздела "Б" моего приложения "А" - элементы преступности. Они охватывают в моем приложении "Б" - подсудимых, которые подходят под содержащееся в них определение. Ниже в приложении "Б" они предусматривают, что само положение этих подсудимых, как членов руководящего состава правительства и нацистской партии, а также сам факт той связи, которая существовала между правительством империи и партией, должны ясно показать Трибуналу, что руководящий состав является преступной организацией, связанной со всеми преступлениями, которые ставятся в вину всем подсудимым в обвинительном заключении, в том числе, что преступны и те, которые входили в руководящий состав и были представлены Трибуналу в доказательствах об индивидуальной ответственности.

Нацистская партия являлась сердцевиной заговора и инкриминируемых преступлений, а подсудимые были сердцем нацистской партии. Сюда обвинение заявляет, что никто из живших в Германии и принимавших участие в мероприятиях, которые в данном

5029

случае являются мероприятиями нацистской партии, не мог не создать себе представления о намерениях ее руководителей и о методах, которыми проводились эти намерения. Этот внутренний круг находится совсем в ином положении, чем думают даже самые информированные круги-за границей.

Я перехожу теперь к СС, включая СД. Обвинение имеет честь напомнить Трибуналу о материалах в отношении структуры СС и ее истории, которая кратко была изложена в приложении "Б" к обвинительному заключению. Это 36-я страница английского текста. Обвинение продолжает придерживаться своих заявлений, которые оно считает совершенно ясными. Я не собираюсь сейчас их зачитывать.

Трибунал заслушал рассмотрение дела СС /стенограмма стр.1786 и 1889/, рассмотрение вопроса о концентрационных лагерях /на стр. 1899 до 1932/, а также доказательства по обвинению против подсудимого Кальтенбруннера, ссылки на которые имеются в добавлении. Трибунал также слышал-из обвинительных материалах французской и советской делегаций добавочные сведения, целые горы доказательств, в отношении СС. Предполагается, что нет никаких затруднений по первым трем пунктам г-на судьи Джексона и что преступность СС была уже доказана несколько раз. По 4-му пункту я хочу представить формулировку § 4 раздела "С" моего приложения "А", которая гласит, что преступления СС были совершены, во-первых, в таком широком масштабе, и, во-вторых, на таких больших пространствах, что преступные цели и методы СС, которые потрясли человечество с того момента, как открылось это судебное разбирательство, должны были быть известны каждому члену этой организации. Трудно было проехать из одного города Германии в другой-без того, чтобы не проехать мимо концентрационного лагеря, а каждый концентрационный лагерь являлся сгустком преступлений СС. В моем приложении "Б" Трибунал найдет подсудимых, бывших СС, а во второй части - резюме, суммирующее преступления подсудимого Кальтенбруннера. Обвинение особенно выделяет его преступную деятельность, хотя оно ссылается и на-других подсудимых, которые тоже были членами этой организации.

H1191-0271

H1191 – 0272

Д-р... /защитник Фрика/: Могу я сказать, что указание на Фрика, очевидно, ошибочно в данном случае, поскольку в том списке должностей, которые занимал Фрик не показано, что он принадлежал к СС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Вы имеете ввиду, что он не был членом СС?

ЗАЩИТНИК? - В этом списке говорится, что Фрик был членом СС. Это не так. Он об этом уже говорил в своем письменном показании, данном под присягой.

Д-р ЗАЙДЕЛЬ /защитник Франка/: Приложение, которое только что было зачитано обвинителем...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: От к г. Вы выступаете?

ЗАЙДЕЛЬ: Я говорю за подсудимого Франка. Приложение, которое только что было зачитано, указывает, что Франк - член СС. Я уже раньше говорил, обвинение Соединенных Штатов уже указывало и был пред"явлен документ США № 7 и из этого документа следует, что Франк никогда не был членом СС или, как это указывается в обвинении, СС-генералом. Я хочу указать суду, что несколько месяцев тому назад, когда было поднято обвинение против организации СС, имя доктора Франка не было упомянуто и, я думаю, что здесь недоразумение имело место, когда был составлен этот список.

Д-р Тома /защитник Розенберга/. Я хочу сделать такое же заявление в отношении Розенберга. В обвинении Розенберг также указывается членом СА. Он никогда не был членом этой организации, и я уже говорил об этом суду.

ФАЙФ: Подсудимые, конечно, будут иметь возможность доказывать, что обвинение это неверно. Однако, милорд, оно содержится в обвинительном заключении в отношении каждого из них, но имея ввиду то, что сказано здесь, я сам лично проверю это дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, пожалуйста.

ФАЙФ: Я перехожу к рассмотрению вопроса о гестапо.

Трибунал снова найдет схему строения и историю гестапо в приложении "Б" обвинительного заключения. Обвинение в преступных действиях изложено там в § § 1,2 и 3 раздела "Д" этого упомянутого уже мною приложения "А".

Второе добавление, если Трибунал захочет обратить на это внимание, дает самые подробные ссылки на каждый из этих актов, которые здесь вменяются в вину, как преступления.

504

Обвинение считает, что, исходя из пунктов, которые я упомянул, совершенно ясно, что первые четыре пункта г-на судьи Джексона, полностью охватываются этим обвинением.

Статьи 7 и 8 Устава, как полагает обвинение, предусматривают невозможность для защиты основываться на том, что гестапо являлось официальной организацией и поэтому, как я сказал, мы считаем, что это полностью подходит под первые 4 пункта г-на судьи Джексона.

Если Трибунал сделает мне честь обратиться к приложению "Б", он увидит, что подсудимый Геринг, Фрик и Кальтенбруннер обвиняются в том, что они были членами организаций, а ниже в этом приложении мы обвиняем их в том факте, что преступления, совершенные этими подсудимыми, были совершены ими, как ответственными руководителями этой организации.

Мы переходим теперь к СА. Я снова ссылаюсь на § § 1 и 2 раздела "И" моего приложения "Д", и я прошу Трибунал заметить, что, кроме точного установления фаз и периодов деятельности, к которым он относится, каждый из элементов преступности содержит ссылки на стенограмму, где доказывались факты, связанные с ними.

Я напомню Трибуналу заявление г-на судьи Джексона, которое показывает, что обвинение опустило членов всех примыкающих организаций, даже тех, кто входил только в резерв, всех тех, о ком могут возникнуть какие-нибудь споры, хотя и недостаточно состоятельные споры, относительно степени их связи с организацией. Может быть, уместно напомнить Трибуналу об этих группах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Мы сейчас об"явим перерыв.

/Об"является перерыв до 14 часов/.

H1191-0273

H1191 - 0274

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

От 28 февраля 1946 года.

Вечернее заседание.

Встать, Суд идет !

Сэр ДЭВИД МАКСВЕЛЛ ФАЙФ:

Господа Судьи! До перерыва я собирался вновь упомянуто относительно тех примыкавших к СА групп, которые обвинение не стремится включить в состав организации.

Во-первых, о лицах, носивших партийный значок СА. Трибунал вспомнит, что полковник Стори ясно пояснил, что они не были членами в полном смысле этого слова. Он хотел раз"яснит этот момент. Во-вторых, Верманншафтен СА, которые являлись частями охраны порядка или внутренней обороны и находились под контролем СА, но не были членами СА. В-третьих, члены СА которые входили только в резерв и в-четвертых "НСКОВ" -национал-социалистская лига инвалидов-ветеранов, которая, очевидно, была связана с СА, но, исходя из данных о ее составе, мы не просим о включении этой группы в состав организации СА.

В Приложении "Б" Трибунал найдет имена 8 подсудимых, которые были связаны с СА, и обвинение утверждает, что связь СА с заговором была столь тесной, что все действия подсудимых, в частности, действия подсудимого Геринга являются достаточными для того, чтобы обосновать решение Трибунала, о котором просит обвинение.

Теперь перехожу к шестой и последней группе или организациям "Генеральный штаб" и "Высшее командование германских вооруженных сил".

Так как в данном случае обвинение создало произвольную группу, я хотел бы попросить разрешения вкратце напомнить ее состав. Если Судьи соблаговолят взглянуть на приложение "В" обвинительному заключению, то под этим заголовком на 37-й странице английского текста они найдут, что первые 9 перечисленных должностей являются особыми командными должностями или постами начальников штабов. 22 человека занимали эти до-

ности в период между февралем 1938 года и маем 1945 года. Из них сейчас 18 человек находятся в живых.

Десятую, по порядку должность, а именно - обербефельсхабера занимали 110 офицеров.

Вся группа колебалась по численности от 20 человек в начале войны до, примерно, 50 - в 1944 или 1945 году. Я напоминаю, однако, Трибуналу, что объединение всех этих официальных должностей не является искусственным в действительности, потому что на стр.2115 и на следующих страницах текста выступления полковника Тельфорда Тейлора,-я сейчас особенно ссылаюсь на стр.2125 и 2126, - можно усмотреть, как лица, занимавшие вышеперечисленные должности, встречались с действительностью и лично. По нашему утверждению это целиком соответствует определению "группа", как это дается в Уставе, и которое, как это указал Судья Джексон, имеет более широкое значение, чем "организация". И мы утверждаем, что вы не можете заставить людей занимать высокие посты против их воли. Для них было бы невозможно выполнять такую работу и при таких условиях. В разделе "F" моего приложения, а также в соответствующем дополнении к этому приложению, можно найти не только ссылки на стенограмму, но также ссылки на захваченные документы, которые доказывают, на основании личных высказываний членов этой группы, преступный характер их организации, в соответствии с каждым пунктом статьи 6-й Устава. Эти документы доказывают также их действительные знания и поэтому a priori их сознательное понимание существа действий.

В моем приложении "Б" перечислено 5 подсудимых и в дальнейшей части этого приложения указаны связи этой группы, в особенности, подсудимых Кейтеля и Иодля. Утверждается, что эти факты устранят какую-либо трудность при решении вопроса об этой группе. На основании любого из пяти критериев, которыми мы утверждаем должен руководствоваться Трибунал.

Наконец, как я уже говорил, мы почтительно утверждаем, что факты, перечисленные в приложениях "А" и "Б", которые представлены Трибуналу в письменном виде, совершенно ясно обосновывают то решение, о вынесении которого просит обвинение.

Сейчас мой друг Шампетье де Риб обратится к Трибуналу.

H1191-0275

H1191-0276

Шенпетье де Риб:

Господа, я постараюсь ничего не добавлять к таким исчерпывающим объяснениям, которые были здесь даны г-ном Судьей Джексоном и сэром Дэвидом Максвеллом Файфом. Я хотел бы только вместе с моими коллегами по обвинению, почтительно привлечь внимание Трибунала к двум положениям французского права, касающимся вопросов, сходных с теми, которыми мы сегодня занимаемся, и в связи с которыми законодателю пришлось разрешить проблемы, ставящиеся сейчас перед Трибуналом, а именно ответить на вопрос об определении понятия "преступная организация".

Я хочу напомнить о статье 265 Уголовного Кодекса Французской республики, которая дает общие признаки организации преступников, указывая, что:

"Является преступлением против общественного порядка создание всякой организации, независимо от продолжительности ее существования или количества ее членов, если в ней достигнуто соглашение с целью подготовки или совершения преступлений против отдельных личностей или имущества".

Я хочу указать Трибуналу, что в течение последних лет Франция имела случай применить этот основной принцип к организациям или группировкам, сильно напоминающим те, которые мы сейчас просим вас признать преступными.

Известно, господа, что нацизм является заразной болезнью, угрожающей перейти за границы тех стран, которые им уже поражены. Так, например, в период 1934-1936 г.г.во Франции были образованы различные группы, которые по примеру их немецких или итальянских собратьев претендовали на то,чтобы противопоставить себя авторитету законного правительства с целью навязать стране то, что они называли порядком и что, в действительности, являлось беспорядком.

Французская республика в 1936.г. сделала то, что должна была сделать Веймарская республика.

Закон от 10 января 1936 г.,опубликованный 12 января,перевод которого я передал защите и который я представляю Трибуналу, предусматривает роспуск этих организаций и устанавливает суровые наказания в отношении их членов.

Прошу у Трибунала разрешения огласить две первых статьи этого закона..

Статья I. В соответствии с декретом,выработанным Советом Министров и обнародованным Президентом Республики, будут рас-

пущены все существующие де-факто:

I. Организации и группы, провоцирующие вооруженные уличные выступления.

2. Организации и группы, которые, не являясь военно-учебными организациями, разрешенными правительством, ни физкультурными и спортивными организациями, вместе с тем по своей форме и военной структуре представляют из себя боевые единицы или тайную милицию.

3. Организации и группы, ставящие целью нарушение территориальной целостности страны или же посягающие на ниспровержение насильственным путем республиканских форм правления.

Статья 2. Караются тюремным заключением от 6 мес.до 2 лет и штрафом в размере от I6 до 5 тыс.франков все лица, участвующие в сохранении или преобразовании прямом или косвенном групп, указанных в ст.I-й".

Трибунал отметит:

I/ что, устанавливая суровые наказания для единомышленников этих организаций за один лишь факт участия в сохранении или в непосредственном или косвенном преобразовании организации, закон от I0 января I936 г. признал и установил преступный характер организации и Трибунал отметит,

2/ что, как и Уголовный Кодекс, закон от I0 января I936 г. не ставит своей целью дать точное определение понятия организации и не занимается вопросом о том, является ли данная группировка, о которой идет речь, организацией, т.е. юридическим лицом, существующим легально.

Статья 265 Уголовного Кодекса предусматривает осуждение всякого сообщества, которое является юридическим лицом, но также и всякого соглашения, имеющего целью подготовку или совершение преступлений.

В законе от I0 января I936 г. речь идет о всех организациях и о всех группировках, существующих де-факто.

Таким образом, закон от I0 января, так же, как и ст.265 Уголовного Кодекса, имея в виду соглашения или группировки, существующие де-факто, не дает юридического определения организаций, которые считаются преступными, а использует обычное ходовое фактическое понимание слов "группа" и"организация".

Когда после освобождения нашей страны французское прави-

H1191-0277

H1191 – 0278

тельство начало преследование и наказание тех лиц, которые "хотя и не нарушая существующего уголовного права, являются виновными в том, что занимались ярко выраженной антинациональной деятельностью", был издан указ от 26 августа 1944 года, опубликованный в "Правительственном Вестнике" 28 августа. В этом указе дается сначала широкое определение понятия этого преступления, а затем состав его уточняется посредством перечисления основных признаков состава преступления.

Например, статья первая указа от 26 августа 1944 года устанавливает, что преступлением, направленным против интересов наций является факт:

...4/ Участия в любой из сотрудничавших с врагом организаций, в частности, с одной из следующих...". Следует перечисление организаций, признаваемых преступными: отряды легионеров, милиция, группа сотрудничества, африканская фаланга и т.д. и т.д.

Указ от 26 августа 1944 года не столько занимается определением состава нарушения, подлежащего наказанию, сколько перечислением преступных организаций, сам факт принадлежности к которым является преступлением против интересов нации и это независимо от того, являются ли эти группы легально существующими ассоциациями, или простыми "соглашениями", о которых говорится в ст.265 уголовного кодекса, или группировками, существующими де-факто, как это указано в законе от 1936 года.

Указ не определяет, а лишь перечисляет организации, которые он об"являет преступными, что мы и просим сделать в отношении германских организаций, перечисленных в обвинительном заключении.

Мы не просим Вас осудить людей, не выслушав их, наоборот, они смогут воспользоваться средствами индивидуальной защиты перед компетентными трибуналами. Мы просим Вас лишь объявить преступными, как это позволили сделать французские законы от 1936 и 1944 г.г., организации, существующие де-факто, без которых было бы немыслимо одному человеку в такой небольшой срок отбросить одну из великих цивилизованных наций в последние ряды варварства, тем более чудовищного, что при этом были использованы научные достижения, потому, что при этом были использованы научные достижения, потому что к стыду нашей эпохи, господа, технические завоевания дали новые

средства в распоряжение античного варварства, и совершенно справедливо, что не может быть истинного технического процесса, если он не сопровождается моральным прогрессом.

Ваш приговор докажет всему миру, и это послужит на благо самой Германии, что моральный закон стоит выше человеческих свобод и ему должны подчиняться нации, также как отдельные личности и группы и нарушение его является преступлением.

/К микрофону подходит генерал Руденко/.

Генерал РУДЕНКО. Господа судьи. Позвольте мне, прежде всего, сказать, что я присоединяюсь к тем общим принципам, которые до меня мои уважаемые коллеги - судья Джексон и сэр Девид Файф - положили в основу для разрешения вопроса о преступных организациях.

Мне кажется, что для того, чтобы внести в вопрос надлежащую ясность, необходимо четко разграничить две сплетающихся здесь проблемы: проблему материального права - какие организации и какие члены или группы таких членов могут быть объявлены преступными, и проблему процессуального права - какие доказательства, документы, свидетели и в каком порядке должны быть еще представлены для признания или отрицания преступного характера организации.

Прежде всего, о вопросе материального права. Необходимо подчеркнуть, что вопрос об уголовной ответственности организаций перед Трибуналом не ставился и не ставится. Далее, не ставится и не ставился перед Трибуналом также вопрос об индивидуальной ответственности отдельных членов организаций, исключая, конечно, занимающих скамью подсудимых или отдельных групп этих организаций.

Устав Трибунала предусматривает иное. Статья 9-я устанавливает: при рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал, в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено, вправе признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией.

Таким образом речь идет о признании организации преступной. С той же определенностью устав указывает правовые последствия признания организации преступной. Если Трибунал

H1191-0279

H1191 – 0280

признает ту или иную группу и организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из подписавшихся сторон имеют право привлекать к суду национальные военные и оккупационные трибуналы за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию /ст.10 устава/.

Следовательно, устав предусматривает два правовых последствия признания организации преступной:

1/ право, но не обязанность национальных трибуналов привлекать к ответственности за принадлежность к организации, которую трибунал признал преступной;

2/ обязанность национального трибунала считать организацию преступной, если таковой ее признал Международный Военный Трибунал.

Таким образом, результатом признания Трибуналом организации преступной отнюдь не является автоматическое осуждение национальными судами всех членов данной организации или даже обязательное привлечение всех без исключения членов подобной организации к суду. Вопросы индивидуальной вины и индивидуальной ответственности отдельных членов преступной организации всецело и исключительно в компетенции национальных судов. Как было указано в ст.10 устава, Трибунал ограничивает эту компетенцию лишь в одном отношении - национальные суды не могут отвергать или оспаривать преступный характер организации, признанной преступной.

Господин Джексон здесь уже привел ценные сведения о постановлениях, законодательствах разных стран по вопросу об ответственности. Как англо-американское и французское, так и советское законодательство особо предусматривает участие в организации, ставящей своей целью совершение преступных действий. Этому вопросу посвящены две статьи уголовного кодекса РСФСР - статьи 58-11 и 59-3. Эти нормы предусматривают ответственность членов преступных организаций не только за участие за совершение конкретных преступлений, но и за самый факт принадлежности к преступной организации, за самый факт, как говорит закон, участия в преступной организации.

5619

Для признания лица участником преступной организации закон не требует формальных признаков. Лицо может не быть формально зачисленным в члены организации, но на деле таким членом является. Тем более является доказанным членство там, где лицо и формально включено в состав преступной организации, и, однако, одной формальной принадлежностью к преступной организации основания уголовной ответственности не исчерпываются. Член организации должен знать, к какой именно организации он примкнул, знать о тех задачах, которые стоят перед этой организацией. Не имеет значения, знал ли член организации все инструкции, все действия или всех лиц этой организации.

Нельзя не отметить, что на основании общих принципов права и особенно применительно к практике фашистской Германии, где действовала целая сеть созданных захватчиками государственной власти преступных обществ, для ответственности за участие в организации нельзя требовать, чтобы ее участник знал о наказуемости действий, совершаемых этой организацией.

Разрешите мне перейти к вопросам процесса. Мне кажется, что некоторая сложность, связанная с вопросом о преступных организациях, и та обширная корреспонденция, которая поступает в Трибунал от членов отдельных организаций, в значительной мере вызвана неправильным истолкованием правовых последствий признаний организации преступной. Поскольку будет отмечено, что вопросы индивидуальной ответственности членов организации полностью подлежат компетенции национальных судов, общий вопрос о признании организации преступной процессуально решается легче. Согласно уставу, вопросы о признании организации преступной Трибунал решает в связи с обвинением конкретных лиц.

Статья 9-я указывает: "При рассмотрении дела о любом отдельном члене организации Трибунал вправе признать" и т.д....

Отсюда справедлив вывод, что фактом, обосновывающим постановку и решение вопроса о преступном характере организации является наличие на скамье подсудимых представителя соответствующей организации.

H1191-0281

H1191 - 0282

Как известно по настоящему делу, все организации, которые обвинение предлагает признать преступными, предстаавлены на скамье подсудимых. Следовательно, по делу уже проходит доказательственный материал, который вполне пригоден для выводов Трибунала о преступном характере той или иной организации. При этих условиях вызов специальных свидетелей, способных дать показания об организациях, может явиться лишь дополнительным источником доказательства и при этом источником эвентуальным.

Трибунал, как прямо указано в статье 9-й, может удовлетворить или не удовлетворить просьбу члена организации о вызове в суд. Нельзя, разумеется, отрицать возможности и надобности свидетельских показаний по вопросам преступных организаций. Устав Трибунала с полной определенностью указывает:

"После получения обвинительного акта Трибунал сделает такое объявление, какое он найдет нужным, о том, что обвинение намеревается ходатайствовать перед Трибуналом о вынесении определения о признании организации преступной. Любой член организации будет вправе обратиться в Трибунал за разрешением быть выслушанным Трибуналом по вопросу о преступном характере организации".

Однако, это положение, введенное в Устав в интересах правосудия, превратилось бы в свою противоположность, если бы Трибунал на условном праве, предусмотренном ст.9-й, построил самостоятельную и обширную процедуру допроса на местах или путем вызова организационных свидетелей. По существу, доказательства, представленные Трибуналу обвинителями четырех стран, дают исчерпывающие основания для признания указанных в обвинительном акте организаций преступными.

Вместе с тем кажется целесообразным опубликование Трибуналом статьи 10-й Устава для разъяснения, что признание организации преступной не влечет за собой автоматически предания суду всех без исключения членов данной организации, что все вопросы о привлечении к суду и ответственности отдельных членов организаций решаются национальными судами.

Вот мои замечания, которые я хотел изложить в дополнение к тому, что сказано моими коллегами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Установили ли защитники между собой порядок, в каком они хотят быть заслушанными по данному делу?

5 621

/К микрофону подходит защитник Кубушок/.

КУБУШОК: Доктор Кубушок, защитник имперского правительства. В качестве защитника имперского правительства, которое является первой по порядку организацией, которой предъявляется обвинение в преступности, я, соответственно решению суда, решил высказать свои соображения в отношении представления доказательств.

Так как я при этом должен буду коснуться общих положений, которые в основном совпадают у всех шести организаций, - то, то, что я собираюсь сказать, в основном будет соответствовать также мнению защитников других организаций.

Они, однако, оставляют за собой право высказать свое мнение также.

Защита понимает решение суда от 14 января 1946 года таким образом, что на настоящей стадии процесса защита не должна подробно высказывать свое мнение в отношении обвинения, которое было предъявлено представителями обвинения шести организациям и было разъяснено представителями обвинения, а также не должна подробно останавливаться на самом понятии преступных организаций в духе устава и прочих предпосылок, которые делают возможным предъявление этим организациям обвинения в преступности.

Я намерелась остановиться только на том вопросе, какие доказательства будут иметь отношение к делу и каким образом эти доказательства должны представляться. Поэтому я коснусь только основных, принципиальных вопросов только в такой степени, в какой это необходимо при настоящем положении вещей.

Я буду говорить сейчас о содержании и о тех последствиях признания преступности организации, которого требует обвинение.

Согласно предложению обвинения обвиняемые шесть организаций должны быть в целом признаны преступными организациями Такое признание и связанный с ним процессуальный порядок являются в правовом отношении для всех государств абсолютным новшеством. Как мы знаем, это признание не свободно от влияния того факта, что в противовес всем другим государствам в Англии, а еще более в Соединенных Штатах Америки, по соображениям целесообразности, в определенных случаях привлекают к уголовной ответственности такие общества и организации в качестве таковых.

H1191-0283

H1191 – 0284

Это является совершенно новым этапом в развитии закона и обязано своим существованием тому выдающемуся положению, которого эти общества и корпорации достигли, прежде всего, в экономической области.

Это положение сказалось на том, что такое коллективное наказание было признано целесообразным в определенных случаях. Однако, наказание это может касаться их только в той степени, в какой они могут быть выявлены и учтены в экономической сфере, а именно - путем наложения денежных штрафов. При этом речь идет об определенных нарушениях и проступках, преимущественно административно-правового характера. Господин американский обвинитель и прочие государственные обвинители привели целый ряд приговоров, которые они почерпнули также из германского права, согласно которому можно объявлять организации преступными. В этих приговорах, и это является решающим, всегда упоминались и осуждались в качестве подсудимых только отдельные лица. Никогда это не имело места в отношении организаций, как таковых. Никогда эти организации не объявлялись преступными.

Такой процессуальный порядок, как тот, который мы сейчас имеем, а также такие организации, с которыми мы сейчас имеем дело, такой процессуальный порядок, который в свою очередь очень тяжело обращается против членов этих организаций, и я еще хочу сказать, что эти члены организаций, на основании закона № 10 совзного контрольного совета, могут быть тяжко наказаны. /в отношении к ним может быть применена высшая мера наказания, а именно - смертная казнь/. Такой процессуальный порядок в истории права, до сих пор никогда не применялся и никогда не разъяснялся.

Обвиняемые организации являются по своей структуре самыми разнообразными объединениями лиц. Я не считаю нужным сейчас детально останавливаться на том, являются ли эти организации действительно организационно монолитными единицами. Для этого процесса является существенным то обстоятельство, что обвиняемые организации были распущены законом военного правительства, т.е. перестали существовать. Существуют только отдельные члены этих бывших организаций, которые, поэтому, в действительности являются единственными подсудимыми, с которыми имеет дело этот процесс, и которые объеди-

нены под названиями этих бывших организаций, как сводным обозначением.

Независимо от того, что эти организации больше не существуют, из последствий этого процесса проистекает, что здесь фактически речь идет об общем суде, коллективном суде против отдельных членов организаций. И вот по каким причинам:

Во-первых, признание организации преступной организацией означает остракизм и клеймение в преступности не только самой организации, как таковой, но, прежде всего, каждого отдельного члена этой организации. Такое признание устанавливает поэтому окончательное осуждение каждого отдельного члена и осуждает его на всеобщую утрату чести - обесчещивание. Действие этого остракизма и клеймения является неизбежным и непоправимым, особенно если это признает такой суд, как Международный Военный Трибунал, который признает это перед лицом мировой общественности. Действие остракизма по отношению к каждому члену организации будет существовать независимо от того, будет ли проводиться в соответствии со статьей 10-й Устава последующий суд против каждого отдельного члена этих организаций.

Во-вторых, с точки зрения правовой это определение, о котором просит обвинение, дает возможность уголовного наказания каждого отдельного члена организации. При этом в последующем суде, согласно статье 10-й Устава, преступный характер организации является окончательно установленным. В развитие этого положения был издан закон № 10 Союзного Контрольного Совета от 20 декабря 1945г. Этот закон устанавливает, что только принадлежность к организации, которая была признана Международным Военным Трибуналом преступной, уже является преступлением каждого отдельного члена и подлежит наказанию.

При этом предусмотрены высшие меры наказания, вплоть до пожизненных принудительных работ и вплоть до смертной казни.

Процессуальный порядок в соответствии с законом № 10 занимается только определением членства и исходит далее из того, что сам факт членства уже является основанием для наказания. Принимаются во внимание в этом последующем суде только субъективные, личные моменты, а именно - невменяемость, заблуждение или принуждение.

H1191-0285

H1191 – 0286

Однако, это касается только членства, как такового, и будет приниматься во внимание только в очень редких случаях.

Все, что касается характера организаций, преступных целей и действий членов организаций, а в особенности их осведомленности об этом,- больше не разбирается в этом процессе в соответствии с законом № 10, так как определение преступности было уже сделано в отношении организации и является обязательным. Тем самым практически обвинение против организаций являются наперед уже самой большой и значительной частью процесса, возбуждаемого против каждого отдельного члена этих организаций, в то время, как последующий суд против членов организаций, на основании закона № 10, является заключительным этапом, который делает выводы из признанного факта.

Если обсуждать вопрос действия этого признания преступности организаций, то необходимо будет коснуться этих последствий в количественном отношении.

СА имела к началу войны, в 1939 г., примерно, два с половиной миллиона активных членов, к которым можно прибавить, примерно, два миллиона, которые вышли в предшествующие 18 лет из организации или были автоматически отчислены, так как они поступили на военную службу. Суммируя, таким образом, можно сказать, что СА имела до четырех с половиной миллионов членов.

В отношении СС моим товарищам не представилось возможности до сих пор составить исчерпывающий материал в отношении количества членов этой организации. Нужно принять во внимание, что, только войска СС имели в качестве активных членов, примерно, несколько сот тысяч человек. Нужно принять во внимание также и то количество, которое отошло в боевые единицы, которые также в известном объеме будут затронуты данным процессом. В этом случае в отношении СС мы придем к цифрам, исчисляемым миллионами.

Организация политических руководителей после 1939 г. имела постоянный состав примерно в 700тысяч членов. Нужно принять во внимание смену должностных лиц, которая здесь была, чрезвычайно интенсивной, так что нужно считаться, примерно, с двухкратной сменой должностных лиц. И тут мы имеем дело с количеством членов этой организации около двух миллионов.

5625

Общее число людей, которые будут затронуты этим процессом, является, тем самым, чрезвычайно большим. Сегодня те лимиты, которые ставит суд, несколько понизили это число, но во всяком случае, в незначительной степени. В основном это не составит существенной разницы, будет ли это составлять половину, треть, или четверть взрослого мужского населения германской империи. Учитывая военные потери этих лет, можно будет сказать совершенно определенно, что фактически обвинение будет предъявлено значительному числу мужского населения Германии.

Теперь я перейду к понятию о преступности организации. Основной предпосылкой для признания организации преступной является, ее преступный характер, как это следует из статьи 9-й устава. Устав не разъясняет понятия преступного характера. Он также не разъясняет понятия преступной организации. Если спросить, в соответствии с каким правом следует восполнить этот пробел в Уставе, то, согласно всеобще принятому принципу, в первую очередь это должно быть сделано за счет местного закона т.е. в духе германского права. Однако, тем самым еще, ничего не сделано, так как здесь при разборе этих двух понятий, в соответствии с любым правом в мире, речь идет, с правовой точки зрения, о совершенно неизведенной проблеме.

Защита оставляет за собой право высказать свои подробные обоснования и аргументацию по этому вопросу в последующем завершающем докладе. Во всяком случае, защита считает, что в рамках действия Устава по праву и справедливости, учитывая оглашенные ранее далеко идущие последствия, определение, о котором просит обвинение, может последовать только в том случае, если либо будет установлено, что первоначальные цели, т.е. конституция Устава или какие-либо соглашения организации, касающееся совершения преступлений в духе статьи 6-й Устава и были известны всем членам организации, или, если первоначальные цели организации не были преступными, но все члены этой организации в течение известного времени принимали участие в систематическом планировании или совершении преступлений в духе статьи 6-й Устава и делали это вполне сознательно.

Но здесь также требуется наличие того факта, чтобы ход событий привел к тому, что совершенные преступления стали типичными действиями организации, ибо только в таком случае можно установить как у организации, так и у каждого отдельного ч

H1191-0287

526

H1191 – 0288

ловека, которий был участником ее, преступный характер. Толкуемое таким образом понятие о преступности организаций в духе статей 9 - 11-й Устава в большой степени совпадает с понятием преступного заговора, которое играло большую роль в общем германском и итальянском уголовном праве. Оно совпадает далее с понятием о заговоре /с совершением преступных действий или без совершения/ английского и американского общего права, далее, с понятием преступного заговора, с целью совершения убийства в духе параграфа 49-го германского уголовного права. И, наконец, совпадает с понятием об общем плане или заговоре, в духе пункта 6-го Устава /здесь также с совершением или без совершения определенных действий/. Общим для всех этих уголовних законов является то обстоятельство, что осуждение касается только тех лиц, которые принимали участие в этих преступных организациях, зная о целях этих организаций. По моему мнению, ни в коем случае нельзя здесь допустить никакого поверхностного субъективного анализа этого момента, признавая, что совершение указанных преступлений наказуется высшей мерой наказания, смертной казнью. При таком анализе здесь необходимо всегда иметь полную уверенность в действительном, фактическом положении вещей. Нельзя допускать никаких свободных толкований. Поэтому принципиально нужно требовать от настоящего процесса того, что признание обвиняемой организации преступной может быть сделано только тогда, если будет установлено, что, во-первых, цели этих организаций были преступными в духе статьи 6-й Устава и что далее члены этой организации по крайней мере знали об этих преступных целях. Это необходимо еще и потому, что,как уже было сказано, настоящий процесс, проводимый Интернациональным Военным Трибуналом, в действительности является основным и существенным процессом, который устанавливает виновность отдельных лиц в зависимости от виновности организаций. Справедливость не допускает такое положение дел, при котором члены организаций будут признаны преступными, если они не знали о преступных намерениях и целях, и таким образом являются невинными. Поэтому и не будет того положения вещей, которого опасается судья - г-н Джексон, а именно признание в виновности будет отклонено и, что виновный восторжествует. Я стою на той точке зрения, что виновные,

5620

независимо от их количества, должны быть наказаны. Соображения процессуальной целесообразности, однако, не должны привести к такому положению вещей, при котором рядом с виновными будет осуждено огромное количество невинных лиц. Что же является относящимся к делу и значительным при представлении доказательств если перейти к основному вопросу? Степень отношения к делу и допустимость доказательств зависят от определения понятия преступного характера организаций. Из того определения понятия, которое я пытался сделать, следует, что следующие моменты являются существенными в процессе представления суду доказательств и их следует учитывать: а/ союзы, которые не имели преступного статута или конституции и не преследовали преступных целей в духе статьи 6-й; б/ такое положение дел, если внутри организации или в связи с этой организацией не были совершены преступления в духе статьи 6-й или, во всяком случае, не совершались систематически в течение определенного промежутка времени; с/ если определенное количество членов не знало о преступной конституции или о преступных целях и систематическом совершении преступлений в соответствии со статьей 6-й, а также не одобряло этого положения вещей; d/ в случае, если определенное число членов или определенные самостоятельные группы или союзы принудительным образом, под давлением, или обманным образом, или путем какого-то распоряжения были включены в эти союзы; е/ в случае если определенное число членов без каких-либо действий с их стороны, стали членами этих союзов в случае, если им присвоили почетное членство. Так как я полностью сознаю, что в связи со всем этим речь идет о совершенно неизведанных правовых проблемах, то я думаю, что мы при дальнейшем представлении доказательств будет наталкиваться еще на целый ряд моментов, которые смогут разъяснить нам положение, и поэтому я считаю, что будет целесообразным, если суд сейчас, на настоящей стадии процесса не будет связывать себя с раз и навсегда установленными определениями понятий. Более того, я прошу, чтобы представление доказательств было разрешено в самом величайшем объеме.

В заключение я перейду к вопросам, каким образом практически следует представлять доказательства и как будет про-

H1191 – 0289

H1191 – 0290

изведено заслушание перед судом членов этих организаций в соответствии со статьей 9-й Устава. Нормы уголовного права, принятые во всех государствах, предоставляют каждому подсудимому определенные права на суде. Наиболее важным принципом является принцип прямого устного разбора дела, право на защиту и право быть заслушанным на суде. По тому, что было сказано, настоящими подсудимыми являются члены организаций и поэтому эти права следует предоставить всем членам организаций. Несмотря на эту принципиальную точку зрения, которая еще детально будет обоснована защитой в заключительном слове, защита не забывает о том, что в рамках этого процесса все это практически неосуществимо. Нужно найти решение, в соответствии с тем, что обвинение смогло в настоящей форме предъявить соответствующие обвинения указанным организациям. Из этого следует необходимость таким образом проводить процесс, при котором целью всех участников процесса, [illegible] будет являться нахождение оптимального решения вопроса в том направлении, чтобы были соблюдены все эти изложенные справедливые точки зрения и чтобы это решение приблизилось к ним наиболее близко. При таком положении вещей защита охотно выполнит свой долг и будет так же, как обвинение, помогать при решении всех вопросов.

Если учитывать огромное число лиц, которых касается обвинение, то мы неизбежно придем к невероятным трудностям, которые будут затруднять разумное решение этой проблемы. Но тем не менее необходимо найти достойное основание для предъявляемого обвинения. Этот критерий должен быть найден как для организаций, так и для оценки деятельности отдельных членов организаций. Для того, чтобы вообще сделать возможным данный процесс, нужно сделать все, чтобы путем обобщения и типизации притти к результату, который позволит установить состав преступления большого числа лиц. Мы не забываем о больших трудностях, которые имеется налицо, когда мы должны будем искать справедливый приговор, и прибегая к использованию типических явлений, которые послужат основой обвинения. Однако, было бы неразумным пытаться извлечь истину из всего того обилия отдельных свидетелей, которые могли бы предстать перед судом, для того, чтобы составить себе картину о типическом явлении.

5629

По нашему мнению, представление отдельных доказательств и сбор этих отдельных доказательств должен быть перед настоящим судом разграничен по принципу места и времени. Это можно сделать путем точного опроса отдельных членов организаций во всех местностях, где они находятся, принимая во внимание, что огромное большинство из них в настоящее время находится в различных лагерях заключения.

Мы думаем, что обработка и определение отдельных дел наиболее приемлемо в правовом отношении может быть произведена таким образом, что в каждый лагерь будут посланы соответствующие доверенные лица, которые займутся этой работой, естественно, под руководством и при сотрудничестве защитников организаций или их заместителей и ассистентов, и что затем эти доверенные лица представят суду в качестве свидетелей материал о деятельности и субъективной позиции отдельных членов организаций. Мы думаем, что для того, чтобы получить наиболее ясное и точное представление обо всем этом, необходимо, чтобы эти доверенные лица собрали среди заключенных письменные показания под присягой в отношении тех основных моментов, которые выдвинуло обвинение.

Доверенные лица могут затем впоследствии, в качестве свидетелей, под присягой заявить в суде, в соответствии с анализом письменных клятвенных показаний отдельных заключенных, которые участвовали согласно упомянутому обвинению в уголовных преступлениях, в какой степени эти заключенные были информированы об этих преступлениях. При этом, естественно, возникнут такие трудности. Для того, чтобы получить правдивую картину, представителям обвинения нужно будет успокоить отдельных заключенных в том отношении, что их правдивое повествование отнюдь не будет представлять материал для обвинения их самих и не явится материалом, согласно которому их будут преследовать. Поэтому мы считаем, что будет целесообразным, поскольку эти письменные клятвенные показания будут переданы суду в качестве документов, если обвинение официально заявит, что весь этот материал не послужит целям личного преследования отдельных лиц, подавших эти материалы. Это заявление обвинения отнюдь не будет связано с объявлением какого-либо иммунитета отдельным членам организаций. Однако, отдельные заключенные из лагерей были бы уверены в том, что их показания, данные под присягой, не явятся материалом будущего уголовного

H1191-0291

H1191 – 0292

преследования их самих.

Если представители обвинения не будут согласны с этим предложением, то существует еще другая возможность, а именно – ограничиться показаниями этих доверенных лиц, исключая представление документов отдельных заключенных. Эти доверенные лица будут говорить о процентном соотношении участников уголовных действий или преступного планирования и лиц, не принимавших в этом участия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Так как вы не закончили изложение своего материала, лучше сделать перерыв на 10 минут.

/Перерыв 10 минут/.

ЗАЩИТНИК: Я продолжаю. Такой порядок приема доказательств должен быть распространен на достаточное количество лагерей во всех зонах оккупации.

По результатам этих данных следует сделать заключение на основании типичных, характерных данных о преступной деятельности и позиции отдельных членов организаций или, наоборот, признать, что эти явления не имели места. Одновременно точно такое нужно будет сделать вывод: имеет ли место наличие преступного характера организации или нет.

Если обвинение согласится в этом пункте с представителями защиты, то, мне кажется, что мы таким образом добьемся правильного разрешения вопроса о предетавлении доказательств, которые найдут свое распространение как на положительные, так и на отрицательные моменты.

Если не будет достаточно заслушивания заключенных в лагерях /особенно это касается представителей СА/, то можно будет заслушать и не находящихся в настоящий момент в лагерях членов этой организации. Таким образом можно было бы обеспечить разрешение задач, стоящих перед судом, и даже можно было бы значительно облегчить эту задачу.

СЕРВАТИУС /защитник организации политических руководителей/: Я хотел бы высказать свое мнение в отношении тех трех вопросов, которые в настоящее время обсуждаются на суде.

Мне невозможно сейчас высказать свое мнение в отношении заявления Джексона, я хотел бы лишь от лица ряда своих коллег, после изучения всех этих вопросов, высказать наше мне-

5837

ние по этому вопросу. Может быть, суд даст нам возможность впоследствии выступить еще раз по этим вопросам.

Я хотел бы сейчас поговорить о ряде чисто технических вопросов и выполнить свой долг, а именно, разрешить ряд вопросов, важных для защиты.

Первый вопрос заключает следующее. Здесь говорится о том - какие доказательства должны быть предъявлены Трибуналу на этом главном процессе, и какие будут предъявляться в дальнейшем на последующих индивидуальных процессах? Ответ заключается в том, что доказательства должны считаться в таком случае важными, если они имеют значение для установления преступности. Если проанализировать понятие "преступности", то получается, что в этом случае не имеется и не может быть такого состава преступления, который подлежал бы наказанию, ибо в действительности речь идет лишь о таком определении, которое отличает хорошие или плохие стороны какого то явления. В соответствии с этим, Устав Трибунала не обязывает Трибунал вносить какой-либо приговор, а там говорится, что на усмотрение Трибунала ему предоставляется право принимать решения, т.е. признать организации преступными, но Трибунал не обязан признать преступность организаций.

Таким образом, перед Трибуналом стоит задача, которая принципиально отличается от задачи судьи. Судья вынужден при наличии того или иного преступления вынести приговор, применить ту или иную меру наказания. Трибунал же должен установить для какого-то явления,-подлежит оно наказанию или нет. Судья вынужден, при наличии дела, которое предусмотрено законом, вынести приговор и присудить какую-то меру наказания, Трибунал же должен определить принципиально преступность какого-то явления, подлежащую наказанию на основе чего впоследствии какой-то суд вынесет приговор с применением наказания. Такая задача Трибунала является задачей законодателя, а не судьи. Трибунал, как законодатель, устанавливает,-подлежит явление наказанию или нет и создает в соответствии с этим необходимые материальные процессуальные нормы и основы. Тем самым создана процессуальная основа для судьи при разборе индивидуальных дел, таким же образом, каким законодатель, определяя меру наказания за воровство, создает процессуальные, правовые основы для осуждения лица, совершившего воровство.

H1191-0293

H1191-0294

То, что деятельность Трибунала является деятельностью законодателя следует из того, что и без включения Трибунала подписавшиеся стороны могли с тем же успехом определить, что все члены организаций подлежат суду, благодаря тому, что они были членами организаций.

Закон Контрольного Совета, изданный 24.12.45г., подтверждает эту точку зрения, так как здесь мы имеем уже дело с практическим законом, изданным на основе ожидавшегося от Трибунала бланкового закона, дающего полномочия на реализацию. Характеру законодательных функций Трибунала вполне соответствует то, что говорил судья Джексон, который ссылался на соображения целесообразности и искал таких процессуальных основ, которые бы позволили предать членов организаций суду.

Соображения, из которых должен исходить Трибунал, носят политический и правовой характер. Его решение основывается на нормах морального порядка, из которых должно проистекать, что члены организаций были преступны, т.е. подлежат наказанию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Давайте продолжать.

СЕРВАТИУС: Для того, чтобы установить состав преступления, судья представляет доказательства. В качестве органа, который издает законы, Трибунал должен использовать соответствующие материалы. Судья может на основании предписанных правовых правил легко установить, что является существенным в данном вопросе, и что он может поэтому допустить в качестве доказательства.

Показательным является то, что такое установление на данном процессе является крайне трудным для Трибунала. Органы, издавшие законы, действуют иначе, чем судьи. Они рассматривают явления с точки зрения их наказуемости, и для них является существенным все то, что имеет значение для содержания их закона. При этом законодатель должен составить себе общее представление о всем явлении в его совокупности и должен рассмотреть все явление как с хорошей, так и с плохой точки зрения.

Основным правилом правосудия является, то, что только виновный должен быть наказан. Если человек, издавший законы, хочет этого достичь,- то он должен расследовать, затрагива-

5873

H1191 – 0295

ют ли его распоряжения только виновных. Поэтому он должен коснуться всех тех возражений, которые может сделать каждый человек, которого касаются его распоряжения.

Охрана невинных должна осуществляться таким образом, что в каждом отдельном случае вина индивидуума должна быть доказана. Конечно, если человек, издающий законы, преднамеренно не собирается заключить под арест человека, который является невинным.., /перевод/. Каждое убийство человека является преступлением, которое должно быть наказано. Но тот факт, что является убийца действительно убийцей, - доказан. Право сделать то возражение, что он не намеревался убить, может быть ему предоставлено.

Если издающий законы не хочет допустить такого возражения, то он сам должен проверить материал, который привел к такой необычной мере. Он должен проанализировать об"ем представленных доказательств, который зависит от содержания закона, который должен быть издан.

В той степени, в какой в дальнейшем индивидуальном процессе могут быть сделаны всевозможные возражения, согласно заявлению судьи Джексона, Трибунал не должен ими заниматься. Однако, он должен учитывать и следить за тем насколько невиний располагает в этом индивидуальном процессе гарантиями, которые могут охранить его от наказания, которого он не заслуживает. Необходимо Трибуналу проверить все те материалы, которые в дальнейшем не могут быть предоставлены в распоряжение членов обвиняемых организаций на дальнейшей стадии их осуждения.

Предвосхищая эти полномочия Трибунала был издан закон № IO Союзного Контрольного Совета. В законе № IO Союзного Контрольного Совета в Германии предусмотрено правило, согласно которому каждый член преступной организации должен быть осужден и может быть осужден, в том числе на смертную казнь и конфискацию имущества.

Поэтому все представляется таким образом, что Трибунал может вынести приговор в целом, не имея права предоставлять деталей своего решения и тем самым не имея влияния на законодательную силу своего приговора.

Такое представление, однако, противоречит основному правилу, которое было выработано Ялтинской Конференцией и которое заключалось в том, что законодательные полномочия подписывающих сторон переносятся на Трибунал для того,

5834

H1191 – 0296

чтобы дать возможность осуществиться справедливому решению, а именно - осудить только виновных - осудить на основании анализа того положения, которое имелось, путем устного заслушивания соответствующих членов организации.

Трибунал должен поэтому иметь право детально устанавливать в отдельных случаях предпосылки наказуемости и определить те возражения, право на которые следует предоставить данному индивидууму. Трибунал должен также ограничивать действия своего приговора путем регулировки тех мер наказания, которые он думает применить. Я думаю, что судья Джексон высказался в духе, который не противоречит тому, что я здесь говорю.

Трибунал не имеет права - в духе и в соответствии с Уставом - перенести свою ответственность на отдельные индивидуальные суды, то-есть таким образом, практически предоставить решение этим судам в то время, как их состав и их правовые точки зрения могут быть очень различными.

Члены организаций имеют право быть заслушанными перед Международным Военным Трибуналом, принимая во внимание значение того решения, которое мы разбираем и принимая во внимание, что все это сводится к очень тяжелому моральному осуждению каждого человека, который затронут данным процессом, уже не считая того, что все эти люди будут осуждены еще и индивидуальными судами.

В какой степени Трибунал должен заниматься материалами представления доказательств? Я думаю, что Трибунал должен проверить и проанализировать типические явления для того, чтобы определить виновность, в то время, как чисто "индивидуальные" моменты нужно предоставить дальнейшему - последующему судопроизводству.

Однако, разделение типического и индивидуального очень затруднительно, так как то, что будут говорить отдельные члены организаций, может иметь двойное значение. Так, показание члена о том, что он не знал о преступных целях организации, может означать, во-первых, что такой преступный замысел не существовал. С другой стороны, это может означать также и то, что член организации не знал о фактически существовавшем преступном замысле этой организации. Первое является возражением, которое касается организации в целом, второе - является возражением чисто индивидуального характера, личного.

На основании того, что я здесь изложил, я хотел бы сказать Трибуналу следующее. Состава преступления в смысле уголовного права здесь не может иметь места. Определение преступления является в то же самое время определением наказуемости, и это отражает законодательные функции Трибунала. Представление доказательств в техническом процессуальном смысле в действительности является анализом законодательного материала, к которому также относятся возражения отдельных членов групп и организаций.

В какой степени Трибунал сам должен проанализировать все эти моменты зависит от того, какой об"ем и какое действие он хочет придать своему приговору и может придать своему приговору. Только то, что является не типичным и не имеет значения с точки зрения правовой и политической - может разбирать последующее судопроизводство, разбирающее отдельные индивидуальные случаи.

В вопросах № 2/и № 3/ в п.п.2 и 3 содержатся вопросы Трибунала в отношении ограничения круга членов отдельных организаций, а также промежутка времени, в какой имело место преступление. Оба вопроса касаются одной и той же проблемы, а именно будут ли зависеть ограничения от содействия обвинения или Трибунал сам может ограничить содержание приговора.

Я думаю, что судья Джексон высказался таким образом, что эти полномочия ограничения будет иметь суд. Обвинение, однако, оставило за собой право в отношении политических руководителей в случае ограничений, которые будут сделаны в отношении этого круга лиц, а также в отношении тех лиц, которые были выпущены на свободу в настоящее время, и возбудить против них другие дела или принять какие-либо другие меры. Такое право, однако, не представляется обвинителям Уставом. Это также противоречит естественным полномочиям Трибунала, который может об"единить в своем решении не только наказание, но и оправдание, т.е. полномочия, которые не могут быть каким-нибудь образом изменены благодаря вмешательству обвинения. Нельзя также ограничить тот материал, который нужно будет проанализировать, так как решение касающееся обвиняемых организаций может рассматривать все эти материалы лишь в целом. Не следует выхватывать какой то определенный промежуток времени и больные осколки из группы, и затем заявлять, что вся организация является преступной.

H1191 – 0297

H1191 – 0298

То, что будет рассматриваться Трибуналом, как группа или организация, отнюдь не должно зависеть от критериев обвинения и это следует также из статьи 9, § I Устава, согласно которому преступный характер находится в тесной зависимости с действиями одного из главных обвиняемых. Это решать может, однако, не обвинение, а Трибунал. И это может быть понято только таким образом, что на организации как с точки зрения времени, так и состава оказывали влияние действия главных подсудимых.

Я хотел бы ответить на вопросы 2 и 3 еще следующим образом. Вопрос № 2. Ограничения инкриминированного времени не зависят от требования обвинителя. Трибунал может и должен сам определить и ограничить этот промежуток времени, в случае, если организации или группы не все время своего существования были виновны, если главные обвиняемые в качестве членов организаций или групп, являются моментами не влиявшими на все время существования этих организаций, то это следует учесть и такое ограничение должно быть сделано.

Вопрос № 3. В отношении ограничения круга лиц - участников этих организаций, действителен тот же порядок, который я устанавливал для ограничения времени.

Трибунал имеет право ограничить по своему решению действия приговора в отношении всех групп и организаций. Это ограничение должно быть сделано в случае, если разбор дел главных обвиняемых, как членов организаций, не отличает определенные круги.

Ограничение обвинения или ограничение действий приговора не ограничивает тех доказательств, которые являются материалом для вынесения приговора в отношении групп и организаций.

Это все те соображения, которые я хотел бы высказать по поводу поставленных вопросов.

Я хочу сейчас коснуться еще одного принципиального вопроса, который сегодня был затронут, а именно права на заслушивание перед судом. Согласно статьи IO Устава, каждый член организации может предстать перед судом, если эта организация была об"явлена Трибуналом преступной. Это решение приведено Трибуналом и важнейшей задачей

5652

Трибунала является заслушивание отдельных членов организации. Без такого заслушивания вынесение приговора невозможно, это является предпосылкой, без которой невозможно проводить данный процесс. До сих пор защите представлено около 50 тысяч ходатайств, которые исходят от 7-10 миллионов членов организаций, об"явленных преступными. Естественно, что это очень незначительное количество ходатайств. Для того, чтобы Трибуналу не сделать неправильный вывод, я хотел бы сказать, что это не означает, что преобладающее большинство лиц, которых затрагивает данное обвинение, молчаливо признает себя виновными. Наоборот, я хочу подчеркнуть, что они самым решительным образом отрицают эту вину. Поэтому я сейчас проанализирую причину такого положения вещей, которое привело к тому, что имеется так мало ходатайств и я постараюсь доказать, что это нельзя отнести за счет вины обвиняемых.

Я не считаю, что здесь мы имеем дело с незнанием или с отсутствием интереса со стороны суда. Здесь есть ряд ярких фактов, которые являются причиной того, что происходит.

В прессе и по радио было об"явлено, что люди могут быть заслушаны на суде, но нужно учитывать, что даже в самых больших разрушенных столицах нет газет и нет радио, что это очень редкое явление. Поэтому это об"явление не дошло до большинства заинтересованных лиц. Не дошло оно также по причине недостатка бумаги. В лагерях для интернированных, в которых сконцентрировано значительное количество лиц, затронутых обвинением, Трибунал распорядился сделать соответствующие об"явления. Было ли это осуществлено, я не мог установить до сих пор.

Судья Джексон сегодня утром сослался на целый ряд документов, так что я смогу, вероятно, выяснить истину, но тот факт, что из большинства лагерей нет или поступило очень мало ходатайств, возбуждает в этом отношении значительные сомнения. Даже если лица, которых касается это обвинение, узнали о своих правах, то, вероятно, им до сих пор было невозможно предоставить свои ходатайства Трибуналу. К моменту

H1191 - 0299

H1191 - 0300

опубликования об"явлений не существовало еще регулярной почтовой связи между отдельными оккупированными зонами и до сих пор нет еще почтовой связи с Австрией, где находятся десятки тысяч заключенных.

В об"явлениях, касающихся организаций, в качестве замены отсутствующей почтовой связи были предложены два пути для того, чтобы обеспечить поступление ходатайств. Однако, оба эти пути оказались недостаточными и это, очевидно, является основной причиной непоступления ходатайства.

Члены организаций, которые не находятся в заключении, должны были передать свои ходатайства ближайшим местным военным организациям. Мне, однако, неизвестно ни одного случая, когда ходатайства были бы получены таким путем. Попытка использовать этот путь, очевидно, провалилась в результате того, что эти военные учреждения не оказали содействия, чему можно привести характерные примеры.

Заключенные члены организаций должны были передать свои ходатайства через командующих офицеров в своих лагерях. Однако очень из немногих лагерей, спустя недели и месяцы после начала процесса, стали поступать ходатайства, которые были поданы, как оказалось, еще в ноябре. Нужно сказать, что это произошло только в отношении части лагерей, находящихся в американской и британской зоне оккупации и одного лагеря, находящегося на территории США. Из советской, польской и французской оккупационных зон, а также из Австрии и прочих иностранных держав, где находятся такие лагери, до сих пор не поступило ни одного ходатайства, насколько это известно защите. Я хочу, чтобы суд сам оценил это явление.

Однако, систематичность этих событий показывает, что в данном случае нам не имеем налицо вины членов организаций, Я хочу привести только очень яркий пример таких трудностей, которые позволят выяснить истинное положение вещей.

В одном лагере, примерно, 4.000 членов различных организаций в ноябре месяце 1945 г. просили о том, чтобы были осуществлены их права. Однако, несколько дней тому назад мне было заявлено одним офицером из охраны и его ассистентом, что в то время не разрешалось подавать ходатайств, так как, по правилам этих лагерей, заключенные не имели права устанавливать связи с внешним миром. Нужно было получить приказ военного командования для того, чтобы эти ходатайства были переда-

5839

ний далее. Этот приказ, однако, не последовал и администрация лагеря придерживалась установленного порядка.

Следующей причиной отсутствия ходатайств является то обстоятельство, что лица, которых затрагивает данное обвинение, боялись осложнений. Они боялись, что в случае подачи ими ходатайств они будут заподозрены и подвергнуты преследованиям. Это опасение в основном стимулировалось тем обстоятельством, что заявления о том, что они имеют право подавать ходатайства, были сделаны одновременно с указанием, что податели ходатайств ни в какой степени тем самым не ограждаются от преследований. Результат особенно сказался в отношении тех членов организаций, которые находятся на свободе. Последние только в очень редких случаях подавали ходатайства, притом в основном анонимные или под вымышленным именем.

Нужно было бы сделать таким образом, чтобы Трибунал оповестил общественность о том, что все эти опасения являются необоснованными и что участие всех является необходимым залогом правильного вынесения решения. Тем самым был бы устранен одно из самых основных препятствий для представления ходатайств.

Из всего этого следует, что уже первая стадия подачи ходатайств имела очень существенные проблемы и тем самым право затронутых лиц быть заслушанными судом являлось до сих пор лишь иллюзорным правом.

В той степени, в какой эти ходатайства были нами собраны, нужно сказать, что они не представляют собой особой ценности и вот по каким причинам. Трибунал на основании этих ходатайств должен решить вопрос в отношении заслушания отдельных лиц на суде. Однако, это практически может состояться только в том случае, если эти ходатайства имеют соответствующее обоснование. Таких обоснований в основном нет в этих ходатайствах или они совершенно непригодны для использования их в качестве обоснования. Бессодержательные ходатайства или ходатайства, в которых только очень коротко намечаются приводимые причины, такие ходатайства не могут явиться основанием для обсуждения. Из части этих ходатайств нельзя даже сделать вывод в отношении деятельности члена организации, а также его гражданской профессии.

H1191-0301

H1191 – 0302

Я хотел бы сказать, что это свойство ходатайств следует приписать, очевидно, каким-то распоряжениям комендантов лагерей, которые допускали только ходатайства общего порядка или принимали какую-то определенную форму для заполнения данных ходатайств для всех лиц, которые находятся в заключении или находятся на свободе. Особенно не существует осмысленного обоснования по той причине, что эти обвиняемые знают только то, что эти организации об"явлены преступными, но они не знают, в чем же заключается эта преступность. Если в отдельных случаях и были сделаны какие-то пояснения, то они сделаны в направлении общего содержания обвинения. Для того, чтобы исправить это положение, со стороны защиты были сделаны попытки посетить известные им лагери для того, чтобы раз"яснять соответствующие моменты и для того, чтобы получить необходимую информацию по данному вопросу. Я сейчас не буду останавливаться на тех препятствиях, которые мы встретили на этом пути. Я не буду останавливаться на ограничении времени и прочем, что мы встретили в данном вопросе. Но однако, я должен сказать, что эти посещения были безуспешны и вот по какой причине. Так как данные в связи с этими посещениями, письменные показания под присягой и прочие письменные заявления заключенных членов до сих пор не попали нам в руки, несмотря на то, что существует полная уверенность в отношении того, что они были переданы комендантам лагерей. При таких условиях совершенно определенно можно сказать, что сегодня, т.е. три месяца спустя после начала процесса, до сих пор не создано технической основы для процесса, которая обеспечивала бы осуществление заслушания членов организаций на суде. Защитники больших организаций не в состоянии восполнить этот пробел в ближайшее время. С другой стороны, фактический материал является столь обширным и охватывает такое количество самых разных должностных лиц – одних только политических руководителей около 20 категорий, членов германского фронта, членов пропагандистских организаций и прочих преступных организаций, что все это требует крайне пристального изучения для того, чтобы установить их преступную природу и их преступное происхождение. Поэтому ни в коем случае нельзя относиться к этому поверхностно. Трудности защиты существуют еще и в том отношении, что определенные правовые и процессуальные вопро-

5647

H1191 – 0303

сы только сейчас были разъяснены защитниками. Но я должен на этом остановиться именно потому, что члены этих организаций имеют интерес к тому, чтобы их дело было как можно скорее разобрано. Я ходатайствую о том, чтобы процесс против групп и организаций, которые были определены, как преступные, чтобы этот процесс был отделен от главного процесса и был выделен в качестве самостоятельного последующего процесса. Это ходатайство находится в полном соответствии с тем особым видом процесса, который должен проводиться по делу этих организаций.

Я хочу сделать предложение, каким образом можно будет обеспечить заслушивание отдельных членов перед судом. Я делаю это в связи с предложением, которое было сделано сегодня утром, а именно, что это заслушивание должно производиться при помощи специального связного человека, который выделяет Трибунал.

/ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторите, пожалуйста, то, что вы сейчас сказали/.

Я вношу это предложение в ответ на выдвинутое сегодня утром предложение в отношении проведения заслушивания отдельных членов организаций в лагерях. Согласно этому предложению, должен быть выделен , очевидно, юрист. Этот юридический чиновник должен провести опросы в лагерях. Я считаю, что я должен самым решительным образом воспротивиться такому положению вещей. Я считаю, что одним из самых главных прав защитника является право самому получать информацию, требующуюся для него, и что одним из самых основных прав подсудимого является то, что он может лично беседовать со своим защитником. Естественно, что связники, которые предъявили обвинение этим подсудимым, не могут выполнять такие функции защитников. Я не думаю, чтобы такое юридическое лицо могло бы хорошо понимать нужды обвиняемых или перенимать заботы данного подсудного лица и помогать ему. Я считаю, что к каждому лагерю должен быть прикреплен германский адвокат, который получает информацию от главных защитников и собирает информацию в лагерях и, в свою очередь дает информацию главному защитнику. Я считаю, что при таком положении вещей защитник может выбирать материал как в отношении лиц, которые должны будут выступить на данном процессе, так и в отношении всех документальных ма-

териалов, которые могут быть представлены в качестве документального доказательства на суде. Я считаю, что исключение защитников из этого процесса в соответствии с предложением, которое было сделано сегодня утром, является крайне несправедливым и я очень подробно проанализировал этот вопрос для того, чтобы возразить против этого предложения.

Доктор Меркель /защитник гестапо/: В отношении общих вопросов, касающихся возможности обвинения целой организации, как преступной, а также в отношении технических моментов в отношении представления доказательств, которые должны доказать преступный характер организации, я хотел бы сослаться на то, что сказали до меня д-р Сервациус и Кубушок. Я имею только очень небольшие дополнения по этому вопросу.

В отношении вопроса о ходатайствах я хотел бы сообщить ряд фактов из моего личного опыта. Я хочу сказать, что это также очень удивило и меня, что промежуток времени, который имеется между составлением ходатайств в лагерях и поступлением этих ходатайств в руки защитников, что этот промежуток времени является крайне большим. Я хочу здесь упомянуть один пример. Это касается ходатайств из лагеря в Шлезвиг - Гольштинии, которые были составлены в ноябре и декабре. Я сам писал письма в лагерь для того, чтобы получить соответствующую информацию. Эти письма были отосланы мной 5-7 недель тому назад, но до сих пор я не получил никакого ответа. В лагере Герсбрук, например, я знаю, уже в ноябре были составлены очень пространные, обвинительные ходатайства членов СС и гестапо для того, чтобы эти материалы поступили к защитнику. Меня заверили в том, что они были составлены, но до сих пор ни защитник СС, ни я не получили этих ходатайств. Мы имеем очень мало ходатайств от членов гестапо. Я считаю, это следует приписать тому, что эти члены организаций не знают, что их дело разбирают на суде и что их защищают на суде. Об"явления об этом были составлены и отправлены еще в ноябре прошлого года, защитники организаций, однако, только в декабре 1945 г. были информированы первым решением суда от 17.XII.1945 г. о том, что они участвуют в судебном процессе. Три недели тому назад в немецкой газете

H1191-0304

5643

H1191 – 0305

была помещена статья, касающаяся вопросов преступных организаций, и в этой статье было буквально сказано, что организации, как известно, не предстали на нюрнбергском процессе. Это только подтверждает, что я говорю. Если уже пресса не имеет представления о том, что здесь уже в течение ряда месяцев эти организации обвиняются как преступные, то что же можно требовать от людей, которые находятся в изоляции в лагерях. Конечно, они ничего не могут знать. И, вероятно, это не могло явиться информацией со стороны защиты, эта информация должна была быть сделана судом.

Это было то, что я хотел сказать по этому вопросу.

Кроме того, я тоже стою на той точке зрения, что вопрос о том, могут ли быть обвинены организации, как преступные в целом, что это является абсолютным новшеством в правовом отношении и поэтому такое определение все-таки в силу своего об"ема и на основании своих последствий распространяет правовые основы. Нельзя просто так обвинять целую организацию, которая уже в течение известного промежутка времени не существует. Я считаю, что основной предпосылкой всех культурных государств является такая точка зрения, что нельзя обвинять мертвого человека. В соответствии с утверждением Джексона организации СС и гестапо, например, должны быть ответственны за истребление евреев на Востоке. Кроме того указывается еще на то, что при определении количества убитых евреев, а также в виду невозможности установить отдельных преступников, обвиняется целая организация. Естественно, что защита убеждена в том и исходит из той точки зрения, что виновные, конечно, должны быть наказаны, но именно только виновные.

Далее установлен факт, что оперативная группа СД, которая отвечала за решение еврейской проблемы на Востоке, имела только 250 членов-гестаповцев в своем составе при общем составе гестапо 45-50 тысяч. Таким образом, конечно, нельзя виновность за эти преступления сваливать на всю организацию. Так что нельзя говорить, что при таком огульном обвинении за истребление евреев отвечают все 45.000 этой организации, которые в действительности не имели ничего общего с этой проблемой.

Я ссылаюсь еще на пример массового убийства, когда нельзя было поймать лицо, которое было ответственно за это массовое истребление, и которое должно было бы быть осуждено. Вместо этого арестовывают его семью, которая почему-то должна нести за него ответственность.

Я прошу учесть все те моменты, которые были приведены в обвинении. Я прошу также дать мне возможность рассмотреть эти точки зрения после того, как материал протокола заседания будет вручен нам, принимая во внимание, какое значение имеют все эти обсуждаемые обвинением вопросы об организациях.

Нужно разграничивать промежуток времени, в течение которого эту организацию можно рассматривать, как преступную. Я хотел бы сказать, что, по крайней мере, до 1939 года эта организация существовала на основании закона и являлась легальным учреждением. Обвинение в преступных действиях касается этой организации в основном в связи с периодом после 1939 года, то-есть после начала войны существования этой организации, то-есть гестапо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте любезны, повторите ваше последнее предложение.

ЗАЩИТНИК: В отношении промежутка времени я хотел бы, чтобы установили, что гестапо до 1939 года нельзя рассматривать, как преступную организацию, потому что это была организация, созданная на основании имперского закона. Это была государственная организация, которая находилась в пределах германской империи. Далее обвинители пред"являют этой организации обвинение в преступлениях, которые были совершены этой организацией после 1939 года.

Кроме того, я присоединяюсь к обвинению в том, чтобы исключили из обвинения весь технический персонал, конторский. Это соответствует тому ходатайству, которое я подал в декабре.

Далее, я считаю, что из этого обвинения должны быть исключены и ряд других сотрудников, так как причина, по которой технический персонал был исключен из обвинения самими обвинителями состоит в том, что, по убеждению обвинителей, этот технический персонал ничего общего не имел с теми преступлениями, в которых обвиняется гестапо.

H1191 – 0306

H1191 – 0307

Кроме того, нужно подумать о том, что ряд административных чиновников гестапо, о которых я начал говорить и которые составляют 70 процентов общего состава гестапо, был также исключен из обвинения. Примерно пятьсот ходатайств, которые я имею на руках, в основном исходит от таких административных чиновников гестапо. Эти чиновники имели только специальные административные функции и не участвовали ни в каких других действиях. Они не были обучены производить эти другие действия и поэтому не могли быть использованы в совершении этих преступлений. Кроме того, они не имели исполнительной власти и поэтому не могли участвовать в совершении преступных действий. Они были заняты вопросами кадров и экономическими вопросами. К вопросу кадров они имели только то отношение, что участвовали в техническом перемещении отдельных лиц, оформляли их дела и т.д. Они рассчитывали зарплату и прочее. Это все действия, которые не имеют никакого отношения к исполнительной власти, на которую ссылается обвинение в обвинительном заключении в разделе I и которые обвиняются на данном процессе.

Я считаю, что исключение этих людей оправдано таким же образом, как исключение технического персонала, с которым суд уже согласился.

Еще одну точку зрения я хочу высказать здесь. Это вопрос относительно добровольности, которая играет большую роль во всех организациях. Судья Джексон говорил об этом в своем заявлении от 7 июня 1945 года. Это заявление было направлено Президенту США. Там говорилось следующее:

"Союзы, подобные гестапо и СС, были боевыми организациями и состояли из добровольных лиц, фанатически преданных своему делу".

Насколько это можно отнести за счет СС, я не знаю. Во всяком случае, в отношении гестапо - это неверно, так как гестапо была государственной организацией, созданной подсудимым Герингом на основании закона от 23 апреля 1933 года. Я еще раз повторяю - это государственная организация. Это был полицейский орган так же, как уголовная полиция, которая должна была преследовать преступников и как полиция порядка, которая должна была охранять порядок и регулировать движение.

Персонал этой организации состоял из профессиональных чиновников, которые частично уже долгое время до создания гестапо работали в полицейской сети и которые в момент создания гестапо и в дальнейшем были прикомандированы к этому органу и переведены туда. Согласно закону о германских чиновниках, они должны были следовать этому переводу и ни в коем случае не могли добровольно решать вопрос своего перевода в ту или иную организацию. В лучшем случае, можно говорить об одном проценте добровольного членства, но 99 процентов этой организации были чиновники, которые принудительным образом, на основании распоряжения были причислены к гестапо. Это было все то, что я хотел сказать, но я прошу оставить за мной право сделать добавление, если я найду это нужным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, несомненно. Сейчас мы прервем заседание.

/Перерыв до 10 часов утра 1 марта 1946 г./

H1191 – 0308

5342

H1191 – 0309

Страницы проверены